ISSN (Print) 2789-4320
ISSN (Online) 2789-4339

ECONOMIC SERIES
OF THE BULLETIN OF
L.N. GUMILYOV ENU

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ВЕСТНИКА ЕНУ ИМЕНИ
Л.Н. ГУМИЛЕВА

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕҰУ
ХАБАРШЫСЫНЫҢ
ЭКОНОМИКА СЕРИЯСЫ

№ 1 • 2022

2010 жылдан бастап шығады
Издается с 2010 года
Founded in 2010

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Нұр-Сұлтан, 2022
Нур-Султан, 2022
Nur-Sultan, 2022

Бас редакторы **С.Б. Мақыш**
э.ғ.д., профессор Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары **А.М. Бакирбекова**
э.ғ.к., қауымдаст. проф. Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Редакция алқасы

Акимова Б. Ж.	э.ғ.к., доцент, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Алибекова Б.А.	э.ғ.к., доцент, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Аманова Г.Д.	э.ғ.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Арын Е.М.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Байжолова Р.А.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Бейсенова Л.З.	э.ғ.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Егембердиева С.М.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Есенова Г.Ж.	э.ғ.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Кирдасинова К.А.	э.ғ.к., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Кучукова Н.К.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Лавровский Б.Л.	э.ғ.д., проф., Новосібір мемлекеттік техникалық университеті, Новосібір, Ресей
Мадиярова Д.М.	э.ғ.д., проф., Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу, Ресей
Майдырова А.Б.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Муталиева Л.М.	э.ғ.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Мусина К.П.	э.ғ.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Никифорова Е.В.	э.ғ.д., проф., РФ Үкіметінің жанындағы Қаржы университеті, Мәскеу, Ресей
Петрова М.	PhD, доцент, Әулие Кирилл және Мефодий атындағы Университет, Ұлы Тырново, Болгария
Санг Кю Ли	PhD, проф., Андонг ұлттық университеті, Андонг, Оңтүстік Корея
Сембиева Л.М.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сыздыкбаева Б.У.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Толысбаев Б.С.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Урузбаева Н.А.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Шалболова У.Ж.	э.ғ.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Шаш Н.Н.	э.ғ.д., проф., Г.В. Плеханова атындағы РЭУ, Мәскеу, Ресей

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 402 б.
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)
E-mail: vest_econom@enu.kz
Журнал менеджері: Г.Мендыбаева

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ хабаршысының экономика сериясы
Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» Коммерциялық емес акционерлік қоғам
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген.
19.02.2021ж. № KZ26VPY00032638 қайта есепке қою туралы куәлігі.
Мерзімділігі: жылына 4 рет.
Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі,13/1,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. тел.:+7(7172)709-500 (ішкі 31-457)

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Editor-in-Chief **S.B. Makysh**
Doctor of Economic Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief **A.M. Bakirbekova**
Can. of Economic Sciences, Assoc.prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan

Editorial board

Akimova B.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Alibekova B.A.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Amanova G.D.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aryn Y. M.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Baizholova R.A.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Beisenova L.Z.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yegemberdiyeva S.M.	Doctor of Economic Sciences , Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yessenova G.Zh.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kirdasinova K.A.	Can. of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kuchukova N.K.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Lavrovskii B.L.	Doctor of Economic Sciences, Prof., Novosibirsk State Technical University (Russia)
Madiyarova D.M.	Doctor of Economic Sciences, Prof., RUDN university, Moscow, Russia
Maidyrova A.B.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mutaliyeva L.M.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mussina K.P.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nikiforova E.V.	Doctor of Economic Sciences, Prof.Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Sembieva L.M.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Petrova M.	PhD, Assoc. Prof., Saints Cyril and Methodius Velikotyrnovsky University, Veliko Tyrnovo, Bulgaria
Sung-Kyu Lee	PhD, Prof., Andong National University, Andong, South Korea
Syzdykbayeva B.U.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tolysbayev B.S.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Urusbayeva N.A	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Shalbolova U.Zh.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Shash N.N	Doctor of Economic Sciences, Prof. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Editorial address: L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008
Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-457)
E-mail: vest_econom@enu.kz
Managing editor: G. Mendybaeva

Economic Series of the bulletin of the L.N. Gumilyov ENU
Owner: Non-profit joint-stock company «L.N.Gumilyov Eurasian National University»
Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan.
Rediscount certificate № KZ26VPY00032638 dated 19.02.2021.
Periodicity: 4 times a year.
Address of printing house: L.N.Gumilyov Eurasian National University, Kazhimukan str. 13/1, Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-457)

© L.N. Gumilyov Eurasian National University

Главный редактор **С.Б. Макыш**
д.э.н., профессор, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Зам. главного редактора **А.М. Бакирбекова**
к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Редакционная коллегия

Акимова Б. Ж.	к.э.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Алибекова Б.А.	к.э.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Аманова Г.Д.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Арын Е.М.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Байжолова Р.А.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Бейсенова Л.З.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Егембердиева С.М.	д.э.н. проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Есенова Г.Ж.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Кирдасинова К.А.	к.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Кучукова Н.К.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Лавровский Б.Л.	д.э.н., проф., НГТУ, Новосибирск, Россия
Мадиярова Д.М.	д.э.н. проф., РУДН, Москва, Россия
Майдырова А.Б.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Муталиева Л.М.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Мусина К.П.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Никифорова Е.В.	д.э.н., проф., Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
Петрова М.	PhD, доцент, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», Велико Тырново, Болгария
Санг Кю Ли	PhD, проф., Андонгский национальный университет, Андонг, Юж. Корея
Сембиева Л.М.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сыздыкбаева Б.У.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Толысбаев Б.С.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Урузбаева Н.А.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Шалболова У.Ж.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Шаш Н. Н.	д.э.н., проф., РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К. Сатпаева, 2, каб. 402
Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)
E-mail: vest_econom@enu.kz
Менеджер журнала: Г. Мендыбаева

Экономическая серия вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева
Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»
Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан.
Свидетельство о постановке на переучет № KZ26VPY00032638 от 19.02.2021 г.
Периодичность: 4 раза в год.
Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-457)

© Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

МАЗМҰНЫ

Экономика

Азылканова С.А., Кумаргажин Т.А., Баймбетова А.Б. Құрылыс компанияларындағы бизнес-процестердің тиімділігін басқару механизмдерін модельдеу 11

Айткалиева А.М., Галиева А.Х., Токсанова А.Н. Қазақстан Республикасының көлік инфрақұрылымында мемлекеттік-жеке әріптестіктің дамуы 19

Булхаирова Ж.С., Альпеисова Ш.Е., Косымбаева Ш.И. Қазақстан экономикасын цифрландырудың қазіргі жағдайы мен проблемалары 32

Қалдыбаева Д.О., Молдакенова Е.К., Карипова А.Т. «Цифрлық экономика» ұғымының экономикалық мазмұны мен аграрлық саланың цифрлық дамуы 40

Кәрімбаева Г.Ж., Бақтымбет Ә.С., Тлеужанова М.А. Қазақстан өнеркәсібіндегі инвестициялар мен шығарылымның құрылымдық жылжуларының өзара байланысы 51

Касымова С.Б., Карбетова Ш.Р., Мустафаев К.С. Қазақстандағы экологиялық қауіпсіздікті тұрақтандырудың стратегиялық тәсілдері 61

Садыкова Г.Т., Шалболова У.Ж. Интеграциялық үдерістердегі экономикалық дәліз концепциясын іске асырудың халықаралық тәжірибесі 75

Утегенов Е.К., Майдырова А.Б., Искаков А.Ж. Қазақстан Республикасында сүт және сүт өнімдері өндірісінің қазіргі жағдайы 85

Менеджмент

Есимова Ш.А., Жунусова С.К. Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметте гендерлік теңдікті дамыту 94

Қаржы

Анесова А.Г., Адамбекова А.А., Абдуллаева Б.А. Қазақстанның ипотекалық нарығын мемлекеттік реттеу: ипотекалық қарызды қайта қаржыландыру мәселелері 109

Ғусманова Ж., Құрманалина А. Қазақстан Республикасында тұтынушылық несиелеуді дамыту: жағымсыз және жағымды аспектілер 118

Куур О.В., Варавин Е.В., Козлова М.В. ЭЫДҰ индикаторлары негізінде Қазақстанның және оның аймақтарының «жасыл» дамуына қаржылық қолдауды бағалау 129

Матайбаева Г.А., Токенова С.М., Макыш С.Б. Қазақстан Республикасында агроөнеркәсіп кешенінде қаржылық құралдарды пайдаланудың тиімділігі 147

Порядина И.В. Қазіргі экономикалық жағдайда сақтандыру өнімінің бәсекеге қабілеттілігі 156

Есеп және аудит

Нугербеков Д.С., Бейсенова Л.З., Шахарова А.Е. Шет елдерде мемлекеттік бюджетті жоспарлау тиімділігі аудитінің әдіснамасы 168

Сембаев Д.К., Алибекова Б.А. Мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігі аудитінің көрсеткіштері 177

Сембиева Л.М., Жағыпарова А.О., Кабдешев Д.К. Білім беру саласындағы тиімділік аудитін ұйымдастырудың қазіргі жүйесі 186

Хамзина Ш.Ш., Алтайбаева Ж.К., Шеломенцева В.П. Қазақстан Республикасының табиғи рекреациялық жүйелерін дамытудағы экологиялық аудиттің рөлі 195

Туризм

Айтбаева А.С., Мусина К.П. COVID-19 пандемиясының туризм индустриясына әсері 203

Литвинова-Куликова Л.А., Алиева Ж.Н., Денес Д.Л. Іскерлік туризмнің қазіргі жағдайының талдауы 212

Усенова Д.М., Баймбетова А.Б. Туристік дестинацияның тұрақты дамуы (Шортанды-Бурабай курорттық аймағы мысалында) 227

CONTENTS

Economics

Azylkanova S.A., Kumargazhin T.A., Baimbetova A.B. Modeling mechanisms for managing efficiency of business processes in construction companies 11

Aitkaliyeva A., Galiyeva A., Toksanova A. Development of public-private partnership in the transport infrastructure of the Republic of Kazakhstan 19

Bulkhairova Zh.S., Alpeissova Sh.E., Kossymbayeva Sh.I. The current state and problems of economic digitalization in Kazakhstan 32

Kaldybaeva D.O., Moldakenova Y.K., Karipova A.T. The economic content of the concept of "digital economy" and the digital development of the agricultural sector 40

Karimbayeva G.Zh., Baktymbet A.S., Tleuzhanova M.A. The relationship between structural shifts in investment and output in Kazakhstan's industry 51

Kasymova S.B., Karbetova Sh.R., Mustafaev K.S. Strategic Approaches for stabilization of environmental safety in Kazakhstan 61

Sadykova G.T., Shalbolova U.Zh. International experience of the Economic Corridor concept implementation in integration processes 75

Utegenov E.K., Maidyrova A.B., Iskakov A.Zh. The current state of milk and dairy production in the Republic of Kazakhstan 85

Management

Yessimova Sh., Zhunussova S. Development of gender equality in civil service in the Republic of Kazakhstan 94

Finance

Anessova A.G., Adambekova A.A., Abdullaeva B.A. State regulation of the mortgage market in Kazakhstan: issues of mortgage loan refinancing 109

Gusmanova Zh., Kurmanalina A. Development of consumer lending in the Republic of Kazakhstan: negative and positive aspects 118

Kuur O.V., Varavin Ye.V., Kozlova M.V. Assessment of financial support for the green development of Kazakhstan and its regions based on OECD indicators 129

Mataibayaeva G.A., Tokenova S.M., Makysh S.B. Efficiency of the use of financial resources in the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan 147

Poryadina I.V. Competitiveness of the insurance product in modern economic condition 156

Accounting and audit

Nugerbekov D.S., Beisenova L.Z., Shakharova A.Ye. Performance audit methodology of governmental budget planning in foreign countries 168

Sembayev D.K., Alibekova B.A. Indicators of a performance audit of activities of state bodies 177

Sembiyeva L.M., Zhagyparova A.O., Kabdeshev D.K. The modern system of organizing performance audit in the field of education in the Republic of Kazakhstan 186

Khamzina Sh.Sh., Altaibayeva Z.K., Shelomentseva V.P. The importance of environmental audit of specially protected natural territories of the Republic of Kazakhstan 195

Tourism

Aitbayeva S., Mussina K.P. The impact of the COVID-19 pandemic on the tourism industry 203

Litvinova-Kulikova L.A., Aliyeva Zh.N., Dénes D.L. Analysis of the current state of business tourism 212

Ussenova D.M., Baimbetova A.B. Sustainable development of tourism destination (on the example of the Shchuchinsk-Borovoe resort area) 227

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

Азылканова С.А., Кумаргажин Т.А., Баймбетова А.Б. Моделирование механизмов управления эффективностью бизнес-процессами в строительных компаниях 11

Айткалиева А.М., Галиева А.Х., Токсанова А.Н. Развитие государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре Республике Казахстан 19

Булхаирова Ж.С., Альпеисова Ш.Е., Косымбаева Ш.И. Современное состояние и проблемы цифровизации экономики Казахстана 32

Калдыбаева Д.О., Молдакенова Е.К., Карипова А.Т. Экономическое содержание понятия «цифровая экономика» и цифровое развитие аграрной отрасли 40

Каримбаева Г.Ж., Бақтымбет Ә.С., Тлеужанова М.А. Взаимосвязь структурных сдвигов инвестиций и выпуска в промышленности Казахстана 51

Касымова С.Б., Карбетова Ш.Р., Мустафаев К.С. Стратегические подходы к стабилизации экологической безопасности в Казахстане 61

Садыкова Г.Т., Шалболова У.Ж. Международный опыт реализации концепции экономического коридора в интеграционных процессах 75

Утегенов Е.К., Майдырова А.Б., Искаков А.Ж. Текущее состояние производства молока и молочной продукции в Республике Казахстан 85

Менеджмент

Есимова Ш.А., Жунусова С.К. Развитие гендерного равенства на государственной службе в Республике Казахстан 94

Финансы

Анесова А.Г., Адамбекова А.А., Абдуллаева Б.А. Государственное регулирование ипотечного рынка Казахстана: вопросы рефинансирования ипотечного займа 109

Гусманова Ж.А., Курманалина А.К. Развитие потребительского кредитования в Республике Казахстан: отрицательные и положительные аспекты 118

Куур О.В., Варавин Е.В., Козлова М.В. Оценка финансового обеспечения «зеленого» развития Казахстана и его регионов на основе индикаторов ОЭСР 129

Матайбаева Г.А., Токенова С.М., Макыш С.Б. Эффективность использования финансовых средств в агропромышленном комплексе Республики Казахстан 147

Порядина И.В. Конкурентоспособность страхового продукта в современных экономических условиях 156

Учет и аудит

Нугербеков Д.С., Бейсенова Л.З., Шахарова А.Е. Методология аудита эффективности планирования государственного бюджета в зарубежных странах 168

Сембаев Д.К., Алибекова Б.А. Показатели аудита эффективности деятельности государственных органов 177

Сембиева Л.М., Жагыпарова А.О., Каббдешев Д.К. Современная система организации аудита эффективности в сфере образования 186

Хамзина Ш.Ш., Алтайбаева Ж.К., Шеломенцева В.П. Роль экологического аудита в развитии природных рекреационных систем Республики Казахстан 195

Туризм

Айтбаева А.С., Мусина К.П. Влияние пандемии COVID-19 на индустрию туризма 203

Литвинова-Куликова Л.А., Алиева Ж.Н., Денес Д.Л. Анализ текущего состояния делового туризма 212

Усенова Д.М., Баймбетова А.Б. Устойчивое развитие туристской дестинации (на примере Щучинско-Боровской курортной зоны) 227

IRSTI 06.71.05

S.A. Azylkanova
T.A. Kumargazhin
A.B. Baimbetova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: azsaule@mail.ru, Temirlan.kumargazhin@gmail.com, abatyrhanovna@mail.ru)

Modeling mechanisms for managing efficiency of business processes in construction companies

Abstract. *Due to sustainable competition in the last 5 years happening in the market, companies in order to self-develop search for new directions, ways for the growth of effectiveness on the market. In the conditions of modern development company's business processes are the subject of firstly digitalization and to new technologies.*

Business process effectiveness is achieved with help of accomplishing and doing goals in relation to increasing competitiveness, then that goal is achieved through perfecting the business processes as the element of the development of the digitization process (digital technologies).

The given article reveals the features of modeling mechanisms for managing the productivity of business processes in construction companies using the case example of BI Group in the context of the development and improvement of digital technologies. Today the development of modern technologies in the real sector of the economy is especially topical for developed and developing countries too.

Keywords: *business processes, modern technologies, construction industry, modeling, digitalization, effectiveness.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-11-18

Introduction

The construction industry was considered to be the most conservative and resistant to technological transformation industry for a long time. However, nowadays new technologies in construction are being developed more rapidly than ever. The confirmation of the fact is the growing number of investments in construction technologies (Construction Tech) [1].

According to Finprom.kz, ICT expenses of the construction industry in 2017–2019, reached 61.7

billion tenge, which is 31% more than in 2014–2016. In 2020, the amount spent on ICT counted to 13.2 billion tenge. Generally, investments' positive dynamics are demonstrated in the construction sphere of the Republic of Kazakhstan. At the end of four months of 2021, capital investments in the industry increased by 73.1% over the year and amounted to 27.4 billion tenge [2].

Dozens of innovative technologies in the modern construction industry is already operated, including BIM (Building Information Modeling), mobile technologies and cloud services, Internet of Things (IoT), virtual and augmented reality, artificial intelligence, robotization and exoskeletons, 3D modeling, Big Data, digital doubles, Blockchain and more.

Methodology

The methods used general scientific and special, such as a system analysis and synthesis method, observation method, comparison method, description method, economic modeling method, economic and statistical methods.

Discussion

The conceptual definition's importance of a business process is determined based on the fact that it is possible to build any management system only on the basis of unambiguously defined objects that are included in this system. In the company's process management system, the object of research is business processes [3].

The concept of «business process» has been widely applied in modern conditions, both in the theory of economics and management and in its practice [3].

In turn, it is currently in the field of this term that different numbers of definitions were created. A large number of researchers and students assume that the term «business process» is based on an organization's process. The functional-hierarchical management model originates from the end of the XIX century and has extended its development since the beginning of the XX century in developed countries. Based on this model, an approach on the division of efforts in the scientific works of A. Smit is being developed. As the most important merits in the application and the practices considered the ideas of such administrators as G. Ford, F. Taylor, A. Sloan. [4].

The conducted research has demonstrated that a single interpretation of the category of business processes excludes coexistence, therefore, copulating approaches are evaluated to identify the essence of this category with the exploitation of the works of swollen and foreign scientists and economists [5].

The «process orientation» concept was primarily applied by M. Porter [6], in his point of view, complementary between the links of the chain is the main principle of the effectiveness of the organization, accordingly during that value is created. E. Deming [7] introduced the process orientation, which reflected the relationship inside the enterprise, also from the supplier to the buyer.

Author of the concept of business process reengineering, scientist M. Hammer defines «business process» and in his point of view, presented as an organized complex of interrelated actions. Moreover, M. Hammer and D. Champi [8] concentrate attention on the appearance of one or several resources «at the entrance» of the product (service), which represent the price for the consumer.

Nowadays, business processes in the conditions of active development of digitalization can be interpreted as follows: a set of actions and operations that are performed by competent specialists with the mandatory use of digital technologies (software, websites, cloud information technologies, mobile technologies of devices and attachments, chatbots, etc.) with all the acceptance of competent decisions, speed of operations, automation of processes, as well as improving the competitiveness of the company with the training of existing innovations and trends in the development of the industry.

These operations and actions may be related not only to existing processes (for instance, their restructuring) but also to the formation of new directions for the development of the company's business (for instance, a new type of company's activity introduction in the market).

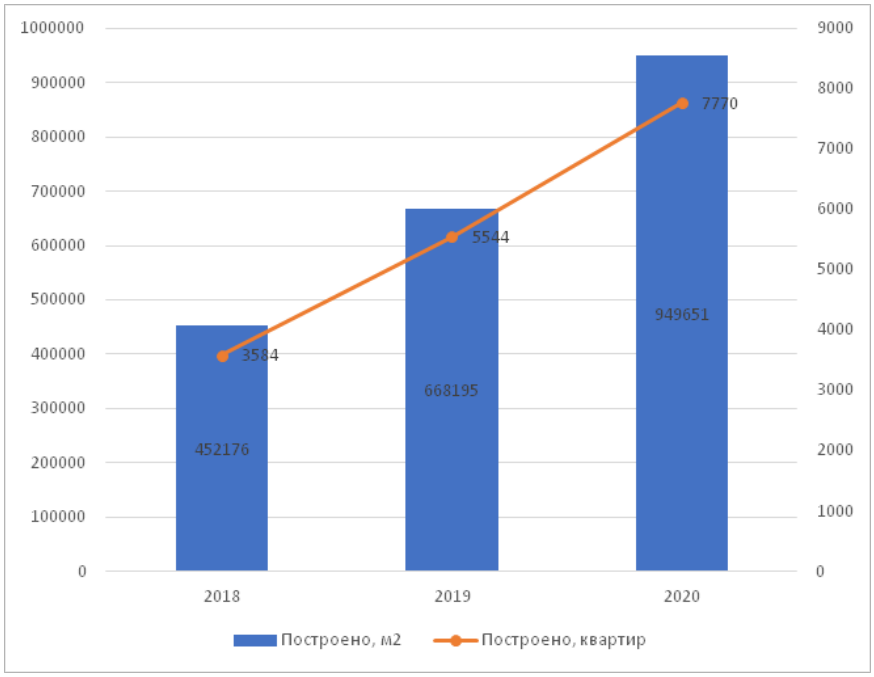


Figure 1 – Dynamics of construction volumes of the Group for 2018-2020
Note – developed on the basis of data from the source [9]

Thereby, the scientific novelty of the concept of «business processes» interpreted by the author of the work lies in its isolation from the position of using modern technologies, in particular, the use of digital tools. In recent years, increasing the efficiency of business processes in modern companies has been associated with digitalization, digital technologies and joint tools. The multiplicity of business processes of entrepreneurial structures in terms of numbers has a diverse focus. For example, the marketing orientation of business processes of business communication structures with the active use of information technologies, new means of communication, customer-oriented processes.

To determine the level of strategic development of the enterprise, it is proposed to conduct a comprehensive assessment of the system of its business processes.

The objectives of the methodology of complex analysis of business processes of the enterprise include:

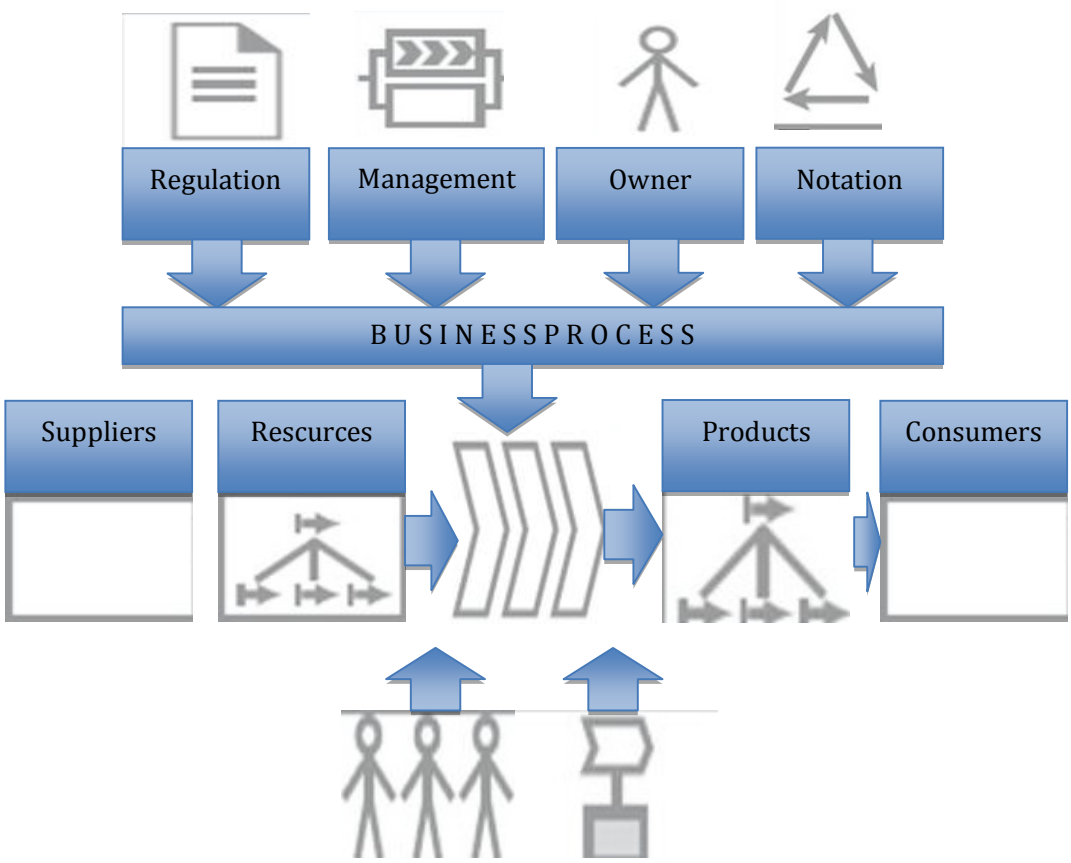
- selection and description of all existing business processes of the enterprise;
- determination of the economic efficiency of labor, material, financial and other resources;
- determination of a comprehensive indicator of the effectiveness of business processes;
- comparison of the efficiency of business processes with similar business processes of other enterprises (benchmarking);
- identification of shortcomings in the existing system of business processes.

The object of the study is the system of business processes of an enterprise as a set of inputs, outputs of processes, as well as their participants and owners.

BI Group is the largest construction and investment holding of the Republic of Kazakhstan, founded in 1995.

The main activities of the holding:

- construction of multi-storey residential complexes;
- individual housing construction;
- commercial real estate (construction and management);
- construction of industrial facilities,
- construction of roads of regional and transnational importance;
- construction of bridge crossings;
- production of building materials;
- after-sales customer service [9].



Presentation of business processes	Top-level business process model
Assignment of the business process model	The order of modeling the business process
Classification of areas of activity of the company	Streaming business process models

Figure 2 – Business Process Model
Note – compiled from the source [10]

An important indicator characterizing the scale of a construction company and the results of its activities is the indicator of the volume of construction work. At the same time, this value must be considered not only in value terms but also in kind. Below is information on the volume of construction of the holding «BI Group – Development» in-kind for 2018-2020 (Fig. 1).

The business process as an object of research is characterized by the presence of basic and auxiliary elements that form the model (Fig. 2). The business process model in companies is characterized by many elements, including suppliers, resources, consumers, performers, etc. All these elements together create a single interaction scheme, where the input is: raw materials, materials, documentation, information, personnel, company services, etc. And the output in the business process is a certain result: object, service, project, value.

Achievements in the field of modern information and digital technologies, which create a model, as a result, have contributed to the management of business processes. Therefore,

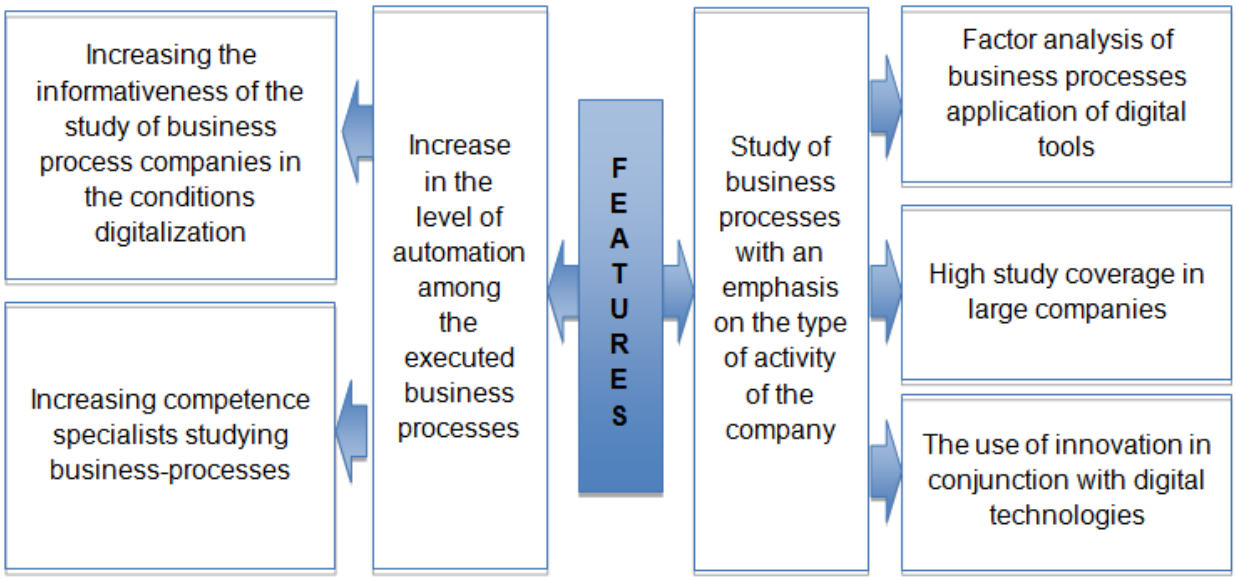


Figure 3 – Features of modeling business processes of a company in the context of digitalization
Note - compiled by the authors

one of the tools of business development today is modeling. The vastness and versatility of business process modeling depend on the size of the organization: the larger it is, the more detailed business processes are modeled.

In the process of modeling, the following tasks are solved:

- provide an understanding of the structure of the organization and the dynamics of the business processes taking place in it;
- to form an assessment of the current problems of the organization and options for their solution.

Business process modeling allows you to evaluate not only how an organization works, but also how it interacts with external sources (suppliers, customers, competitors) at each individual workplace.

In the last 3-5 years, companies have massively implemented a quality system, digital technologies are used, so the study of business processes is gaining sufficient popularity in all spheres of activity.

Business processes are being developed and implemented in enterprises of any industry, considering the service industry, the success of which depends on internal and external factors. The index of digitalization of business processes in the service sector is increasing every year, as can be seen in Figure 2:

Internal factors that directly affect the implementation and organization of business processes in service enterprises should include:

- the current state of affairs in the company;
- resources involved (how effective are they);
- the level of competitiveness in the market (including the presence of competitive advantages and disadvantages)
- digitalization of business (digital technologies and tools used).

External factors that directly affect the implementation and organization of business processes in service enterprises include:

- the state of the industry (including its digitalization index)–
- the digital technology market;
- the level of informatization of processes;
- a socio-economic situation in the country;
- the level of digitalization of this sector in foreign countries, among competitors.

Results

The use of modern digital technologies provides limitless opportunities for improving

business processes with the use of special systems that immediately change and improve them. This fact greatly simplifies management methods, reduces the cost of optimizing the necessary business processes in companies.

The conducted research has shown that the features of modeling the company's business processes in the conditions of digitalization are in the following aspects (Fig.3).

1. Increasing the informativeness of the study of business processes in the companies in the conditions of digitalization.
2. Increasing the competence of specialists studying business processes.
3. Increase in the level of automation among the executed business processes.
4. Features
5. Study of business processes with an emphasis on the type of activity of the company.
6. Factor analysis of business processes application of digital tools.
7. High coverage of studies in large companies.
8. The use of innovation in conjunction with digital technologies

Thus, digital technologies (software, websites, cloud data storage, mobile applications, devices, etc.) allow all participants of business processes to communicate, thereby ensuring the objectivity of the submission, processing, and structuring of information as one of the main components in improving the efficiency of business process modeling. The features of modeling the company's business processes in the conditions of digitalization are to increase the coverage of the activities of specialists in this field, in the variety of digital tools and technologies used, in the increase in the degree of automation of the processes under consideration, and other nuances.

Conclusion

The use of digital tools and technologies in modeling business processes of companies will allow them to reach a new, higher level of their development, competitiveness in a certain industry, which as a result will affect the efficiency of decisions made, in the formation of really competent ideas and directions of the company, regardless of its type of activity.

References

1. Хачатурян А.А. Бизнес моделирование и алгоритмизация процессов высокотехнологичных компаний в условиях цифровизации экономики. – Москва: Институт проблем рынка Российской академии наук, 2019. – 335 с.

2. Казахстан оцифровывает строительный сектор. [Электрон. ресурс] – URL: https://profit.kz/news/61598/ (дата обращения: 15.08.2021)

3. Астанин Д.Ю. Уточнение сущности понятия «бизнес-процесс» // Управление финансами. Эконом Инфо: Воронежский государственный технический университет. [Электрон. ресурс] – URL: https://elibrary.ru/contents.asp?id=33850712 (дата обращения: 15.08.2021).

4. Абдуллаев Н.А. Оптимизация основных бизнес-процессов предприятия в методологии ARIS // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала: Дагестанский государственный университет. - 2020. - № 3. – С. 116-122.

5. Александровский С.В. Выбор устойчивой формы стратегического альянса в инновационном процессе // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – Т. 255. - № 48. – С. 8-15.

6. Porter M.E. How Information Gives You Competitive Advantage // Harvard Bussiness Review. - 1985. – № 85. – P. 149-160.

7. Деминг У.Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. – Москва: Альпина Паблишер, 2011. – 420 с.

8. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. - СПб.: Издательство СПГУ, 1997. – 275 с.

9. Финансовая отчетность компании BI Group. [Электрон. ресурс] – URL: https://bi.group/ru/ (дата обращения: 18.10.2021)

10. Зиновьева Ю.В. Сущность бизнес-процессов в организациях: понятие и основные элементы // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей международной научно- практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение. - 2017. - № 1. – С. 224-226.

С.А. Азылканова, Т.А. Кумаргажин, А.Б. Баймбетова
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Құрылыс компанияларындағы бизнес-процестердің тиімділігін басқару механизмдерін модельдеу

Аннотация. Соңғы бес жылда нарықта тұрақты бәсекелестіктің пайда болуы жағдайында компаниялар өз дамуы үшін нарықта өзінің өмір сүруінің тиімділігін арттырудың жаңа жолдарын, бағыттарын іздестіруде. Заманауи даму жағдайында компаниялардың бизнес-үдерістері жаңа технологияларға, ең алдымен цифрландыруға бағытталып отыр.

Бизнес процестердің тиімділігі бәсекеге қабілеттілікті арттыруға қатысты мақсатты іске асыру және оған қол жеткізу арқылы жүзеге асырылады. Бұл мақсатқа оның дамуының элементі ретінде цифрландыру процесі (цифрлық технологиялар) осы процестерді жетілдіру арқылы жолға қойлады.

Мақала цифрлық технологияларды дамыту контекстінде BI Group компаниясының мәліметтері мысалында құрылыс компанияларындағы бизнес-процестердің тиімділігін басқару механизмдерін модельдеу ерекшеліктерін ашады. Экономиканың нақты секторындағы заманауи технологияларды дамыту бүгінгі таңда дамыған елдер үшін де, дамушы елдер үшін де өзекті болып табылады.

Түйін сөздер: бизнес-процестер, заманауи технологиялар, құрылыс саласы, модельдеу, цифрландыру, тиімділік.

С.А. Азылканова, Т.А. Кумаргажин, А.Б. Баймбетова
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Моделирование механизмов управления эффективностью бизнес-процессами в строительных компаниях

Аннотация. За последние пять лет в условиях появления устойчивой конкуренции на рынке компании в целях собственного развития ищут новые пути, направления по росту эффективности существования на рынке. Бизнес-процессы компаний в условиях современного развития подвержены новым технологиям и в первую очередь цифровизации.

Эффективность бизнес-процессов достигается при помощи выполнения и достижения цели в отношении повышения конкурентоспособности, затем эта цель достигается за счет совершенствования бизнес-процессов как элемента развития процесса цифровизации (цифровых технологий).

В представленной статье раскрываются особенности моделирования механизмов управления эффективностью бизнес-процессами в строительных компаниях на примере BI Group в условиях развития цифровых технологий. Развитие современных технологий в реальном секторе экономики на сегодняшний день особенно актуально как в развитых, так и в развивающихся странах.

Ключевые слова: бизнес-процессы, современные технологии, строительная отрасль, моделирование, цифровизация, эффективность.

References

1. Xachatypyan A.A. Biznec modelipovanie i algopitmizaciya ppoceccov vycokotexnologichnyx kompanii v ycloviyax cifpovizacii ekonomiki [Business modeling and algorithmization of the processes of high-tech companies in the conditions of digitalization of the economy] (Moscow: Institute of the Russian Academy of Sciences market, 2019, 335 p.). [in Russian]

2. Kazahstan ocifrovyvaet stroitel'nyj sector [Kazakhstan digitizes the construction sector]. [Electronic resource] – Available at: https://finprom.kz/news/61598/ (Accessed: 15.08.2021).

3. Actanin D.YU. Utochnenie cyschnocti ponyatiya «biznec-ppocecc» Upravlenie finansami. EkonomInfo: Voronezhskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet [Clarification of the essence of the concept of «business process» // Finance Management. EconomyInfo: Voronezh State Technical University]. [Electronic resource] - Available at: https://elibrary.ru/contents.asp?id=33850712 (Accessed: 18.08.2021)

4. Abdyllaev N.A. Optimizaciya ocnovnyx biznec-ppoceccov ppedppiyatiya v metodologii ARIS, Pegional'nye ppoblemy ppeobpazovaniya ekonomiki [Optimization of the main business processes of the enterprise in the ARIS methodology, Regional problems of transformation of the economy], 3, 116-122 (2020). [in Russian]

5. Alekcandpovckij C.V. Vybop yctojchivoj fopmy ctpategicheckogo al'yanca v innovacionnom ppocecce, Ekonomicheckij analiz: teopiya i ppaktika [The choice of a sustainable form of strategic alliance in an innovative process, Economic analysis: theory and practice], 48(255), 8-15 (2011). [in Russian]

6. Porter M.E. Now Information Gives You Competitive Advantage, Narvard Vussiness Review, 85, 149-160 (1985).

7. Deming U.E. Vyxod iz kpizica. Novaya papadigma yppavleniya lyud'mi, cictemami i ppoceccami [Exit from the crisis. A new paradigm for managing people, systems and processes] (Moscow: Alpina Publisher, 2011, 420 p.). [in Russian]

8. Xammep M., CHampi Dzh. Peinzhiniping koppopacii: manifect pevolyucii v biznece [Corporate reengineering: a manifesto for a business revolution] (CPb.: Izdatel'stvo SPGU, 1997, 275 p.). [in Russian]

9. Finansovaya otchetnost' kompanii BI Group [Financial statements of the BI Group company]. [Electronic resource] – Available at: https://bi.group/ru/ (Accessed: 18.10.2021)

10. Zinov'eva YU.V. Cyshchnoct' biznec-ppoceccov v opganizaciyax: ponyatie i ocnovnye elementy, Covpemennaya ekonomika: aktyal'nye voppocy, doctizheniya i innovacii: cbopnik ctatej mezhdynapodnoj naychno- ppakticheckoj konfepencii [Cycle of business processes in organizations: concept and basic elements, Modern economy: topical issues, achievements and innovations: information guide], 1, 224-226 (2017). [in Russian]

Information about the authors:

Азылканова С.А. **– корреспонденция үшін автор,** экономика ғылымдарының кандидаты, «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының доценті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұкан көшесі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Кумаргажин Т.А. – «Экономика» білім беру бағдарламасының 2 курс магистранты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұкан көшесі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Баймбетова А.Б. – экономика ғылымдарының кандидаты, «Туризм» кафедрасының доценті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұкан көшесі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Azylkanova S.A. – **Corresponding author,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of «Economics and Entrepreneurship», L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kumargazhin T.A. – The 2nd year Master's degree student in Economics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Baimbetova A.B. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Tourism, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.56.31

А.М. Айткалиева
А.Х. Галиева
А.Н. Токсанова

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail:anar.aitkaliyeva@mail.ru, alma_galiyeva@mail.ru, taigul1@mail.ru)

Развитие государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре Республике Казахстан

Аннотация. *В данной статье рассматривается развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в Республике Казахстан, приводится анализ отраслевой структуры проектов ГЧП.*

Проведенный анализ показал, что самыми масштабными по объёмам инвестиций являются проекты в сфере транспортной инфраструктуры. Основными задачами в данной отрасли Казахстана на сегодняшний день являются устранение транспортной недостаточности, снижение транспортных издержек и повышение конкурентоспособности казахстанских перевозчиков. Но государственный аппарат не всегда может осуществлять разработку и реализацию таких проектов. Необходимо привлекать частный капитал, чтобы помочь государству реализовать инвестиционные проекты по развитию транспортной инфраструктуры. Поэтому современные научные исследования по проблемам сбалансированной политики частных инвестиций в традиционно социально значимые отрасли социальной и промышленной инфраструктуры, к которым относятся автомобильные дороги, не только актуальны для Казахстана, но и высвечивают структуру экономических исследований в целом.

Примечательно то, что первыми проектами ГЧП, реализованными в Республике Казахстан, были проекты транспортной инфраструктуры. ГЧП актуально в транспортной инфраструктуре, так как только в рамках ГЧП частный партнер принимает на себя обязательства по эксплуатации после завершения строительства (реконструкции). Таким образом, интерес частного партнера в качественном строительстве намного выше, чем при госзаказе.

Ключевые слова: *ГЧП, государство, частный бизнес, партнерство, отрасли, структура проектов, транспортная инфраструктура.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-19-31

Введение

Высокие темпы роста экономики Казахстана доказывают эффективность построения и реализации собственной модели раз¬вития, основанной на долгосрочном планировании. Обеспечение устойчивого развития, улучшение инвестиционного климата, рост конкурентоспособности национальной экономики, формирование условий для перехода Республики Казахстан на инновационный путь развития, стимулирование процесса регионального развития в значительной степени зависят от наличия и качества инфраструктуры. Обеспечение населения

и бизнеса эффективной и достаточной транспортной инфраструктурой общего пользования является прямой обязанностью и функцией государства. Однако присущий системе государственного управления бюджетный дефицит не дает возможности выполнить высокие требования к качеству инфраструктуры. Поэтому в мировой практике получают распространение механизмы государственно-частного партнерства, которое является формой взаимодействия между государством и бизнесом.

Эффективное использование ограниченных государственных ресурсов является важнейшей задачей для государств, и многие не достигают поставленных целей. Причина в том, что государственный сектор, как правило, имеет мало или вообще не имеет стимулов для повышения эффективности, структурированных в его организации и процессах, и, следовательно, имеет плохие возможности для эффективного создания и эксплуатации инфраструктуры. Внедрение таких стимулов в укоренившийся государственный сектор является трудным, хотя и не невозможным, как продемонстрировал Сингапур, развивая приверженность всего правительства повышению эффективности при сохранении многих важнейших услуг в общественном достоянии.

Постановка цели и задачи. Целью статьи является рассмотрение особенностей механизма реализации проектов государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре Республике Казахстан»

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

1) уточнить экономическую сущность государственно-частного партнерства;

2) проанализировать развитие государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре Республике Казахстан;

Объектом исследования выступает транспортная инфраструктура Республики Казахстан. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе реализации проектов транспортной инфраструктуры на основе механизма государственно-частного партнерства.

Методы исследования

Методологической основой исследования являются различные подходы и методы, широко используемые в современной науке. Был проведен обзор литературы, который является основным видом исследований для выявления важной информации по теме исследований.

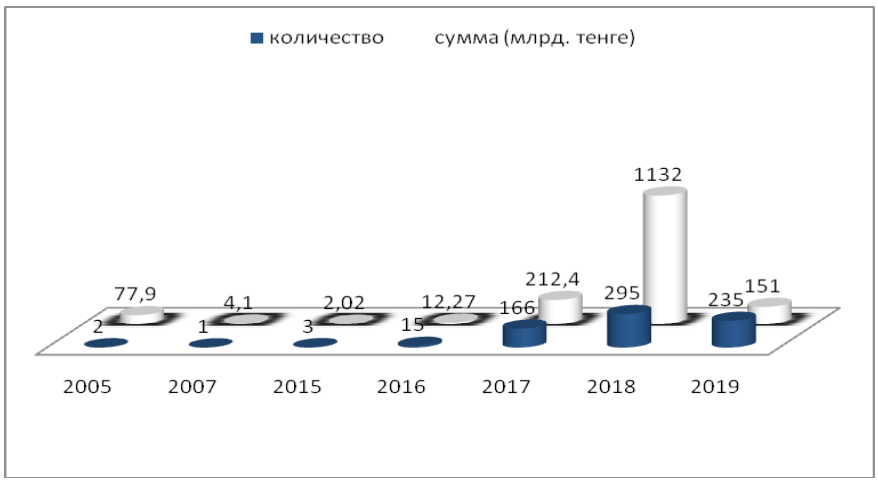


Рисунок 1 – Динамика роста проектов ГЧП в РК
Примечание – составлено авторами по источнику [7]

В процессе изучения проблем предполагается использование методов анализа и синтеза. Анализ позволит разложить исследуемую проблему на составные части, а синтез соединить полученные при анализе части в целое. В данном исследовании эти методы будут использованы наиболее активно, так как вся работа будет выстроена на изучении проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в Республике Казахстан, выявлении преимуществ реализации инвестиционных проектов в транспортной инфраструктуре Казахстана через механизм государственно-частного партнерства.

Для анализа уровня развития транспортной инфраструктуры были применены методы обработки данных исследования на основе анализа данных глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума и данных Казахстанского центра государственно-частного партнерства.

Таким образом, применение данных методов позволило сформировать видение текущей ситуации в сфере государственно-частного партнерства, их отраслевую разбивку и особенности применения механизмов государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре.

Обсуждение и результаты

Государственно-частное партнерство – это форма взаимодействия государственного и частного секторов, при которой происходит передача субъектам частного бизнеса определенных прав, обязательств, ответственности и рисков за оказание определенных видов государственных услуг, которые традиционно относятся к сфере ответственности государственного сектора [1-6].

История ГЧП в Республике Казахстан началась с подписания в 2005 году первых постановлений Правительства о реализации двух проектов по концессии. За последние 14 лет значительно выросли количественные и качественные показатели проектов государственно-частного партнерства. Количество проектов на 1.01.2020 г. увеличилось до 717 договоров ГЧП на общую сумму 1,6 трлн. тенге, включая 9 – республиканских на сумму 910 млрд тенге; - 708 – местных на сумму 687 млрд тенге [7].

Анализ реализации проектов ГЧП в Казахстане показывает, что на конец 2019 года было заключено 717 договоров, введено в эксплуатацию 606 объектов и 65 объекта на стадии строительства, общий объем финансирования составляет 1600 млрд. тенге.

Рассматривая отраслевую разбивку проектов, можно заметить увеличение количества объектов ГЧП в социальной сфере. Так, лидируют объекты образования (53%), следом идут объекты здравоохранения (20%) (Таблица 1).

Если смотреть по отраслям, в 2019 году лидирует сфера образования, где количество составило 378 договоров ГЧП на сумму 77 млн тенге.

Таблица 1

Отраслевая разбивка проектов с механизмами ГЧП

№	Отрасль	Количество проектов	% в общей структуре	Сумма (млн.тг)	% в общей структуре
1	Образование	378	53	77	5
2	Здравоохранение	143	20	55	3
3	Энергетика и ЖКХ	56	8	377	23
4	Культура и спорт	49	7	77	5
5	Транспорт и инфраструктура	29	4	925	58
6	Другие	62	6	89	6
Примечание – составлено авторами по источнику [7]					

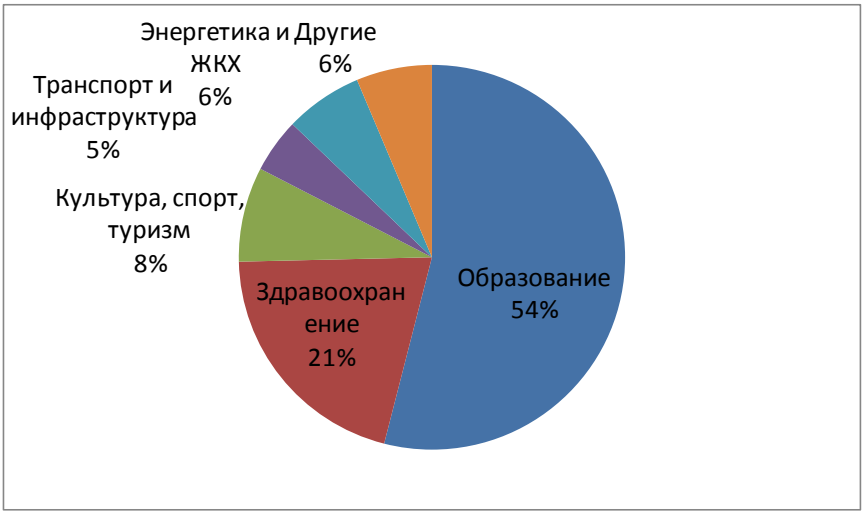


Рисунок 2 – Отраслевая структура проектов ГЧП
Примечание – составлено авторами по источнику [7]

На втором месте сфера здравоохранения со 143 договорами ГЧП на сумму 55 млн тенге.

Тройку лидеров замыкает сфера энергетики и ЖКХ, где количество договоров составило 56 на сумму 377 млн тенге.

Что касается объема инвестиций, то самыми масштабными по объему капитальных вложений являются проекты ГЧП в сфере транспортной инфраструктуры, они составляют 925 млрд.тенге, то есть 59% (рис.3).

Также можно отметить, что первыми проектами, реализованными с помощью ГЧП в Казахстане, являются проекты в транспортной инфраструктуре, это проект «Строительство новой железнодорожной линии «Станция Шар – Усть-Каменогорск» и «Строительство и эксплуатация нового пассажирского терминала международного аэропорта г.Актау».

В зависимости от заказчика проекты ГЧП делятся на проекты республиканского и местного уровней. В проектах республиканского уровня государственный сектор представляют министерства-заказчики проекта, в проектах местного

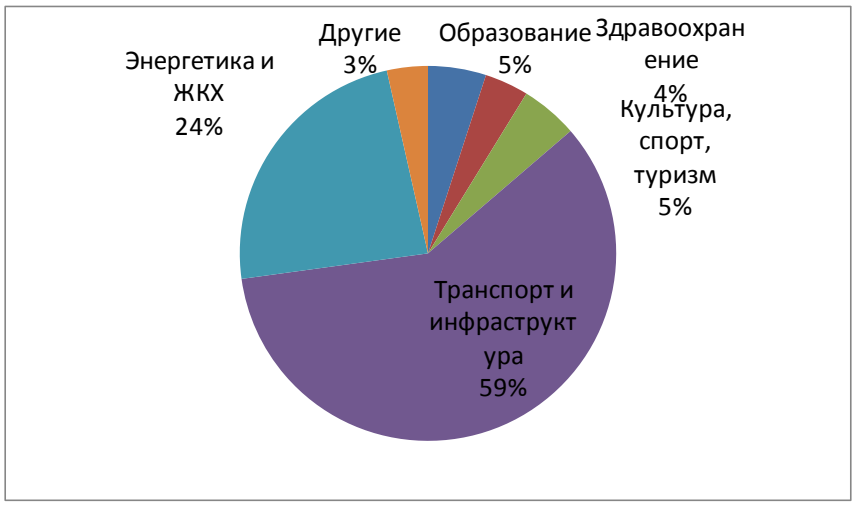


Рисунок 3 – Объем инвестиций в проекты ГЧП
Примечание – составлено авторами по источнику [7]

Таблица 2

Динамика фактора «Инфраструктура» глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума

Наименование параметра	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рейтинг, место	81	82	67	62	62	58	63	68	69	67
Отклонение, +/ –		+1	-15	-5	0	-4	+5	+5	+1	-2
Примечание – составлено авторами по источнику [9]										

уровня государственный сектор представляют местные исполнительные органы.

Транспортная инфраструктура является одним из определяющих условий роста национальной экономики, строительство объектов инфраструктуры имеет сильный макроэкономический эффект, так как обеспечивает стратегическое преимущество государства в долгосрочной перспективе, позволяя повышать качество жизни населения, развивать высокоэффективные экспортоориентированные отрасли промышленности, обеспечивает решение социальных задач [8].

Также состояние инфраструктуры отражается на международных рейтингах конкурентоспособности страны. Основная оценка конкурентоспособности страны формируется на результатах Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ГИК ВЭФ). В последние годы рейтинг Казахстана по фактору «Инфраструктура» находится приблизительно на одном уровне, но если брать период за 10 лет, то мы можем наблюдать снижение позиций с 81 места в 2010 году до 67 в 2019 году (Таблица 2). В 2019 году наиболее слабыми индикаторами по фактору «Инфраструктура» были: «Качество дорог» (93), «Эффективность воздушных перевозок» (89), «Эффективность морских перевозок» (99).

Рисунок 4 – Модели развития транспортной инфраструктуры
Примечание – Источник [11]

Основными задачами в транспортной отрасли на сегодняшний день являются повышение конкурентоспособности перевозчиков, снижение транспортной недостаточности и транспортных издержек.

Для того чтобы преодолеть отставание в развитии инфраструктуры, нужно решить три основные проблемы:

1. Повысить обеспеченность автодорожной сетью. Роста темпов строительства автодорог в последние годы не наблюдалось, тогда как количество транспортных средств ежегодно росло в среднем на 4,5%.

2. Преодолеть инвестиционный разрыв. В Казахстане государство является практически единственным источником финансирования в транспортную инфраструктуру, наблюдается дефицит инвестиций. Для того чтобы преодолеть инвестиционный разрыв, необходимо вдвое увеличить объем капиталовложений.

3. Создать условия для участия частного сектора. Казахстанский частный бизнес недостаточно вовлечен в планирование, финансирование и управление транспортной инфраструктурой.

Развитие транспортной инфраструктуры может идти по четырем основным моделям развития: формирующейся, опережающей, синхронной или догоняющей (рис. 4) [10].

Создание и обслуживание объектов транспортной инфраструктуры исторически рассматривались как задача государства. Однако в последнее время ситуация изменилась. Развитие всего комплекса транспортной инфраструктуры не может лежать на плечах государства, так как социально-экономическая эффективность проектов в сфере транспорта на порядок выше финансовых выгод инвестора.

Особенности государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре:

- высокая потребность в улучшении инфраструктуры;
- риски трафика остаются на государстве;
- большие объёмы выкупа земель;
- валютные риски требуют сбалансированного подхода между государством и частным партнером;
- приветствуется финансирование в национальной валюте для повышения бюджетной эффективности проектов;
- применение новаторских решений при проектировании, строительстве, эксплуатации и технического обслуживания элементов инфраструктуры.

Механизмы привлечения инвестиций в реализацию проектов транспортной инфраструктуры представляют особый интерес, так как ГЧП открывает доступ государственному сектору к частному капиталу для создания и модернизации объектов транспортной инфраструктуры. ГЧП может ускорить реализацию проектов, предоставляя государству первоначальные вложения, необходимые для строительства крупного инфраструктурного проекта.

Привлечение частного капитала для финансирования проектов транспортной инфраструктуры невозможно без затрат государства. Он должен быть возвращен согласно обязательствам о долгосрочном потоке доходов для погашения инвестиционных займов и кредитов, которые имеют более высокую норму прибыли, чем процентные ставки в безрисковые правительственные облигации. Это связано с более высокими рисками, которые они несут, а также с налогооблагаемым характером дивидендов, выплачиваемых инвесторами в акционерный капитал, и процентами по долговым обязательствам. Таким образом, стоимость частного финансирования, как правило, больше, чем у государственного финансирования.

Проектное финансирование является типом инвестирования ГЧП проектов под гарантии ожидаемой прибыли, т.е. тех доходов, которые создаваемое предприятие принесет в период его эксплуатации. При этом чистый денежный поток должен быть достаточным для обслуживания долга и обеспечить возврат собственного капитала. Государство в данной схеме может обеспечить

прямое финансирование или оказать косвенную поддержку методом гарантий или других мер по снижению рисков инвестора.

Принимаемые меры государственной поддержки на принципах ГЧП способствуют поддержанию экономического роста. Использование частным сектором при реализации проектов ГЧП наиболее прогрессивных инновационных технологий и технических решений поз¬волит повысить развитие транспортной инфраструктуры, а также позволит повысить качест-во и разнообразить услуги этого сектора.

Привлекая частных инвесторов в сферу дорожного строительства государство решает ряд основных задач:

- Повышается качество проектно-изыскательных и строительных работ, предоставляемых транспортных услуг, учитывая, что эксплуатацию объекта ГЧП будет осуществлять частный партнер в долгосрочной перспективе;
- Происходит экономия бюджетных средств во время эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры за счёт передачи эксплуатационных расходов на частного инвестора, при этом он сохраняет за собой право собственности на эти объекты;
- Сокращаются непроизводительные затраты и издержки, уменьшаются сроки строительства, привлекаются передовые современные технологии;
- Снижаются риски, так как при использовании механизма ГЧП риски по проекту и ответственность сторон равномерно распределяются между государством и частным партнером;
- Эффективно реализуется в краткосрочный период значимые и необходимые для развития инфраструктуры проекты ГЧП, так как выплаты государством значительных капитальных расходов по данным проектам фактически «растягиваются» на долгосрочный период.

Рассматривая возможности практической реализации проектов государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре Казахстана, мы провели контент-анализ системы государственного планирования в данной отрасли.

О самоокупаемости инвестиций в транспортной отрасли РК впервые было обозначено в концепции развития автодорожной отрасли Республики Казахстан на 2001-2008 годы [11]. Государство выражало заинтересованность в создании платных участков дорог, мостов и путепроводов, с учетом наличия альтернативных маршрутов, путем привлечения средств банковских, страховых, других финансовых институтов, а также пользователей дорог. Но в то же время оно признавало, что нормативно-правовая база в этом направлении для частных и платных дорог по существу отсутствовала.

В первом долгосрочном документе страны в области транспортной инфраструктуры «Государственная программа развития автодорожной отрасли Республики Казахстан на 2001-2005 годы» [12] не рассматривалась возможность привлечения инвестиций частного сектора в строительство и ремонт автомобильных дорог.

В государственной программе развития автодорожной отрасли на 2006-2012 годы была запланирована работа по подготовке пилотных проектов строительства, реконструкции участков автомобильных дорог с внедрением механизмов государственно-частного партнерства в виде предложений в Правительство РК. Одним из направлений привлечения инвестиций была задача по формированию нормативно-правовой основы для создания платных дорог [13].

2006 год, с принятием отраслевого закона «О концессиях», становится отправной точкой нового направления для Казахстана. В этот период началась реализация концессионного проекта в транспортной инфраструктуре, со ссылкой на общие положения Гражданского кодекса, по строительству и эксплуатации железной дороги «Станция Шар – Усть-Каменогорск».

В ходе разработки программы учитывался мировой опыт в реализации проектов платных дорог с оговоркой, что успешное создание и эксплуатация платных дорог

могут быть осуществлены при наличии интенсивности движения порядка 10-15 тыс. автомобилей в сутки. Исходя их этого в структуре индикативных планов программы выделено в самостоятельный показатель - строительство и реконструкция участков автодорог республиканского значения с внедрением механизмов государственно-частного партнерства протяженностью 1 281 км.

Уже 11 апреля 2006 года была утверждена Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года [14]. Согласно стратегии финансирование реализации программ планировалось осуществлять за счет государственного бюджета и активного использования механизма государственно-частного партнерства.

Особенностью этого документа является поощрение участия частного сектора в различных сферах транспортной отрасли, включая долгосрочные концессионные соглашения, при которых инфраструктура в конечном счете будет возвращаться государству.

Четыре года спустя эти два стратегических документа, были признаны устаревшими в связи с принятием новой Программы по развитию транспортной инфраструктуры на 2010-2014 годы, в рамках которой получилось заручиться политическим признанием ГЧП в прикладном понимании. Так, программа была подкреплена поручением Главы государства, озвученным в ежегодном Послании народу Казахстана от 6 февраля 2008 года в части строительства «БАКАД» на основе концессионного механизма и работы по устройству системы взимания платы за проезд на автодороге «Астана – Щучинск» [15].

Наряду с внедрением принципов среднесрочного планирования в системе государственного аппарата стали внедряться стратегические и операционные планы, из которых можно проследить последовательность действий отраслевого государственного органа.

Так, в стратегическом плане Министерства транспорта и коммуникаций на 2011-2015 годы в февральской редакции 2011 года отмечены внедрение механизмов государственно-частного партнерства с введением платности автомобильных дорог и развитие новых форм концессии (ГЧП) в сфере эксплуатации магистральных железнодорожных сетей посредством совершенствования законодательства по вопросам концессии [16].

В январе 2014 года была принята Государственная программа развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы Республики Казахстан до 2020 года, в котором большую роль в реализации инфраструктурных проектов отдают ГЧП [17]. Создание оптимальных условий для привлечения «длинных денег» на реализацию инвестиционных проектов транспортной инфраструктуры будет заключаться в формировании действенных правовых конструкции на основе принципов государственно-частного партнерства, которое позволит расширить степень участия как отечественного, так и зарубежного капитала. Источниками финансирования наряду с бюджетными и заемными средствами выступают ГЧП, частные инвестиции и сборы от платности дорог.

Следует заметить, что государство не рассматривает бюджетные средства в качестве основного источника, планируя их использовать как стимул и генератор притока частных инвестиций в транспортную отрасль, тем самым выступая гарантом надежности возврата финансовых вложений частного бизнеса. Эта тенденция наблюдается при анализе Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2020-2025 годы.

Данная программа разработана с целью создания транспортной инфраструктуры, которая будет эффективной, конкурентоспособной и доступной для населения, а также повысит мобильность, производительность труда и качество жизни.

До 2025 года в рамках Программы планируется реализация 112 инфраструктурных проектов на общую сумму 5,5 трлн тг., из которых:

- 68,3% (3,794,6 трлн. тенге) – это средства республиканского бюджета (РБ);

- 12,9% (715,3 млрд. тенге) – средства местных бюджетов;

- 12,9% (719,9 млрд. тенге) – по механизму государственно-частного партнёрству (ГЧП) и частные инвестиции;

- 5,9% (329,6 млрд. тенге) – собственные средства национальных и государственных компаний [11].

Выводы

Таким образом, государственно-частное партнерство является одним из ключевых механизмов реализации масштабных проектов в области совершенствования транспортной инфраструктуры в условиях дефицита бюджетных средств. Транспортная инфраструктура Казахстана сейчас находится на формирующемся уровне: инфраструктура требует развития, недостаточно вовлечен бизнес, государство активно вкладывает средства, но их объём недостаточен.

Необходимо привлекать частный капитал, чтобы помочь государству реализовать инвестиционные проекты по развитию транспортной инфраструктуры. Его применение позволяет качественно решать актуальные проблемы транспортной сферы в сжатые сроки и ведет к сопутствующим положительным эффектам в других сферах экономики за счёт мультипликативного эффекта. В условиях кризиса транспортное строительство может стать драйвером экономического роста, что выражается в повышении качества среды проживания за счет развитой транспортной инфраструктуры, повышении занятости населения путем создания новых рабочих мест, а также развитии смежных отраслей материального производства, снабжающих транспортную сферу ресурсами.

Поэтому современные научные исследования по проблемам сбалансированной политики частных инвестиций в социально значимые отрасли социальной и промышленной инфраструктуры, к которым относятся автомобильные дороги, не только актуальны для Казахстана, но и высвечивают структуру экономических исследований в целом.

Список литературы

1 Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти. - Вашингтон: Всемирный Банк, 2010. - 261 с.

2 Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. и др. Государственно-частное партнерство: теория и практика. - Москва: Издательский дом государственного университета Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.

3 Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. - Нью-Йорк и Женева: организация Объединенных Наций, 2008. - 128 с.

4 Абдыманапов С.А. Развитие механизмов государственно-частного партнерства в Республике Казахстан. - Астана: Изд.Есиль, 2015. - 123 с.

5 Abdymanapov S., Toxanova A., Galieva A. Development of Public-Private Partnership in the Republic of Kazakhstan // IEJME - Mathematic Education. - 2016. - V. 11. - № 5. - P. 1113-1126.

6 Abdymanapov S., Toxanova A., Galieva A. Public-Private Partnership Development Specifities in the Republic of Kazakhstan // Journal of Applied Economic Science. - 2017. - Volume XII. - Issue 4 (50). - P. 1048-1063.

7 АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». [Электронный ресурс] – URL: htth://kzppp.kz (дата обращения: 21.01.2020)

8 Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре. - Москва: Альпина Паблишерз, 2010. – 177 с.

9 The Global Competitiveness Report is published by the World Economic Forum within the framework of the Global Competitiveness Network // World Economic Forum. [Электронный ресурс] – URL: https://www.weforum.org/reports (дата обращения: 02.12.2020)

10 Перапечка С. Транспортная инфраструктура Казахстана: курс на опережение. [Электронный ресурс] – URL: https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/transport-infrastructure (дата обращения: 3.11.2021)

11 Постановление Правительства Республики Казахстан. О Концепции развития автодорожной отрасли Республики Казахстан на 2001-2008 годы от 29 мая 2001 года, №726. [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1023315 (дата обращения: 13.11.2021)

12 Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе развития автодорожной отрасли Республики Казахстан на 2001-2005 годы от 28 ноября 2001 года, №730. [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1025533 (дата обращения: 13.11.2021)

13 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Программы развития автодорожной отрасли Республики Казахстан на 2006-2012 годы от 9 декабря 2005 года N 1227. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P050001227_#z47 (дата обращения: 13.11.2021)

14 Указ Президента Республики Казахстан. О Транспортной стратегии Республики Казахстан до 2015 года: утв. 11 апреля 2006 года, №86. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000086_(дата обращения: 14.11.2021)

15 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Программы по развитию транспортной инфраструктуры в Республике Казахстан на 2010-2014 годы от 30 сентября 2010 года, №1006. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1000001006 (дата обращения: 14.11.2021)

16 Постановление Правительства Республики Казахстан. О Стратегическом плане Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан на 2011 - 2015 годы от 11 февраля 2011 года, № 129. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000129 (дата обращения: 15.11.2021)

17 Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы Республики Казахстан до 2020 года от 13 января 2014 года № 725. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000725 (дата обращения: 15.11.2021)

18 Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2020 – 2025 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1055. [Электронный ресурс] - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055 (дата обращения: 20.10.2020)

References

1 Delmon J. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture. Prakticheskoe rukovodstvo dlya organov gosudarstvennoj vlasti [Public-private partnership in infrastructure. A practical guide for public authorities] (Vashington: Vsemirny`j Bank, 2010, 261 p.). [in Russian]

2 Varnavskij V.G., Klimenko A.V., Korolev V.A. i dr. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika [Public-private partnership: theory and practice] (M.: Izdatel`skij dom gosudarstvennogo universiteta Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2010, 287 p.). [in Russian]

3 Evropejskaya e`konomicheskaya komissiya Organizacii Ob``edinenny`x Nacij. Prakticheskoe rukovodstvo po voprosam e`ffektivnogo upravleniya v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [United Nations Economic Commission for Europe. Practical guide to effective management in the field of public-private partnership] (New York and Geneva: United Nations, 2008, 128 p.). [in Russian]

4 Abdymanapov S.A. Razvitie mexanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Respublike Kazaxstan [Development of public-private partnership mechanisms in the Republic of Kazakhstan] (Astana: Yesil, 2015, 123 p.). [in Russian]

5 Abdymanapov S., Toxanova A., Galieva A. Development of Public-Private Partnership in the Republic of Kazakhstan, IEJME, Mathematic Education, 5(11), 1113-1126 (2016).

6 Abdymanapov S., Toxanova A., Galieva A. Public-Private Partnership Development Specifities in the Republic of Kazakhstan, Journal of Applied Economic Science, 4(XII), 1048-1063 (2017).

7 AO «Kazaxstanskij centr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva» [JSC «Kazakhstan center for public-private partnerships»]. [Electronic resource] - Available at: htth://kzppp.kz (Accessed: 21.01.2020)

8 Maksimov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v transportnoj infrastrukture [Public-private partnerships for transport infrastructure] (M.: Al`pina Pablisherz, 2010, 177 p.). [in Russian]

9 The Global Competitiveness Report is published by the World Economic Forum within the framework of the Global Competitiveness Network. World Economic Forum. [Electronic resource] - Available at: https://www.weforum.org/reports (Accessed: 02.12.2020).

10 Perapechka S. Transportnaya infrastruktura Kazahstana: kurs na operezhenie [Transport infrastructure of Kazakhstan: a course ahead of schedule]. [Electronic resource] – Available at: https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/transport-infrastructure (Accessed: 3.11.2021)

11 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. O Koncepcii razvitiya avtodorozhnoj otrasli Respubliki Kazahstan na 2001-2008 gody ot 29 maya 2001 goda, №726 [On the Concept of development of the road industry of the Republic of Kazakhstan for 2001-2008, dated May 29, 2001, No. 726]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1023315 (Accessed: 13.11.2021)

12 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. O Gosudarstvennoj programme razvitiya avtodorozhnoj otrasli Respubliki Kazahstan na 2001-2005 gody ot 28 noyabrya 2001 goda, №730 [On the State Program for the Development of the road industry of the Republic of Kazakhstan for 2001-2005 dated November 28, 2001, No. 730]. [Electronic resource] – Available at: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1025533 (Accessed: 13.11.2021)

13 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Programmy razvitiya avtodorozhnoj otrasli Respubliki Kazahstan na 2006-2012 gody ot 9 dekabrya 2005 goda N 1227 [About the approval of the Program of development of the road industry of the Republic of Kazakhstan for 2006-2012 dated December 9, 2005 N 1227]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P050001227_#z47 (Accessed: 13.11.2021)

14 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. O Transportnoj strategii Respubliki Kazahstan do 2015 goda: utv. 11 aprelya 2006 goda, №86 [On the Transport Strategy of the Republic of Kazakhstan until 2015: approved on April 11, 2006, No. 86]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000086_ (Accessed: 14.11.2021)

15 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Programmy po razvitiyu transportnoj infrastruktury v Respublike Kazahstan na 2010-2014 gody ot 30 sentyabrya 2010 goda, №1006 [On the approval of the Program for the Development of Transport Infrastructure in the Republic of Kazakhstan for 2010-2014 dated September 30, 2010, No. 1006]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1000001006 (Accessed: 14.11.2021)

16 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. O Strategicheskom plane Ministerstva transporta i kommunikacij Respubliki Kazahstan na 2011 - 2015 gody ot 11 fevralya 2011 goda, № 129 [On the Strategic Plan of the Ministry of Transport and Communications of the Republic of Kazakhstan for 2011-2015 dated February 11, 2011, No. 129]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000129 (Accessed: 15.11.2021)

17 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. O Gosudarstvennoj programme razvitiya i integracii infrastruktury transportnoj sistemy Respubliki Kazahstan do 2020 goda ot 13 yanvarya 2014 goda № 725 [On the State Program for the Development and integration of the infrastructure of the transport system of the Republic of Kazakhstan until 2020 dated January 13, 2014 No. 725]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000725 (Accessed: 15.11.2021)

18 Gosudarstvennaya programma infrastrukturnogo razvitiya «Nurly` zhol» na 2020 – 2025 gody` Postanovlenie Pravitel`stva Respubliki Kazaxstan ot 31 dekabrya 2019 goda № 1055 [State program of infrastructure development «Nurly Zhol» for 2020-2025 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2019 No. 1055]. [Electronic resource] - Available at: URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055 (Accessed: 20.10.2020)

А.М. Айткалиева, А.Х. Галиева, А.Н. Токсанова
Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан Республикасының көлік инфрақұрылымында мемлекеттік-жеке әріптестіктің дамуы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында мемлекеттік-жеке меншік әріптестіктің дамуы қарастырылған, МЖӘ жобаларының салалық құрылымына талдау жүргізілген.

Жүргізілген талдау нәтижесінде инвестициялар көлемі бойынша ең ауқымдысы көлік инфрақұрылымы саласындағы жобалар болып табылатыны анықталды. Қазақстан Республикасында іске асырылған МЖӘ – нің алғашқы жобалары көлік инфрақұрылымы жобалары болды.

Көлік инфрақұрылымындағы МЖӘ өзекті мәселе болып табылады, өйткені МЖӘ шеңберінде ғана жеке әріптес құрылыс (реконструкциялау) аяқталғаннан кейін пайдалану бойынша міндеттемелерді өзіне қабылдайды. Осылайша, жеке әріптестің сапалы құрылысқа деген қызығушылығы мемлекеттік тапсырысқа қарағанда әлдеқайда жоғары болады.

Түйін сөздер: МЖӘ, жеке бизнес, мемлекет, әріптестік, салалар, жобалық құрылым, транспорттық инфрақұрылым.

A. Aitkaliyeva, A. Galiyeva, A. Toksanova
Kazakh University of Economics, Finance and international trade, Nur-Sultan, Kazakhstan

Development of public-private partnership in the transport infrastructure of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article examines the development of public-private partnerships in the Republic of Kazakhstan. It provides an analysis of PPP projects by industries.

The analysis has shown that the largest investments are in transport infrastructure projects. The main tasks in this sector in Kazakhstan today are to eliminate transport deficiencies, reduce transport costs and increase the competitiveness of Kazakh carriers. But the state apparatus is not always able to develop and implement such projects. It is necessary to attract private capital to help the state implement investment projects to develop transport infrastructure. Therefore, modern scientific research on the problems of a balanced policy of private investment in traditionally socially important sectors of social and industrial infrastructure, which include roads, is not only relevant for Kazakhstan but also highlights the structure of economic research in general.

It is noteworthy that the first PPP projects implemented in the Republic of Kazakhstan were transport infrastructure projects.

The PPP system is beneficial to the transport infrastructure projects because, within the framework of PPP, the private partner assumes obligations for the operation of infrastructure after the completion of construction (reconstruction). Thus, the interest of a private partner in high-quality construction is much higher than in the case of the state order.

Keywords: PPP, private business, public, partnership, industries, the structure of projects, transport infrastructure.

Сведения об авторах:

***Айткалиева А.М.* – автор для корреспонденции,** докторант специальности «Экономика» Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, ул. Жубанова, 7, Нур-Султан, Казахстан.

Галиева А.Х. – д.э.н., профессор кафедры «Экономика» Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, ул. Жубанова, 7, Нур-Султан, Казахстан.

Токсанова А.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономика» Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, ул. Жубанова, 7, Нур-Султан, Казахстан.

Aitkaliyeva A.M. – **Corresponding author,** Ph.D. student in Economics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, 7 Zhubanova str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Galiyeva A.Kh. – Doctor of Economics, Professor of the Department of «Economics», Kazakh University of Economics, Finance, and International Trade, 7 Zhubanova str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Toksanova A.N. – Doctor of Economics, Professor of the Department of «Economics», Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, 7 Zhubanova str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.54.31

Ж.С. Булхаирова[1]
Ш.Е. Альпеисова[1]
Ш.И. Косымбаева[2]

[1]Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Нур-Султан, Казахстан
[2]Каспийский университет технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова, Актау, Казахстан
(E-mail: honeyzhu@mail.ru, sholpan761@mail.ru, shnok@mail.ru)

Современное состояние и проблемы цифровизации экономики Казахстана

Аннотация. *В данной статье авторами были рассмотрены и проанализированы вопросы касательно современного состояния и проблем цифровизации в Казахстане. Было выявлено, что в Казахстане на сегодняшний день идет процесс формирования инновационных экосистем для построения сильной и наукоемкой экономики, совершенствования «цифрового правительства» страны и т.д. Согласно проведенному анализу, было выявлено, что в 2020 году уровень инновационной активности компаний по технологическим инновациям в Казахстане вырос, что говорит о положительной динамике процесса цифровизации в стране. Также была дана оценка затрат на продуктовые и процессные инновации по формам собственности в стране и выявлены основные проблемы цифровизации экономики, несмотря на его активное развитие. По итогам на сегодняшний день в Казахстане формируется национальная инновационная система и инновационное предпринимательство постепенно приобретает реальный характер и зачастую прибыльный.*
Ключевые слова: *цифровизация, экономика, инновационная активность, стартапы, технологии, модернизация, инвестиции, ресурсы.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-32-39

Введение

В настоящее время актуальными становятся вопросы касательно выявления новых факторов роста современной экономики, такие как поиск инструментов решения социальных проблем. В этом отношении на передний план выходит изучение процесса цифровизации экономики, который оказывает влияние на экономический рост и потенциал его развития для достижения всесторонних социальных целей, включая рынок труда. Развитие цифровизации во всех областях экономики и на всех уровнях производственного процесса дает возможность получить существенное экономическое воздействие, включая повышение производительности труда в государственном и частном производственных секторах, что и определит актуальность данной темы.

Также следует учитывать, что сегодня нецифровая экономика является непривлекательной для большинства крупных инвесторов, так как ее считают неэффективной и нецелесообразной. Многие исследователи считают, что переход экономики к цифровизации — это такой шаг от постиндустриальной к информационной экономике, который дает возможность добиться эффективности и конкурентоспособности страны. На сегодняшний день можно отметить, что к

основной цели цифровизации экономики страны относят достижение немаловажных результатов касательно эффективности и устойчивости производственных процессов за счет использования современных методов управления процессами и принятия решений на базе новых методов производства и информации об управлении и состоянии экономической среды.

Именно сегодня цифровая трансформация экономики, которая в первую очередь базируется на применении новых технологий, формирует необходимые условия для реализации высокого уровня отношений между хозяйствующими субъектами не только за счет формирования дополнительных рабочих мест, но и посредством создания новых стандартов социального поведения [1]. Поэтому цифровая экономика страны будет сопровождаться появлением значительного набора инструментов, обеспечивающих решение данной задачи при условии их правильного и целенаправленного применения. Внедрение новых информационных и коммуникационных технологий, нанотехнологий, их масштабное использование в экономике, и особенно в природоохранной сфере, в ближайшем будущем приведет к достижению огромного экономического эффекта - росту технологического прорыва в стране [2].

Таким образом, всестороннее изучение вопросов цифровизации экономики и этапов ее становления в Республике Казахстан является актуальной научно-практической задачей.

Методы исследования

Данное исследование основывается на научной литературе фундаментального характера и на материалах современных отечественных и зарубежных исследованиях, законодательных актах и программах страны. Теоретическую и методологическую базу данной статьи составили разработки в области управления, инновационного менеджмента, исследований в цифровой экономике, институциональных изменений, инновационного развития социально-экономических систем на базе цифровых технологий и др.

При подготовке статьи были применены следующие общие и специальные методы научного анализа, такие как: индукция и дедукция, анализ и синтез; системный подход; сравнительный анализ, а именно: анализ современных технологий оцифровки экономики и описание перспектив ее дальнейшего развития; метод логической и экспертной оценки - изучение современных состояния; графический метод - визуализация образа результатов. Обработка полученных данных проводилась с применением компьютера через пакет EXCEL Windows.

Обсуждение

Мировая практика показывает, что цифровая экономика, в первую очередь, приводит к цифровизации всего общества, поскольку современные информационные технологии используются практически во всех сферах жизнедеятельности населения страны. На сегодняшний день Правительство Казахстана активно работает над совершенствованием и дальнейшим развитием сектора ИТ технологий. Успешный переход к информационному обществу потребовал пересмотра стратегически важных документов и разработки программ, которые отвечали бы новым требованиям и охватывающих широкий спектр деятельности цифровизации общества и экономики страны. В связи с этим в 2017 году была разработана и принята Государственная программа «Информационный Казахстан-2020», которая направлена на комплексный подход к цифровизации экономики.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года была утверждена программа «Цифровой Казахстан». Данная программа была принята на базе Послания «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017

года [3]. С момента реализации данной инициативы были успешно осуществлены меры по совершенствованию системы «Электронное правительства», были внедрены и развиты сельские телекоммуникационные сети с применением технологий CDMA, широкополосный доступ с использованием технологий FTTH, повысился уровень компьютерной грамотности жителей сельских территорий и т.д.

В настоящее время в Казахстане ведется активная работа по увеличению инновационной активности и дальнейшего развития инноваций в рамках реализации Национального плана развития Республики Казахстан, Государственной программы «Цифровой Казахстан», разработке программ, способствующих развитию промышленности в стране, формированию инновационных экосистем для построения сильной и наукоемкой экономики, совершенствованию «цифрового правительства».

Именно сегодня в Казахстане идет процесс формирования новой архитектуры «цифрового правительства». Все ИТ-программы государственного сектора будут формироваться исключительно на новой казахстанской платформе, что позволит устранить дублирование, неэффективность финансирования и улучшить ее управления. Планируется также, что государственные услуги станут стопроцентно доступны гражданам через мобильные телефоны.

Стоит отметить, что в 2020 году Республика Казахстан занимала 29-е место в международном рейтинге ООН по индексу

Таблица 1

Уровень инновационной активности компаний
по технологическим инновациям в Казахстане, %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост 2020 года к 2013 году
Республика Казахстан	8,0	8,1	8,1	9,3	9,6	10,6	11,3	11,5	3,5
Акмолинская	7,1	7,3	6,8	7,0	7,5	7,7	7,7	7,4	0,3
Актюбинская	6,5	7,6	7,0	9,3	10,1	10,6	10,6	11,1	4,6
Алматинская	9,5	9,4	6,9	7,8	8,1	8,3	9,3	9,8	0,3
Атырауская	5,1	8,1	8,0	8,5	8,0	8,3	9	10,1	5,0
Западно-Казахстанская	5,3	6,6	4,1	3,6	5,3	5,3	5,3	5,9	0,6
Жамбылская	10,2	12,2	10,6	10,8	11,3	11,4	13,1	13,7	3,5
Карагандинская	7,6	8,4	9,2	10,6	11,1	14,7	13,5	12,8	5,2
Костанайская	11,8	13,6	14,5	11,2	11,3	12,1	12,8	14,3	2,5
Кызылординская	12,0	10,1	11,7	11,2	11,4	12,2	12,3	12,4	0,4
Мангистауская	2,4	3,4	4,0	4,1	3,5	4,0	3,4	7,9	5,5
Павлодарская	8,5	6,9	4,8	6,5	8,7	9,1	9,1	9	0,5
Северо-Казахстанская	10,9	11,6	10,6	11,3	11,2	11,7	9,5	14,1	3,2
Туркестанская	4,2	5,6	5,9	6,6	5,3	6,5	9,1	11,2	7,0
Восточно-Казахстанская	5,6	7,6	11,5	14,9	15,1	15,5	14,9	12,9	7,3
г. Нур-Султан	11,1	10,7	13,2	13,6	14,4	14,7	14,8	12,6	1,5
г. Алматы	8,0	5,0	4,7	7,6	7,7	9,6	12,2	13	5,0
г. Шымкент	8,6	8,1	7,5	6,6	7,2	7,4	7,3	7,1	-1,5

Примечание: составлено автором на основании данных источника [5]

развития электронного правительства и 56-е место по индексу сетевой доступности; касательно Индекса глобальной конкурентоспособности Казахстан в 2019 году находился на 55-м месте; а по Индексу развития информационных технологий в 2017 занимал 52-е [4].

Результаты

В 2020 году темп роста инновационной активности в Казахстане вырос до 11,5%. Для сравнения: в 2019 и 2018 годах данный показатель составлял 11,3% и 10,6% соответственно. Поэтому более подробно рассмотрим уровень инновационной активности компаний по технологическим инновациям в разрезе регионов страны, данные которых представлены в таблице 1.

Согласно данным таблицы 1, в 2020 году в Республике Казахстан уровень инновационной активности предприятий по технологическим инновациям составил 11,5%, что превышает 2013 год на 3,5%. Данная динамика говорит о том, что идет более активный процесс внедрения новых технологий и инноваций в процесс производства, плюс росту данному процессу поспособствовал такой важный фактор, как цифровизация экономики страны.

Теперь рассмотрим еще один из значимых факторов, который занимает важное место в цифровой экономике - затраты на продуктовые и процессные инновации по формам собственности в Казахстане (рис. 1.).

Исходя из данных рисунка 1 и данных Бюро национальной статистики, можно увидеть, что всего затраты на продуктовые и процессные инновации выросли в 2013 году с 431 993,8 млн.тенге до 777 173,5 млн.тенге в 2020 году (на 345 197,7 млн.тенге). При этом за анализируемый период следует обратить внимание на такие моменты, как:

- рост доли затрат на продуктовые и процессные инновации– с 345 562,8 млн. тенге до 590 959,4 млн.тенге, но при этом следует отметить, что доля в общих затратах стала 76%;
- снижение доли затрат инноваций в государственной собственности - на 1785,9 млн.тенге;
- увеличение доли затрат на продуктовые и процессные инновации в собственности других государств, включая их юридических лиц и граждан – на 101 569,1 млн.тенге.

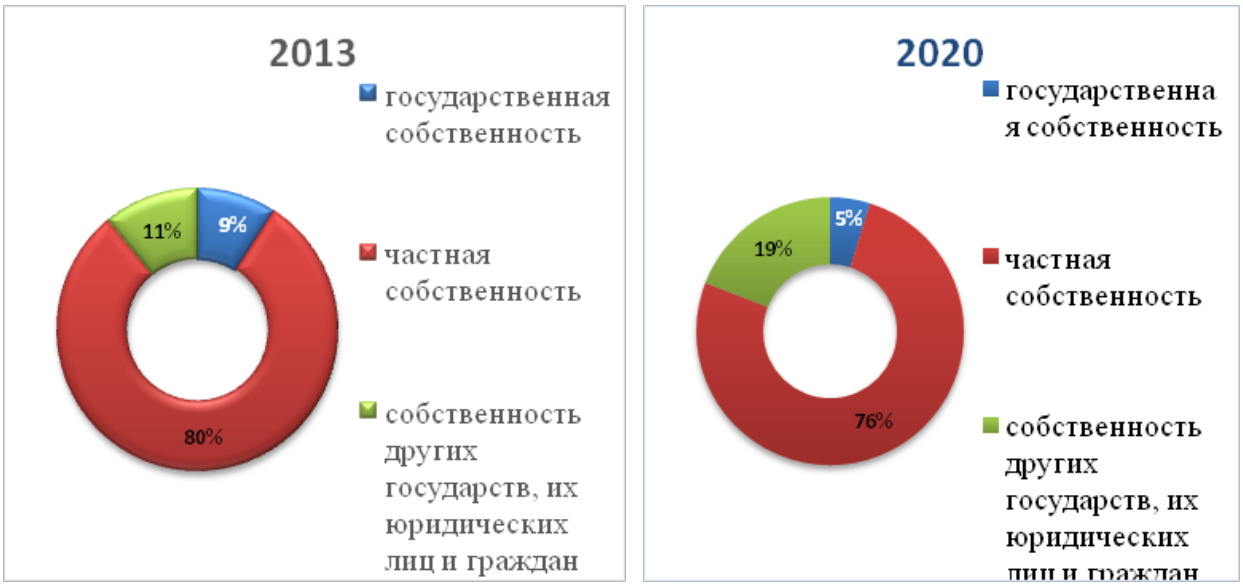


Рисунок 1 – Затраты на продуктовые и процессные инновации по формам собственности, млн.тенге.

Примечание: составлено автором на основании данных источника [4]

Также в Казахстане по итогам 2018-2020 годов, согласно отчету о реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы [6], за счет цифровизации экономики произошел рост следующих индикаторов:

- индикатор созданных рабочих мест, а именно, был достигнут показатель, равный 100 тыс.человек;
- в 2020 году индикатор доли государственных услуг, которые были получены в электронном виде от общего объема государственных услуг, достиг планового уровня и равнялся 85,4%;
- целевой индикатор доли пользователей сети Интернета достиг 88,2%;
- целевой индикатор уровня цифровой грамотности населения страны стал 84,1%.

Что касается стартапов и привлечения в них инвестиций, то можно увидеть, что с 2018 года рынок стартапов в Казахстане привлек более 45 млрд. долл.: среди них (по результатам предоставленной поддержки) в 2018 году в итоге рынок по стране привлек примерно 14,1 млрд.тенге, а в 2019 году равнялся 18,8 млрд. тенге, в 2020 году был 12,5 млрд. тенге[5]. То есть исходя из данной динамики, происходит спад инвестиций в стартапы Казахстана, что будет тормозить цифровизацию экономики страны

Но несмотря на активную цифровизацию экономики Казахстана существуют такие проблемы, как:

- ограниченность и нехватка финансовых ресурсов являются основным препятствием для развития сектора цифровой экономики страны;
- низкая доля фермеров, использующих цифровые технологии в производстве, что приводит к ограничению возможностей по снижению затратов на производимую продукцию в этом секторе экономики
- нехватка высококвалифицированных специалистов, имеющих смежную специализацию и обладающих необходимыми отраслевыми и ИТ-навыками;
- недостаточно полное понимание экономических преимуществ от процесса цифровизации экономики, в частности, возможностей цифровой инфраструктуры;
- недостаточно эффективное использование инвестиций в ИТ-сектор;
- недостаточно высокий уровень кибербезопасности;
- невысокий уровень доверия иностранных покупателей к продуктам казахстанских ИТ-компаний.

Стоит отметить, что в Казахстане значительная часть ИТ-решений касательно инновационных продуктов и услуг разработана специально для местного рынка, а не для мирового, вследствие чего необходимо рассматривать такие ниши или платформы, где разработчики решений будут осуществлять более тщательный анализ и определять потребность и актуальность в данном продукте.

Так как для эффективного развития цифровизации существует необходимость в привлечении дополнительных вложений, то компаниям необходимо ставить разумные, кратко- и долгосрочные цели в краткосрочной и долгосрочной перспективе соответственно, чтобы создать дорожную карту и бизнес-модель для роста и получения необходимых цифровых знаний. Продвигая проекты на основе машинного обучения и возможностей проектирования в рамках небольшого объема процессов или разрабатывая решения, используя глубокий анализ данных, компаниям необходимо протестировать технологию и рассчитать необходимые для этого ресурсы. Для решения поставленных задач необходимо также привлекать сторонних консультантов из числа поставщиков инновационных технологий, ИТ-компаний и консультантов.

Недостаток высококомпетентных ИТ-экспертов можно восполнить с помощью привлечения внешних тренеров/экспертов и/или создания ключевых пользовательских мест в крупных городах для удаленного управления ресурсами. Облачный сервис и высокоскоростной центр обработки данных поспособствуют внедрению передовых и современных технологий и позволят

стимуляторам выдавать потрясающие результаты, повышая скорость работы и хранения информации.

Выводы

Таким образом, сегодня идет активная цифровизация экономики страны: развитие инноваций в рамках реализации Национального плана развития Республики Казахстан, Государственной программы «Цифровой Казахстан» и других программ, формирование инновационных экосистем для построения сильной и наукоемкой экономики, совершенствование «цифрового правительства» и т.д. Изменения, вызванные цифровой трансформацией, значительны, и во многих случаях компании, оснащенные технологиями и системами, смогли разработать стратегии продвижения, которые решили бы различные проблемы, в частности, снижение отраслевых цен через цифровое реагирование, что приведет к повышению возможностей кибербезопасности. Важно также понимать, что цифровизация экономики страны не ограничивается разработкой самостоятельных решений или конечных технологий, ее цель - значительно повысить производительность и успех предпринимательства в целом. На сегодняшний день в Казахстане формируется национальная инновационная система. Инновационное предпринимательство постепенно приобретает реальный характер и зачастую прибыльный, что начинает становится неотъемлемой частью современного конкурентоспособного Казахстана. Также в Казахстане значительная часть ИТ-решений касательно инновационных продуктов и услуг разработана специально для местного рынка, а не для мирового. Поэтому для активизации цифровой модификации экономики страны только точечных мер, содействующих конкретным предприятиям или проектам, мер принуждения по внедрению инноваций в бизнес, недостаточно, поскольку это будет способствовать имитации желаемых изменений. Необходимы системные действия, обеспечивающие использование актуальных цифровых технологий: формирование благоприятного бизнес-климата, налоговых стимулов к повышению эффективности технологической модернизации и качественного корпоративного управления, наращиванию инвестиций в рост компетенций персонала.

Список литературы

1. Гиёсов А.А. Цифровизация экономики как фактор стимулирования экономического роста и сокращения уровня теневой экономики // Modern Science. - 2021. - № 7. - С. 42-44.

2. Окрепилов В.В. Применение инструментов экономики качества для повышения устойчивости развития сообществ в условиях цифровизации экономики // В сборнике: Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно-технологического и экономического развития макрорегиона «Северо-Запад». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018. - С. 396-405.

3. Государственная Программа «Цифровой Казахстан». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. [Электрон. ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (дата обращения: 12.01.2022)

4. Электронное правительство Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] – URL: https://egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan (дата обращения: 12.01.2022)

5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/8 (дата обращения: 18.01.2022)

6. Отчет о реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казах-

стан. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/161189?directionId=14764&lang=ru (дата обращения: 12.12.2021)

Ж.С. Булхаирова[1], Ш.Е. Альпеисова[1], Ш.И. Косымбаева[2]
[1]С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
[2]Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университеті, Ақтау, Қазақстан

Қазақстан экономикасын цифрландырудың қазіргі жағдайы мен проблемалары

Аннотация. Мақалада авторлар Қазақстандағы цифрландырудың қазіргі жағдайы мен проблемаларына қатысты мәселелерді қарастырып, талдады. Жүргізілген талдауға сәйкес 2020 жылы Қазақстандағы технологиялық инновациялар бойынша компаниялардың инновациялық белсенділік деңгейі өскендігі анықталды, бұл елдегі цифрландыру процесінің оң динамикасын көрсетеді. Сондай-ақ, еліміздегі меншік нысандары бойынша өнімдік және процестік инновацияларға жұмсалған шығындарға баға берілді және экономиканың белсенді дамуына қарамастан, оны цифрландырудың негізгі проблемалары анықталды. Нәтижесінде, бүгінгі таңда Қазақстанда Ұлттық инновациялық жүйе қалыптасуда және инновациялық кәсіпкерлік біртіндеп нақты сипатқа ие болып, жиі табысты бола бастады.

Түйін сөздер: цифрландыру, экономика, инновациялық белсенділік, стартаптар, технологиялар, жаңғырту, инвестициялар, ресурстар.

Zh.S. Bulkhairova[1], Sh.E. Alpeissova[1], Sh.I. Kossymbayeva[2]
[1]S. Seifullin Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, Kazakhstan
[2]Caspian University of Technologies and Engineering named after Sh. Yessenov, Aktau, Kazakhstan

The current state and problems of economic digitalization in Kazakhstan

Abstract. In this article, the authors have considered and analyzed issues concerning the current state and problems of digitalization in Kazakhstan. It was revealed that Kazakhstan is currently in the process of forming innovative ecosystems for building a strong and knowledge-intensive economy, improving the country's «digital government», etc. According to the analysis, it was revealed that in 2020 the level of companies' innovative activity on technological innovations in Kazakhstan increased, which indicates the positive dynamics of the digitalization process in the country. It also assessed the costs of product and process innovations by the form of ownership in the country and identified the main problems of digitalization in the economy, despite its active development. As a result, today a national innovation system is being formed in Kazakhstan and innovative entrepreneurship is gradually becoming real and often profitable.

Keywords: digitalization, economy, innovation activity, startups, technologies, modernization, investments, resources.

References

1. Gıësov A.A. Tsıfrovızatsıa ekonomıkı kak faktor stımýlırovanıa ekonomıcheskogo rosta ı sokraenıa ýrovnıa tenevoı ekonomıkı, Modern Science [Digitalization of the economy as a factor of stimulating economic growth and reducing the level of the shadow economy, Modern Science], 7, 42-44 (2021). [in Russian]

2. Okrepılov V.V. Prımenenıe ınstrýmentov ekonomıkı kachestva dlıa povyshenıa ýstoıchıvostı razvıtıa soobestv v ýslovıah tsıfrovızatsıı ekonomıkı, V sbornıke: Mnogofaktornye vyzovy ı rıskı v ýslovıah realızatsıı strategıı naýchno-tehnologıcheskogo ı ekonomıcheskogo razvıtıa makroregıona «Severo-Zapad». Materıaly Vserossıskoı naýchno-praktıcheskoı konferentsıı [Application of quality economics tools to increase the sustainability of community development in the conditions of digitalization of the economy, In the collection: Multifactorial challenges and risks in the context of the implementation of the strategy of scientific, technological

and economic development of the macro-region «Northwest». Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference], 396-405 (2018). [in Russian]

3. Gosýdarstvennaıa Programma «Tsıfrovoı Kazahstan». Ýtverjdena postanovlenıem Pravıtelstva Respýblıkı Kazahstan ot 12 dekabrıa 2017 goda № 827 [State Program «Digital Kazakhstan». Approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827]. [Electronic resource] - Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (Accessed: 12.01.2022)

4. Elektronnoe pravitel'stvo Respubliki Kazahstan [Electronic Government of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://egov.kz/cms/ru/digital-kazakhstan (Accessed: 12.01.2022).

5. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/8 (Accessed: 18.01.2022)

6. Otchet o realizacii Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoj Kazahstan» na 2018-2022 gody. Ministerstvo cifrovogo razvitiya, innovacij i aerokosmicheskoj promyshlennosti Respubliki Kazahstan [Report on the implementation of the State Program «Digital Kazakhstan» for 2018-2022. Ministry of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at:https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/161189?directionId=14764&lang=ru (Accessed: 12.12.2021)

Сведения об авторах:

Булхаирова Ж.С. **– автор для корреспонденции,** доктор PhD, ассоциированный профессор, кафедра «Экономика», НАО «Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина», ул. Победы, 62, Нур-Султан, Казахстан.

Альпеисова Ш.Е. – кандидат экономических наук, старший преподаватель, НАО «Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина», ул. Победы, 62, Нур-Султан, Казахстан.

Косымбаева Ш.И. – ассистент профессора кафедры «Менеджмент», Каспийский университет технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова, 32 микрорайон, Актау, Казахстан.

Bulkhairova Zh.S. **– Corresponding author,** Ph.D., Associate Professor, Department of Economics, S. Seifullin Kazakh Agro Technical University», 62 Pobeda str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Alpeissova Sh.E. – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, S. Seifullin Kazakh Agro Technical University, 62 Pobeda str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kossymbayeva Sh.I. – Assistant Professor, Management department, Caspian University of Technologies and Engineering named after Sh. Yessenov, 32 microdistrict, Aktau, Kazakhstan.

ХҒТАР 06.71.07

Д.О. Қалдыбаева
Е.К. Молдакенова
А.Т. Карипова

Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: danira_77@mail.ru, erke_totai_77@mail.ru, karipopovaainur@mail.ru)

«Цифрлық экономика» ұғымының экономикалық мазмұны мен аграрлық саланың цифрлық дамуы

Аннотация. *Цифрлық экономика - бұл адами капиталдың, инновациялық даму институттарының және цифрлық экожүйенің даму деңгейін арттыру есебінен ұзақ мерзімді тұрақты дамуды қамтамасыз ететін цифрлық индустрияның, мемлекеттік құрылымдардың және цифрлық инфрақұрылымның экономикасы. Автор экономиканы, әсіресе Қазақстанның аграрлық секторын цифрландыруды дамытудың үрдістері мен бағыттарын зерттейді. «Цифрлық экономика» сияқты салыстырмалы түрде жаңа экономикалық анықтаманың егжей-тегжейлі түсіндірмесін кесте түрінде береді. Авторлар пікірлерінің көпшілігін жүйелеп, «Цифрлық экономика» экономикалық санатын түсіндіруді - зерттеуші осы қысқаша тұжырымды анықтама арқылы бизнесті жүргізу әдісі; (электрондық) коммерция әдісі; жаңа технологияларды қолдануға негізделген жаңа инфрақұрылым объектісі; ақпарат пен білімге негізделген экономика түрі ретінде өзіндік ой қалыптастырады.*

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде, авторлар елдің ауыл шаруашылығын цифрландыру процесінің дамуы әлі де төмен жағдайда болғанын атап көрсетті. Сонымен қатар, осы саладағы белгілі бір әдіснамалық, ұйымдастырушылық, институционалдық, қаржылық, кадрлық проблемалардың бар екендігін, атап айтқанда, ауыл шаруашылығының цифрлық экономика стандарттары мен құралдарына дайын еместігін, ауыл шаруашылығында қайта құрулар жүргізудің тиімді механизмдері мен құралдарының жоқтығын (билік құрылымдарының дайын еместігі), тиісті даярлықтағы кадрлардың жетіспеушілігін, салада ауқымды қайта түрлендіру жүргізу және оларды тарту мен жинақтаудың ұтымды механизмдері үшін қаржы қаражатының қажетті мөлшерінің болмауы, тұтастай алғанда агрокомпаниялардың инертті қатынасы және тағы басқа мәселелерді куәландыратын нақты тұжырымдарға келеді.

Түйін сөздер: *цифрландыру, технология, аграрлық сектор, ауылшаруашылық экономикасы, бизнес, инновация, инфрақұрылым.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-40-50

Кіріспе

Қазіргі таңда цифрлендіру экономика дамуының негізгі трендтерінің біріне айналды. Цифрлық технологиялардың дамуы бүкіл Еуразиялық экономикалық кеңістіктің басымдығы ретінде көрінеді.

Қазақстанда «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы әзірленді, ол республикадағы технологиялардың қарқынды өсуінің және қызметтер көрсету мен жұмыстар өндірісінің электронды форматына қайта бағдарлануының негізіне айналуы тиіс. Концепцияны әзірлеушілер атап өткендей,

«Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының мақсаттары – экономиканың даму қарқынын жеделдету және орта мерзімді перспективада цифрлық технологияларды пайдалану есебінен халықтың өмір сүру сапасын жақсарту; сондай-ақ экономиканың ұзақ мерзімді перспективада болашақтың цифрлық экономикасын құруды қамтамасыз ететін түбегейлі жаңа даму траекториясына көшуіне жағдай жасау.

Осыдан келіп экономиканы цифрландырумен байланысты тенденцияларды талдау ел экономикасы, оның ішінде аграрлық сектор дамуының қазіргі кезеңінде *маңызды және өзекті мәселе* болып табылады деп қорытынды жасауға болады.

Зерттеу әдістері

Берілген жұмыстың *басты мақсаты* ретінде аграрлық сектордағы «цифрлық экономика» ұғымын теориялық және әдіснамалық тұрғыдан зерттеу және Қазақстандағы аграрлық сектордағы жаңа цифрлық даму кезеңін анықтауды атауға болады. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін шетелдік және отандық зерттеушілердің аграрлық саланың бәсекелестікқабілетін көтеру мақсатында пайдаланылатын цифрландыру инструменттері туралы еңбектері, ҚР-ның ауылшаруашылық министрлігінің ақпараты, диссертациялық жұмыстардың, ғылыми-тәжірибелік конференциялары мен зерттеу жұмыстарының материалдары, ҚР-ның ұлттық экономика министрлігінің статистикалық мәліметтеріне шолу жасалынды. Зерттеу барысында әртүрлі дереккөздер мен авторларға әдеби-талдамалық шолудың жүйелі тәсілі мен логикалы-әдістемелік пен салыстырмалы әдістер, аналитикалық әдістер пайдаланылады.

Айта кету керек, 1995 жылы Массачусетс технологиялық институтының ақпарат маманы Николас Негропонте электронды (цифрлық) экономика концепциясын ұсынғанымен, цифрлық экономиканың мәнін түсінуде әлі де бірыңғай көзқарас жоқ [1]. Егер классикалық экономика – бұл қоғамның экономикалық қызметі, сонымен қатар өндіріс, бөлу, айырбастау және тұтыну жүйесінде қалыптасқан қатынастар жиынтығы және автоматтандыру құралдарын, ақпараттық жүйелерді, ұялы телефондарды «тұтынуға» жатқызу болса [2], цифрлық экономиканы электронды түрде өндірілген экономикалық қатынастар деп санауға болады.

Цифрландыру мағынасын былайша түсіндіру профессор Р.М. Мещеряковтың еңбектерінде жан-жақты көрсетіледі. Ол цифрлық экономика, бір жағынан, тауарлар мен қызметтерді сату саласындағы цифрлық технологияларға негізделген, екінші жағынан, цифрлық технологиялар қолданылатын экономикалық өндіріс деп санайды. «Қазіргі уақытта, – деп түсіндіреді Р. Мещеряков, – кейбір сарапшылар бұл түсінікті кеңейту керек және оған цифрлық технологияларды, соның ішінде заттар ғаламторы, 4.0. индустриясы, ақылды зауыт, бесінші буын байланыс желілері, инженерлік прототиптеу қызметтері және т.б. сияқты ұғымдар арқылы көрсетілетін тауарлар мен қызметтер тізбегін қосу керек деп санайды». [3]

Талқылау

Цифрлық экономика жағдайында модернизация мәселелерін зерттеу сөзсіз концептуалды-терминологиялық аппаратты зерттеу қажеттілігіне әкеледі. Бүгінгі таңда «цифрлық экономика» анықтамасын қолданудың ретроспективті тәжірибесі жоқ, бірақ әлеуметтік айналымда қарастырылған лексема морфологиялық құрамы бойынша ерекшеленетінін атап өтуге болады, бірақ оның семантикалық мазмұны бойынша онтологиялық (мәндік) бірліктердің шамамен бірдей топтары бар (1-кесте).

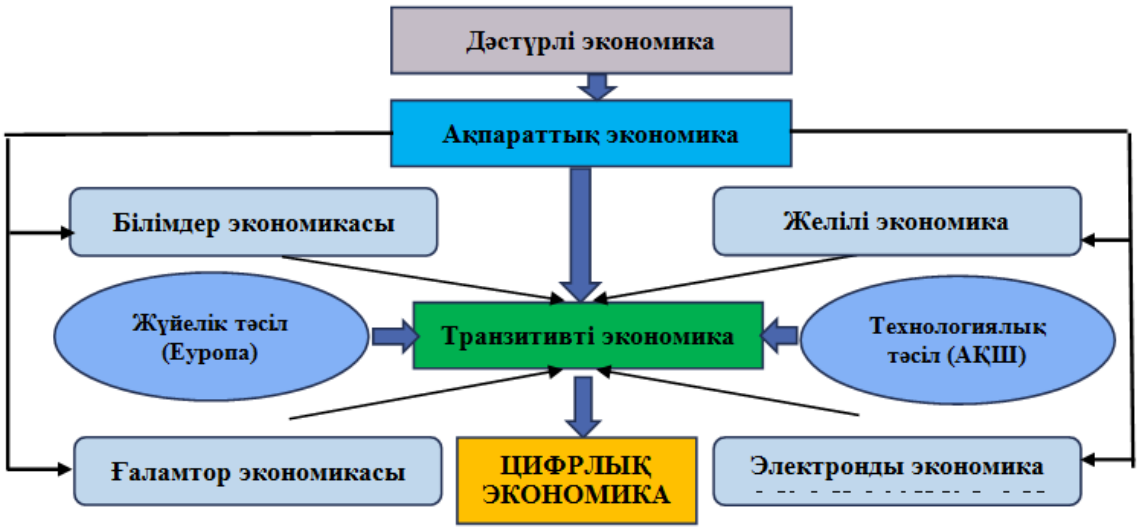
Әртүрлі авторлардың «цифрлық экономика» ұғымына берген анықтамаларын зерттей отырып, бұл құбылыстың эволюциялық сипатын (сурет 1), нақты уақыт аралығына қарай ерекшелігін байқауға болады. «Ақпараттық экономика» ұғымынан басталып, одан кейін ол «ғаламтор-экономикасы»

Кесте 1

Қазіргі авторлардың түсіндіруіндегі «цифрлық экономика» экономикалық анықтамасы

Анықтама	**Түсіндіру белгісі**
Желілік қызметтерге негізделген экономика, яғни цифрлық немесе электронды.	Электрондық коммерция.
Тауарлар мен қызметтерді өндіруді және заманауи АТ-ны «өтпелі» қолдану негізінде заттар интернетінен бастап технологияларға дейінгі өндірістің өзін басқаруды жетілдірудің жаңа кезеңі.	Бизнесті жүргізу әдісі. Өндірістің жаңа түрі
Цифрлық экономика 3 компоненттен тұрады: көмекші инфрақұрылым (аппараттық құралдар, бағдарламалық қамтамасыз ету, телекоммуникациялар, желілер және т. б.); электрондық бизнес (бизнесті жүргізу әдістері, ұйымның Компьютерлік желілер арқылы жүргізетін кез-келген процесі); электрондық коммерция (тауарларды интернет арқылы жеткізу).	Инфрақұрылым құрылымының түрі. Электрондық коммерция негізі. Бизнесті жүргізу әдісі
Материалдық өнімдер мен қызметтерді өндіру саласындағы айқындаушы ресурстар ретінде ақпарат пен білімнің басым рөлімен, сондай-ақ ақпаратты сақтаудың, өңдеудің және берудің цифрлық технологияларын белсенді пайдаланумен сипатталатын экономиканың қазіргі заманғы түрі. [4]	Экономика түрі. Макроэкономикалық түсіндіру
Экономика мен әлеуметтік қызметтің барлық саласына әсер ететін ақпарат және коммуникация саласындағы жалпы мақсаттағы жаңа технологиялардың трансформациялық әсерінің нәтижесі.	Инфрақұрылым түрі
Цифрлық экономика моделі бұлтты есептеу, бизнес-аналитика, үлкен деректер және басқалар сияқты заманауи инновацияларды қамтитын цифрлық телекоммуникация арқылы жүзеге асырылады. Цифрлық экономиканың негізгі ресурсы – бұл ресурстардың басқа түрлері сияқты таусылмайтын ақпарат, оны шексіз рет пайдалануға болады.	Инфрақұрылым түрі
Цифрлық экономика, бір жағынан, тауарлар мен қызметтерді сатудағы цифрлық технологияларға негізделген, екінші жағынан, цифрлық технологияны қолданатын экономикалық өндіріс.	Электрондық коммерция. Өндірістің жаңа түрі
Цифрлық экономика – бұл технологиялық цифрлық формадағы тауарлар мен қызметтерді өндіру, бөлу, айырбастау және тұтыну бойынша экономикалық қатынастардың жүйелік жиынтығы. Экономикалық қатынастардың техноцифрлік табиғаты – цифрлық экономиканың басты ерекшелігі.	Экономика түрі
Электрондық экономика (немесе «цифрлық экономика») – электрондық коммерция, сондай-ақ электрондық ақша алмасу негізінде құрылған экономикалық қызмет (көбінесе электрондық мәмілелерге қатысушылар арасында электрондық ақша алмаса отырып, электрондық тауарлар мен көрсетілетін қызметтерді өткізуге бағдарланған электрондық сервистердің жұмысы). [5]	Электрондық коммерция
Электрондық экономика – бұл қазіргі заманғы цифрлық технологияларға негізделген, электрондық бизнес пен коммерциямен байланысты экономикалық қызмет.	Электрондық коммерция
Цифрлық экономика – көптеген ақпарат көздерін өңдеуге және соның негізінде шешім қабылдауға мүмкіндік беретін, соның ішінде адамның қатысуынсыз (авторлық түсіндіру) электрондық технологияларды қолдана отырып, өндірістік-шаруашылық процестерді іске асыру кезінде мемлекеттің, экономикалық субъектілердің, жеке тұлғалардың өзара іс-қимылы.	Қоғам субъектілерінің өзара әрекеттесуінің жаңа түрі

Ескертпе: автормен құрастырылған



Сурет 1– Цифрлық экономиканың эволюциясы

(ғаламтор коммуникациялары») болып өзгерді, одан «желілік экономикаға» ауысты, ал соңынан, бүгінгі күннің жағдайына қарай, уақтылы «транзитивті экономикадан» өтіп, «кеңейтілген «цифрлық экономика» ұғымына келіп жетті, яғни құрамына ақпараттық жүйелер, цифрлық технологиялар мен компьютерлік-бағдарламмалық құралдар, жүйелер мен желілер, қызмет етуші құрылғылар (ірі мәлімет массивтерді өңдеу, заттар ғаламторы, бұлттық есептеулер және т.б.) кіретін жалпылама термин қолданылды.

Төртінші индустриальді революция қазіргі заманғы цифрлық әлемдік нарықта физикалық және виртуальдық ақиқат арасында негізгі байланыстырушы көпір туғызды, яғни заттар Ғаламторын немесе барлық бұйымдар Ғаламторын [6]. Бүгінгі таңда әлемнің көптеген елдері цифрландыру- мемлекет дамуының негізгі стратегиялық приориреті екенін танып білді. АҚШ цифрлық экономика сферасындағы ең мықты алпауыттардың бірі болып табылады. АҚШ- тың экономикасы цифрлық экономиканың американдық даму моделі арқылы қалыптасуына негізделеді. Бұл XX ғасырдың аяғында ақпараттық коммуникациялық технологияларды белсенді түрде өндіріс прпоцесіне енгізіп, интелектуалдық жаңа технологиялардың, интернеттің, инновациялық қызметтің кең түрде дамуына үлкен мүмкіндік берді.

Ресейде 2017 жылы 2024 жылға дейін цифрлық экономиканы дамытуға арналған 5 негізгі бағыт бойынша дамитын « Ресейдің цифрлық экономикасы» атты бағдарламасы бекітілді. Сондай-ақ, РФ ауылшаруашылық министрлігі 2024 жылға дейін цифрлық технологияларды кең түрде қолдану арқылы ауылшаруашылық кәсіпорындарының өнімділігін 2 есеге арттыруды көздеп отыр.

Мемлекет мынадай дамыған елдердің көпжылдық халықаралық тәжірибесін Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенінің цифрлық технологияларының өсуі мен дамуы процесінде пайдалануды жоспарлап отыр:

1. Австралия – ауылшаруашылық жұмыстарының қысқа мерзімді жоспарлары және толық технологиялық карталар, егіннің орташа және ұзақ мерзімді жоспарлары;
2. Германия – топырақ құнарлылығын сапалы агрохимиялық талдауға қатысты күрделі, ірі мәселелер;
3. Канада – бағалардың теңгерімді мониторингі, ауыл шаруашылығы өніміне баға белгілеу мәселелері;
4. Түркия – вегетациялық және генеративтік кезеңдерге ауа райының сенімді метеорологиялық болжамы;
5. АҚШ – ауыл шаруашылығы қызметін тиімді жүргізу мақсатында қаржы қаражатының жылдам онлайн қарыздар;

6. Франция – жердің және нақты жер учаскесінің ғарыштық мониторингі бойынша, атап айтқанда, егжей-тегжейлі аэрофототүсірілім.

ҚазақстанРеспубликасыауылшаруашылық министрлігі негізінде аграрлық саланың ұзақмерзімдідамустратегиясынқалыптастыру мақсатында «Е-АПК» стратегиялық бағдарламасы құрастырылды. [7] Бұл бағдарламаның негізгі мақсаты- 2017 жылмен салыстырғанда 2022 жылы ауылшаруашылық кәсіпорындарындағы еңбек өнімділігін цифрландыру инструменттерін тиімді пайдалана отырып, 2 есеге арттыру болып табылады. «Е-АПК» бағдарламасы аясында ауылшаруашылығы министрлігінің мәліметі бойынша жетілген деңгейдегі 4000-ға жуық фермалар, мемлекеттік қызметтер мен өндіріс үдерістерін 100 пайыз автоматтандыру, 66 млн га жерді геобатаникалық зерттеу жұмыстарын жасап, мемлекеттік қызметтерді ұсыну 100 пайыз электрондық форматқа ауыстыру жатады.

Цифрлық әлемдегі креативті брендтер мен жоғары технологиялық корпорациялар өндірісті цифрландырудың маңыздылығын дұрыс түсініп, инновациялық қызметті дамытуы тиіс, өйткені бұл – олардың негізгі стратегиялық элементі [8].

Автоматтандыру арқылы фермердің қызметінің бастапқы кезеңінде туындайтын қиындықтарды шешу жоспарланып отыр:

1. Қажетті ақпарат жинау;
2. Ғылыми негізделген консультациялар алу;
3. Сапалы оқыту.

Цифрлық технологияларды ескерсек, ҚР агроөнеркәсіптік кешенінің жалпы өнімінің көлемі тұрақты өсіп отырғаны анықталды:

1. Мемлекеттік және жекеменшік аграрлық кәсіпорындардың ауыл шаруашылығы өнімі – 2010 жылғы 2089,4

Кесте 2

ҚР-ның барлық ауылшаруашылық жерлерінің цифрландыру деңгейі

Облыстар	Жалпы ауданы, га	Жерді пайдалану-шылар саны	Цифрланған жердің ауданы, га	Цифрланған жер үлесі, %
Қазақстан Республикасы	103 619 307	120 824	90 908 709,56	87,7
Маңғыстау облысы	2 748 063	1 205	3 471 249,7	100
Ақмола облысы	10 529 297	4 457	10 306 630,83	97,9
Қостанай облысы	10 214 925	4 406	9 786 970,24	95,8
Қарағанды облысы	15 694 343	6 278	14 557 269,21	92,8
Ақтөбе облысы	11 013 450	4 155	10 144 221,95	92,1
Павлодар облысы	6 290 100	3 406	5 514 438,2	87,7
Алматы облысы	8 122 498	27 890	7 033 024,82	86,6
Батыс Қазақстан облысы	6 755 460	4 404	5 786 331,53	85,7
Солтүстік Қазақстан облысы	7 040 167	2 815	5 979 599,92	84,9
Қызылорда облысы	2 205 047	2 587	1 737 985,88	78,8
Шығыс Қазақстан облысы	11 623 600	10 832	8 822 565,17	75,9
Түркістан облысы	4 079 449	36 284	3 031 641,13	74,3
Атырау облысы	2 732 897	1 847	1 866 243,76	68,3
Жамбыл облысы	4 570 011	10 258	2 870 537,23	62,8
Дереккөз: Goldau.kz деректері негізінде автормен құрастырылған				

млрд теңге деңгейінен 2020 жылы 4116 млрд теңгеге дейін екі есе өсті.

2. Өнеркәсіп және қайта өңдеу кәсіпорындарының қайта өңделген өнімі де 2010 жылғы 885,7 млрд теңге деңгейінен 2020 жылы 1612 млрд теңгеге дейін өскенін көрсетеді.

Көріп отырғанымыздай, соңғы онжылдықта ауыл шаруашылығының жалпы өнімі көлемінің өсу қарқыны орта есеппен 20%-ды, ал тамақ өнімдері өндірісі 15%-ды құрады.

Экономист ғалымдар өнеркәсіптік қайта өңдеудің негізгі өнімдері өндірісінің орташа жылдық жалпы көлемі 955 млрд теңгеден асқанын айтты.

Жалпы алғанда Қазақстан Республикасының егістік, жайылымдық және т.б ауылшаруашылық мақсаттағы жерлері цифрландырылып жатыр. Оның нәтижелері арнайы құрылған Goldau.kz [9] порталында көрсетіледі. Келесі кестеде барлық ауылшаруашылық жерлердің цифрландыру жайкүйі көрсетілген. (Кесте 2)

Кестеден көріп отырғанымыздай, 2021 жылғы 1-ші қазандағы статистикалық мәліметтері бойынша, еліміздің ауылшаруашылық жерлерінің цифрландыру деңгейі шамамен жоғары екені анықталды. Жалпы ел бойынша бұл көрсеткіш 87,7 пайызға жетті, жоспар бойынша бұл жұмыстар 2022 жылы толығымен аяқталуы керек. Аймақтар бойынша қарастыратын болсақ, Маңғыстау, Ақмола, Қостанай облыстарында өте жоғары деңгейде орындалып жатқанын көруге болады. Павлодар, Алматы, Шығыс Қазақстан облыстарында ауылшаруашылық жерлерін цифрландыру орта және ортадан жоғары дәрежеде жүріп жатыр. Ал, Атырау

Кесте 3

Тиімді қолданылмаған егістік жерлердің көлемі мен үлесі

Облыстар	Жалпы ауданы, га	Өрістердің саны	Рационалсыз пайдаланылатын егістік алқаптарының ауданы, га	Жалпы егістік жердің үлесі
Қазақстан Республикасы	26 181 286	11 263	1 208 329	4,62
Ақмола облысы	6 070 769	2 283	382 841	6,31
Ақтөбе облысы	774 732	508	100 240	12,94
Алматы облысы	978 661	2 071	38 371	3,92
Атырау облысы	11 337	0	0	0
Шығыс Қазақстан облысы	1 389 200	1 211	50 797	3,66
Жамбыл облысы	698 552	807	14 952	2,14
Батыс Қазақстан облысы	684 853	213	36 787	5,37
Қарағанды облысы	1 407 088	971	107 215	7,62
Қостанай облысы	6 187 218	1 585	384 628	6,22
Қызылорда облысы	237 735	0	0	0
Маңғыстау облысы	4 384	0	0	0
Павлодар облысы	1 917 737	181	50 138	2,61
Солтүстік Қазақстан облысы	5 037 406	202	29 397	0,58
Түркістан облысы	780 086	1 231	12 962	1,66
Дереккөз: Goldau.kz деректері негізінде автормен құрастырылған				

және Жамбыл облыстарында Маңғыстау облысымен салыстырғанда әлі де болса, 37,2 пайыз жер цифрландырылмаған. Жалпы алғанда, еліміздің 87,7 пайыз жері цифрландыруға көшкені жақсы көрсеткіш болып табылады.

Өсімдік шаруашылығы саласында мынадай жағдай қалыптасып отыр, Қазақстан Республикасындағы егіс алаңдары 2021 жылы өткен жылмен салыстырғанда едәуір ұлғайды және жалпы 26 181 286 гектардан астам жерді құрады.

Келесі кестеде ауылшаруашылығы саласындағы цифрландыру бағытының оң нәтижелерімен қоса, елімізде көптеген ауылшаруашылық жерлері оңтайлы пайдаланылмайтындығын сипаттайтын мәліметтерді көре аламыз (кесте 3-ні қараңыз).

Талдау нәтижесі бойынша еліміздің 4,62 пайыз жерлері мақсатына сай пайдаланылмай жатыр. Әсіресе, Ақтөбе облысында 100 240 га жер қолданыста емес, сәйкесінше осы аймақтағы жер телімдерінен алынатын өнім көлемі алынбай қалып, аймақта алыну мүмкін түсім де төмендейтініне себеп болады. Ақмола, Қарағанды облыстарында да 6,31 және 7,62 пайыз жер игерілмей жатқанын көруімізге болады. Маңғыстау және Қызылорда облыстарында керісінше 100 пайыз жер пайдалануға беріліп, толықтай игерілген. Неғұрлым еліміздегі ауылшаруашылық жерлері жаппай қолданыста болса, соғұрлым өндірілетін өнім көлемі мен ауыл шаруашылығының өндіріс тиімділігі жоғарылайды.

Цифрландырудың тағы бір оң әсері, Ауыл шаруашылығы министрлігі 2019 жылғы 1 шілдеден бастап жекелеген облыстарда жерді тек электрондық түрде беруді пилоттық режимде іске қосты.

2019 жылдың соңына қарай Үкімет елдегі жер телімдерінің ашық картасын жасады.

Автоматтандыру арқылы фермердің өндіріс кезеңінде кездесетін қиындықтары да шешіледі:

1. Мемлекеттік субсидиялар алу бойынша;

2. Топырақты агрохимиялық талдау бойынша деректердің болмауы;

3. Ғарыштық мониторинг туралы ақпараттың жетіспеушілігі;

4. Нақты метеорологиялық деректерді дер кезінде алмау;

Ауыл шаруашылығында цифрлық технологиялары дамыса, элементтердің кешенді жиынтығы айтарлықтай толықтырылады деп күтіледі.

Сүт және сүт өнімдерінің импортын алмастыру бойынша ауылдық жерлерде жыл сайын кемінде 25 өнеркәсіптік сүт-тауар фермаларын іске қосудың нақты жоспары әзірленді.

Құс етінің импортын алмастыру үшін қуаттылығы 200 мың тонна құс фабрикаларын қосымша іске қосу қажет, қазір жобалау және іске асыру кезеңінде 12 жоба бар.

Алма импортын толық алмастыру үшін 105 мың тонна алма өндіре алатын тағы да 12,5 мың гектар алқапта бақша өсіру қажет.

Ішкі нарықты шикі және тазартылған қантпен қанықтыру бойынша 2 жаңа зауыт салу керек және жұмыс істеп тұрған 3 қант зауытына толық модернизация жасау, сондай-ақ қант қызылшасы егістігін ұлғайту қажет.

Жоспарланған шаралардың арқасында 3-5 жыл ішінде импортқа тәуелді болмай, халықты әлеуметтік маңызы бар барлық тауармен толық қамтамасыз ету керек.

Цифрлық технологиялар персоналды басқарумен және қызметкерлерді еңбекке ынталандырумен тығыз байланысты, сондықтан HR-менеджментте қызметтің бес негізгі саласы ерекшеленеді: адами ресурстармен қамтамасыз ету, өнімді менеджмент, еңбек үшін сыйақы, оқыту және дамыту, қызметкерлердің қарым-қатынасы [10].

Осы уақытқа дейін мемлекет АӨК-ді жалпы көлемі 389 млрд теңге болатын бюджеттік субсидиялардың 50 шақты түрі арқылы қолдады, олар негізінен ауыл шаруашылығы өндірісінің қаржылық-экономикалық кірістілігін қолдауға бағытталды.

Жалпы талдау көрсеткендей, біздің елімізде ауыл шаруашылығын цифрландыру үрдісі енді ғана басталғанын көре аламыз, өйткені

елдегі барлық жерлердің цифрлық карталары толық дерлік жасалмай, сонымен қатар, басқа да жоспарланып жатқан жұмыстардың көбісі, оның ішінде сақтандыру, ауа райын қадағалау, малдың жай-күйін анықтау мен бақылау, электронды пропуск беру, дәл егістік жүргізу, қаржылық жәрдем беру (субсидиялау, несиелеу, қаржыландыру), сауда аудандарын құрастыру, геоақпараттық портал, фитосанитариялық мониторинг жүргізу және т.б. цифрлық қызметтер енді ғана енгізілуде және бұл қызметтер бойынша әлі де көптеген қиындықтар мен кедергілер кездесуде.

Нәтижелер

Зерттеу нәтижелерін қорытындылай келе, цифрландыру бағыты кез-келген елдің ауыл шаруашылық экономикасына қатты әсер етуі мүмкін екенін көреміз. Ауыл шаруашылығы үшін дәстүрге айналған, жаппай өндіріс пен қоршаған ортаға зиян келтіретін өсімдік шаруашылығындағы селекция немесе мал шаруашылығындағы клондау қазіргі таңда бұрынғы маңыздылығын жоғалтқан. Оларды цифрлық платформалар, 3D басып шығару, робототехника, биосенсорлар және Big Data мүмкіндіктері қолдайтын «ақылды» агротехнологиялар алмастырып келеді. Саланы цифрландырудың келешегі зор. Әлемдегі ауыл шаруашылығы дәстүрлі түрден кетіп, бұрын болмаған инновациялық әзірлемелерді басшылыққа алып, жаңа нарықтар құруға қабілетті жоғары технологиялық салаға айналып жатыр. Цифрлық технологиялар елдің ауыл шаруашылығына еңбек өнімділігін арттыру және орнықты даму проблемаларын шешуге көмектесетін уақыт та жетті.

Аграрлық сектор – көбінесе табиғат құбылыстарына тәуелді болатын экономиканың ең осал саласы. Сонымен қатар климаттың әлемдегі азық-түлік қауіпсіздігіне әсері артады. Қарқындылық, маусымдылық және жауын-шашын мөлшері болжанбайды, бұл аграрлық бизнестің осындай өзгерістерге бейімделу мүмкіндігін айтарлықтай азайтады. Бұған ел экономикасына климаттың өзгеруіне байланысты құрғақшылық немесе су тасқыны әкелуі мүмкін үлкен залал ықтималдығын қосуға болады. Тек соңғы 5 жылдың ішінде төтенше жағдайлардың салдарын жоюға республикалық бюджеттен 30 миллиард теңге жұмсалды. АӨК-ті цифрландыру – тәуекелдерді азайтуға, климаттың өзгеруіне бейімделуге, ауыл шаруашылығы дақылдарының өнімділігі мен жануарлардың өнімділігін арттыруға, дала жұмыстарын уақтылы жоспарлауға мүмкіндік береді.

Ресурстарды тиімді пайдалану және ғылыми тұжырымы бар тәсілдер негізінде өнімді өсіруге жұмсалатын шығындарды азайту, оның сапасы мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру – ауыл шаруашылығын цифрландырудың басты міндеті. Ауылдық тауар өндірушілерді қажетті ақпаратпен қамтамасыз ету сатып алу мен сатуға транзакциялық шығындарды төмендетуге, алқаптан тұтынушыға дейін өнім жеткізу тізбегін жеңілдетуге, білікті жұмыс күшінің тапшылығын қысқартуға мүмкіндік береді.

Қорытынды

Осылайша, зерттеуге сәйкес *келесідей қорытынды* жасауға болады. Ғылыми әдебиеттерді шолу нәтижесінде «цифрлық экономика» ұғымына келесі анықтама берілді: «цифрлық экономика» деп толығымен цифрландырылған және автоматтандырылған ауыл шаруашылық өндірісті атаймыз және оны іс жүзіндегі уақыт режимінде интеллектуалды жүйелер, адамның қатысуынсыз басқарып, бір кәсіпорын шекарасынан шығатын және жаһанды заттар мен қызметтердің аграрлық жүйесіне бірігетін процесс. Талдау көрсеткендей, қазіргі уақытта Қазақстандағы ауыл шаруашылығы цифрландырудың бастапқы қалыптасу кезеңін өткеріп жатыр. Осыған орай келесі тұжырымдамалық жағдайлар мен әдіснамалық болжамдарға төмендегідей қорытындылар жасауға болады:

1. Цифрлық экономиканың стандарттары мен құралдары бүгінгі күні ауыл шаруашылығына қол жетімді емес (ауылшаруашылық ұйымдарының дайын еместігі).

2. Мемлекеттік және салалық басқару жүйесінде ауыл шаруашылығында қайта құру жүргізудің тиімді тетіктері мен құралдары жоқ (билік құрылымдарының дайын еместігі).

3. Салада ауқымды өзгерістер жүргізу және оларды тарту мен жинақтаудың пәрменді тетіктері үшін қаржы қаражатының қажетті шамасы жоқ.

4. Жаппай форматта қымбат және қол жетімсіздігімен ерекшеленетін цифрлық технологияларды енгізуден жедел экономикалық тиімділік айқын емес.

5. Жалпы экономика бойынша цифрлық технологиялардың таралуына ауыл шаруашылығы саласының кешеуілдеп институционалдық реакциясы байқалады.

6. Цифрлық экономика талаптарына сәйкес келетін кадрларды даярлау мақсатында жаңғырту процестерін ғылыми-білім берумен қамтамасыз етудің тиімді жүйесін қалыптастыру үшін бейімделу кезеңі қажет.

7. Көптеген техникалық құралдар мен технологиялар Қазақстандық нарық үшін әлі де қолжетімсіз, ал өзіндік әзірленімдер жоқ.

8. Жалпы ауыл шаруашылығының инновациялық және озық технологияларды енгізуге деген енжар көзқарасы, билік құрылымдарының дәстүрлі типті жаңғыртуға бағдарлануы және т.б. байқалады.

Әдебиеттер тізімі

1. Что ждет «Цифровой Казахстан»? Новый тренд в развитии экономики. Аскар Муминов, 03.04.2019. [Электрон. ресурс] – URL: https://kapital.kz/tehnology/77003/chto-zhdet-tsifrovoy-kazakhstan.html (дата обращения: 15.10.2021).

2. Negroponte N. Being DIGITAL. – New York: Knopf, 1995. [Электрон. ресурс] – URL: http://web.stanford.edu/class/sts175/NewFiles/ Negro-ponte.pdf (дата обращения: 02.10.2021).

3. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2017. – 512 с.

4. Что важнее: реальная или цифровая экономика? // Информационно-аналитический центр (ИАЦ). 12 сентября 2017. [Электронный ресурс] – URL: https://www.planet-kob.ru/articles/6348 (дата обращения: 14.10.2021).

5. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – Т. 93. - № 11. – С. 1-12.

6. Шваб К. Төртінші индустриялық революция. – Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2018. – 200 б.

7. Бове К.Л. Қазіргі бизнес-коммуникация. 14-басылым. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2019. – 736 б.

8. Куратко Д.Ф. Кәсіпкерлік: теория, процесс, практика. – 10-басылым. – Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2018. – 480 б.

9. Цифровой мониторинг земель. Suvervision technology // Информационно-аналитический центр (ИАЦ). [Электрон. ресурс] – URL: https://www.qoldau.kz// (дата обращения: 12.09.2021)

10. Уоллейс П. Интернет психологиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2019. – 356 б.

References

1. Chto jdet «Tsifrovoi Kazakhstan»? Noviy trend v razvitii ekonomiki Askar Muminov, 03.04.2019. [Electronic resource] - Available at: https://kapital.kz/tehnology/77003/chto-zhdet-tsifrovoy-kazakhstan.html (Accessed: 15.10.2021).

2. Negroponte N. Being DIGITAL. – New York: Knopf, 1995. [Electronic resource] - Available at: http://web.stanford.edu/class/sts175/NewFiles/ Negro- ponte.pdf (Accessed: 02.10.2020).

3. Raizberg B.A. Sovremeniiy ekonomicheskiy slovar' [Modern Economic Dictionary]. 6-oe izd., pererab. i dop (Moscow: Infra- M, 2017, 512 p.). [in Russian]

4. Chto vajnee: realnaya ili tsifrovaya ekonomika? Informacioonno-analithiceskiy centr (IAC). 12 sentyabra 2017 [What is more important: real or digital economy? Information and Analytical Center (IAC)]. [Electronic resource] - Available at: https://www.planet-kob.ru/articles/6348 (Accessed: 14.10.2021).

5. Kuntcman A.A. Transformatcia vnutrennei I vneshnei sredy biznesa v usloviah tcifrovoi ekonomiki, Upravlenie ekonomicheskimi sistemamy: elektronniy nauchniy jurnal [Transformation of the internal and external environment of business in the digital economy, Management of economic systems: electronic scientific journal], 11(93), 1 (2016). [in Russian]

6. Shvab K. Tórtinshi ındýstrıalyq revolúsıa [The fourth industrial revolution] (Almaty: Ulttyq aýdarma búrosy, 2018, 200 p.). [in Kazakh]

7. Bove K.L. and Tıl D.V. "Qazirgi bızness-komýnıkasıa", 14-basylym [Modern business communication. 14th edition] (Almaty: «Ulttyq aýdarma búrosy» qoǵamdyq qory, 2019, 736 p.). [in Kazakh]

8. Kýratko D.F. Kásipkerlik: teorıa, proses, praktıka 10-basylym [Entrepreneurship: theory, process, practice. - 10th edition] (Almaty: Ulttyq aýdarma búrosy, 2018, 480 p.). [in Kazakh]

9. Cifrovoj monitoring zemel'. Suvervision technology, Informacionno-analiticheskij centr (IAC) [Digital land monitoring. Video surveillance technology, Information and Analytical Center (IAC)]. [Electronic resource] - Available at: https://www.qoldau.kz// (Accessed: 12.09.2021)

10. Ýolleıs P. Internet psıhologıasy [Internet psychology] (Almaty: «Ulttyq aýdarma búrosy» qoǵamdyq qory, 2019, 356 p.). [in Kazakh]

Д.О. Калдыбаева, Е.К. Молдакенова, А.Т. Карипова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Экономическое содержание понятия «цифровая экономика» и цифровое развитие аграрной отрасли

Аннотация. Цифровая экономика – это экономика цифровой индустрии, государственных структур и цифровой инфраструктуры, обеспечивающая долгосрочное устойчивое развитие за счет повышения уровня развития человеческого капитала, институтов инновационного развития и цифровой экосистемы. Автор исследует тенденции и направления развития цифровизации экономики Казахстана и аграрного сектора в частности. Приводится развернутая трактовка в табличном виде такой относительно новой экономической дефиниции как «цифровая экономика». Систематизировав большинство трактовок авторов экономической категории «цифровая экономика» исследователь приходит к собственному пониманию этой дефиниции как метода ведения бизнеса; способа коммерции (электронной); нового объекта инфраструктуры, базирующегося на использовании новых технологий; типа экономики, базирующегося на информации и знаниях.

В результате проведенного исследования автор приходит к конкретным выводам, свидетельствующим о наличии определенных методологических, организационных, институциональных, финансовых, кадровых проблем в развитии цифровизации сельского хозяйства страны, в частности неготовности сельского хозяйства к стандартам и средствам цифровой экономики, отсутствии эффективных механизмов и инструментов проведения преобразований в сельском хозяйстве (неготовность властных структур), недостатке кадров соответствующей подготовки, отсутствии необходимой величины финансовых средств для проведения масштабных преобразований в отрасли и действенных механизмов их привлечения и аккумулирования, инертного отношения агрокомпаний в целом и др.

Ключевые слова: цифровизация, технология, аграрный сектор, экономика сельскогохозяйства, бизнес, инновация, инфраструктура.

D.O. Kaldybaeva, Y.K. Moldakenova, A.T. Karipova
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

The economic content of the concept of «digital economy» and the digital development of the agricultural sector

Abstract. The digital economy is the economy of the digital industry, government structures, and digital infrastructure which ensure long-term sustainable development by increasing the level of human capital development, institutions for innovative development, and the digital ecosystem. The article explores the trends and directions of the economy's development of digitalization and in particular, the agricultural sector of Kazakhstan. It provides a detailed interpretation in tabular form of such a relatively new economic definition as «digital economy». Having systematized the majority of the authors' opinions on the interpretation of the economic category «digital economy», the researcher comes to understanding of this definition as a method of doing business; the way of commerce (electronic); a new infrastructure facility based on the use of new technologies; type of economy based on information and knowledge.

As a result of the study, the author comes to specific conclusion indicating the presence of certain methodological, organizational, institutional, financial, personnel problems in the development of digitalization of the country's agriculture, in particular, the unwillingness of agriculture to standards and tools of the digital economy, the lack of effective mechanisms and instruments of reforms in agriculture (the unwillingness of power structures), lack of personnel with appropriate training, lack of the necessary amount of financial resources for carrying out large-scale transformations in the industry and effective mechanisms for their attraction and accumulation, inert attitude of agricultural companies in general and so on.

Keywords: digitalization, technology, agricultural sector, agricultural economics, business, innovation, infrastructure.

Авторлар туралы мәлімет:

Калдыбаева Д.О. **– корреспонденция үшін автор,** экономика ғылымдарының магистры, «8D04102-Экономика» ББ-ның 2-курс PhD докторанты, *Л*.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Молдакенова Е.К. – *Л*.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Экономика факультетінің «Менеджмент» кафедрасының доцент м.а, PhD, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Карипова А.Т. – *Л*.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Экономика факультетінің «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының доценті, экономика ғылымдарының кандидаты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Kaldybayeva D.O. **– Corresponding author,** Master of Economics, the 2nd year Ph.D. student in Economics, Department of Economics and Entrepreneurship, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Moldakenova Y.K. – Ph.D., Associate Professor, Department of Management, Faculty of Economics, L.N. Gumilyov Eurasian University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Karipova A.T. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of «Economics and Entrepreneurship», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.58.45

Г.Ж. Каримбаева[1]
Ә.С. Бақтымбет[2]
М.А. Тлеужанова[3]

[1,2]Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Нур-Султан, Казахстан
ЗАО «Финансовая Академия», Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: [1]karimbaewagul@mail.ru, [2]asem_abs@mail.ru, [3]manatzhankz@gmail.com)

Взаимосвязь структурных сдвигов инвестиций и выпуска в промышленности Казахстана

Аннотация. *Исследование структуры промышленности Казахстана не теряет актуальности и в настоящее время. В статье авторами проанализированы структурные изменения инвестиций в основной капитал промышленности Казахстана в целом и выпуска промышленной продукции, рассчитаны структура, а также коэффициенты абсолютных структурных сдвигов для инвестиций в основной капитал и выпуска продукции промышленности в целом за 2000-2019 гг. Расчеты проведены методом формальной логики на основе официальных статистических данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. В результате проведенных расчетов выявлено, что за исследованный период произошли незначительные структурные изменения в промышленности Казахстана, причем усилилась сырьевая направленность экономики. Тесная линейная связь между рассчитанными показателями абсолютных структурных сдвигов для инвестиций в основной капитал и выпуском продукции промышленности в Казахстане наблюдается со 2 периода (2005-2009 гг.) по 2019 год, коэффициент детерминации составил 0,7366, теснота связи высокая. Однако, если включить период 2000-2004 гг., теснота связи слабая.*

Проведенный анализ, по мнению авторов, отражает изменения в структуре инвестиций в основной капитал и выпуска в промышленности Казахстана и может использоваться для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: *инвестиции в основной капитал, объем выпуска, промышленность Казахстана, структурные изменения, коэффициент структурных сдвигов, взаимозависимость.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-51-60

Введение

Перед Казахстаном остро стоит проблема перехода на устойчивое развитие экономики с преобладанием несырьевых секторов промышленности. Важную роль в реструктуризации экономики играют инвестиции, их объемы и направления использования. При эффективном использовании инвестиции позволяют создать новые высокотехнологические производства, модернизовать и технически перевооружить основные фонды предприятий и, таким образом, изменить структуру экономики. В силу этого актуальность исследований в области структурных изменений очевидна.

Постановка задачи: исследования в области структурных изменений в промышленности Казахстана за 2000-2019 гг.

Цель исследования. Учитывая, что изменения в структуре производства происходят в результате капиталовложений в определенные сектора, цель исследования - сопоставить коэффициенты структурных сдвигов инвестиций в основной капитал и выпуска продукции в промышленности Казахстана. В данном случае нами рассчитаны доли в структуре инвестиций в основной капитал и выпуска промышленной продукции основных четырех секторов промышленности: горнодобывающая промышленность и разработка карьеров; обрабатывающая промышленность; электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование; водоснабжение, канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов.

Методы исследования

Нами применен метод формальной логики и сравнительного анализа показателей, рассчитанных на основе использования данных официальной статистики, а затем проанализирована линейная корреляция коэффициентов структурных сдвигов инвестиций в основной капитал и промышленного производства.

Обзор литературы. Анализу структурных изменений в капиталовложениях и производстве продукции уделяется особенное внимание в постсоветских странах. Так, анализ и оценка текущего состояния инвестиций в экономике Казахстана проведен А.Е. Рахимбековой [1].

Анализ инвестиционных процессов и оценка их влияния на изменения в структуре промышленного производства, интенсивность структурных сдвигов производства и инвестиций на примере отдельных регионов России рассчитаны А.Е. Мельниковым [2].

Учитывая, что экономическое развитие как динамичный процесс влечет за собой структурные изменения, включая модернизацию и диверсификацию промышленности, помимо эффективного рыночного механизма, государство должно играть активную роль в содействии структурным изменениям, считает Justin Yifu Lin [3]. Так же считают В.И. Мысаченко и В.Ю. Комаров, подчеркивая, что «регулирование инвестиционной активности в промышленности… является составной частью государственного регулирования структурных преобразований на макроэкономическом уровне» [4].

Проблемы структурных изменений экономики, условия макроэкономической политики, определяющие характер инвестиций и структурных сдвигов, ограничения инвестиционного процесса в промышленности, оценка структурных сдвигов в экономике по показателю инвестиций в основной капитал на примере России проанализированы Д.Е. Сорокиным и О.С. Сухаревым [5].

Также вопросы взаимообусловленности изменений в отраслевой структуре производства, функциональной и отраслевой структурах конечного спроса и масштабов инвестиционной деятельности в современной российской экономике были рассмотрены Н.В. Суворовым и Е.Е. Балашовой [6].

Обобщая изученную литературу, мы для расчета структурных сдвигов в промышленности использовали линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов Л.С. Казинца [7].

Обсуждение

Общеизвестно, что уровень валового накопления и абсолютного объема инвестиций был достаточно высоким за весь период осуществления модернизации экономики Казахстана. Более того, продекларированный еще в «Программе - 2030» ориентир на экономический рост за счет иностранных инвестиций, повысил ее зависимость от мировой конъюнктуры, сделав задачу устойчивого экономического развития

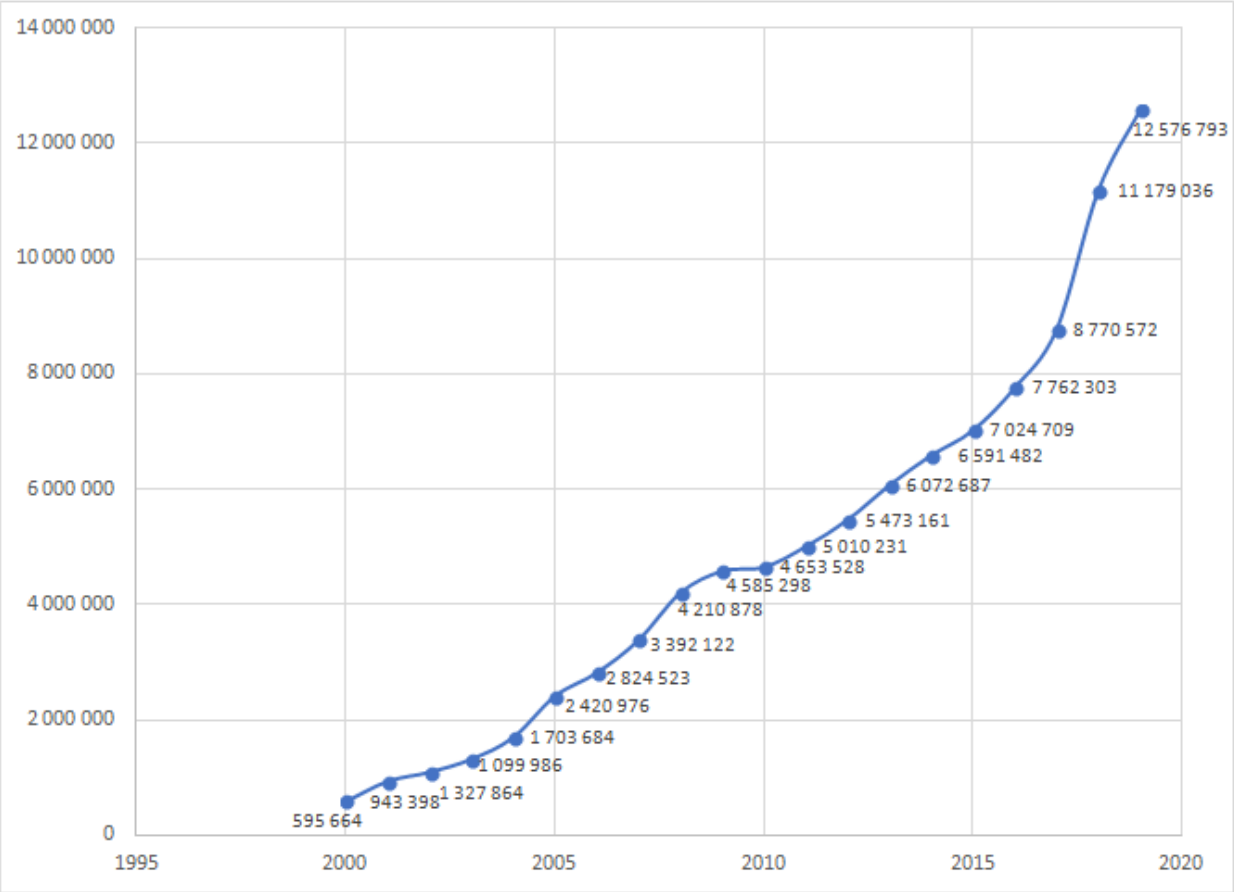


Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал, млн.тг.
Источник: [8]

еще более актуальной. С 2000 по 2019 г. объем инвестиций в экономику страны вырос в 21 раз, с 595 664 до 12 576 793 млн.тг. (рисунок 1).

Однако сырьевая направленность инвестиционной политики в промышленности не создали условия для реального оздоровления отечественной экономики, еще больше усугубили сложившиеся в экономике диспропорции в развитии отраслей производства. Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал в 4 крупных секторах промышленности Казахстана за 2000-2019 гг. (таблица 1). Как видно, более привлекательной для инвесторов является горнодобывающая промышленность и разработка карьеров – инвестиции в данную сферу занимают наибольший удельный вес (почти 2/3 от общего объема), доля данного сектора незначительно снизилась в 2014 г. Доля инвестиций в обрабатывающую промышленность, несмотря на программы индустриально-инновационного развития (2003, две пятилетки 2010-2014 гг., 2015-2019 гг.), снизилась с 30,1 до 13,1%, что негативно влияет на устойчивое развитие промышленности Казахстана. Важную роль играет промышленная инфраструктура – следует констатировать рост удельного веса инвестиций в сектор «Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование» примерно в 3 раза с 4,2 до 11,8%, что позитивно.

Структура промышленного производства Казахстана также имеет сырьевую направленность (см. таблицу 2): доля горнодобывающей промышленности росла (с 44,5 до 54,4%, а в 2009 г. – до 60,3%), в то же время доля обрабатывающей промышленности и инфраструктурных секторов снижалась (соответственно, с 45,8 до 39,4% и с 9,8 до 6,2%).

Таблица 1

Структура инвестиций в основной капитал в промышленность Казахстана

	2000	2004	2009	2014	2019
Промышленность, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	62,1	66,8	66,4	56,6	71,3
Обрабатывающая промышленность	30,1	29,2	16,8	20,8	13,1
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	4,2	2,8	10,3	16,2	11,8
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	3,6	1,2	6,5	6,4	3,9
Примечание – составлено авторами на основе [8].					

При этом произошли следующие структурные изменения: рост доли сырьевых отраслей в 2000-2009 гг., а затем снижение в 2010-2019 гг. В обрабатывающей промышленности – обратные изменения, что позитивно (возможно, благодаря государственной поддержке через программы индустриально-инновационного развития). Незначительны изменения в инфраструктурных сферах.

Структурные сдвиги рассчитаны нами на основе линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов Л.С. Казинца (формула (1)):

$$K = \frac{\sum_1^n |d2-d1|}{n} \quad (1)$$

где |d2 – d1| - модуль абсолютного прироста долей инвестиций в основной капитал и долей отраслей в общем выпуске в текущем периоде по сравнению с базисным периодом;

n - число отраслей; d2≥ 0, d1≥0; ∑d=1 [7].

Проанализированный промежуток времени 2000-2019 гг. разбит на 4 пятилетних периода: 2000-2004, 2005-2009, 2010-2014, 2015-2019 гг. За базис принят последний год предыдущего периода (2004 г. – для периода 2005-2009 гг. и т.д.), затем выявлена линейная зависимость этих двух показателей. При этом существенные абсолютные структурные изменения характеризуются высоким значением n, для n=4 максимальное значение коэффициента K равно 0,5 или 50%.

Результаты

Рассмотрим изменения в структуре инвестиций в основной капитал промышленности Казахстана с учетом коэффициента структурных изменений. В таблице 3 представлены рассчитанные изменения по 4 периодам. Как видно, позитивные изменения произошли в 3

Таблица 2

Структура промышленного производства Казахстана

	2000	2004	2009	2014	2019
Промышленность, всего	100	100	100	100	100
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	44,5	53,2	60,3	59,7	54,4
Обрабатывающая промышленность	45,8	39,5	32,3	32,9	39,4
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	8,4	6,4	6,3	6,5	5,3
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	1,4	0,9	1,1	0,9	0,9
Примечание – составлено авторами на основе [9].					

периоде (2010-2014), когда доля инвестиций в сырьевой сектор снизилась на 9,8%, а обрабатывающей промышленности выросла на 4%. Существенное снижение удельного веса инвестиций в обрабатывающей промышленности (-12,4%) произошло во 2 период (2005-2009), что связано с резким ростом цен на нефть до середины 2008 г., и 4 периоде (2015-2019). В целом за четыре исследуемых периода доля инвестиций в данную сферу росла лишь в периоде 3. Существенные изменения были также в секторе «Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование» в 2005-2019 гг. В целом, значение К было низким (максимальный показатель 7,4% в 4 периоде), что говорит о незначительных структурных изменениях в инвестициях в промышленность.

Одной из причин структурных изменений, по нашему мнению, является динамика цен на нефть, которая показывает рост с 2000 по 2008 г., с 2010 по 2014 гг., с 2016 по 2019 гг., обвал в 2009 г. и 2015 г., что повлияло на рост доли добывающих отраслей в 1 и 4 периодах. В 2018 г. крупные вложения в Карачаганакское месторождение ($ 1,1 млрд.) обеспечили прирост доли инвестиций в сырьевых секторах на 14,7%.

Следует отметить также, что основная часть инвестиций направляется на замену устаревших основных средств, а не создание новых производств. Так, в 2015-2016 годах практически 63% всех инвестиций в машиностроении, определяющей темпы роста всей промышленности, в том числе ее обрабатывающего сектора, были направлены на амортизацию, тогда как в 2011 году этот показатель составлял 32% [10].

Коэффициент структурных изменений промышленного производства Казахстана имел значения еще ниже (максимальное значение 4,4 в период 2000-2004), причем за счет увеличения доли сырьевого сектора и снижения доли обрабатывающих отраслей, что нельзя считать позитивным изменением (см. таблицу 4).

И это несмотря на то, что доля обрабатывающей промышленности с 2010 г. росла (положительные изменения, равные 0,6 в 2010-2014 гг. и 6,5 в 2015-2019 гг.).

Сопоставляя коэффициенты структурных изменений инвестиций и выпуска в промышленности Казахстана, следует отметить, что наиболее существенный прирост инвестиций произошел «до» исследуемого периода – в 1998-1999 гг. (рисунок 1).

Таблица 3

Изменения в структуре инвестиций в основной капитал промышленности Казахстана

	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2019
Периоды	1	2	3	4
Промышленность, всего	-	-	-	-
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	4,7	-0,4	-9,8	14,7
Обрабатывающая промышленность	-0,9	-12,4	4,0	-7,7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	-1,4	7,5	5,9	-4,5
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	-2,4	5,3	-0,1	-2,5
∑|d|	9,4	25,6	19,8	29,4
K=∑|d|/4	2,4	6,4	5,0	7,4
Max	50,0	50,0	50,0	50,0
Примечание – рассчитано авторами на основе таблицы 1.				

Таблица 4

Изменения в структуре промышленного производства Казахстана

	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2019
Периоды	1	2	3	4
Промышленность, всего	-	-	-	-
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	8,8	7,1	-0,6	-5,3
Обрабатывающая промышленность	-6,3	-7,2	0,6	6,5
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	-1,9	-0,1	0,2	-1,2
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	-0,6	0,2	-0,2	0,0
∑|d|	17,6	14,6	1,6	13,0
K=∑|d|/4	4,4	3,7	0,4	3,3
Max	50	50	50	50
Примечание – рассчитано авторами на основе данных таблицы 3.				

Как известно, есть определенный лаг между капитальными вложениями, созданием производства и выпуском продукции. Полагаем, что относительно высокий $K_{выпуска}$ в 2000-2004 гг. (4,4) был результатом инвестиций в конце 1990-х гг., а затем произошло снижение этого показателя. По этой же причине $K_{инвестиций}$ в этот период имел самое низкое значение (2,4), т.к. «бум» инвестиций произошел ранее.

Интересно, что линия тренда за весь период 2000-2019 гг. имеет уравнение y = -0,1355x + 3,6663, теснота связи низкая (коэффициент детерминации R^2 = 0,0285). Однако за последние 15 лет (период 2005-2019 гг.) линия тренда описывается уже уравнением y = 1,2821x - 5,5679, а теснота связи уже высокая (коэффициент детерминации R^2 = 0,7366), что видно на рисунках 2 и 3.

Бесспорно, нужно учитывать поступательность изменений в данной сфере, необходимость определенного запаса времени для получения результатов структурной политики. Однако несмотря на то, что

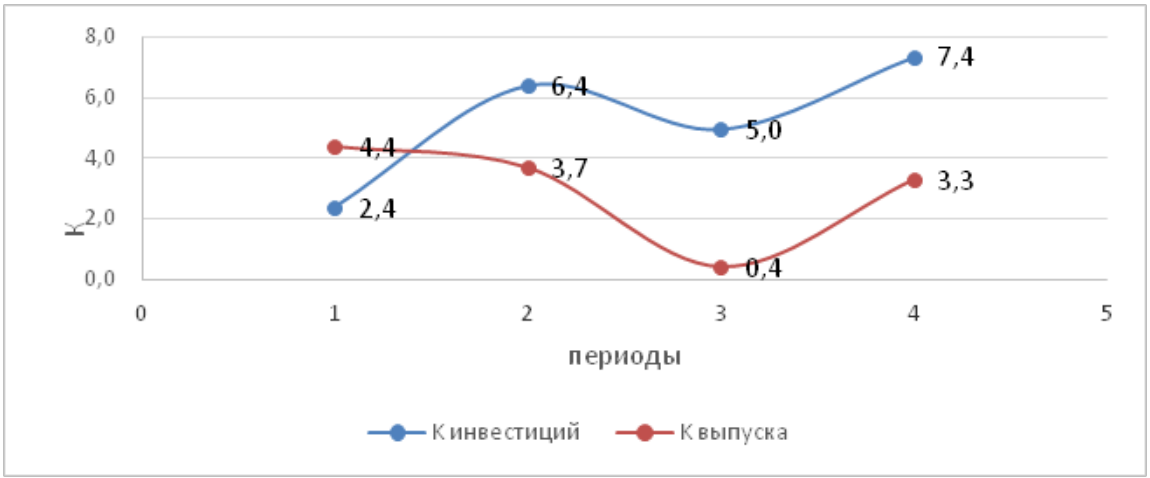


Рисунок 1 - Сдвиги в структуре инвестиций и выпуска

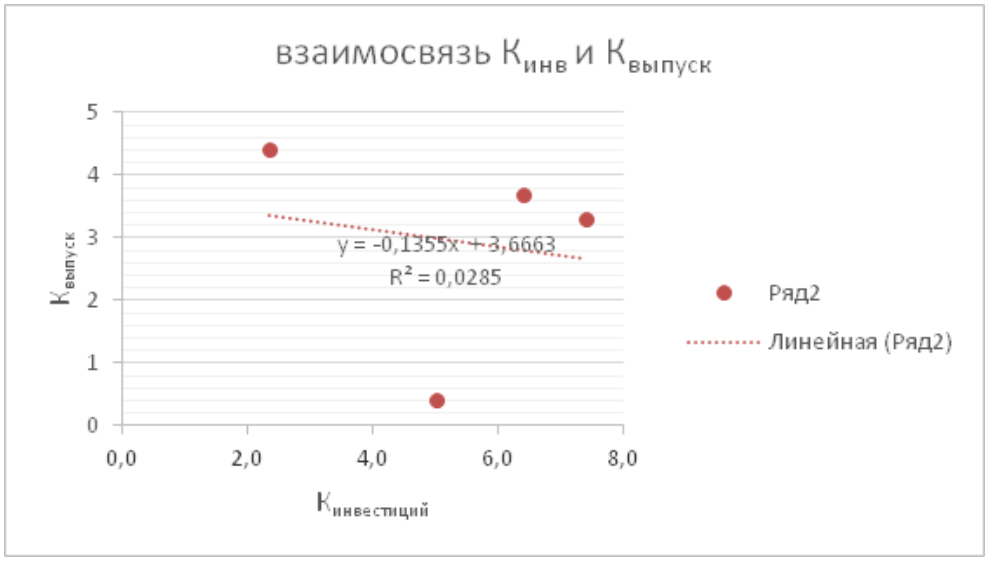


Рисунок 2 - Взаимосвязь $К_{инвестиций}$ и $К_{выпуска}$ 2000-2019 гг.

количество предприятий обрабатывающей промышленности выросло, например, с 2010 по 2018 гг. в 4,3 раза (с 792 до 3389), расчет коэффициента абсолютных структурных изменений для промышленности Казахстана показал, что существенных структурных изменений не произошло ни в сфере инвестиций, ни при производстве товаров. Исследование также показало тесную связь между структурными сдвигами в инвестициях в основной капитал и выпуске продукции промышленности Казахстана в период 2004-2019 гг.

Выводы

Мировые тенденции таковы, что доля обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства занимает около 80%, а существенные структурные изменения происходят в сфере наукоемких производств, таких как машиностроение, химическая, фармацевтическая отрасли обрабатывающей промышленности.Этипроизводства,особенно машиностроение, меняют как структуру инвестиций, так и структуру выпускаемой

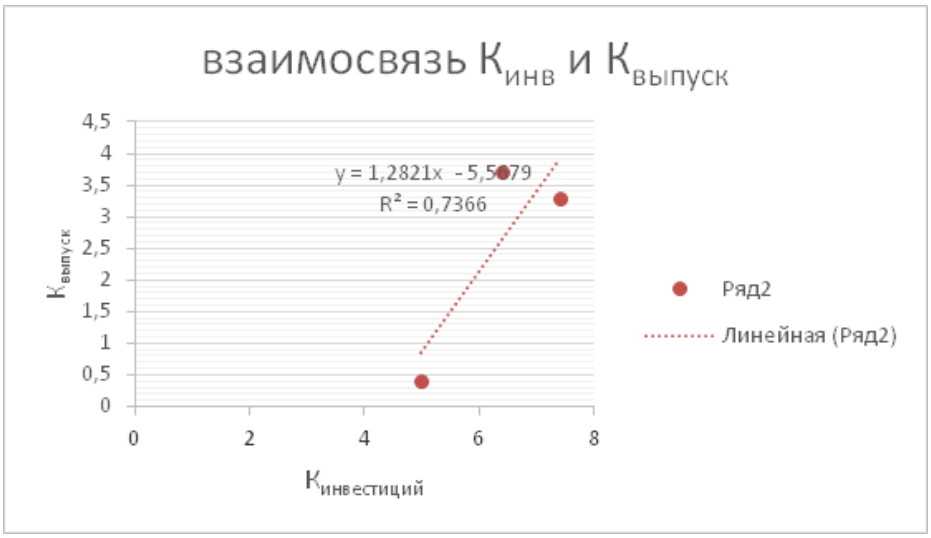


Рисунок 3 - Взаимосвязь $К_{инвестиций}$ и $К_{выпуска}$ 2005-2019 гг.

продукции в промышленности и экономике в целом. В Казахстане доля инвестиций в горнодобывающую промышленность остается все еще высокой (73% в 2019 г.). Несмотря на существенные вливания за годы 1 и 2 индустриальных пятилеток, доля обрабатывающего сектора снизилась в 2015-2019 гг. на 7,7%. Эффективность инвестиций, с нашей точки зрения, повысится, если увеличение удельного веса инвестиций в обрабатывающую промышленность в целом и в машиностроение в частности будет осуществляться комплексно, наряду с совершенствованием законодательства, необходимостью расширения долгосрочного кредитования в данных секторах, а также формирования инфраструктуры рынка капитала, повышения надежности денежно-кредитной системы и кредитного рейтинга страны.

Список литературы

1. Рахимбекова А.Е. Инвестиции в основной капитал организации и пути повышения эффективности их использования // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. - 2020. - № 1. - С.111-121.

2. Мельников А.Е. Инвестиционные процессы и структурные изменения в экономике старопромышленных регионов СЗФО // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2019. - Т. 12. - № 2. - С. 91-102.

3. Lin J.Y. New Structural Economics: a Framework for Rethinking Development and Policy. World Bank Publications, The World Bank, p. 386. [Электрон. ресурс] – URL: http//www.elibrary.worldbank.org/ (дата обращения: 06.04.2021)

4. Мысаченко В.И., Комаров В.Ю. Регулирование инвестиционных процессов в структурных преобразованиях машиностроительного комплекса // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2011. - № 1. – С. 225-228.

5. Сорокин Д.Е., Сухарев О.С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. – 2013. - № 3. - С. 4-15.

6. Суворов Н.В., Балашова Е.Е. Межотраслевой анализ взаимосвязи структурных изменений, эффективности внешнеэкономических связей и масштабов инвестиционной деятельности в отечественной экономике // Проблемы прогнозирования. - 2002. - № 5. - С. 48-63.

7. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике. - Москва: Экономика, 1981. - 184 с.

8. Инвестиции в основной капитал по направлениям использования. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Нур-Султан. [Электрон. ресурс] – URL: https://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment (дата обращения: 06.04.2021)

9. Объем продукции (товаров, услуг) в действующих ценах по видам экономической деятельности. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Нур-Султан. [Электрон. ресурс] – URL: https://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry (дата обращения: 06.04.2021)

10. Комплексный план развития отрасли машиностроения в РК. Казахстанский центр индустрии и экспорта. Нур-Султан. [Электрон. ресурс] – URL: https://qazindustry.gov.kz/ (дата обращения: 06.04.2021)

References

1. Rahimbekova A.E. Investicii v osnovnoj kapital organizacii i puti povyshenija jeffektivnosti ih ispol'zovanija, Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj torgovli [Investments in the fixed capital of the organization and ways to improve the efficiency of their use, Bulletin of the Kazakh University of Economics, Finance and International Trade], 1, 111-121 (2020). [in Russian]

2. Mel'nikov A.E. Investicionnye processy i strukturnye izmenenija v jekonomike staropromyshlennyh regionov SZFO, Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Investment processes and structural changes in the economy of the Old Industrial regions of the Northwestern Federal District, Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2(12), 91-102 (2019). [in Russian]

3. Lin J.Y. New Structural Economics: a Framework for Rethinking Development and Policy (World Bank Publications, The World Bank, 2012). [Electronic resource] - Available at: http//www.elibrary.worldbank.org (Accessed: 06.04.2021)

4. Mysachenko V.I., Komarov V.Ju. Regulirovanie investicionnyh processov v strukturnyh preobrazovanijah mashinostroitel'nogo kompleksa, Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal [Regulation of investment processes in structural transformations of the machine-building complex, Business in law. Economic and legal journal], 1, 225-228 (2011). [In Russian]

5. Sorokin D.E., Suharev O.S. Strukturno-investicionnye zadachi razvitija jekonomiki Rossii, Jekonomika. Nalogi. Pravo [Structural and Investment objectives of the Russian economy development, Economy. Taxes. Law], 3, 4-15 (2013). [In Russian]

6. Suvorov N.V., Balashova E.E. Mezhotraslevoj analiz vzaimosvjazi strukturnyh izmenenij, jeffektivnosti vneshnejekonomicheskih svjazej i masshtabov investicionnoj dejatel'nosti v otechestvennoj jekonomike, Problemy prognozirovanija [Intersectoral analysis of the relationship between structural changes, the effectiveness of foreign economic relations and the scale of investment activity in the domestic economy, Forecasting problems], 5, 48-63 (2002). [In Russian]

7. Kazinets L.S. Tempy rosta i strukturnye sdvigi v ekonomike [Growth rates and structural shifts in the economy] (Moscow: Ekonomika, 1981, 184 p.). [In Russian]

8. "Investitsii v osnovno kapital po napravleniyam ispol'zovaniya" (2020). Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Fixed capital investments by use areas], (Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 2020). [Electronic resource] - Available at: https://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersInvestment (Accessed: 06.04.2021)

9. Ob'em produkcii (tovarov, uslug) v dejstvujushhih cenah po vidam jekonomicheskoj dejatel'nosti Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [The volume of products (goods, services) in current prices by type of economic activity], (Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 2020). [Electronic resource] - Available at: https://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry (Accessed: 06.04.2021)

10. Kompleksnyj plan razvitija otrasli mashinostroenija v RK. Kazahstanskij centr industrii i jeksporta [Comprehensive plan for the development of the machine-building industry in the Republic of Kazakhstan], (Kazakhstan Center of Industry and Export, Nur-Sultan, 2018). [Electronic resource] - Available at: https://qazindustry.gov.kz/ (Accessed: 06.04.2021)

Г.Ж. Кәрімбаева[1], Ә.С. Бақтымбет[2], М.А. Тлеужанова[3]

[1,2]Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

[3]АҚ «Қаржы академиясы», Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан өнеркәсібіндегі инвестициялар мен шығарылымның құрылымдық жылжуларының өзара байланысы

Аннотация. Қазақстанның өнеркәсіп құрылымын зерттеу қазіргі уақытта да өзектілігін жоғалтпайды. Мақалада авторлар жалпы Қазақстан өнеркәсібінің негізгі капиталына салынған инвестициялардың және өнеркәсіп өнімін шығарудың құрылымдық өзгерістеріне талдау жасады, құрылымы, сондай-ақ 2000-2019 жылдардағы негізгі капиталға салынған инвестициялар және жалпы өнеркәсіп өнімін шығару үшін абсолюттік құрылымдық жылжулар коэффициенттері есептелді. Есептеулер Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігінің ұлттық статистика бюросының ресми статистикалық деректері негізінде формалды логика әдісімен жүргізілді. Жүргізілген

есептеулердің нәтижесінде зерттелген кезеңде Қазақстан өнеркәсібінде елеусіз құрылымдық өзгерістер болғаны, оның үстіне экономиканың шикізаттық бағыттылығы күшейгені анықталды. Негізгі капиталға инвестициялар үшін абсолюттік құрылымдық жылжулардың есептелген көрсеткіштері мен Қазақстанда өнеркәсіп өнімін шығару арасындағы тығыз желілік байланыс 2 кезеңнен (2005-2009 жж.) байқалады.) 2019 жыл бойынша детерминация коэффициенті 0,7366 құрады, байланыс тығыздығы жоғары. Алайда, егер сіз 2000-2004 жылдар кезеңін қоссаңыз, тығыз байланыс әлсіз.

Авторлардың пікірінше, жүргізілген талдау негізгі капиталға салынған инвестициялар құрылымындағы өзгерістерді және Қазақстан өнеркәсібіндегі шығарылымдарды көрсетеді және осы саладағы одан әрі зерттеулер үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: негізгі капиталға инвестициялар, шығарылым көлемі, Қазақстанның өнеркәсібі, құрылымдық өзгерістер, құрылымдық жылжулар коэффициенті, өзара тәуелділік.

G.Zh. Karimbayeva[1], A.S. Baktymbet[2], M.A. Tleuzhanova[3]

[1,2]Kazakh University of Economics, Finance, and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan

[3]Financial Academy, Nur-Sultan, Kazakhstan

The relationship between structural shifts in investment and output in Kazakhstan's industry

Abstract. The study of the structure of the industry of Kazakhstan does not lose its relevance at the present time. In the article, the authors analyze the structural changes in investment in fixed capital of the industry of Kazakhstan as a whole and the output of industrial products, calculate the structure, as well as the coefficients of absolute structural shifts for investment in fixed capital and output of industrial products as a whole for 2000-2019. The calculations were carried out by the method of formal logic based on official statistical data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. As a result of the calculations, it was revealed that during the studied period there were minor structural changes in the industry of Kazakhstan. And there increased the raw material orientation of the economy. A close linear relationship between the calculated indicators of absolute structural shifts for fixed capital investment and industrial output in Kazakhstan has been observed since the 2nd period (2005-2009).) The coefficient of determination was 0.7366 in 2019. The tightness of the connection was high. However, the tightness of communication was weak when the authors included the period 2000-2004.

The analysis reflects changes in the structure of investment in fixed assets and output in the industry of Kazakhstan and can be used for further research in this area.

Keywords: investment in fixed assets, output volume, industry in Kazakhstan, structural changes, coefficient of structural shifts, interdependence.

Сведения об авторах:

***Каримбаева Г.Ж.* – автор для корреспонденции,** к.э.н., ст.преподаватель, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Нур-Султан, Казахстан.

Бактымбет А.С. – к.э.н., асс.профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, Нур-Султан, Казахстан.

Тлеужанова М.А. – к.э.н., профессор, АО «Финансовая академия», Нур-Султан, Казахстан.

Karimbayeva G.Zh. – **Corresponding author,** candidate of Economics, Senior lecturer, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Baktymbet A.S. – candidate of Economics, Associate Professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Tleuzhanova M.A. – candidate of Economics, Professor, JSC «Financial Academy», Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI 06.71.63

S.B. Kasymova[1]
Sh.R. Karbetova[2]
K.S. Mustafaev[3]

[1]Graduate University of Mongolia, Ulanbaatar, Mongolia
[2]Kazakh Academy of Labor and Social Relations, Almaty, Kazakhstan
[3]Kazakh University of Technology and Business, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: [1]Sanim81@list.ru, [2]Karbetova_2013@mail.ru, [3]astana_kzo@mail.ru)

Strategic Approaches for stabilization of environmental safety in Kazakhstan

Abstract. *In the last decade, environmental protection has reached a new level. Along with the growth of production and consumption, anthropogenic pollution of soil, water, and air in Kazakhstan is increasing. In this regard, ensuring environmental safety is becoming one of the most important conditions for the sustainable development of the state. In the context of the constantly deteriorating environmental situation in the country, it becomes necessary to search for new ways and approaches to solving environmental problems. The purpose of the study is to study the strategic aspects of the environmental safety of industrial enterprises in Kazakhstan and the development of measures for the protection of natural resources based on increasing the effectiveness of state policy in the field of environmental safety. There were used the methods of comparison and generalization, scientific abstraction, analysis, and synthesis in the article. There was made an attempt to systematize modern problems of ensuring environmental safety by studying the state of the ecological situation in the country in the following directions: identifying the most significant impact factors of functioning of industrial enterprises in Kazakhstan to the environment, analyzing the state of the ecological situation in the country, studying the level and cost-effectiveness for environmental protection, determining the impact of investment on environmental protection in the context of regions and studying the main environmental problems of Kazakhstan.*

Keywords: *ecological safety; environmental management; environmental pollution; environmental protection costs; investments in environmental protection.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-61-74

Introduction

Achievement of a high level of quality of life of the population is possible only if the existing state of the environment is improved. Therefore, the main strategic goals of ensuring environmental safety are the conservation and renewal of natural systems, maintaining the quality of the environment at the level necessary for human life, and sustainable economic development.

The problems associated with the need for scientific substantiation and development of strategic aspects of environmental safety in Kazakhstan are of great importance today. Deep theoretical research, comprehensive analysis, and development on this basis of sound recommendations for environmental management are required. This requires new approaches to the development and implementation of mechanisms related to

solving environmental and economic problems of environmental management in the Republic of Kazakhstan.

Environmental protection is possible only with the rational use of natural resources. Emissions from enterprises, animal waste, pesticides and fertilizers, and exhaust gas pollution negatively affect the ecological state of the country. In these conditions, it is extremely important to implement environmentally oriented problems through the development of new scientific research, considering modern requirements.

The irresponsible and negligent attitude of the world population towards nature manifested itself during COVID-19, President of Kazakhstan Kassym-Zhomart Tokayev noted. He appealed to the world community with an appeal to unite in the name of saving the planet from an ecological catastrophe [1].

A characteristic feature of the domestic economy today is a significant gap between industries in terms of technological development and innovation potential. In this regard, the need to search for new ways and approaches to solving environmental problems of any production becomes more and more obvious.

This should be the task of paramount importance to ensure a high quality of life for the population and preserve the ecological balance, which should be based on a comprehensive assessment of both industrial enterprises and other sectors of the national economy, considering their multifunctionality.

Methodology

The main research methods are methods of comparison and generalization, scientific abstraction, as well as analysis and synthesis. In particular, the methods of scientific abstraction and generalization were used when considering the features of environmental problems in Kazakhstan and ways to solve them. Methods of economic and graphical analysis were used to identify modern trends in the development of environmental management in Kazakhstan.

The information and analytical basis of the study were composed of works published on the economics and management of environmental protection in Kazakhstan, materials on the Internet on similar topics, regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, as well as reports of the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan, data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan.

Discussion

In accordance with the Ecological Safety Concept of the Republic of Kazakhstan, nowadays environmental problems associated with pollution of atmospheric air, water, soil cover, insufficient water resources, land degradation, reduction of biological diversity, and accumulation of waste are the most acute [2]. The concept of sustainable development focused on balanced, environmentally friendly socio-economic development without exhausting the natural resource potential. The essence of introducing the concept of sustainable development is to minimize harm to the environment that surrounds us and not lead humanity to an environmental disaster [3]. The success of socio-economic transformations largely depends on the country›s environmental policy, which is reflected in government decisions [4].

Kazakhstan in the ranking of countries in the world in terms of environmental efficiency in 2016 took 69th place out of 180 possible, and in 2018 - 101st place. The environmental performance index in 2016 was 73.29 [5], in 2018 - 54.56 [6]. During the analyzed period, the state of the ecological situation in the Republic of Kazakhstan has deteriorated, which is confirmed by additional data.

It should be noted that Kazakhstan is one of the five countries in the world in terms of carbon dioxide emissions per unit of GDP. And the amount of carbon dioxide per capita exceeds the global average level by almost 2 times [7]. In terms of emissions of harmful substances into the atmosphere from stationary sources, Kazakhstan is in the top three, which accounts for more than half of the emissions of all CIS countries.

Table 1

Key indicators characterizing the protection and use of water resources, in million cubic meters

Years	2014	2015	2016	2017	2018
Water abstraction from natural water sources	23 266	22 852	24 623	25 279	25 096
out of which:					
from underground horizons	1 051	1 056	1 051	1 032	1 020
Water losses during transportation	2 855	2 490	2 517	2 993	3 719
Water consumption (water use)	20 411	20 352	20 213	21 721	20 511
out of which for production needs	5 592	5 385	5 228	5 235	5 351
Volume of circulating and sequential use of water	8 415	8 620	8 257	8 933	9 540
Percentage of reused and recycled water in the total volume of water used	41	42	41	41	47
Discharge volume of standard treated water	271	227	196	197	309
The volume of discharged contaminated wastewater (without treatment and not sufficiently treated)	153	197	149	50	...
out of which without cleaning	152	131	93	0,1	0,9
Source: [9]					

"The results of environmental monitoring of atmospheric air show that out of 45 settlements, the high levels of air pollution include cities: Nur-Sultan, Almaty, Karaganda, Temirtau, Atyrau, Aktobe, Balkhash, Ust-Kamenogorsk, Zhezkazgan, Ridder. One of the tools to reduce the negative impact on the environment is state environmental control [8].

We have studied the main indicators characterizing the impact of economic activities on the environment and the use of natural resources of the Republic of Kazakhstan. Analysis of the main indicators characterizing the protection and use of water resources states that for 2014-2018, water intake from natural water sources ranges from 23 266 to 25 099 million cubic meters (Table 1).

The same can be said about water consumption –from 20411 to 20 511, the volume of recycled and sequential use of water –from 8415 to 9 540, and the volume of discharge of normatively treated water –from 271 to 309 million cubic meters.

We analyzed emissions of pollutants into the atmosphere from stationary sources, which in Kazakhstan over the past 7 years increased by 8.1% (from 2256.70 to 2441.0 thousand tons). In the regions of Kazakhstan, emissions are uneven. In the Pavlodar region, emissions fluctuate either upward by 8.2% (from 610.2 to 721.5 thousand tons), or downward to 542.7 thousand tons (2016). In the Karaganda region, emissions increased by 6.25% (from 603.6 to 641.3 thousand tons), and in the Mangistau region - by 26% (from 88.3 to 64.5 thousand tons), which is explained by the introduction of environmental management systems. In Atyrau and Kostanay regions, an increase in emissions of harmful substances into the atmosphere is observed every year. All this can be seen in Table 2.

The information obtained above states that more than half (58.34%) of all gross emissions of the country come into the atmosphere mainly from the territory of three regions: Pavlodar, Karaganda, and East Kazakhstan. The highest level of anthropogenic pollution is characterized by the Pavlodar region, where the largest pollutants are located, such as an oil refinery, a thermal power plant, energy-intensive

Table 2

Emissions of air pollutants from stationary sources in the regions of Kazakhstan, in thousand of tons

By Region	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
The Republic of Kazakhstan (total)	2,256.7	2,180.0	2,271.6	2 357,8	2 446,7	2 483,1	2441.0
Akmola	84.6	85.7	94.5	86.9	84.5	77.2	76.7
Aktobe	121.8	134.3	155.6	169.5	158.1	135.1	136.6
Almaty	51.6	55.1	50.3	43.4	50.2	46.3	48.1
Atyrau	109.1	110.7	167.1	177	172.3	154.3	164.5
West Kazakhstan	44.7	42.4	42.5	41.5	48.2	30/8	41.2
Zhambyl	38.2	41.9	52.4	52	52	55.0	55/8
Karaganda	603.6	596.3	593	598.7	587.5	627.2	641.3
Kostanai	103.8	91.6	98.7	114.8	124	123.4	130.5
Kyzylorda	30.8	30.1	30	27.5	26	28.3	24.4
Mangystau	88.3	72.5	65.8	62.6	65.5	72.5	64.5
Pavlodar	610.2	552.9	542.7	609.8	709.2	723.0	721.5
North Kazakhstan	71.9	74.9	77.7	76.4	75.5	76/0	74.7
Turkistan	28.3	27.8	30.2	27.6	30	28.1	33.5
East Kazakhstan	129.6	127.2	128.6	129.3	130.7	127.2	128.7
Nur-Sultan city	65.1	56.3	61.6	59.2	56.4	62.4	65.1
Almaty city	43.5	39.1	38.8	41.1	43	44.5	46.1
Shymkent city	31.5	41.2	41.7	40.6	33.4	29.6	29.8
Source:[10, 11, 12]							

aluminum industry, and energy-intensive production of ferroalloys, which creates a very toxic environment.

All the largest centers of atmospheric air pollution are concentrated in the Karaganda region (the cities of Balkhash, Zhezkazgan, and Temirtau). Ammonium sulphate is produced using coking waste in Temirtau, which contributes to solving several environmental problems.

Accelerated industrialization results in environmental problems in Ust-Kamenogorsk and Ridder, where the smelting of titanium, magnesium, lead, and zinc is a source of highly toxic emissions, which are produced on domestic own concentrates. The result of accelerated industrialization is environmental problems in Ust-Kamenogorsk and Ridder, where the smelting of titanium, magnesium, lead, and zinc is a source of highly toxic emissions that operate on our own concentrates.

The main air pollutants in the Republic of Kazakhstan are particulate matter (dust and ash), sulfur dioxide, nitrogen oxides, carbon oxides, VOCs, ammonia, hydrogen sulfide. It should be noted that they have been increasing in the last five years. The data of the analysis of the emission of the most common air pollutants emitted from stationary sources (thousand tons) are shown in Fig. 1, which is compiled based on the data [9, 11, 12].

Figure 1 shows that emissions fluctuate significantly upward (2016-2020) and downward (2015); including hard ones, decreased in 2015 and increased from 2018 to 2020; gaseous and liquid substances - decreased in 2015 and grew sharply in subsequent years, so in 2020 compared

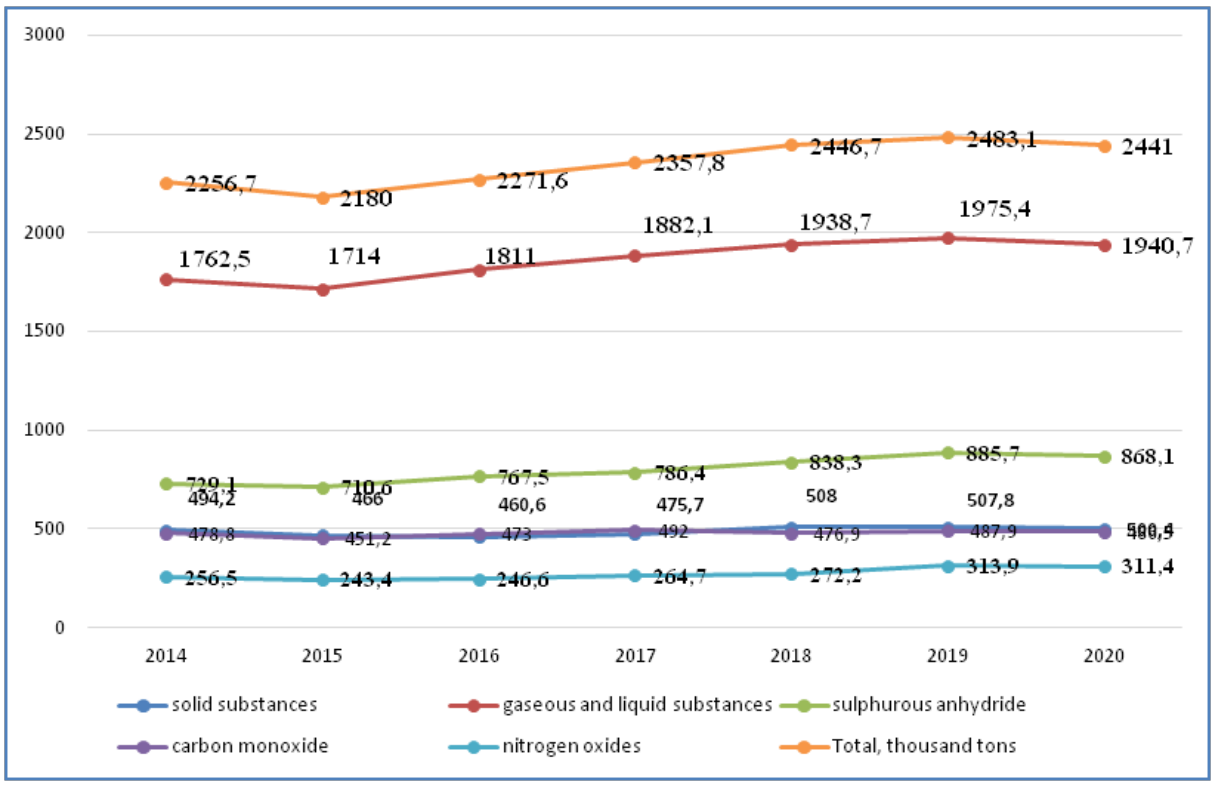


Figure 1 – Emissions of the most common air pollutants from stationary sources, in thousand tons
Source: [9, 11, 12]

to 2014 increased by 10.1%, and the following data are shown only from 2016 to 2018, where - hydrocarbons decreased by 43.1% (from 62.0 to 35.3 tons), and volatile organic compounds - by 19, 9% (from 114.4 to 91.7 tons) [9].

Intensive pollution of air, water, and soil, degradation of the animal and plant world, depletion of natural resources led to the destruction of ecosystems, desertification and significant losses of biological and landscape diversity, an increase in morbidity and mortality. The consequence of such changes is a decrease in the quality of life of the population and the unstable development of the republic. At the same time, government spending on environmental protection remains the lowest among the countries of Eurasia. They amount to no more than 0.5 $ per year per person in Kazakhstan.

The main sources of pollution are emissions into the atmosphere, solid and liquid waste from industrial enterprises, energy, the military-industrial complex, household waste, vehicles. The most dangerous type is radioactive contamination. In the Republic of Kazakhstan there are 6 large uranium-bearing provinces, many small deposits, and ore occurrences of uranium, which cause an increased level of natural radioactivity.

Acute environmental problems concern not only the territory where the low-enriched uranium bank is in Ust-Kamenogorsk but also the use of radioactive materials in the country. Large mining of uranium soil was carried out in the Mangystau region. The largest territory of radioactive contamination is the territory of the former Semipalatinsk nuclear test site, where environmental studies are carried out. During the period of activity of the uranium mining industry on the territory of Kazakhstan, about 200 million tons of radioactive waste were generated [10].

Utilization, neutralization, burial, transboundary transportation of waste are among the most pressing problems in the country. In 2018, the Republic of Kazakhstan generated 295.5 million tons of non-hazardous waste, 149.96 million tons of hazardous waste and 0.13 million

Table 3

Current expenditures on environmental protection by type of environmental protection activity, in thousand tenge 191 015 579

Regions	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Republic of Kazakhstan (total)	140 578 609	174 650 049	152 205 626	175 445 180	191 015 579	221 670 479	210 397 122
Akmola	604 221	1 200 707	2 128 605	2 049 453	2 715 372	3 165 432	3 261 696
Aktobe	16 382 464	18 308 916	17 711 122	19 018 457	23 454 296	24 811 608	26 847 144
Almaty	1 608 070	2 431 904	1 793 189	844 376	841 212	1 287 082	1 786 108
Atyrau	25 159 288	40 254 371	26 218 442	36 827 790	38 408 581	51 198 333	39 940 657
West Kazakhstan	4 964 179	3 793 821	7 533 073	10 744 087	9 659 834	12 631 764	13 685 551
Zhambyl	2 181 832	3 245 330	3 599 495	3 424 138	3 629 200	4 782 879	4 591 362
Karaganda	16 968 507	23 881 108	17 040 221	24 231 114	24 045 627	26 874 954	28 503 150
Kostanay	16 572 796	5 171 019	8 303 476	6 946 069	8 400 631	8 797 401	10 423 346
Kyzylorda	2 428 958	2 904 693	2 708 568	2 401 904	2 639 628	2 853 868	2 863 434
Mangystau	14 651 455	29 093 197	18 427 462	14 265 688	11 809 507	11 127 425	9 632 475
South Kazakhstan	4 045 632	4 988 206	5 461 879	5 911 514	-	-	-
Pavlodar	16 265 835	16 696 011	19 015 796	22 983 128	29 016 058	33 159 437	25 259 670
North Kazakhstan	772 392	1 864 711	1 994 908	2 488 085	2 700 396	3 688 821	3 102 405
Turkestan	-	-	-	-	1 279 159	1 581 227	1 294 883
East Kazakhstan	13 316 733	15 838 119	15 063 348	17 783 490	21 125 691	22 885 867	25 635 452
Nur-Sultan city	992 053	1 584 670	2 424 693	2 211 120	2 032 590	1 678 216	1 032 748
Almaty city	3 664 194	3 393 266	2 781 349	3 314 767	3 918 314	4 512 795	4 984 200
Shymkent city	-	-	-	-	5 339 483	6 633 370	7 552 841
Source: [10, 13]							

tons of radioactive waste. 97.2% of the generated hazardous waste is waste from the "green list", 2.7% is waste from the "amber" list and 0.1% is waste from the "red" list. Analysis of ENI EP data shows that in 2018 the largest volume of waste from the "red" list was generated in East Kazakhstan (39.0 tons), the "amber" list in Pavlodar (1713 850 523 tons), and the "green list" in Kostanay (75 329,400, 828 tons) areas. In the city of Almaty, the volume of waste generated from the "red" list was only 0.1 tons [10].

To this day, toxic waste is stored in various storage facilities, often without complying with relevant environmental standards and requirements. As a result, the soil, ground, and surface waters of many regions are subject to intense pollution. In addition to industrial sources of pollution, the share of anthropogenic pollutants is growing. One of the most important areas of environmental protection is the rational organization of the process of handling production and consumption waste. An important role in this is played by economic stimulation of the introduction of low-waste and non-waste technologies, waste processing for the purpose of their neutralization and disposal.

We conducted studies to analyze the current costs of environmental protection by type of

Table 4

Environmental Investment, in thousand tenge

Regions	2014	2015	2016	2017	2018
Republic of Kazakhstan (total)	103 492 239	82 883 241	43 936 904	86 961 995	111 161 429
Akmola	1 297 414	8 802 732	1 689 004	5 682 105	27 368 480
Aktobe	1 216 752	1 098 845	2 100 592	712 326	3 818 054
Almaty	35 738	381 385	79 646	1 087 688	2 417 089
Atyrau	47 453 365	18 377 439	5 217 350	5 885 328	1 311 424
West Kazakhstan	2 992 317	1 812 890	5 602 083	8 152 537	5 116 827
Zhambyl	922 046	2 526 175	16 748	13 983 583	18 611 484
Karaganda	10 196 214	11 935 630	1 339 089	3 342 386	12 259 845
Kostanay	1 977 000	116 947	65 464	419 406	107 739
Kyzylorda	3 514 154	1 954 722	1 850 625	1 864 505	447 071
Mangystau	4 473 686	9 956 210	2 937 456	10 398 596	15 459 191
Pavlodar	12 408 206	7 661 024	2 483 027	2 474 682	5 624 492
North Kazakhstan	1 033 825	3 526 246	4 528 477	-	118 172,0
Turkestan	170 269	181 194	202 685	3 400 062	5 726 247
East Kazakhstan	6 601 925	6 653 044	6 327 969	6 943 049	5 329 867
Nur-sultan city	5 572 947	6 520 213	6 317 621	21 483 454	6 360 840
Almaty city	3 346 800	1 323 612	3 158 153	1 129 575	1 066 328
Shymkent city	279 581	54 933	20 915	2 713	18 279
Source: [10]					

environmental activity and the distribution of investments in environmental protection by type of economic activity of the investor by region (Table 3).

Current expenditures on environmental protection for the analyzed period increased by 49.66%. Most of all, the growth of current expenditures occurred in the regions: in Western Kazakhstan by 2.75 times; in Vostochno-Kazastanskiy by 1.92 times; in the Karaganda region, it increases by 67.98%; in Aktobe by 63.88%; in Atyrau by 58.75%; in Pavlodar by 55.29%; and in the Kostanay region, expenses decreased by 37.11%, and the Mangistau region with such data: at first it sharply increases from 14 651 455 to 29 093 197, and falls every year and in 2020 is only 9 632 475 thousand rubles. [10, 13].

Based on the analysis for the last two years in the regional structure in terms of the volume of costs in 2019, the leaders are Atyrau (13.2%), Aktobe and Zhambyl (12.9% and 12.6%, respectively), Karaganda (11.7%) regions; and in 2020 the leaders are Akmola (16.7%), Atyrau (11.4%), Pavlodar (10.5%) and East Kazakhstan (10.3%) regions.

It is also necessary to highlight three areas of environmental protection spending as the highest priority. For example, according to statistical data [12, 13] for 2019 and 2020, the total volume without costs, respectively, was: air protection (34% and 34.7%); waste management 30% and 29.5%; waste water treatment 25% and 26.2%.

From the analysis data (Table 4), the total volume of investments in environmental protection is of an abrupt nature, sharply decreases (2016), and then increases by almost 2 times and then steadily grows.

During the analyzed period, the total volume of investments in environmental protection increased from 103 492 239 to 173.6 billion 111

Table 5

Analysis of indicators for environmental protection for 2000-2020

Years	Current expenditures for environmental protection, million tenge	Number of stationary sources of pollution, units	Emissions into the atmosphere of pollutants from stationary sources, thousandtons	Air emissions of pollutants from stationary sources, per capita, kg	Pollutants caught and neutralized, thousand tons	Emissions of solid pollutants, thousand tons	Emissions of liquid and gaseous pollutants, thousand tons
2000	16 705	58 356	2 429,4	163	17 292,2	668,5	1 760,9
2005	43 558	108 576	2 968,8	196,0	21 656,4	713,7	2 255,1
2010	99 653	168 712	2 226,6	136,4	25 858,5	639,3	1 587,2
2015	157 650	235 049	2 180,0	124,3	27 949,7	466,0	1 714,0
2020	210 397	266 703	2 440,7	130,1	33 004,8	500,4	1 940,7

161 429, i.e. by 67.74%. It should be noted that the volume of investments in 2016 decreased by almost half compared to previous years.

This analysis shows that in 2018 the largest volume of investments was directed in the following areas: Akmola region - 24.62%; Zhambyl - 16.74%; Karagada - 11.03% and Mangistau - 13.9% of the total volume - 111161429 thousand tenge. It should also be noted that Atyrau and Pavlodar regions in 2018 were allocated with scanty investments, although the current costs of environmental protection by type of environmental activity for the analyzed period increased in both Pavlodar and Atyrau regions [10].

According to statistical data [10]. total costs formed from investments in fixed assets in 2019 amounted to 198.7 billion tenge, and in 2020 - 173.6 billion tenge, data on the regions of Kazakhstan could not be provided.

The New Environmental Code of Kazakhstan provides for mandatory financing of environmental measures at the expense of incoming environmental payments in the amount of 100%, and local executive bodies allocate an average of 45% for environmental protection [11].

According to the Association of Ecological Organizations annually nature users pay from 70 to 120 billion tenge to the treasury of Kazkahstan. These are payments for emissions into the environment, the use of wildlife, as well as environmental fines. However, sometimes no more than 3% of this amount is directed to solve environmental problems. To solve the country›s environmental problems, the allocated investment in environmental protection could be more significant, environmentalists say [12].

Based on the above, in Kazakhstan a lot of work is being done to solve environmental problems and protect the environment (Table 5).

We have carried out an analysis of the environmental protection of Kazakhstan over the past 20 years with an interval of 5 years. Current expenditures on environmental protection for the analyzed period increased from 16 705 to 210 397 million tenge, i.e. 12.6 times; the number of stationary sources of pollution increased from 58 356 to 266 703 units, i.e. 4.6 times; emissions into the atmosphere of pollutants from stationary sources fluctuate up and down from 2,429.4 to 2,440.7 thousand. tons, and per capita emissions decreased from 163 to 130.1 kg, i.e. by 20.2%. Pollutants from 17,292.2 to 33,004.8 thousand tons were captured and neutralized, i.e. 1.9 times more. Emissions of solid pollutants, thousand tons, decreased by 25.1%; and emissions of liquid and gaseous pollutants increased from 1,760.9 to 1,940.7 thousand tons, i.e. by 10.2%. These data state the current ecological state of Kazakhstan and testify to the implementation of significant measures to stabilize environmental safety in the country.

Results

We investigated the environmental problems of Kazakhstan and ways to solve them. As a result of analyzing the main indicators characterizing the use of natural resources of the Republic of Kazakhstan, studying the emissions of the most common air pollutants, we propose the following measures:

1. Carrying out the state policy in the field of greening the economy and production, the development of nature-saving technologies. Installation of environmental technologies and equipment at the pre-investment stage of projects costs the company 3-4 times cheaper than the subsequent installation [13]. In addition, a small amount of funds is allocated for modern treatment facilities, and the issues of industrial and domestic waste are not resolved at the proper level. All additional funds are sought by enterprise managers to invest in the development of production, due attention is not paid to environmental protection measures, so old environmental problems are not solved, but new ones appear. Therefore, we propose to introduce subsidies for businesses dealing with environmental issues and financially support enterprises that reduce emissions into the environment, as well as establish strict control over the company›s emissions from the Ministry of Environment.

2. Reducing the volume of air pollution. The atmosphere can be improved by reducing industrial emissions by purchasing powerful systems for cleaning gaseous waste. It is necessary to modernize the production and processing of oil and gas at environmental costs, while 1-2% of the total investment will prevent losses of 3-5% of the gross national product and reduce emissions into the air. It is proposed to install electric vehicles, trolleybus, and tram lines in all major cities of Kazakhstan and expand the network of bike paths.

3. Improvement of water resources. It is proposed to reduce the consumption of water from rivers for irrigation, for example, by replacing crops that require irrigation with less demanding ones or to carry out other agro-technical measures (work), etc. It is possible to suspend the disappearance of the Aral Sea and solve the problems of Lake Balkhash only at the international level (since they are fed by rivers from neighboring countries) based on joint steps with neighboring Central Asian countries. There is great hope for the improvement of the Caspian water through the joint efforts of the states located on its shores according to the Caspian ecological program, subject to their observance of uniform normative and legal documents.

4. Improvement of land resources. In our opinion, the issue of recycling, neutralization, burial, and trans-boundary transportation of waste in compliance with the relevant environmental standards and requirements and a decrease in the maximum permissible concentration of lead, nickel, and copper, etc. It is proposed to promote economic incentives for the introduction of low-waste and non-waste technologies, waste processing to neutralize and utilize them. Removal of radioactive contamination is envisaged by reclamation of the territory of the Semipalatinsk nuclear test site under the Semipalatinsk Region Rehabilitation Program.

5. Introduction of ecological culture, i.e. the importance of environmental education for ensuring the country›s environmental safety in the light of sustainable development. A significant part of the population is not aware of the fullness of the environmental hazard, remains indifferent to environmental safety issues due to the low level of environmental education. The lack of the required level of literacy in the field of ecology also leads to impunity for their actions. We propose to carry out the process of introducing environmental awareness by increasing environmental culture and environmental education starting from school.

6. Introduction of a green economy. The green economy uses innovative «green» technologies that are based on energy and resource conservation, reduction of carbon sources of energy [14]. The extractive industries of Kazakhstan›s economic growth, combined with outdated technologies and productivity

standards, lack of resource diversification, and lack of conditions for the development of market investments, are holding back the country›s transition to a green (environmentally friendly) economy. The transition to a green economy should be carried out at the level of small and medium-sized businesses. This requires modern social protection programs and standards to enable workers to take advantage of new opportunities. In addition, it is necessary to reform the system of budgetary relations (for example, introduce environmental taxes), develop a "green" business, and create a sustainable infrastructure

Conclusion

The study made it possible to draw the following conclusions:

1The state of the environment in Kazakhstan remains tense. It has the lowest population density, and industrial centers are located next to the mining and processing facilities of the environmental management industry. But the main pollutants remain large industrial enterprises, where they use old ineffective cleaning systems, because of which tons of harmful substances are released into the atmosphere. An ecological disaster is the creation of large production facilities without the required degree of purification in the regions of Central, Eastern, and partly Northern Kazakhstan. Oil and gas enterprises in the West Kazakhstan, Atyrau, and Mangistau regions play a negative role in air pollution. During oil and gas production, associated gas is flared, accompanied by soot emissions into the atmosphere.

2. Pollution of water resources in Kazakhstan is a catastrophic situation with some natural reservoirs. Further socio-economic development, the solution of environmental problems will be determined to a large extent by the validity of the choice of the strategy for the country›s water resources management.

3. The test sites of the military space and test complexes have a negative impact on the environment. Under these conditions, the assessment of the state of the environment occupies an important position in solving the problem of preventing and eliminating man-made impacts in the places of production, testing, storage, and operation of space vehicles, military equipment, military facilities, etc.

4. The ecological safety of Kazakhstan and the improvement of the living conditions of the population are largely associated with the profound socio-economic transformations taking place in the country. In this regard, the need to search for new ways and approaches to solving environmental problems is becoming increasingly obvious. At the same time, special attention should be paid to environmental culture, imperfection of legal regulations in the field of environmental legislation, etc. to ensure the country›s environmental safety in the light of sustainable development.

Currently, Kazakhstan faces fundamental tasks to modernize the economy within the framework of technical and technological structural transformations that ensure the formation and widespread dissemination of competitive products based on new environmental-oriented management methods, which leads to an imbalance in the economic and ecological systems. The preservation of the ecological balance should be based on a comprehensive assessment of both industrial enterprises and other sectors of the national economy, considering their multi-functionality. Therefore, we consider environmental safety as an integral part of the national security of the Republic of Kazakhstan.

5. It is currently not possible to solve the problem of nature protection only by administrative and legal means based on simple prohibitions, any restrictions. Therefore, it will be justified to develop certain economic mechanisms based on the material interest of enterprises and organizations (to economically motivate them to use new environmental technologies). By establishing tax incentives for the introduction of «clean», waste-free technologies, the use of secondary raw materials, payments for the use of natural resources and fees for their pollution, exemption of environmental funds from taxation, and several other measures.

References

1. Токаев К.К. Сохраним для потомков мир в чистоте и безопасности. [Электрон. ресурс] – URL: https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/123149-k-tokaev-sokhranim-dlya-potomkov-mir-v-chistote-i-bezopasnosti (дата обращения: 15.08.2021)

2. Чумаченко Т.Н. О некоторых этапах реформирования экологической политики республики Казахстан // Вестник КазНПУ. – 2016. – Т. 46. - № 3. – С. 13-16.

3. Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы // Казахстанская правда. – 2006. – № 249. – С. 6.

4. Экологический кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. [Электрон. ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400/info (дата обращения: 03.08.2021)

5. Hsu A., Esty D.S., Levy M.A., Sherbinin A.De. The 2016 Environmental Performance Index Report. – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law and Policy, 2016. – 123 p. doi: 10.13140/RG.2.2.19868.90249

6. Wendling Z., Esty D., Emerson J., Levy M., Sherbinin A.de. The 2018 Environmental Performance Index Report. – New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law and Policy, 2018. – 193 p.

7. Чаус Ю., Ветлугин С., Бовкис В. В регионах Казахстана решают экологические проблемы. [Электрон. ресурс] – URL: https://khabar.kz/ru/news/item/110641-v-regionakh-kazakhstana-reshayutsya-ekologicheskie-problemy (дата обращения: 26.08.2020)

8. В Минэкологии Казахстана назвали города с высоким уровнем загрязнения воздуха. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.kt.kz/rus/ecology/v_minekologii_kazahstana_nazvali_goroda_s_vysokim_urovnem_1377911833.html 18.02.2021 (дата обращения: 21.09.2021)

9. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана. Статистический сборник. [Электрон. ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/edition/publication/collection (дата обращения: 26.08.2020)

10. Национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов за 2019 год. [Электрон. ресурс] – URL: https://ecogosfond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoj-informacii/jekologijaly-zha-daj/r-orsha-an-ortany-zhaj-k-ji-turaly-ltty-bajandamalar/ (дата обращения: 26.08.2020)

11. О выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Республике Казахстан. № 36-05-02-36 / 2507-ВН от 7 августа 2020 года. БНС АСПР РК. [Электрон. ресурс] – URL: www.stat.gov.kz/ (дата обращения: 09.11.2021)

12. О выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Республике Казахстан. 6097-вн от 9 августа 2021г. БНС АСПР РК. [Электрон. ресурс] – URL: www.stat.gov.kz/ (дата обращения: 09.11.2021)

13. О затратах на охрану окружающей среды в Республике Казахстан. № 36-05-01-36 / 3181-вн от 9 сентября 2020 г. БНС АСПР РК. [Электрон. ресурс] – URL: www.stat.gov.kz/ (дата обращения: 09.11.2021)

14. О затратах на охрану окружающей среды в Республике Казахстан. №6882-вн от 9 сентября 2021 года. БНС АСПР РК. [Электрон. ресурс] – URL: www.stat.gov.kz/ (дата обращения: 09.11.2021)

15. Вклад в окружающую среду должен быть выше. 24.kz, 2019. [Электрон. ресурс] - URL: https://24.kz/ru/news/delovye-novosti/item/297568-spetsialisty-vklad-v-ekologiyu-dolzhen-byt-vyshe (дата обращения: 31.07.2020)

16. Охрана окружающей среды. Агентство стратегического планирования и реформ Республики Казахстан Бюро национальной статистики. [Электрон. ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/8 (дата обращения: 09.04.2021)

17. Баимбетов Н.С., Идирисова Б.Ш. Проблемы экологической безопасности Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Сер. юрид. - 2012. - № 2. - С. 129-139.

18. Лясковская Е.А., Григорьева К.М. Формирование «зеленой» экономики и устойчивое развитие страны и регионов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. - 2018. - № 1. - С. 15-22.

References

1. Tokaev K.K. Sohranim dlja potomkov mir v chistote i bezopasnosti [Let's keep the world clean and safe for posterity]. [Electronic resource] - Available at: https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/123149-k-tokaev-sokhranim-dlya-potomkov-mir-v-chistote-i-bezopasnosti (Accessed: 15.08.2021).

2. Chumachenko T.N. O nekotoryh jetapah reformirovanija jekologicheskoj politiki respubliki Kazahstan, Vestnik KazNPU [On some stages of reforming the environmental policy of the Republic of Kazakhstan, Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University], 3(46), 13-16 (2016). [in Russian]

3. Koncepcija perehoda Respubliki Kazahstan k ustojchivomu razvitiju na 2007-2024 gody. Kazahstanskaja Pravda [The concept of the transition of the Republic of Kazakhstan to sustainable development for 2007-2024. Truth of Kazakhstan], 249, 6 (2006). [in Russian]

4. Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 2 janvarja 2021 goda № 400-VI ZRK [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021 No. 400-VI.]. [Electronic resource] - Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400/info (Accessed: 03.08.2021).

5. Hsu A., Esty D.S., Levy M.A., Sherbinin A.De. The 2016 Environmental Performance Index Report (New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law and Policy, 2016, 123 p.). doi: 10.13140/RG.2.2.19868.90249

6. Wendling Z., Esty D., Emerson J., Levy M., Sherbinin A.de. The 2018 Environmental Performance Index Report (New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law and Policy, 2018, 193 p.).

7. Chaus Ju., Vetlugin S., Bovkis V. V regionah Kazahstana reshajut jekologicheskie problemy [Environmental problems are being addressed in the regions of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://khabar.kz/ru/news/item/110641-v-regionakh-kazakhstana-reshayutsya-ekologicheskie-problemy (Accessed: 26.09.2020).

8. V Minjekologii Kazahstana nazvali goroda s vysokim urovnem zagrjaznenija vozduha [The Ministry of Ecology of Kazakhstan named cities with a high level of air pollution]. [Electronic resource] - Available at: https://www.kt.kz/rus/ecology/v_minekologii_kazahstana_nazvali_goroda_s_vysokim_urovnem_1377911833.html (Accessed: 18.02.2021).

9. Ohrana okruzhajushhej sredy v Respublike Kazahstan [Environmental protection in the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://stat.gov.kz/edition/publication/collection (Accessed: 26.08.2020)

10. Nacional'nyj doklad o sostojanii okruzhajushhej sredy i ob ispol'zovanii prirodnyh resursov za 2019 god [National report on the state of the environment and the use of natural resources for 2019]. [Electronic resource] - Available at: https://ecogosfond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoj-informacii/jekologijaly-zha-daj/r-orsha-an-ortany-zhaj-k-ji-turaly-ltty-bajandamalar/ (Accessed: 26.08.2020)

11. O vybrosah zagrjaznjajushhih veshhestv v atmosfernyj vozduh v Respublike Kazahstan. No. 36-05-02-36 / 2507-VN dated August 7, 2020. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics [On emissions of pollutants into the air in the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: www.stat.gov.kz (Accessed: 09.11.2021)

12. O vybrosah zagrjaznjajushhih veshhestv v atmosfernyj vozduh v Respublike Kazahstan. [Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics]. [Electronic resource] - Available at: www.stat.gov.kz (Accessed: 09.11.2021)

13. O zatratah na ohranu okruzhajushhej sredy v Respublike Kazahstan. No. 36-05-01-36 / 3181-vn dated September 9, 2020 [On the costs of environmental protection in the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: www.stat.gov.kz (Accessed: 09.11.2021)

14. O zatratah na ohranu okruzhajushhej sredy v Respublike Kazahstan. No. 6882-vn dated September 9, 2021 [On the costs of environmental protection in the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: www.stat.gov.kz (Accessed: 09.11.2021)

15. Contribution to the environment must be higher. 24.kz, 2019. [Electronic resource] - Available at: https://24.kz/ru/news/delovye-novosti/item/297568-spetsialisty-vklad-v-ekologiyu-dolzhen-byt-vyshe (Accessed: 09.11.2021)

16. Ohrana okruzhayushchej sredy. Agentstvo strategicheskogo planirovaniya i reform Respubliki Kazahstan Byuro nacional'noj statistiki [Environmental protection. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics]. [Electronic resource] - Available at: https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/8 (Accessed: 04.09.2021)

17. Baimbetov N.S., Idirisova B.Sh. Problemy ekologicheskoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan, Vestnik KazNU. Ser. yurid [Problems of ecological safety of the Republic of Kazakhstan, Bulletin of KazNU. Ser. jurid.], 2, 129-139 (2012). [in Russian]

18. Lyaskovskaya E.A., Grigorieva K.M. Formirovanie «zelenoj» ekonomiki i ustojchivoe razvitie strany i regionov, Vestnik YUUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Formation of a «green» economy and sustainable development of the country and regions, Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management], 1, 15-22 (2018). [in Russian]

С.Б. Касымова[1], Ш.Р. Карбетова[2], К.С. Мустафаев[3]

[1]Моңголия жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру университеті, Ұлан-батыр, Моңголия

[2]Қазақ еңбек және әлеуметтік қатынастар академиясы, Алматы, Қазақстан

[3]Қазақ технология және бизнес университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстандағы экологиялық қауіпсіздікті тұрақтандырудың стратегиялық тәсілдері

Аннотация. Соңғы онжылдықта қоршаған ортаны қорғау мәселесі жаңа деңгейге көтерілді. Қазақстанда өндіріс пен тұтынудың өсуімен қатар топырақтың, судың және ауаның антропогендік ластануы артып келеді. Осыған байланысты экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мемлекеттің тұрақты дамуының маңызды шарттарының біріне айналуда. Еліміздегі экологиялық жағдайдың нашарлауы жағдайында экологиялық мәселелерді шешудің жаңа жолдары мен тәсілдерін іздеу қажет. Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы өнеркәсіптік кәсіпорындардың экологиялық қауіпсіздігінің стратегиялық аспектілерін зерделеу негізінде табиғи ресурстарды қорғау және экологиялық қауіпсіздік саласындағы мемлекеттік саясаттың тиімділігін арттыру шараларын әзірлеу. Жұмыста салыстыру және жалпылау, ғылыми абстракция, талдау және синтез әдістері қолданылды. Авторлар Қазақстан Республикасындағы экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің заманауи мәселелерін жүйелеуге талпыныс жасаған, ол үшін келесі бағыттар бойынша елдегі экологиялық жағдайдың жай-күйін зерттеген: Қазақстанның өнеркәсіптік кәсіпорындарының жұмыс істеуінің қоршаған ортаға әсерінің маңызды факторларын анықтау, елдегі экологиялық жағдайды талдау, қоршаған ортаны қорғаудың экономикалық тиімділігін зерттеу, қоршаған ортаны қорғау саласындағы инвестицияларды аймақтар кескінінде талдау.

Түйін сөздер: экологиялық қауіпсіздік; экологиялық менеджмент; қоршаған ортаның ластануы; қоршаған ортаны қорғау шығындары; қоршаған ортаны қорғауға инвестициялар.

С.Б. Касымова[1], Ш.Р. Карбетова[2], К.С. Мустафаев[3]

[1]Монгольский университет поствысшего образования, Улан-Батор, Монголия

[2]Казахская академия труда и социальных отношений, Алматы, Казахстан

[3]Казахский университет технологии и бизнеса, Нур-Султан, Казахстан

Стратегические подходы к стабилизации экологической безопасности в Казахстане

Аннотация. В последнее десятилетие охрана окружающей среды вышла на новый уровень. Наряду с ростом производства и потребления в Казахстане увеличивается антропогенное загрязнение почвы, воды и воздуха. В этой связи обеспечение экологической безопасности становится одним из важнейших условий устойчивого развития государства. В условиях постоянно ухудшающейся экологической ситуации в стране возникает необходимость поиска новых путей и подходов к решению экологических проблем. Цель исследования – изучение стратегических аспектов экологической безопасности промышленных предприятий Казахстана и разработка мер по охране природных ресурсов на основе повышения эффективности государственной политики в области обеспечения экологической безопасности. В работе использованы методы сравнения и обобщения, научной абстракции, анализ и синтез. Авторами разработаны рекомендации по обеспечению экологической безопасности в Республике Казахстан. В работе сделана попытка систематизировать современные проблемы обеспечения экологической безопасности путем изучения состояния экологической ситуации в стране по следующим направлениям: выявление наиболее значимых факторов воздействия функционирования промышленных предприятий Казахста-

на на окружающую среду, анализ состояния экологической ситуации в стране, изучение экономической эффективности охраны окружающей среды, анализ инвестиций в охрану окружающей среды в разрезе регионов.

Ключевые слова: экологическая безопасность; экологический менеджмент; загрязнение окружающей среды; расходы на охрану окружающей среды; инвестиции в охрану окружающей среды.

Information about authors:

Kasymova S.B. – doctoral student, Graduate University of Mongolia, Ulanbaatar, 20/6 Sukhbaatar distr., Mongolia.

Karbetova Sh.R. – **Corresponding author,** Candidates in Economics Science, Associate professor, Kazakh Academy of Labor and Social Relations, Almaty, 9 Nauryzbay batyr st., Kazakhstan.

Mustafaev K.S. – Candidate in Economics Science, Kazakh University of Technology and Business, Nur-Sultan, 40 Bukar zhyrau str., Kazakhstan.

Касымова С.Б. – PhD докторант, Моңғолия жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру университеті, Сүхбаатарын дискреті, 20/6, Ұлан-батыр, Монғолия.

Карбетова Ш.Р. – **корреспонденция үшін автор,** экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақ еңбек және әлеуметтік қатынастар академиясы, Наурызбай батыр к-сі, 9, Алматы, Қазақстан.

Мустафаев Қ.С. – экономика ғылымдарының кандидаты, Қазақ технология және бизнес университеті, Бұқар жырау к-сі, 40, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

МРНТИ 06.51.65

Г.Т. Садыкова
У.Ж. Шалболова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: guldanas@mail.ru, urpash_sh@mail.ru)

Международный опыт реализации концепции экономического коридора в интеграционных процессах

Аннотация. *До сих пор нет однозначного определения сущности категории «экономический коридор» и имеют место дискуссии о полноте теоретико-методологической базы и методических подходов в обоснованиях целевых и иных вопросов развития экономического коридора.*

На взгляд авторов, конструктивный анализ опыта различных стран мира в использовании механизмов и инструментов концепции «экономический коридор» позволит определиться с этой действенной формой межгосударственной интеграции.

В статье проведен анализ опыта стран мира, в частности, западноевропейские модели, африканская и азиатская модели реализации концепции экономического коридора в интеграционных процессах, и международный опыт показывает, что региональное сотрудничество и интеграция будет играть важную роль в решении многих проблем экономического и социального характера.

Кроме того, в данной статье приведены определенные выводы авторов по результатам исследования. В немалой степени эти выводы актуальны и для процессов реализации концепта «экономический коридор» в других регионах и странах мира. Не являются исключением и проекты экономических коридоров в Центральноазиатском субрегионе, в частности, для экономического коридора Шымкент-Ташкент-Худжанд (ЭКШТХ), где этот подход находится пока в стадии своего становления.

Ключевые слова: *экономический коридор, концепция реализации коридора, региональный коридор, инновационный коридор, международный опыт, межгосударственная интеграция, интеграционные процессы.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-75-84

Введение

Проведенные нами исследования сущности категории «экономический коридор» показали, что все еще имеют место дискуссии о полноте теоретико-методологической базы и методических подходов в обоснованиях целевых и иных вопросов развития экономического коридора. В этом плане можно вполне согласиться с В. Намжиловой, что «сложно дать однозначное определение термину «экономический коридор», но следует отметить, что концепция развития региональных коридоров продолжает совершенствоваться и обогащаться за счет практического опыта» [1, 75].

На наш взгляд, конструктивный анализ опыта стран в использовании механизмов и инструментов концепции «экономический коридор» позволит определиться с этой

современной формой межгосударственной интеграции либерального порядка для стимулирования структурных трансформаций и регионально сбалансированного развития.

Международный опыт реализации концепции экономического коридора в интеграционных процессах является актуальным и для целей развития в Центральной Азии и исследуемого нами экономического коридора *Шымкент-Ташкент-Худжанд* (ЭКШТХ), где этот подход только формируется.

Цель статьи – исследование международного опыта реализации механизмов и инструментов концепции экономического коридора.

Методы исследования

В статье использованы методы экономического анализа, теоретические и эмпирические методы исследования, сравнительный анализ. Использованные методы позволили определиться с такой современной формой межгосударственной интеграции, как «экономический коридор».

Обсуждение

Безусловно, данный концептуальный подход применяется в различных частях мира. При этом имеют место особенности и различия в западноевропейских (Северная Америка, Европа) и азиатско-африканских моделях подобной формы межгосударственной, региональной и национальной организации экономических связей, определяемые разными уровнями экономического развития стран и социального уклада в жизни населения этих стран.

Западноевропейские модели. В качестве наглядных примеров успешной реализации концепта экономического коридора можно сослаться на такие транснациональные (ТНЭК), как «Регион Эресунн» в Европе и «Инновационный коридор Каскадия» в Северной Америке.

Регион Эресунн (далее – Регион) является одним из наиболее динамичных и интегрированных субрегионов в Европе, опирающихся на два основных города-хаба - Копенгаген в Дании и Мальмё в Швеции. В регионе производится около 25% совокупного валового внутреннего продукта Швеции и Дании, при этом около 80% всех рабочих мест приходится на сферу услуг, остальные 20% - на производство.

В регионе разработан универсальный метод выявления и устранения препятствий и барьеров на путях трансграничной экономической интеграции. В организационном плане местные, региональные органы власти и национальные правительства сотрудничают через различные организации, включая Комитет Большого Копенгагена и Сконе, а также Совет по свободе передвижения Совета министров Северных стран. Помимо этого, в 2007 г. оба национальных правительства договорились работать на двусторонней основе для формирования сбалансированного рынка труда в Регионе.

В 2000 г., в результате тесного сотрудничества между Данией и Швецией, был открыт Эресуннский мост, который соединяет две страны через пролив Эресунн. С тех пор все больше жителей обеих стран пересекают границу в упрощенном транспортном режиме. Среди них около двух десятков тыс. трансграничных работников, которые живут в одной стране и работают в другой. Это помогло снизить дефицит специалистов с навыками в некоторых производственных и социальных секторах, создавая добавленную стоимость в регионе в размере 6 млрд. евро с момента открытия Эресуннского моста.

Вместе с тем аналитические исследования показывают, что число ежедневных поездок на работу по обе стороны границы было бы намного выше, если бы обе страны еще более сократили или даже полностью устранили взаимосвязанные юридические и административные препятствия для трансграничных рабочих поездок. Между тем различные трансграничные организации в регионе находят способы для успешного преодоления подобных препятствий [2, 7].

Как можно видеть на этом примере ТНЭК, важно решение организационных вопросов, иначе даже и при этом, в принципе несложном транспортном факторе – фактически один мост через пролив, - можно предельно усложнить процессы функционирования экономического коридора.

Инновационный коридор Каскадия (ИКК) включает в себя канадский город Ванкувер и города Соединенных Штатов - Сиэтл и Портленд, а также районы, прилегающие к этим городам. Создание этого ТНЭК началось в 2016 г., с подписания органами местного самоуправления штата Вашингтон и провинции Британская Колумбия Канады Меморандума о взаимопонимании по развитию трансграничной инновационной экономики. Немаловажно, что две крупные бизнес-организации, в лице Делового совета Британской Колумбии и организации Челлендж Сиэтл, поддержали этот проект ИКК.

Под руководством и при содействии этих бизнес-организаций были созданы Руководящий комитет ИКК и семь основных тематических подкомитетов, которые охватывают своей деятельностью такие инвестиционно ориентированные тематические направления, как естественные науки, трансформационные технологии, устойчивое сельское хозяйство, транспорт, жилье и связь, лучшие и разнообразные таланты, передовые исследования в области высшего образования, и, наконец, эффективное перемещение населения/ товаров через границу на основе рационально организованной логистики.

Можно выделить следующие проекты, которые реализуются или рассматриваются в рамках ИКК:

- скоростная железная дорога Ванкувер-Сиэтл-Портленд, которая существенно сокращает время в пути вдоль ИКК при значительном улучшении сервиса транспортного сообщения в коридоре;
- инициатива цифрового здраво-охранения, благодаря которой объединятся Онкологическое агентство Британской Колумбии и Онкологический исследовательский центр им. Фреда Хатчинсона с целью улучшения состояния сельского здравоохранения во всем регионе;
- сеть венчурной акселерации Каскадии, организуемая на базе объединения усилий технических, исследовательских и инвестиционных партнеров из Британской Колумбии, Вашингтона и Орегона с целью обеспечения технологических стартапов возможностями финансирования и сотрудничества, в том числе через границу;
- сеть финансовых инноваций, формируемая как объединение венчурных предпринимательских структур из трех городов, в целях увеличения венчурного финансирования венчурного капитала стартапов и компаний на начальных стадиях развития в рамках ИКК;
- глобальный инновационный обмен, в рамках которого сотрудничают университеты Британской Колумбии, Вашингтона и китайского Цинхау, в целях объединения талантливых студентов и преподавателей в рамках сотрудничества с промышленными предприятиями в решении их реальных задач развития;
- городской аналитический кооператив Каскадии как совместный проект университетов Британской Колумбии и Вашингтона по использованию научного подхода в решении проблем городов;
- наконец, проект сотрудничества на уровне университетов по всей Каскадии в целях стимулирования исследований в области инноваций, предпринимательства, повышения квалификации рабочей силы и экономического роста [2, 8].

Как можно видеть и на этом примере Регионального экономического коридора (РЭК), носящем транснациональный характер, достаточно эффективные организационные начала в сотрудничестве позволяют решать не только чисто задачи экономического развития, но и широкий спектр задач развития и реализации инновационного потенциала приграничных районов, результаты которых, надо понимать, используются и за

пределами Каскадии, например, в подготовке инновационно ориентированных кадров региональными университетами.

В качестве примера в достаточной мере эффективно организованной *африканской модели* может выступить ТНЭК «*Коридор развития Мапуту*», который создается с середины 1990-х годов усилиями Южной Африки и Мозамбика. Данный коридор включает несколько провинций Южной Африки, не имеющих выхода к морю, а также портовый город Мапуту в Мозамбике.

Проект является одним из самых эффективных в использовании механизмов и инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП) в Африке в деле создания необходимой инфраструктуры. Как известно, Трансафриканская концессия, которая управляет платной дорогой, соединяющей Преторию с Мапуту, инвестировала 235 млн. долл. в первую фазу своего Соглашения с правительствами Южной Африки и Мозамбика о строительстве, эксплуатации и передаче ее государствам. Также она планирует инвестировать еще 175 млн. долл. в долгосрочной перспективе.

Другая компания, которой в 2003 г. была предоставлена концессия на порт Мапуту, продлила свое первоначальное 15-летнее концессионное соглашение до 2033 г. В период с 2003 по 2012 г. компания инвестировала около 300 млн. долл. в инфраструктуру порта, оборудование и обучение персонала, что позволило увеличить пропускную способность порта с 3-х до 16-ти млн. тонн в год. Генеральный же план компании со сроком на 20 лет предусматривает совокупные инвестиции в размере 1,7 млрд. долл. и увеличение пропускной способности порта до 48 млн. тонн к 2033 г.

Наряду с этим, в 2004 г. восемь крупных представителей частного сектора запустили инициативу по логистике коридора Мапуту, к которой впоследствии присоединилось более 100 заинтересованных сторон, включая и организации государственного сектора [2, 6-7].

Безусловно, наибольший интерес, исходя из целевого направления настоящего исследования, должны представить формируемые и реализуемые проекты экономических коридоров в азиатской части Евразийского континента. И это связано с тем, что здесь, на наш взгляд, проблем неизмеримо больше в силу больших пространств со слабыми транспортными сетями и несопоставимости экономических уровней, а значит, и инвестиционных возможностей стран.

И немалую роль в развитии этих коридоров играет Китай. Международные инициативы этой страны в последние 10 лет не могут не впечатлять.

Китай добился высоких темпов роста собственной экономики и показывает, что готов прилагать усилия и вкладывать финансы в проекты на крупномасштабной основе, имея в виду развитие инфраструктуры международной торговли. В частности, глобальная инициатива BRI (Один пояс – один путь) связана с влиянием на мировую торговлю, инвестиции и финансы.

Страны Организации содействия экономическому развитию (ОЭСР) приводят оценочные мнения о возможности своих стран участвовать в реализации этих направлений [3, 33-34]. Поэтому ОЭСР видит возможность сопряжения с китайской инициативой «Один пояс - один путь» (BRI) в целях реализации сотрудничества по шести основным экономическим коридорам на Евразийском континенте. Для этих целей Азии необходимо минимум 26 трлн. долл. инвестиций в инфраструктуру до 2030 г. и Китай, безусловно, может предоставить определенную часть этой суммы.

По мнению специалистов ОЭСР, взаимная выгода - это особенность BRI, которая поможет развивать товарные рынки для товаров стран Евразии в долгосрочной перспективе и уменьшить промышленные избыточные мощности уже в ближайшем будущем [3, 46].

В принципе, по мнению многих экспертов, реализация китайского варианта Нового шелкового пути выгодна для всех стран Евразийского континента. При этом, по мнению В. Базарова и А. Атанова, программа

Нового шелкового пути охватывает территорию, где уже формируются и даже действуют интеграционные логистические проекты, такие как ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия) и ЦАРЭС (Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество).

Программа ТРАСЕКА была создана в 1993 г. на основе Брюссельской декларации при участии Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Вскоре к программе присоединились Молдова, Монголия и Украина, в 2000 г. - Турция, Румыния и Болгария, в 2009 г. - Иран.

Основное направление программы ТРАСЕКА заключается в развитии транспортного коридора из Европы в Центральную Азию через Черное море, Кавказ и Каспийское море. Предполагается, что в результате реализации этой программы будет осуществлена интеграция между Европейским региональным сообществом и странами Востока, а также способствование более эффективному использованию ресурсов между странами Запада и Востока. Финансирование программы осуществляется Европейским союзом, а управление осуществляется межправительственной комиссией с секретариатом, работающим на постоянной основе.

Эксперты отмечают, что наибольшие проблемы реализации программы ТРАСЕКА связаны с работой транскавказского транспортного коридора, имея в виду трудности введения единого перевозочного тарифа, а также большие транспортные расходы на пограничных пунктах [4, 139].

Интеграционный проект ЦАРЭС охватывает все страны Центральной Азии, прилегающие к региону территории и страны Закавказья. Особенностью ЦАРЭС является «привязка» к Центральной Азии Афганистана, что ставит задачу обеспечения надежного афганского транзита как важного фактора развития субрегиона. В особенности этот афганский фактор, думается, выходит на первый план в свете *последних политических событий – ухода из страны США и переход власти Талибану.* И не только с позиций безопасности, но и возможности расширения потенциала коридора ЦАРЭС в южном направлении.

Все это дает еще более отчетливо понять, что для всех стран-участниц ЦАРЭС исключительно важен транспортный фактор. Поэтому в диалогах стран речь должна идти о модернизации национальных транспортных инфраструктур, росте эффективности использования внешних и внутренних факторов и условий для транзита, создании новых магистралей, связывающих Восток и Запад, Север и Юг [5, 140].

Помимо ЦАРЭС, ряд важных интеграционных проектов на базе концепции Экономического коридора реализуется по линии Азиатского банка развития. В частности, экономические коридоры *Субрегиона Большого Меконга* (GMS).

В целом, по мнению экспертов, страны GMS прочно построили фундамент для динамичного экономического развития коридоров этого Субрегиона [5, 138-139].

Долгосрочный проект ТНЭК «Китай-Пакистан» (CPEC) проходит, начиная от Кашгара в Синьцзяне до Карачи и Гвадара, южных прибрежных городов в Пакистане, через перевал Хунджераб и несколько узловых прилегающих районов.

В 2015 г. был установлен режим сотрудничества «1+4», имеется в виду, что обе стороны воспринимают CPEC как ядро, отдавая приоритет Гвадару, энергетике, транспортной инфраструктуре и промышленности [6].

В целом можно сказать, что этот проект находится на стадии развития и сложно давать какие-либо оценки не только на отдаленную, но и среднесрочную перспективу.

Не менее грандиозный проект АБР под названием *Южноазиатское субрегиональное экономическое сотрудничество* (SASEC). Предпосылки этого ТНЭК заключаются в следующих аспектах:

Во-первых, высокие темпы роста в докризисный период 2003-2007 гг. помогли Южной Азии снизить уровень бедности и

повысить уровень жизни, однако уровень бедности по-прежнему очень высок. Экспертами было подсчитано, что более 800 млн. человек, или около 60% совокупного населения Бангладеш, Бутана, Индии, Мальдив, Непала и Шри-Ланка, живет менее чем на 3,1 долл. в день. Именно поэтому страны Южной Азии и проявили инициативу по восстановлению и поддержанию своего экономического роста.

Во-вторых, взаимосвязи между странами SASEC и странами за пределами субрегиона оставляют желать лучшего. Многие области внутри стран SASEC не имеют доступа к надежному электроснабжению, безопасному водоснабжению и адекватным дорожно-транспортным сооружениям.

В этой связи страны Южной Азии совместно с АБР пришли к единому мнению, что региональное сотрудничество и интеграция будут играть важную роль в решении этих проблем на фоне значительных экономических событий, происходящих в Азии и в других странах и регионах мира.

Вместе с тем, хотя результат и заслуживает внимания, сотрудничество в этих трех секторах столкнулось с рядом ключевых трансграничных ограничений в рамках стран, входящих в СААРК. К тому же расширение возможностей для экономических связей и сотрудничества в этом субрегионе стало постепенно снижать свои темпы, в связи с чем в 2014 г. Мальдивы и Шри-Ланка присоединились к партнерству SASEC, присоединится в 2016 г. и Мьянма в результате продолжающегося процесса укрепления экономических связей между Южной и Юго-Восточной Азией.

В настоящее время SASEC развивается по плану, составленному на 2016-2025 гг. В частности, в приемлемых режимах обновляется и расширяется транспортная инфраструктура в целях устранения критических узких мест и поддержки в рабочем состоянии торговых путей. Реализуется стратегия SASEC по содействию торговле, которая включает в себя реформирование политики, правил и институтов в части модернизации таможни в соответствии с передовой международной практикой, оценки стандартов и соответствия, а также принятию практических мер для трансграничных и транзитных транспортных перевозок.

Также SASEC работает над улучшением доступа к энергии и обеспечению энергетической безопасности в субрегионе, вследствие чего развивается важная энергетическая инфраструктура, продвигающая внутрирегиональную торговлю электроэнергией, что способствует снижению производственных затрат и зависимости от импорта, а также выработку экологически чистых энергоресурсов [7].

На наш взгляд, АБР взял за основу оптимизации своих методических подходов к совершенствованию концепции экономических коридоров проект по Бангладешу. Тем более что и сам Бангладеш, превысив порог дохода ниже среднего в 2015 г., стремится использовать экономические достижения, которые он получил за последние десятилетия, для целей достижения устойчивого роста экономики и среднего статуса по уровню доходов населения [8, 61].

Имеет место и развитие *экономического коридора Восточного побережья и промышленного коридора Визаг-Ченнаи* (ECEC). Этот экономический коридор являет собой первый прибрежный коридор Индии и может служить примером комплексного подхода к региональному экономическому развитию. Ключевая идея коридора заключается в формировании промышленного порта на базе действующего порта, развитии вдоль восточного прибрежного пояса Индии в соответствии с целями инициативы Сагармала и интеграции промышленных кластеров Индии с производственно-сбытовыми цепочками, простирающимися до Юго-Восточной и Восточной Азии [9].

Возвращаясь к теме экономических коридоров для Южной Азии, можно проанализировать обобщенный взгляд специалистов АБР на проблемы субрегиона и предложения по организации совместных действий таких крупных стран, как Индия и

Бангладеш в целях раскрытия потенциала Южной Азии на пути экономического и социального прогресса. В принципе эти предложения могут быть актуальными и для целей развития экономических коридоров в Центральной Азии, и в частности – для исследуемого нами экономического коридора *Шымкент-Ташкент-Худжанд* (ЭКШТХ).

Представляют интерес в контексте интеграционного потенциала и возрастающая роль частного сектора в экономических коридорах.

Кроме того, развитие кластерного подхода имеет большое значение для того, чтобы сектор МСБ мог противостоять глобальным вызовам, и не только Индии с Бангладеш следует сосредоточить внимание на этом аспекте развития.

Таким образом, благодаря усилению региональной интеграции, бесперебойной связи и устранению узких мест Индия и Бангладеш могут стимулировать экономический рост всей Южной Азии. Развитие экономических коридоров и инвестиций частного сектора будет иметь большое значение для снижения уровня бедности в этом регионе, когда рабочие места и доходы приведут к повышению уровня жизни [10, 218-219].

Азиатское направление аналитического обзора подходов на основе концепта экономического коридора будет, на наш взгляд, неполным вне рассмотрения вопросов развития межгосударственного экономического коридора в стране с федеральной системой организации управления.

В частности, специалистами АБР подобные вопросы рассмотрены на примере развития «*Экономического региона Северного коридора*» (NCER) в Малайзии, который охватывает штаты Пенанг, Кедах, Перак и Перлис. Анализ показывает, что NCER может использовать основные и традиционно сильные стороны штата Пенанг - глобальную взаимосвязанность, зрелую бизнес-экосистему с сильным присутствием транснациональных корпораций и значительный кадровый резерв, - для того, чтобы компенсировать растущее межрегиональное и городское развитие, а также разрыв в развитии сельских районов.

Несмотря на то обстоятельство, что еще слишком рано оценивать полный результат инициативы NCER, однако уже сегодня вырисовывается потенциальная проблема, возможная в будущем. Так, орган реализации Северного коридора - NCIA, отвечающий за реализацию проектов в NCER, не имеет статуса иметь официальные должности, закрепленные за должностными лицами по планированию из охватываемых штатов [11, 5].

Невозможно дать точную оценку результатов деятельности NCIA в регионе из-за неполноты данных и очевидного временного лага, связанного с материализацией ожидаемых результатов инвестиционных проектов. Тем не менее даже на этом этапе на первый план выходят два важных вывода.

Первый вывод заключается в том, что простое наличие критически важных компонентов, необходимых для успешного развития коридора - порта и аэропорта, логистической инфраструктуры и промышленных кластеров - не может гарантировать успех, если не будут предприняты запланированные усилия по их интеграции в единое целое для достижения ключевых целей развития региона.

Второй вывод заключается в недостаточности простого признания того факта, что только надгосударственный орган может эффективно контролировать комплексное развитие коридора. Все же необходимо должное внимание уделять его составу/структуре и полномочиям, чтобы он мог эффективно выполнять свои обязанности [11, 22-23].

Итак, международный опыт реализации концепции экономического коридора показывает, что использование полного потенциала различных внутренних регионов и поиск новых источников роста будет иметь решающее значение для того, чтобы начать и поддерживать более высокую траекторию роста, для чего необходимо иметь целостную стратегию развития, такую как развитие экономического коридора для стимулирования структурных трансформаций и регионально сбалансированного развития.

Результаты

1) региональное сотрудничество и интеграция будет играть важную роль в решении многих проблем на фоне значительных экономических событий, происходящих в Азии и в других странах и регионах мира;

2) по мнению многих экспертов, реализация китайского варианта Нового шелкового пути выгодна для всех стран Евразийского континента;

3) развитие экономических коридоров и инвестиций частного сектора будет иметь большое значение для снижения уровня бедности в регионе, когда рабочие места и доходы приведут к повышению уровня жизни;

4) достаточно эффективные организационные начала в сотрудничестве позволяют решать не только чисто задачи экономического развития, но и широкий спектр задач развития и реализации инновационного потенциала приграничных районов;

5) представляет интерес в контексте интеграционного потенциала и возрастающая роль частного сектора в экономических коридорах;

6) развитие кластерного подхода в реализации концепции экономического коридора имеет большое значение для того, чтобы сектор малого и среднего бизнеса (МСБ) мог противостоять глобальным вызовам.

Помимо этого, необходимо обратить внимание и на следующие аспекты функционирования экономического коридора:

1) хотя результат функционирования экономического коридора и заслуживает внимания, все же сотрудничество в отдельных секторах может привести к столкновению с рядом ключевых трансграничных ограничений в рамках стран, входящих в экономический коридор;

2) простое наличие критически важных компонентов, необходимых для успешного развития коридора не может гарантировать успех, если не будут предприняты запланированные усилия по их интеграции в единое целое для достижения ключевых целей развития региона;

3) в азиатской части Евразийского континента проблем неизмеримо больше в силу больших пространств со слабыми транспортными сетями и несопоставимости экономических уровней, а значит, и инвестиционных возможностей стран;

4) только надгосударственный орган может эффективно контролировать комплексное развитие коридора, однако необходимо должное внимание уделять его составу/структуре и полномочиям.

Выводы

В принципе вышеуказанные выводы могут быть актуальными и для целей развития экономических коридоров в Центральной Азии, в частности – для исследуемого нами экономического коридора *Шымкент-Ташкент-Худжанд* (ЭКШТХ).

В немалой степени эти выводы имеют актуальность и для процессов реализации концепта «экономический коридор» в других регионах и странах мира. Не являются исключением и *проекты экономических коридоров в Центральноазиатском субрегионе*, где этот подход находится пока в стадии своего становления.

Список литературы

1. Намжилова В. Экономические коридоры на евразийском пространстве: инициативы Китая и мировой опыт // Россия и АТР. – 2018. - № 1. – С. 65-81.

2. Дорожная карта развития экономического коридора Шымкент-Ташкент- Худжанд. [Electronic resource] - URL: https://www.adb.org/publications/road-map-shymkent-tashkent-khujand-corridor (дата обращения: 10.06.2020).

3. China's Belt and Road Initiative in the Global Trade, investment and Finance Landscape. [Electronic resource] - URL: https://doi.org/10.1787/bus_fin_out-2018-6-en (дата обращения: 09.14.2021).

4. Базаров В.Б., Атанов А.А. Евразийские Центральноазиатские логистические проекты XXI столетия // Власть. - 2017. - № 8. – С. 137-142.

5. Assessment of Greater Mekong Subregion Economic Corridors: Integrative report. 10th economic corridors forum 13 December 2018. - Southeast Asia Department Asian Development Bank. - 2018. – 172 p.

6. Long Term Plan for China-Pakistan Economic Corridor (2017-2030). [Electronic resource] - URL: http://www.cpec.gov.pk (дата обращения: 09.15.2021).

7. South Asia Subregional Economic Cooperation operational plan 2016–2025. - Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2016. – 45 p.

8. Connecting Bangladesh: Economic corridor network. ADB South Asia Working Paper Series. - Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2016. - № 49. – 66 p.

9. Development of East Coast Economic Corridor and Vizag–Chennai Industrial Corridor: Critical Issues of Connectivity and Logistics. ADB South Asia Working Paper Series. - Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2017. - № 50. - 47 p.

10. Prabir De and Kavita Iyengar. Developing economic corridors in South Asia. - Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2014. – 258 p. (Retrieved 10 October 2021).

11. Athukorala P–Ch., Narayanan S. (2017) Economic Corridors and Regional Development: The Malaysian Experience. [Electronic resource] - URL: https://www.adb.org (дата обращения: 10.06.2020).

Г.Т. Садыкова, У.Ж. Шалболова
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Интеграциялық үдерістердегі экономикалық дәліз концепциясын іске асырудың халықаралық тәжірибесі

Аннотация. Осы уақытқа дейін Экономикалық дәліз категориясы мәнінің бір мәнді анықтамасы жоқ және экономикалық дәлізді дамытудың мақсаттық, басқа сұрақтарын негіздеуге теория-әдіснамалық және әдістемелік көзқарастардың толықтығы туралы пікір-талас орын алуда.

Авторлардың пікірінше, әлемнің әр түрлі елдерінің «Экономикалық дәліз» концепциясының тетіктері мен құралдарын пайдаланудың тәжірибесін конструктивті талдау либералдық тәртіптегі халықаралық интеграцияның осы әрекеті нысанын анықтауға мүмкіндік береді.

Мақалада әлем елдерінің тәжірибесіне, атап айтқанда, интеграциялық үдерістердегі Экономикалық дәліз концепциясын жүзеге асырудың Батыс еуропалық үлгілері, Африка мен Азиялық үлгілеріне талдау жасалған және де халықаралық тәжірибе, осы аумақтық ынтымақтастық пен бірлестіктің болашақта экономикалық және әлеуметтік сипаттағы көптеген мәселелерді шешуде маңызды рөл атқаратындығын көрсетеді.

Одан басқа осы мақалада зерттеу нәтижесі бойынша авторлардың белгілі қорытындылары келтірілген. Бұл қорытындылар «Экономикалық дәліз» концептін әлем аумақтарының басқа аумақтары мен елдерінде жүзеге асыру үдрістері үшін де едәуір дәрежеде өзекті болады. Олар әлі өзінің құрылу сатысында тұрған Орталық Азия субаумағындағындғы Экономикалық дәліздердің жобалары, жекелеп алғанда – Шымкент-Ташкент-Худжанд (ЭКШТХ) экономикалық дәлізі үшін де өзекті болмақ.

Түйін сөздер: экономикалық дәліз, іске асыру концепциясы, аймақтық дәліз, инновациялық дәліз, халықаралық тәжірибе, мемлекетаралық интеграция, интеграциялық үдерістер.

G.T. Sadykova, U.Zh. Shalbolova
L.N. Gumilyov Euraisan National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

International experience of the Economic Corridor concept implementation in integration processes

Abstract. Up to the present, there is no unambiguous definition of the essence of the Economic Corridor category and there are discussions about the completeness of the theoretical and methodological base and methodological approaches in the feasibility of target and other issues of the Economic Corridoк development.

In the opinion of the authors, constructive analysis of various countries' experience in using the mechanisms and tools of the «Economic Corridor» concept will make it possible to provide a definition to this effective form of interstate integration of the liberal order.

The article analyzes the countries' experiences, the European, the African, and the Asian models of the Economic Corridor concept implementation in integration processes, and international experience shows that regional cooperation and integration will play an important role in solving many economic and social problems.

In addition, this article provides certain conclusions of the authors based on the study results. To a large extent, these conclusions are relevant to the implementation of the «Economic Corridor» concept in other regions and countries. Projects of economic corridors in the Central Asian subregion are no exception, particularly for the Shymkent-Tashkent-Khujand Economic Corridor (STKEC), where this approach is still at its initial stage.

Keywords: economic corridor, concept of implementation, regional corridor, innovational corridor, international experience, interstate integration, integration processes.

References

1. Namzhilova V. Ekonomicheskiye koridory na evraziyskom prostranstve: initsiativy Kitaya i mirovoy opyt [Economic corridors on the Eurasian space: China's initiative and international experience], 1, 65-81 (2018). [in Russian]

2. A Road Map for Shymkent–Tashkent–Khujand Economic Corridor Development. [Electronic resource] – Available at: https://www.adb.org/publications/road-map-shymkent-tashkent-khujand-corridor (Accessed: 10.06.2020).

3. China's Belt and Road Initiative in the Global Trade, investment and Finance Landscape. [Electronic resource] - Available at: https://doi.org/10.1787/bus_fin_out-2018-6-en (Accessed: 09.14.2021).

4. Bazarov V.B., Atanov A.A. Evraziyskiye Tsentralnoaziatskiye logisticheskiye proyekty XXI stoletiya [Eurasian Central Asian logistic projects of XXI century], 8, 137-142 (2017). [in Russian]

5. ADB. Assessment of Greater Mekong Subregion Economic Corridors: Integrative report. 10th economic corridors forum 13 December 2018, Southeast Asia Department Asian Development Bank, 172 (2018).

6. Long Term Plan for China-Pakistan Economic Corridor (2017-2030). [Electronic resource] - Available at: http://www.cpec.gov.pk (Accessed: 09.15.2021).

7. South Asia Subregional Economic Cooperation operational plan 2016–2025, Asian Development Bank, 45 (2016).

8. Connecting Bangladesh: Economic corridor network, ADB South Asia Working Paper Series, 49, 66 (2016).

9. Development of East Coast Economic Corridor and Vizag–Chennai Industrial Corridor: Critical Issues of Connectivity and Logistics. ADB South Asia Working Paper Series, 50, 47 (2017).

10. Prabir De and Kavita Iyengar. Developing economic corridors in South Asia, Asian Development Bank, 258 (2014). (Retrieved 10 October 2021).

11. Athukorala P–Ch., Narayanan S. (2017) Economic Corridors and Regional Development: The Malaysian Experience. [Electronic resource] - Available at: https://www.adb.org (Accessed: 10.06.2020).

Сведения об авторах:

***Садыкова Г.Т.* – автор для корреспонденции,** докторант 2 курса специальности «8D04106 – «Аналитическая эко¬номика», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Шалболова У.Ж. – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Sadykova G.T. – **Corresponding author,** The 2nd year Ph.D. student in Analytical Economics, Economics and Entrepreneurship Department, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Shalbolova U.Zh. – Doctor of Economic Sciences, Professor Economics, and Entrepreneurship Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI 06.71.02

E.K. Utegenov[1]
A.B. Maidyrova[2]
A.Zh. Iskakov[3]

[1,2]L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
[3]Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan
(E-mail: erkebulan.utegenov@mail.ru[1], iskakov_az@mail.ru[3])

The current state of milk and dairy production in the Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article discusses the problems of the milk and dairy products market in the Republic of Kazakhstan and the regional context. The purpose of the study is to analyze the current state of milk and dairy production, based on which the tasks are: monitoring the number of dairy cows by category of farms, analysis of milk and dairy production in the regions of the Republic of Kazakhstan, analysis of milk and dairy production, analysis of imports of milk and dairy products from the EAEU countries.*

In different years, scientists in Kazakhstan have been conducting research on this issue, but the problem remains open.

In the process of writing the article, such research methods as observation, as well as comparative and other methods of cognition are used. The information base was statistical data on the production of milk and dairy products in the Republic of Kazakhstan, as well as the work of Kazakhstani scientists.

The article analyzes the number of dairy cows, analyzes the production of milk and dairy products, analyzes the import of dairy products from the EAEU countries.

The solution to these issues will contribute to the development of the dairy products industry in Kazakhstan

Keywords: *dairy products, production, region, farm, agriculture, enterprise, raw materials.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-85-93

Introduction

The development of agricultural formations and processing enterprises that ensure food security is very important for each state. In this regard, there is no doubt about the timely reorientation of the entire agro-industrial complex of the state to solve the tasks of ensuring the processing of raw materials and entering world markets with competitive and high-quality finished products [1]. Milk is undoubted of particular importance among all animal products since it is the only product capable of providing all the necessary nutrients to young mammalian organisms. Therefore, dairy cattle breeding is a leading industry in many countries, including the Republic of Kazakhstan. Milk and dairy products are one of the main components in human nutrition, and the main task of producers is not only to obtain high milk yields, but also a high-quality product that meets the requirements of standards [2]. The quality of milk today is a

clear system of measures that prevent the cause and determine ways to eliminate possible deviations from the norm. Therefore, one of the most important tasks in obtaining high-quality milk is the creation of a feed base on feed with high nutritional value. Many so-called «defects» of milk are the result of feeding substandard, infected with pathogenic bacteria and toxigenic fungi feed. Due to errors in feeding, the smell and taste of milk may change. Some plants eaten by cows affect not only the taste and smell but also the color and consistency of milk [3] The purpose of the study is to study the current state of milk production and dairy products, as well as to identify problems hindering the development of the dairy cattle industry, based on which the tasks are set:

- monitoring of the number of dairy cows by farm categories;
- analysis of milk production and dairy products in the regions of the Republic of Kazakhstan;
- analysis of the production of milk and dairy products by categories of farms, analysis of imports of milk and dairy products from the EAEU countries.

The object of the study is dairy producers, namely the categories of farms producing milk and dairy products represented in the form of agricultural enterprises, peasants, and farms and the population producing milk and dairy products. The subject of the study is the activity of categories of farms aimed at the production of milk and dairy products. It is necessary to further improve the legislative and regulatory framework to support the market of milk and dairy products. The practical relevance of solving these problems testifies to the relevance of the study.

Methodology

The study and analysis of the development of milk production and dairy products in the Republic of Kazakhstan revealed several problems hindering its further development. By the tasks set, there were used such research methods as observation, description, analysis, and synthesis, the method of monographic research, as well as comparative and other methods of cognition. The use of the monographic research method made it possible to substantiate and generalize the regional features of the placement of dairy processing enterprises, confirming the close relationship between the development of the dairy industry and the raw material base, as well as to identify the competitive advantages of processing enterprises of the republic.

The information base of the study is statistical data on the production of milk and dairy products in the Republic of Kazakhstan, as well as the work of Kazakhstani scientists, etc., materials of scientific conferences, normative and reference provisions. In the works of A.S. Belgibayeva and B.K. Nasyrkhanova, the problem of milk and dairy production at the regional level is considered, since the Akmola region is one of the leaders in the production of processed milk and dairy products, in their opinion, the main problem of low milk and dairy production is low technological preparation and lack of innovation among producers, the high cost of feed and the constant increase in prices for fuels and lubricants [4].

According to Zhanabiliev A.K., the problem of dairy cattle breeding today is the lack of desire among the population to engage in work in this industry, low profitability of production, and high competitiveness of imported products along with Kazakh products [5]. The problem of inefficient production of dairy products and low profitability also connects producers from Russia, according to Tarabukina T.V., the solution to this problem lies in the interaction of specialized industries and the desire of economic entities to create a transaction system that ensures maximum cost savings and profit margins [6]. Also, in the studies of scientists from Serbia Vedran Tomic, Dragan Milic, Dejan Yankovic, it was noted that the efficiency of milk production and dairy products is achieved due to the availability of technologies necessary for the production and processing of milk and dairy products, as well as the development of crop production to provide a lump base [7].

Table 1

Feeding norms of cows per 1 head, kg

Category of farms	Norms of feeding cows per 1 head, kg						
	Hay	Straw	Haylage	Silage	Concentrated feed cake	Cake, meal	Salt
Agricultural enterprises	4	-	10	25	5	3	0,13
Peasant farms	7	3	10	-	5	-	0,12
Households	8	2	-	-	3	-	0,10
Compiled by the authors based on the source [8]							

Discussion

According to the data of the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan in the country, the rate of feeding cows per 1 head in kilograms differs sharply depending on the categories of farms. Data on norms and types of feed are presented in Table 1 below.

As can be seen from the above table, the feed most rich in vitamins and nutrients (haylage, silage, concentrated feed cake, meal) is obtained only by cows located in agricultural enterprises

Table 2

Feed costs for dairy cows in the stall period, by category of farms, in tons

Category of farms	Number of cows	Hay	Straw	Haylage	Silage	Concentrated feed cake	Cake, meal	Salt
Feed costs for dairy cows in the stall period, by category of farms, in tons.								
The 2018 year								
Agricultural enterprises	275343	402000,8	-	1005002	2512504,9	502501	301500,6	13065
Peasant farms	1312032	1653160,3	708497,3	2361657,6	-	1180828,8	-	28339,9
Households	1989160	2864390,4	716097,6	-	-	1074146,4	-	35804,9
All categories of households	3576535	4919551,5	1424594,9	3366659,6	2512504,9	2757476,2	301500,6	77209,8
2019 г.								
Agricultural enterprises	280667	409773,8	-	1024434,5	2561086,4	891117,7	307330,4	13317,7
Peasant farms	1444508	1820080,1	780034,3	2600114,4	-	1300057,2	-	31201,4
Households	2044590	2944209,6	736052,4	-	-	1104078,6	-	36802,6
All categories of households	3769765	5174063,5	1516086,7	3624548,9	2561086,4	3295253,5	307330,4	81321,7
2020 г.								
Agricultural enterprises	287066	419116,4	-	1047790,9	2619477,2	523895,4	314337,3	13621,3
Peasant farms	1601543	2017944,2	1753689,6	2882777,4	-	1441388,7	-	34593,3
Households	2119685	3052346,4	736086,6	-	-	1144629,9	-	38154,3
All categories of households	4008294	5489407	2489776,2	1336068,3	2619477,2	3109914	314337,3	86368,9
Compiled by the author based on data stat.gov.kz [9]								

and farms, while the predominant part of dairy products (milk, sour cream, butter, cottage cheese) is produced in households or private subsidiary farms (householders). Only a third of the total volume of milk production belongs to individual entrepreneurs, peasant, and farm enterprises, as well as producers of milk and dairy products (factories), that is, specialized farms.

Below we present a table showing the feed costs for dairy cows in the stall period, by category of farms in tons for the period 2018-2020.

From the table above, it can be noted that with an annual increase in the number of cows in all categories of farms, there is also an increase in the cost of purchasing the necessary feed, while still, only in specialized farms, silage and haylage are fed to cows, consisting of juicy and semi-dried herbs, which are an effective feed base.

At the same time, the needs of dairy cows in minerals increase as their productivity increases. Coarse feed and silage usually do not contain enough minerals. Therefore, the need for them should be met through the use of premixes or special mineral salts. The quality of milk is also affected by the deficiency of vitamins B and C in the diet, and fat-soluble vitamins A, D, E should also be included, especially in winter and early spring periods. At the same time, it should be taken into account that the delivery of milk by households is carried out only in the summer, and the demand for milk and dairy products among the population is year-round. This leads to the fact that to meet the demand of the population and uninterrupted supply of milk and dairy products, factories are forced to use powdered milk for the manufacture of dairy products [10].

Table 4

Import of milk, condensed and non-condensed cream tons from the CIS countries and the rest of the world for 2018-2020

Countries	2018		2019		2020	
	Tons	US Dollars	Tons	US Dollars	Tons	US Dollars
CIS countries	51 070,5	69 091,0	52 084,0	70 838,0	63 408,5	94 948,5
Belarus	23 133,0	39 682,4	23 714,2	40 891,9	25 081,4	46 740,6
Kyrgyzstan	13 032,7	6 940,8	13 259,9	7 111,8	14 354,0	10 637,6
Russia	13 667,0	19 318,8	13 872,1	19 685,3	22 749,4	34 914,3
Uzbekistan	-	-	-	-	38,0	24,5
Ukraine	1 237,7	3 149,0	1 237,7	3 149,0	1 185,8	2 631,5
The rest of the world	8 095,4	21 667,6	8 558,9	23 272,6	12 258,0	33 617,5
Germany	5,0	15,7	5,0	15,7	0,4	1,2
Iran, the Islamic Republic of	101,7	64,4	101,7	64,4	3 512,4	6 193,3
Italy	87,5	250,5	87,5	250,5	167,4	440,8
Lithuania	2 776,1	6 549,2	2 776,1	6 549,2	2 211,5	6 351,9
New Zealand	105,0	350,6	208,5	731,8	188,8	701,4
Poland	580,0	1 707,7	820,0	2 523,4	1 321,2	4 391,0
Republic of Latvia	300,0	778,8	420,0	1 186,9	60,0	204,5
Turkey	29,6	28,0	29,6	28,0	12,5	12,3
France	3 735,0	11 029,6	3 735,0	11 029,6	3 907,7	13 470,1
Estonia	375,5	893,0	375,5	893,0	875,0	1 848,0
Compiled by the author based on data stat.gov.kz. [11]						

Table 3

Production of dairy products by categories of farms in the Republic of Kazakhstan 2018-2020, tons

Category of farms	2018	2019	2020	2019/2018 (+/-)	2020/2019 (+/-)
Agricultural enterprises	381297,5	411 151,7	463029,1	107,8	112,6
Peasant farms	1106061,6	1168283,8	1230295,2	105,6	105,3
Households	4154923,9	4240669,5	4310861,8	102	101,6
All categories of households	5642283,0	5820105,0	6004186,1	103,1	103,1
Compiled by the author based on data stat.gov.kz [13]					

Based on statistical data, in Table 4 milk, condensed, and non-condensed cream of foreign production from the CIS countries and the rest of the world are imported into the country more and more every year. This is because the main production of milk and dairy products is concentrated in the population or private subsidiary farms and is seasonal. The requirement for the quality of the milk taken by the new standards is also considered. At the same time, the demand for milk and dairy products among the population is year-round, as well as the price factor is important when buying and availability of products. After all, Kazakhstanis are not always ready to pay dearly for natural products of a domestic manufacturer, choosing favor of inexpensive and not always natural products consisting of whole milk, it can be not only milk and cream but also cheese [12].

According to the results of 2020, 6004186.1 thousand tons of milk were produced in the Republic of Kazakhstan, of which 4310861.8 thousand tons (71.79% of the total volume) were produced in private subsidiary farms. 20.49% of milk is produced by peasant farms, and agricultural enterprises produce the remaining part of milk (Table 3).

As we can see in Table 3, the average milk production in the Republic of Kazakhstan for all categories of farms from 2018 to 2020 increased by 361,903.1 tons and amounted to 6,004 million tons, there is an annual positive trend, but the number of cows from the total mass of cattle in farms and agricultural enterprises remains low. Also in 2020, the share of milk and dairy products produced in the total republican volume of industrial production decreased from 1.1% to 0.9% in relation to 2018. Despite the increase in the supply of raw milk at the expense of households, the quality of milk remains low. This is due to the current socio-economic situation in the republic.

Results

Since 1991, collective farms and state farms have been disbanded, there has been a decline in general economic activity and a lack of jobs in villages. Many farms have low-breed cattle, carry out manual milking, and do not have cooling equipment.

The reasons for the growth of this way of life are, firstly, in the unfavorable macroeconomic conditions of agricultural production, when the increase in the tax burden on entrepreneurial activity leads to the expansion of tax-free activities in personal subsidiary farms.

Secondly, the low wages of rural workers force them to look for alternative sources of income, which is what the products obtained in private farms are.

Thirdly, the lack of jobs at agricultural enterprises, unwillingness to work for a private owner also force the villagers to engage in private farming. As noted in the economic literature, «only need forces us to practice this primitive (and if we calculate all the costs, then very expensive) and socially archaic type of production. But it is

impossible to make a virtue out of necessity and to see in the high activity of a small primitive economy a tendency to assert the dominance of private production».

In addition, the sharp progress in the development of personal subsidiary farms was facilitated by the removal of restrictions on household plots and the number of livestock in a personal farmstead during the reforms. All these reasons contributed to an absolute increase in production volumes in the households of the population and an increase in their share in the gross output of the industry in question. However, even though personal farmsteads, playing an important role in providing the population with products, for several reasons, in particular, primitive technology of production organization, cannot fully contribute today to the implementation of the main priorities of the industry development - the production of competitive products.

In comparison, in the CU countries, the share of supplies from personal subsidiary farms is slightly more than 50% of the total (Russia), and in the Republic of Belarus, this share is less than 5% (the system that operated in Soviet times has been preserved there) [14]. Almost 32% of all liquid processed milk and cream produced is accounted for in the North Kazakhstan region: 189,101 thousand tons. In addition, almost a third of the production volume is accounted for in Almaty (98,885 thousand tons) and Akmola (94,928 thousand tons) regions. In total, 65.94% of the total production of liquid processed milk and cream is produced in northern Kazakhstan, or rather in the Akmola, North Kazakhstan, and Kostanay regions.

The Kazakhstan market is filled with food products from the CU and WTO countries, and there is a wide range of imported products on the shelves [15].

Conclusion

1. According to the conducted research, it was revealed that the feeding rate differs sharply in the categories of farms and directly depends on the material condition of the farm:

- feed consumption is higher in households in comparison with agricultural enterprises and farms, but there are no semi-dried and juicy grasses, silage in the diet of cows during autumn, winter, and spring;
- every year, with the increase in the volume of milk and dairy production, there is an increase in the import of milk, cream and dairy products;
- the main production of milk and dairy products is concentrated among the population, and has a seasonal character, as well as does not meet sanitary requirements;

2. Based on the above, to solve the problems of milk production and dairy products that are competitive with imported products from the CU and EU countries, it is necessary to combine efforts and create cooperative associations, which will allow small producers and households:

- will merge into larger enterprises with legal status and broader opportunities;
- get loans and loans without relying on subsidies from the state, which may stop at any time;
- purchase modern equipment and establish the production of milk and dairy products in your region;
- purchase and breed dairy cattle;
- produce and harvest expensive feed

References

1. Новые возможности в условиях Четвертой промышленной революции - Послание Президента Назарбаева о состоянии нации. [Электронный ресурс] - URL: https://clck.ru/VWYaj (дата обращения: 01.06.2021)

2. Тузов И.Н., Григорьева М.Г. Современные проблемы в скотоводстве, Учебное пособие, Краснодар КубГАУ 2016 Современные проблемы в скотоводстве: учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2016. - 117 с.

3. Влияние кормов на качество молока. [Электронный ресурс] - URL: https://sdexpert.ru/news/company/vliyanie-kormov-na-kachestvo-moloka/ (дата обращения: 10.09.2021)

4. Шекенов Е.Ш., Григорьев Б.Н. Практикум по кормлению сельскохозяйственных животных. – Астана: КАТУ им. Сейфуллина, 2004. – 264 с.

5. Насырханова Б.К., Бельгибаева А.С. Рынок молока и молочной продукции в Акмолинской области Казахстана // Проблемы агрорынка. - 2020. - № 4. - С. 451-507.

6. Жанабильев А.К. Характеристика молочного производства в Республике Казахстан // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Сейфуллинский чтения - 11: Молодежь и наука». – 2015. - Т. 1. – № 2. – С. 122-125.

7. Тарабукина Т.В. Моделирование ецономического мечанизма интеграции в молочно-продуцтовом кластере // Аграрная наука. - 2020. - № 4. – С.75-78.

8. Ведран Томич, Драган Милич, Деян Янкович. Экономические аспекты производства молока и традиционные молочнные продукты на сельскохозяйственных фермах в Республике Сербия // Экономика сельского хозяйства. - 2020. - № 3. - С. 881-893

9. Затраты на корма для молочных коров в стойловый период, по категориям хозяйств, в тоннах на 2018-2020 годы. [Электронный ресурс] - URL: http:// www.stat.gov.kz (дата обращения: 05.09.2020).

10. Козина Е.А., Полева Т.А. Нормированное кормление животных и птицы. Ч. I. Кормление жвачных животных: учеб. Пособие. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. университет, 2012. – 250 с.

11. О внешней торговле и взаимной торговле Республики Казахстан товарами с государствами-членами ЕАЭС. Статистика внешней и взаимной торговли. 8 серия. Январь-декабрь 2019,2020 года. Страница 1.2 Импорт Республики Казахстан отдельных товаров. [Электронный ресурс] - URL: http:// www.stat.gov.kz (дата обращения: 11.09.2021).

12. Казахам свой сыр не нужен: мы едим подделки из России. [Электронный ресурс] - URL: https://www.caravan.kz/articles/kazakham-svojj-syr-ne-nuzhen-my-edim-poddelki-iz-rossii-754068/ (дата обращения: 11.09.2021).

13. Production of dairy products by categories of farms in the Republic of Kazakhstan 2018-2020. [Electronic resource] - URL: http:// www.stat.gov.kz (дата обращения: 12.09.2020).

14. История сельского хозяйства Казахстана. [Электронный ресурс] - URL: https://karatu.ru/selskoe-xozyajstvo-kazaxstana/ (дата обращения: 12.09.2021).

15. Казахстан знакомится с опытом Хорватии в повышении стандартов молочной промышленности. [Электронный ресурс] - URL: http://www.fao.org/europe/news/detail-news/ru/c/1258927/ (дата обращения: 17.06.2021)

Е.К. Утегенов[1], А.Б. Майдырова[2], А.Ж. Искаков[3]

[1,2]Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

[3]Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан

Қазақстан Республикасында сүт және сүт өнімдері өндірісінің қазіргі жағдайы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы және өңірлік мәнмәтіндегі сүт және сүт өнімдері нарығының проблемалары қарастырылады. Зерттеудің мақсаты сүт және сүт өнімдері өндірісінің ағымдағы жай-күйін талдау болып табылады, оның негізінде міндеттер: шаруашылықтар санаттары бойынша сүт сиырларының басына мониторинг жүргізу, Қазақстан Республикасының өңірлерінде сүт және сүт өнімдері өндірісіне талдау жасау, сүт және сүт өнімдері өндірісіне талдау жасау, ЕАЭО елдерінен сүт және сүт өнімдері импортына талдау жасау болып табылады.

Әр жылдары Қазақстан ғалымдары осы мәселе бойынша зерттеулер жүргізді, бірақ мәселе ашық күйінде қалып отыр.

Жазу барысында байқау сияқты зерттеу әдістері, сондай-ақ салыстырмалы және танымның басқа әдістері қолданылады. Ақпараттық база Қазақстан Республикасында сүт және сүт өнімдерін өндіру туралы статистикалық деректер, сондай-ақ қазақстандық ғалымдардың жұмыстары болды.

Мақалада сауын сиырлардың басы талданады, сүт және сүт өнімдерінің өндірісі талданады, ЕАЭО елдерінен сүт өнімдерінің импорты талданады.

Осы мәселелерді шешу Қазақстанда сүт өнімдерін өндіру саласының дамуына ықпал етеді

Түйін сөздер: сүт, өндіріс, аймақ, ферма, ауылшаруашылық, кәсіпорын, шикізат.

Е.К. Утегенов[1], А.Б. Майдырова[2], А.Ж. Искаков[3]

[1,2]Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

[3]Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан

Текущее состояние производства молока и молочной продукции в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы рынка молока и молочной продукции в Республике Казахстан и региональном контексте. Целью исследования является анализ текущего состояния производства молока и молочной продукции, на основе которого задачами являются: мониторинг поголовья молочных коров по категориям хозяйств, анализ производства молока и молочной продукции в регионах Республики Казахстан, анализ производства молока и молочной продукции, анализ импорта молока и молочной продукции из стран ЕАЭС.

В разные годы ученые Казахстана проводили исследования по этому вопросу, но проблема остается открытой.

В процессе написания статьи используются такие методы исследования, как наблюдение, а также сравнительные и другие методы познания. Информационной базой послужили статистические данные о производстве молока и молочных продуктов в Республике Казахстан, а также работы казахстанских ученых.

В статье анализируются поголовье дойных коров, производство молока и молочной продукции, импорт молочной продукции из стран ЕАЭС.

Решение этих вопросов будет способствовать развитию отрасли производства молочной продукции в Казахстане

Ключевые слова: молочные продукты, производство, регион, ферма, сельское хозяйство, предприятие, сырье.

References

1. Novye vozmozhnosti v Islamiyah Chetvertoj promyshlennoj revolyucii - Poslanie Prezidenta Nazarbaeva o sostoyanii nacii [New opportunities in the conditions of the Fourth Industrial Revolution - President Nazarbayev's Message on the state of the nation]. [Electronic resource] - Available at: https://clck.ru/VWYaj (Accessed: 01.06.2021).

2. Tuzov I.N., Grigor'eva M.G. Sovremennye problemy v skotovodstve, Uchebnoe posobie, Krasnodar KubGAU 2016 Sovremennye problemy v skotovodstve: ucheb. Posobie [Modern problems in cattle breeding, Textbook, Krasnodar KubGAU 2016 Modern problems in cattle breeding: textbook. manual] (Krasnodar: KubGAU, 2016, 117-118 p.). [in Russian]

3. Vliyanie kormov na kachestvo moloka [The effect of feed on the quality of milk]. [Electronic resource] - Available at: https://sdexpert.ru/news/company/vliyanie-kormov-na-kachestvo-moloka/ (Accessed: 10.09.2021).

4. Shekenov E.Sh., Grigor'ev B.N. Praktikum po kormleniyu sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh [Workshop on feeding farm animals] (Publisher: KATU named after S. Seifullin, 2004, 148-153 p.). [in Russian]

5. Nasyrhanova B.K., Bel'gibaeva A.S. Rynok moloka i molochnoj produkcii v Akmolinskoj oblasti Kazahstana, Problemy agrorynka [The market of milk and dairy products in the Akmola region of Kazakhstan, Problems of the agricultural market], 4, 451-507 (2020). [in Russian]

6. Zhanabil'ev A.K. Harakteristika molochnogo proizvodstva v respublike kazahstan, Materialy Respublikanskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii «Sejfullinskij chteniya - 11: Molodezh' i nauka» [Characteristics of dairy production in the Republic of Kazakhstan, Materials of the Republican scientific and theoretical conference «Seifullinsky readings - 11: Youth and science»], 1(2), 122-125 (2015). [in Russian]

7. Tarabukina T.V. Modelirovanie economicheskogo mechanizma integracii v molochno-productovom klastere, Agrarnaya nauka [Modeling of the economic mechanism of integration in a dairy cluster, Agrarian Science], 4, 75-78 (2020). [in Russian]

8. Vedran Tomić, Dragan Milić, Dejan Janković. Ekonomicheskie aspekty proizvodstva moloka I tradicionnye molochnnye produkty na sel'skohozyajstvennyh fermah v Respublike Serbiya, Economics of Agriculture [Economic aspects of milk production and traditional dairy products on agricultural farms in the Republic of Serbia, Agricultural economics], 3, 881-893 (2020). [in Russian]

9. Zatraty na korma dlya molochnyh korov v stojlovyj period, po kategoriyam hozyajstv, v tonnah na 2018-2020 gody [Feed costs for dairy cows in the stall period, by category of farms, in tons for 2018-2020]. [Electronic resource] - Available at: http:// www.stat.gov.kz (Accessed: 05.09.2020).

10. Kozina E.A., Poleva T.A. Normirovannoe kormlenie zhivotnyh i pticy. Ch. I. Kormlenie zhvachnyh zhivotnyh [Normalized feeding of animals and poultry. Part I. Feeding of ruminants: studies. manual] (Krasnoyarsk: KGAU, 2012, 250 p.). [in Russian]

11. O vneshnej torgovle i vzaimnoj torgovle Respubliki Kazahstan tovarami s gosudarstvami-chlenami EAES [On foreign trade and mutual trade of the Republic of Kazakhstan in goods with the EAEU member states Statistics of foreign and mutual trade. Episode 8. January-December 2019,2020. Page 1.2 Import of the Republic of Kazakhstan of certain goods]. [Electronic resource] - Available at: http:// www.stat.gov.kz (Accessed: 11.09.2021).

12. Kazaham svoj syr ne nuzhen: my edim poddelki iz Rossii [Kazakhs don't need their own cheese: we eat fakes from Russia]. [Electronic resource] - Available at: https://www.caravan.kz/articles/kazakham-svojj-syr-ne-nuzhen-my-edim-poddelki-iz-rossii-754068/ (Accessed: 11.09.2021).

13. Proizvodstvo molochnoj produkcii po kategoriyam hozyajstv v Respublike Kazahstan na 2018-2020 gody [Production of dairy products by categories of farms in the Republic of Kazakhstan 2018-2020]. [Electronic resource] - Available at: http:// www.stat.gov.kz (Accessed: 12.09.2020).

14. Istoriya sel'skogo hozyajstva Kazahstana [History of agriculture of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://karatu.ru/selskoe-xozyajstvo-kazaxstana/ (Accessed:12.09.2021).

15. Kazahstan znakomitsya s opytom Horvatii v povyshenii standartov molochnoj promyshlennosti [Kazakhstan gets acquainted with Croatia's experience in raising dairy industry standards]. [Electronic resource] - Available at: http://www.fao.org/europe/news/detail-news/ru/c/1258927/ (Accessed: 17.06.2021)

Information about authors:

Өтегенов Е.К. **– корреспонденция үшін автор,** 8D04106-«Аналитикалық экономика» мамандығының 3 курс докторанты, *Л*.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Майдырова А.Б. – «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының меңгерушісі, экономика ғылымдарының докторы, профессор, *Л*.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан көш., 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Искаков А.Ж. – «Экономика және құқық» жоғары мектебінің директоры, Экономика ғылымдарының докторы, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Темірбеков көш., 30, корпус №2, Көкшетау, Қазақстан.

Utegenov E.K. **– Corresponding author,** the 3rd year doctoral student of «Analytical economics», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Maydirova A.B. – Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Entrepreneurship, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Iskakov A. Zh. – Doctor of Economic Sciences, Director of the «Higher School of Economics and Law», Sh. Ualikhanov Kokshetau University, 30 Temirbekov str., Building 2, Kokshetau, Kazakhstan.

МРНТИ 82.13.11

Ш.А. Есимова[1]
С.К. Жунусова[2]

[1]Карагандинский индустриальный университет, Темиртау, Казахстан
[2]Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: sh.yessimova@gmail.com[1], salta_3085@mail.ru[2])

Развитие гендерного равенства на государственной службе в Республике Казахстан

Аннотация. *Долгое время положение женщин в Республике Казахстан во всех секторах общества (государственном, общественном и бизнес) не рассматривалось как отдельное стратегическое направление. Большая часть научных исследований велась по проблемам распределения социально-экономических и семейных ролей, определению роли женщин и оценке их вклада в экономику семьи, профессиональной занятости женщин и их трудовой активности, а также политического статуса женщин с правовых позиций (участие в выборах, наличие политических прав и т.д.). Вопросы карьерного роста, достижение определенного руководящего статуса и профессиональной самореализации женщин на административной и политической государственной службе и степени влияния женщины на процесс принятия решений и определение политики в той или сфере деятельности стали затрагиваться только в последние годы.*

В данной статье приведены результаты полуструктурированного глубинного интервью с 32 женщинами – государственными служащими, а также анкетирование среди 950 женщин - государственных служащих, работающих в исполнительных и представительных государственных органах.

Ключевые слова: *гендерная политика, гендерный разрыв, государственная служба, Республика Казахстан, карьерное продвижение женщин, гендерные стереотипы и роли.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-94-108

Введение

Перед государственной службой Казахстана стоят много важных задач, связанные с отбором претендентов на государственную службу, прохождением, повышением потенциала госслужащих, мотивацией и привлечением талантливых людей на службе и др., но наряду с ними остро стоит вопрос по обеспечению 30% представительства женщин на руководящих должностях в сфере государственной службы в соответствии с нормами, определенными в Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года.

Многие ученые и практики в этой сфере считают, что в сейчас необходимо учесть ген-

дерные аспекты в новой трансформационной политике государственной службы Республики Казахстан, что является благоприятным периодом для продвижения женщин по карьерной лестнице государственной службы. Подготовка, отбор женщин на высшие государственные должности в соответствии с утвержденным рестром государственных должностей и реализация концепции государственной семейной и гендерной политики позволит по-иному взглянуть на институт равновесия социума.

Сегодня женщина активно выходит на политическую арену, успешно работает в бизнес-секторе. Примеры таких стран, как США, Норвегия, Великобритания, Германия, Швеция, где женщины занимают ключевые государственные посты, известны всем. Женщина занимает руководящие должности и в странах Востока (Турция, Пакистан, Индия, Филиппины), где больше превалирует традиционная культура. Сейчас можно наблюдать такую тенденцию в Казахстане, где женщина все чаще занимает руководящие позиции в парламенте, правительственных структурах, в банковской и финансовом секторах, холдинговых компаниях, международных совместных предприятиях, а также в системе университетов.

Казахстану также необходимо следовать политике гендерного равенства на государственной службе и создавать благоприятную профессиональную среду, целью которой должно являться пропорциональное распределение мужчин и женщин в системе государственного управления на основе соответствия уровня их профессионализма и степени компетентности характеру и сложности решаемых задач.

Методы исследования

В процессе исследования было проведено полуструктурированное глубинное интервью с 32 женщинами – государственными служащими, которые работают в исполнительных и представительных государственных органах.

Все интервью проведены в городе Нур-Султан. Опрашиваемые работают в центральных государственных и местных исполнительных органах и имеют минимум два года опыта работы в них (это минимальный срок для возможности должностного продвижения). Возраст интервьюируемых - 25–35 лет, они принадлежат примерно к одному поколению, у них близкие нормы и ценности.

Цель исследования – эмпирический анализ практик развития гендерных аспектов на государственной службе, а также выработка практических рекомендаций.

Методология исследования построена на обзоре существующих нормативно-правовых актов и стратегических документов, изучении и анализе зарубежного и казахстанского опыта развития гендерного равенства. Для выявления факторов, влияющих на гендерный разрыв, нами изучены национальная статистика и глобальные гендерные показатели, разработанные Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Проведен экспертный опрос, направленный на выявление особенностей гендерных отношений на государственной службе.

Государственные органы Республики Казахстан подразделяются на два уровня - центральные и местные исполнительные органы. Большинство государственных служащих исполнительной власти работают в центральных органах (64,6%), а около трети заняты в местных исполнительных органах (35,4%).

Двадцать семь женщин-сотрудников в центральных государственных органах были отобраны с помощью целенаправленной выборки, чтобы отразить опыт женщин, которые стремятся продвинуться в управленческие ряды или уже находятся в этих рядах. 23 участника занимали средние управленческие должности, а 4 участника были на ранних ступенях.

Респонденты были отобраны из пяти министерств. Учитывая, что большинство участников сообщили о том, что работали в разных министерствах во время их пребывания в должности, можно предположить, что их опыт не ограничивается только их нынешней должностью. Большинство участников были

замужем, а 2 были незамужними. Восемнадцать из них имели маленьких детей (моложе 18 лет), а 9 не имели детей. Средний срок пребывания участников в центральном государственном органе составил 10 лет.

Интервью проводились в течение 10 месяцев. Вопросы интервью в основном касались предполагаемых препятствий для продвижения по государственной службе (например, продвижение по службе, оценка эффективности, кадровая политика).

В ходе интервью были заданы следующие вопросы:

1) Какие по вашему мнению, существуют барьеры, препятствующие продвижению женщин по службе? (открытый вопрос);

2) Если таковые имеются, в каких кадровых решениях или процедурах, по вашему мнению, женщины подвергаются несправедливому обращению? (восемь вариантов, включая назначение на должность, оценку эффективности, продвижение по службе, участие в работе, вознаграждение, образование, обучение, отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за детьми);

3) Если таковые имеются, как вы разрешаете предполагаемую дискриминацию против вас из-за вашего пола? (открытый вопрос).

Опрос был отправлен каждому участнику для ознакомления перед проведением интервью. Большинство интервью длились 20–40 минут. Интервью были записаны на диктофон. В данном параграфе диссертационного исследования были обобщены полученные ответы и были сделаны определенные выводы.

Небольшой размер выборки может привести к снижению представленности женщин-государственных служащих. Однако респонденты часто говорили, что они сообщают о том, что они обсуждали со своими подчиненными и коллегами на своих рабочих местах. Таким образом, указанные выводы представляют собой взгляды большего числа женщин на государственной службе Республики Казахстан.

Наши выводы по результатам интервьюирования показали следующее: казахстанские женщины на государственной службе считают, что их условия работы и рабочие места относительно лучше, чем в частных организациях с точки зрения гендерного равенства (например, уважение к женщинам), обеспечения занятости (например, правовой защиты), работы и семейного баланса (например, гибкий график работы) и развития карьеры (например, образование и обучение). Более того, они больше гордятся важностью своей работы (например, вклад в общественные услуги, участие в разработке государственной политики).

Как уже было указано выше, полевое исследование было проведено также путем социологического опроса. В этих целях в анкетировании приняли участие 950 женщин-государственных служащих.

Социологический опрос проведен путем анкетирования (письменного и электронного). Опрос проведен среди сотрудников центральных и местных государственных органов Республики Казахстан.

Электронное анкетирование диссертантом было проведено путем онлайн опроса через интернет сайт - www.survio.com.

В целом анкетирование было направлено на выявление основных проблем, существующих в системе гендерного управления на государственной службе Казахстана, и определение уровня настроений казахстанских женщин – государственных служащих в этой сфере.

Обсуждение и результаты

По состоянию на 1 января 2021 года численность государственных служащих (фактическая) составила 88409 человек. Количество женщин – государственных служащих составило – 49031 человек (55,5 % от фактической численности государственных служащих). Таким образом, данное количество опрошенных респондентов может быть экстраполировано на всех женщин, работающих на государственной службе Республики Казахстан [1].

В ходе анкетирования было выявлено: больше половины женщин-государственных служащих (74%) считают, что условия труда, с точки зрения гендерного равенства в государ-

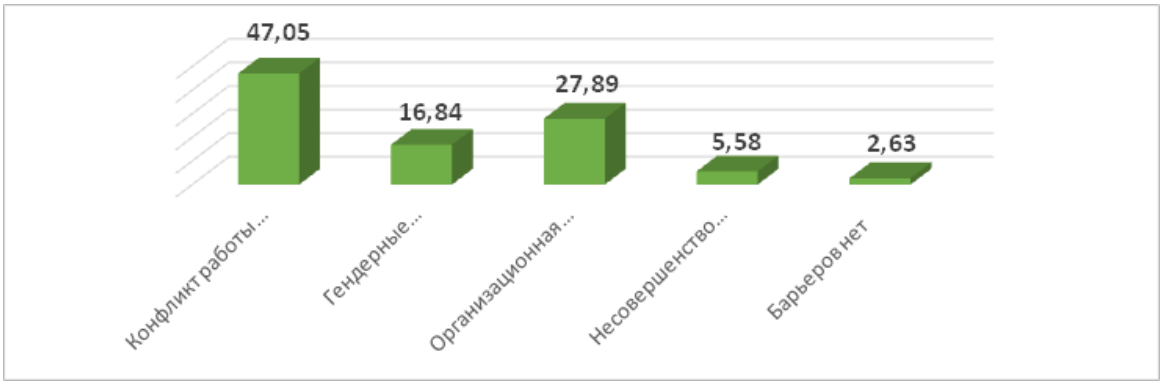


Рисунок 1 – Основные препятствия в государственных органах на пути продвижения женщин по службе (в %)

Примечание – Составлено авторами

ственных органах лучше, в то время как 15,68% респондентов показали обратный результат и только 10,32% посчитали, что в государственных органах и частных организациях условия труда одинаковы.

Несмотря на эти позитивные представления и отношение к работе, женщины-государственные служащие в интервью сообщили, что по-прежнему существуют препятствия на пути их продвижения по службе, в том числе конфликт между работой и семьей, гендерные стереотипы и дискриминация, а также организационная культура, ориентированная на мужчин.

По данным анкетного опроса свыше 47% респондентов считают, что конфликт между работой и семьей является главной проблемой продвижения женщин по государственной службе, почти 17% считают, что основной преградой являются гендерные стереотипы и дискриминация, проблему в организационной культуре, ориентированной на мужчин, видят почти 28% респондентов. Большинство респондентов считают, что действующая законодательная норма в сфере гендерного равенства является несовершенной и поэтому только 5,58% опрошенных выбрали указанный вариант ответа (рисунок 1).

Указанные заявления представляют большой интерес, так как именно эти препятствия часто обсуждались в американской литературе, посвященной карьерным барьерам женщин [2]. Это говорит о том, что, несмотря на существенные культурные различия, женщины в обеих странах имеют схожий опыт на своих рабочих местах.

Наши выводы показывают, что женщины на государственной службе считают, что условия их труда и рабочие места относительно лучше, чем в частных организациях с точки зрения гендерного равенства (например, уважение к женщинам), обеспечения занятости (например, социальная защищенность) и карьеры (например, образование и профессиональная подготовка).

Более того, исследование показывает, что они в отличие от женщин, работающих в частных организациях, считают свою работу важной и гордятся ей, считая, что на государственной службе они вносят вклад в развитие своей страны себя и сопричастны к разработке государственной политики.

В таблице представлены краткие выводы из интервью с казахстанскими женщинами-государственными служащими (таблица 1).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что балансирование между семьей и работой является одной из самых серьезных проблем в развитии карьеры женщин на государственной службе. Обзор литературы показывает, что семья и работа были главными препятствиями для работающих женщин в Соединенных Штатах Америки [2, с.509].

Указанные препятствия могут быть более серьезной проблемой для женщин-государственных служащих в Казахстане из-за суще-

Таблица 1

Краткие выводы из интервью с казахстанскими женщинами- государственными служащими

Барьеры	Элементы
Гендерные роли, работа и семейный конфликт	Иногда требуются неофициальные встречи; Дополнительные рабочие часы и дни (например, работа до позднего вечера) являются проблемой для женщин с семейными обязанностями; Отсутствие организационной и управленческой поддержки для совмещения трудовых и семейных обязанностей не позволяет женщинам в полной мере использовать существующие виды поддержки, установленные действующим законодательством
Гендерные стереотипы	На женщин смотрят как на слабый пол, который менее компетентен, чем мужской; Женщины рассматриваются как сотрудники, которые не будут себя загружать дополнительной или сложной работой и оставаться в офисе после окончания рабочего дня; Женщины менее привержены работе, когда выходят замуж и заводят детей
Гендерная организационная культура	В маскулинных культурах женщин часто лишают доступа к социальным благам (например, неформальные отношения, доступ к руководству); Превалирует мужская культура нежели женская
Несовершенство законодательных норм, направленных на поддержку гендерного равенства	Действующее законодательство неспособно реально гарантировать равенство мужчины и женщины при карьерном продвижении
Примечание - Составлено авторами	

ствующих в казахском обществе традиций, когда семья является одной из главных ценностей и роль женщины в ней очень важна.

Большинство респондентов считают, что отличительная гендерная идентичность и роли в казахской культуре налагают бремя на работающих женщин, которые играют двойную обязанность в своей повседневной жизни. Например, когда оба супруга работают, мужья не должны помогать своим женам с домашним трудом, таким как приготовление пищи, уборка и уход за маленькими детьми дома. Один из респондентов описал половую роль женщин и связанное с ним бремя следующим образом:

«Я не думаю, что пол имеет значение в вопросе карьерного продвижения на государственной службе для незамужних женщин и мужчин, но когда дело касается замужних женщин, то здесь возникают определенные проблемы, где мужчины-коллеги имеют определенные преимущества. В казахской культуре женщина рассматривается как хранительница очага и является основным воспитателем детей в семье, независимо от того, работает ли женщина или нет».

Отсутствие организационной поддержки семейных ценностей еще более затрудняет женщинам балансировать между работой и семьей. Некоторые респонденты при интервьюировании жаловались, что руководители мужского пола не желают учитывать традиционные роли женщин в своей семье. Когда женщины на работе начинают оправдываться семьей и участием в ней, они считаются менее приверженными своей работе и организации, что может негативно повлиять на важные кадровые решения (например, оценка эффективности, продвижение по службе).

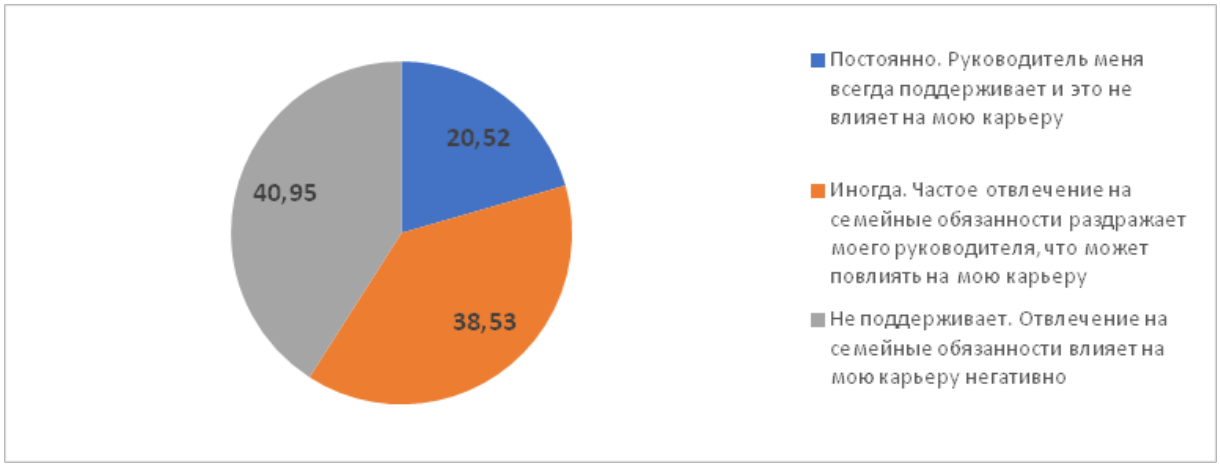


Рисунок 2 – Уровень поддержки женщин-государственных служащих со стороны руководителей при совмещении профессиональных и семейных обязанностей (в %)

Примечание - Составлено авторами

Так, почти 41% опрошенных женщин в ходе анкетирования на вопрос «Получаете ли вы со стороны непосредственного руководителя поддержку при совмещении профессиональных и семейных обязанностей, и как это влияет на вашу карьеру?» ответили, что руководители не оказывают данную поддержку и в целом совмещение работы и семьи негативно сказывается на карьере. В то же время 38,53% респондентов указали, что иногда получают такую поддержку, но частые отвлечения на семейные обязанности раздражает их руководителя, что может плохо повлиять на их карьеру. Только 20,52% опрошенных женщин положительно отозвались о своих непосредственных руководителях и указали, что постоянно получают данную поддержку (рисунок 2).

В целом опрос показывает, что большинство женщин (79,48%) при совмещении семейных и служебных обязанностей находятся под давлением из-за страха ограничения карьерного развития на государственной службе.

Сопротивление со стороны своих коллег также может быть стрессовым для женщин, которые должны взять отпуск по уходу за

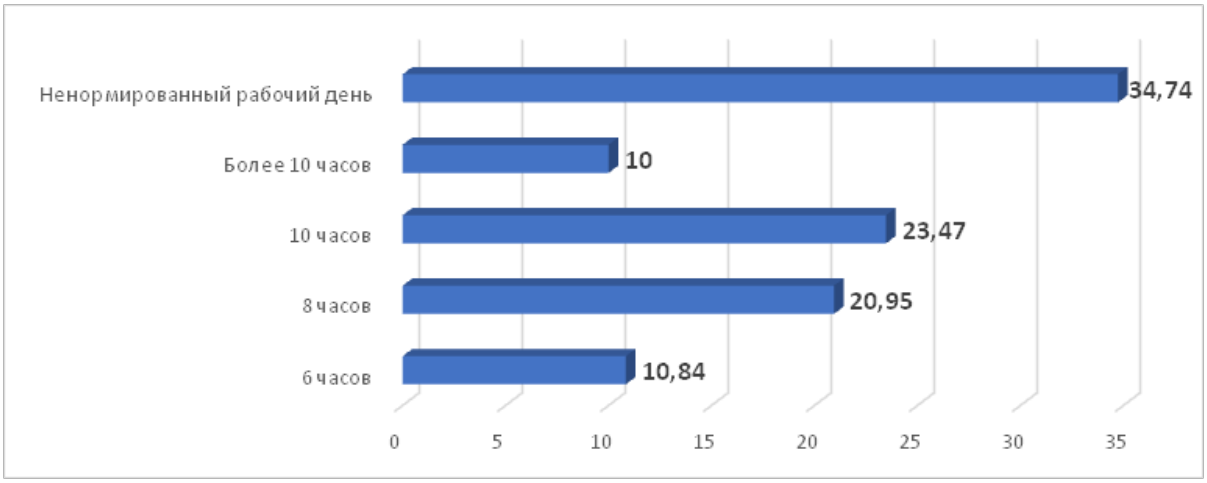


Рисунок 3 – Уровень длительности рабочего дня на государственной службе (без учета перерыва на обед) (в %)

Примечание - Составлено авторами

ребенком, длящийся 3 года, несмотря на положительные тенденции в государственной политике, ориентированной на семью. Один из респондентов описал проблему замужних женщин на государственной службе, когда им приходится оставаться на работе после окончания рабочего дня, а также выходить на работу в выходные дни. В особенности эти проблемы создают сложности для женщин с маленькими детьми, которым приходится жертвовать своей семейной жизнью ради развития карьеры на государственной службе.

«В целом рабочий день для государственных служащих заканчивается в 18.00–19.00 часов вечера, но из-за начальства либо дополнительной нагрузки приходится оставаться на работе. В частности, в большинстве государственных органов Казахстана существует такая практика, согласно которому - пока руководство не ушло, нельзя покинуть рабочие места. Следовательно, такие условия труда не подходят для замужних женщин, особенно для замужних женщин с маленькими детьми».

По словам респондентов, им тяжело избежать дополнительных часов работы, потому что в случае оставления работы (в случае ухода с работы по окончании рабочего дня) руководство это воспринимает как отлынивание и начинает думать, что женщины менее преданы своей карьере или менее способствуют развитию государственного органа. Указанная ситуация отрицательно влияет на продвижение женщин по службе. Таким образом, некоторые женщины-работницы с детьми могут быть переведены на должности с более легкой работой, что в конечном счете сдерживает развитие их карьеры.

Анализ длительности рабочего дня респондентов (в рамках анкетного опроса) показал, что 34,74% женщин – государственных служащих имеют ненормированный рабочий день, 10% работают более 10 часов, 23,47% 10 часов и только 20,95 % работают законодательно установленные 8 часов (рисунок 3).

По данным социологического опроса, проведенного научно-исследовательским центром «Білім», более половины государственных служащих Казахстана задерживаются на работе. Так, по словам руководителя проекта данного научно-исследовательского центра Оразгалиевой А.: «По результатам опроса больше половины – 56,5 процента – госслужащих задерживаются на работе ежедневно в среднем на 1 час и 20 минут. В 78 процентах случаев сверхурочные не оплачиваются. 41 процент опрошенных отметили, что выполняют поручения руководства, не связанные со своими прямыми служебными обязанностями. В целом стоит отметить, что не все согласны с обоснованностью своей рабочей нагрузки. Только 66 процентов опрошенных отметили, что их рабочая нагрузка обоснована» [3].

Таким образом, результаты данного исследования по длительному рабочему дню почти совпадают с результатами других исследовательских центров.

В то же время необходимо отметить, что Агентством по делам государственной службы Казахстана проделана большая работа по снижению указанной негативной тенденции. Так, внедрение системы автоматического отключения компьютеров в государственных органах после окончания рабочего дня позволило снизить уровень задержки государственных служащих на работе в некоторых государственных органах.

Проводится работа по выплате доплаты за переработку, а также внедрению гибких графиков.

Кроме того, на сегодняшний день в Казахстане сделано немало в части законодательной защиты прав женщин, в том числе ориентированной на защиту семьи, такие как отпуск по уходу за ребенком, выплаты и пособия беременным женщинам и молодым матерям. Также предусмотрены законодательные механизмы защиты трудовых прав беременных женщин.

Тем не менее большинство участников опроса жалуются, что на практике некоторые нормы законодательства не приносят им пользы из-за отсутствия организационной поддержки семейных ценностей. Некоторые респонденты отмечают, что они должны

Рисунок 4 – Можно ли совмещать материнство и успешную карьеру на государственной службе (в %)

Примечание - Составлено авторами

уклоняться от использования преимуществ в целях карьерного продвижения, так как они получают минимальный уровень производительности в течение периода времени, когда они не работают. Кроме того, они могут испытывать давление со стороны своих коллег из-за дополнительных нагрузок, которые ложатся на них в связи с их отсутствием.

В ходе проведения интервью, по словам многих женщин-респондентов, они опасаются, что прекращение трудовой деятельности в связи с отпуском по уходу за ребенком отрицательно скажется на их дальнейшем продвижении в карьере.

В свои очередь их супруги не соглашаются брать отпуск по уходу за детьми, даже если это позволяет действующее трудовое законодательство Республики Казахстан (п.1 ст. 100 ТК РК) [4], поскольку уход за детьми в казахстанском обществе традиционно воспринимается как ответственность жен. Так, по словам Президента государственного фонда социального страхования А. Курманова: «всего в Казахстане за 5 лет пособие по уходу за ребенком получали 134 мужчины» [5].

На наш взгляд, такие предубеждения влияют на карьерное продвижение женщин, которые пытаются сыграть свою репродуктивную роль. Другие сообщили, что из-за материальных проблем многие женщины не берут отпуск по уходу за детьми на весь срок. Таким образом, отпуск по уходу за детьми негативно влияет больше на карьерное развитие женщин, чем на карьерное развитие мужчин. Большинство женщин, которые получили отпуск по беременности и родам, как правило, испытывают трудности с развитием карьеры. В результате отпуска и после него их продвижение приостанавливается. С другой стороны, мужчины, которые не берут отпуск по уходу за детьми, хотя действующее законодательство позволяет мужчинам и женщинам использовать его, скорее всего, будут быстрее развиваться в карьерном плане, чем женщины.

Так, согласно проведенному социологическому опросу больше половины (51,05%) респондентов считают, что совмещать материнство и успешную карьеру на государственной службе невозможно, по их мнению, карьеру лучше делать, когда ничто не отвлекает. В то же время 22% опрошенных женщин уверены в том, что материнство не мешает карьере и ее лучше делать после рождения ребенка. 15,16% опрошенных женщин думают, что многое зависит от самой женщины и что материнство и карьера не так уж и взаимосвязаны между собой (рисунок 4).

Таким образом, существующая организационная культура на государственной службе не способствует поддержанию семейных ценностей.

В Казахстане работодатели стараются не брать на работу беременных женщин и многие из них к женщинам в детородном возрасте относятся настороженно. Как отмечают респонденты, на государственной службе нарушение трудовых прав беременных женщин почти невозможно, но при этом существуют неформальные отношения к беременным женщинам и молодым мамам, которых многие относят к категории сотрудников, менее приверженных работе. Соответственно, существующие законодательные гарантии, такие как сохранение места работы за сотрудником, который находится в отпуске по уходу за ребенком, возможность использования отпуска по беременности и родам по частям, в том числе в любой момент выйти из отпуска, никак не влияют на карьерные возможности женщины. Поэтому из-за страха возможных негативных последствий для своей карьеры многие женщины не пользуются указанными законодательными преимуществами.

Многие респонденты (в ходе интервьюирования) жаловались на непривлекательные условия для женщин, которые стремятся вернуться после длительного отпуска на рабочее место. За длительное время рабочая сфера меняется и женщины, которые недавно родили, расцениваются как бесполезный сотрудник. Во многих случаях им присваиваются менее ответственные позиции независимо от их готовности занимать эти должности. Кроме того, им приходится заново всему учиться и в то же время по законодательству работодатель не обязан ее переобучать.

Большинство респондентов (в ходе интервьюирования) считают, что гендерные стереотипы, присущие менеджерам мужчинам, являются еще одним основным препятствием, которое бросает вызов карьерному успеху женщин. Они утверждают, что сексуальные стереотипы часто приводят к дискриминации по признаку пола и это отражается в поручаемых заданиях, что, в свою очередь, уменьшает возможности женщин в карьерном продвижении.

Женщины в казахском обществе традиционно считаются подчиненными мужчине. Предполагается, что женщины, особенно замужние женщины, в соответствии с гендерными ролями, четко определенными в казахской культуре, являются хранительницами традиции и семейного очага (например, уход за детьми и престарелыми родителями мужа, домашнее хозяйство). Традиционно мужья рассматриваются в качестве основного добытчика «хлеба», а жены воспринимаются как домохозяйки. Даже в последние десятилетия, когда все больше женщин занимают высокие должности и их количество на государственной службе превалирует над мужчинами, такие гендерные стереотипы продолжают негативно влиять на карьерный рост женщин.

Анкетирование показало, что большинство женщин на государственной службе (53,68% респондентов) полагают, что при существующем выборе между мужчиной и женщиной на многие руководящие позиции, часто назначают мужчин из-за существующих гендерных стереотипов. При этом с этим абсолютно не согласны только 14,21% опрошенных женщин, а 32,11% респондентов уверены в том, что сегодня женщин часто назначают на руководящие должности, если она этого хочет.

Респонденты в ходе проведения интервью жаловались, что на некоторые должности, которые способствуют более быстрому продвижению в высшие ряды служебной иерархии, обычно назначают мужчин независимо от желания женщин занимать эти должности. Они полагают, что эти позиции, по мнению многих мужчин-руководителей, не подходят для женщин, так как эти должности требуют мужского характера, способности независимо и самостоятельно решать проблемы, а также возможности оставаться после окончания рабочего дня и быть готовым к постоянным командировкам.

Традиционно женщины считаются более подходящими к работам обычного эксперта, в канцелярии или в приемной руководителя, тогда как мужчины воспринимаются как более квалифицированные и подходящие для ответственных и важных должностных позиций, чем женщины.

Респонденты рассказали о стереотипных взглядах мужчин-руководителей:

Некоторые мужчины-руководители (начальники отделов, департаментов) могут сексуально преследовать женщин-подчиненных и это может создать дополнительные проблемы в работе. Кроме того, они часто не желают назначать женщин на более важные и ответственные должности, которые обычно требуют длительного рабочего времени и частых поездок. Во многом такие мужчины руководители уверены в том, что женщины не должны занимать такие должности.

«Мужчины-руководители по-прежнему считают, что в работе мужчины лучше, чем женщины. Я часто вижу их очень обеспокоенными, когда им приходится назначать женщин-сотрудников на те должностные позиции, которые в значительной степени связаны с дополнительной нагрузкой и дополнительными рабочими часами».

Кроме того, существует многолетняя практика, согласно которой на определенных должностных позициях должны доминировать мужчины, и это по-прежнему многими принимаются без вопросов. Один из респондентов сообщил, что в ее департаменте многие устраиваются на работу за счет рекомендации директора или руководителя управления без рассмотрения других кандидатов. Часть респондентов указали, что большинство женщин предпочитают те должностные позиции, замещение которых позволяет уделять время семье и где нет необходимости допоздна задерживаться на работе. При этом довольно много женщин, которые, напротив, готовые занять более ответственные должности, но существующие гендерные препятствия это серьезно затрудняют.

Дискриминация по признаку пола на государственной службе является давней проблемой. Анализ сделанного опроса показал, что, хотя мужчины на государственной службе были относительно равномерно распределены по всем позициям, женщины, как правило, концентрировались на нижних должностях.

Существующие организационные культуры и политика, которые в большей степени ориентированы на мужчин, могут иметь критическое влияние на решения руководителей, связанные с продвижением по службе и назначением на вышестоящие должности.

Важно также отметить уровень удовлетворённости женщинами своей работой на государственной службе. Обеспокоенность вызывает большой уровень неудовлетворённости женщинами своей работой – 46,42%. 32,63% респондентов полностью удовлетворены текущей работой. 13,68% респондентов указали, что действующая работа им безразлична. 3,26% затруднились ответить на данный вопрос (рисунок 5). В ходе интервьюирования некоторые респонденты указали, что

Рисунок 5 – Уровень удовлетворенности работой женщинами-государственными служащими (в %)

Примечание - Составлено автором

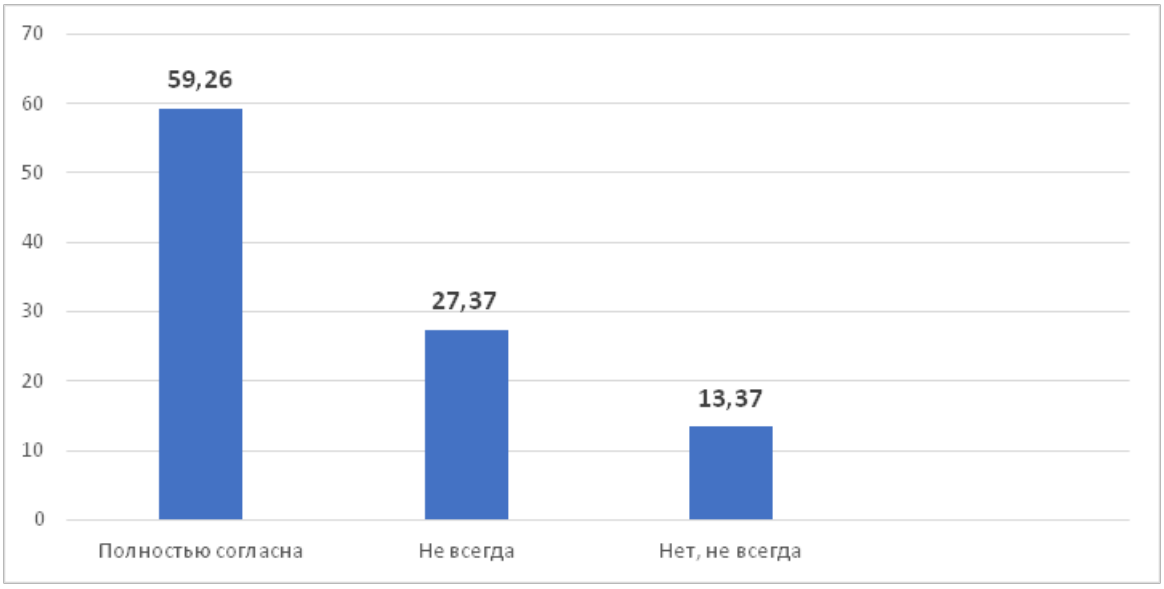


Рисунок 6 – Вы согласны с мнением о том, что мужские организационные культуры могут препятствовать продвижению женщин на высшие должности? (в %)

Примечание - Составлено автором

для продвижения в карьере большое значение имеет налаживание хороших отношений с лицами, которые уполномочены принимать кадровые решения. Это так же важно, как и профессионализм сотрудника. Другими словами, использование социальных сетей (например, ассоциация выпускников, региональный фон) воспринимается как решающее значение для продвижения на вышестоящие должности. Респонденты указали, что в организациях, где большинство руководителей мужчины сотрудники мужского пола, используют социальные сети (неформальные каналы общения), благодаря чему они получают большой доступ к ресурсам и информациям в организации, что позволяет им в дальнейшем строить карьеру. К таким организациям можно отнести Министерство обороны РК, Министерство внутренних дел РК, Генеральную прокуратуру РК.

Анкетирование показало, что порядка 60% женщин на государственной службе полагают, что мужские организационные культуры могут препятствовать продвижению женщин на высшие должности. При этом с этим абсолютно не согласны только 13% опрошенных женщин, а 27% респондентов считают, что не во всех государственных органах существуют мужские организационные культуры (рисунок 6).

В целом руководители (различных подразделений) мужского пола предпочитают работать с однополыми подчиненными, что может быть связано с четко определенными гендерными ролями и стереотипами в отношении женщин, описанными ранее.

Несколько респондентов (в ходе интервьюирования) жаловались следующим образом:

«Мужчины-руководители, похоже, чувствуют себя некомфортно, работая с подчиненными женщинами. Они, как правило, предпочитают подчиненных-мужчин и выражают им более благоприятное отношение, к примеру, способствуют назначению их на более важные позиции, что помогает последним показать себя на работе».

Необходимо отметить, что женщинам приходится больше работать, чем их коллеги-мужчины, чтобы доказать руководству, что они заслуживают должности, которую они занимают и продвижения по карьерной лестнице. Они считают, что им приходится придерживаться той нормы, которая присуща мужским организационным культурам, чтобы принести пользу собственной карьере [6,

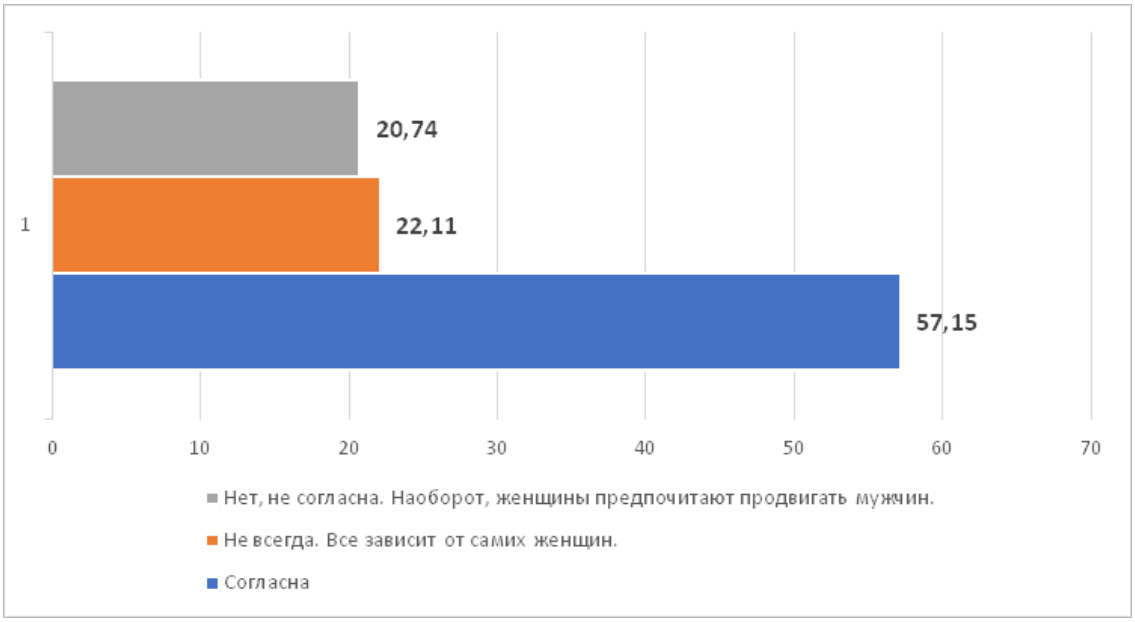


Рисунок 7 – Вы согласны с мнением о том, что государственных органах, где работают больше женщин, система карьерного продвижения более строгая и, соответственно, большинство женщин занимают высокие позиции? (в %)

Примечание - Составлено автором

с.458]. Такой антагонизм против женщин может быть более серьезным в мужских организационных настройках или доменах [7, с.838].

Один из респондентов проиллюстрировал ее опыт:

«Иногда мужчины-руководители предпочитают брать на работу женщин, потому что они в некоторых областях работают лучше, чем мужчины, включая работу с документами, но при этом женщины с меньшей вероятностью поддерживают тесные отношения со своим руководством (главным образом, руководством мужского пола), чем мужчины, что в итоге является недостатком в развитии их карьеры».

В аналогичной строке другой респондент рассказал, как политика офиса (корпоративная культура) может повлиять на продвижение:

«Женщины часто исключаются из организационной культуры с преобладанием мужчин (например, общение в местах курения или неофициальные встречи с напитками). Все большее число женщин-руководителей или лиц, принимающих решения, могут помочь женщинам стать интегрированными в основной поток организации».

По мнению большинства респондентов, для того чтобы реформировать организационные культуры, ориентированные на мужчин, необходимо иметь большое количество женщин на руководящих должностях. По их мнению, это связано с тем, что в государственных органах, где работает больше женщин, система карьерного продвижения более строгая и это способствует увеличению числа женщин на высших должностях. И напротив, государственные органы с меньшим количеством женщин, обычно имеют более сильные мужские культуры, которые сопровождаются гендерными стереотипами.

Как видно из рисунка больше половины женщин-государственных служащих (57,15%) считают, что, если в государственных органах работают больше женщин, система карьерного продвижения более строгая и, соответственно, большинство женщин занимают высокие позиции. 20,74% женщин не согласны с данным мнением, они указывают, что женщины, наоборот, предпочитают продвигать мужчин. Только 22,11% опрошенных респондентов полагают, что все зависит от самих

женщин и, соответственно, карьера не зависит от количества женщин в государственном органе (рисунок 7).

Один из респондентов из министерства, где женщины относительно лучше представлены, чем в других министерствах, рассказала о своем опыте:

«Я работала в самых разных организационных культурах. В бывшем министерстве, в котором господствовали мужские элиты, я не могла даже упомянуть о своих личных делах. В текущем министерстве, где больше женщин-служащих по рядам, руководители более охотно слушают женщин-сотрудников.

Я считаю, что женщины в государственных органах, где нанимают больше женщин-сотрудников и больше женщин-руководителей, чувствуют себя более комфортно. Они могут отпроситься с работы, не опасаясь репрессий. Женщины-менеджеры более охотно помогают своим подчиненным женщинам сбалансировать свою личную жизнь и работу».

Хотя гендерное равенство в сфере занятости рассматривается во многих странах, в Казахстане существует небольшое количество научных трудов в области гендерного представительства на государственной службе, которая позволила бы более глубоко понять сегодняшние условия работы для женщин и их потребности на рабочих местах.

Выводы

Данное исследование позволит дополнить существующую научную базу в сфере гендерного представительства на государственной службе, что очень важно, учитывая глобальную тенденцию защиты прав женщин.

Тем не менее, если связать интервьюирование с результатами другого исследования, то можно отметить, что выводы подтверждают итоги опроса, согласно которому, по мнению большинства, женщины более справедливо относятся к важным кадровым процедурам (например, назначение на должности, продвижение по службе, оценка эффективности и вознаграждение). Кроме того, выводы полевого исследования добавляют более подробную информацию о проблемах, поднятых участниками опроса, всесторонне обсуждая, почему и как женщины на государственной службе испытывают несправедливые отношения на своем рабочем месте со стороны других сотрудников и руководства.

В целом результаты полевого исследования показывают наличие трех барьеров – гендерные роли женщин, гендерные стереотипы и существующая организационная культура, ориентированная на мужчин. Указанные барьеры могут быть особенно сложными для женщин, которые стремятся достичь высших позиций на государственной службе. Как писал М. Гай это как «три шага вперед и два шага назад». Келли и Ньюман отметили, что такое разочарование усугубляется с организационной культурой с преобладанием мужчин [8, с.287; 9, с.22].

Казахстану необходимо сфокусироваться на увеличении числа женщин на руководящих должностях, связанных с принятием решений в политике, на государственной службе, в том числе расширении гендерных квот и разработке системы поддержки руководящих кадров.

Также необходимо проведение мониторинга соблюдения равных прав и возможностей государственных служащих разного пола на карьерный рост и продвижение по карьерной лестнице.

Список литературы

1. Вопросы гендерного равенства на государственной службе. [Электронный ресурс] – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet?lang=ru (дата обращения: 1.12.2021).

2. Naff K.C. Through the glass ceiling: Prospects for the advancement of women in the federal service // Public Administration Review. – 1994. – Vol. 54. - P. 507-514.

3. Более половины госслужащих ежедневно задерживаются на работе в Казахстане. [Электронный ресурс] – URL: https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/bolee-polovini-gossluzhashchih-ezhednevno-zaderzhivautsya-na-rabote-v-kazahstane (дата обращения: 14.12.2020).

4. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения: 1.12.2021).

5. «Декретный» отпуск для казахстанских мужчин. [Электронный ресурс] – URL: http://newtimes.kz/obshchestvo/item/24457-dekretnyj-otpusk-dlya-48 (дата обращения: 1.12.2021).

6. Carroll F.O., Patton W.D., Aim L.R. The glass ceiling in the USDA forest service: Willing to conform, demanding change // Public Administration Quarterly. – 1995. - Vol. 18. – P. 457-477.

7. Connell R. Glass ceiling or gendered institutions? Mapping the gender regimes of public sector worksites // Public Administration Review. - 2006. – Vol. 66. – P. 837-849.

8. Guy M.E. Three steps forward, two steps backward: The status of women's integration into public management // Public Administration Review. – 1993. – Vol. 53. – P. 285-292.

9. Kelly R.M., Newman M. The gendered bureaucracy: Agency mission, equality of opportunity, and representative bureaucracies // Women and Politics. – 2001. – Vol. 22. - № 3. – P. 1-33.

Ш.А. Есимова[1], С.К. Жунусова[2]

[1]Қарағанды индустриялық университеті, Теміртау, Қазақстан

[2]Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметте гендерлік теңдікті дамыту

Аннотация. Қазақстан Республикасында қоғамның барлық салаларында (мемлекеттік, қоғамдық және бизнес салаларында) әйелдердің жағдайы ұзақ уақыт бойы жеке стратегиялық бағыт ретінде қарастырылмай келген. Әлеуметтік-экономикалық саладағы және отбасындағы рөлдер, әйелдердің рөлін анықтау және олардың отбасы экономикасына үлесін бағалау, әйелдердің кәсіби еңбекке кірігуі мен жұмыстағы белсенділігі, сондай-ақ әйелдердің саяси мәртебесін (сайлауға қатысуын,саяси құқықтарды иеленуін т.с.с.) құқықтық тұрғыда қарастыруға көптеген зерттеулер арналған. Әйелдердің мансап тұрғысында өсуі, белгілі бір басшы мәртебесіне қол жеткізуі, әкімшілік және саяси мемлекеттік қызметте кәсіби тұрғыда өзін танытуы, әйелдердің белгілі бір қызмет саласында шешім қабылдау және саясатты анықтауға ықпалының дәрежесі мәселелері тек соңғы жылдары ғана көтеріле бастады.

Мақалада мемлекеттік қызметші лауазымын атқаратын 32 әйелмен жартылай құрылымданған терең сұхбаттың, сондай-ақ мемлекеттік атқару және өкілдік органдарда қызмет атқаратын 950 әйелмен жүргізілген сауалнама нәтижелері келтірілген.

Түйін сөздер: гендерлік саясат, гендерлік алшақтық, мемлекеттік қызмет, Қазақстан Республикасы, әйелдердің мансаптық өсуі, гендерлік стереотиптер мен рөлдер.

Sh. Yessimova[1], S. Zhunussova[2]

[1]Karaganda Industrial University, Temirtau, Kazakhstan

[2]Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan

Development of gender equality in civil service in the Republic of Kazakhstan

Abstract. For a long time, the position of women in the Republic of Kazakhstan in all sectors of society (state, public, and business) was not considered as a separate strategic direction. Most of the scientific research was conducted on the distribution of socio-economic and family roles, defining the role of women, and assessing their contribution to the family economy, professional employment of women and their labor activity, as well as the political status of women from a legal standpoint (participation in elections, the presence of political rights, etc.). The issues of career growth, achievement of a certain leadership status and professional self-realization

of women in the administrative and political public service and the degree of influence of a woman on the decision-making process and the definition of policy in a particular field of activity began to be addressed only in recent years.

The article presents the results of a semi-structured in-depth interview with 32 women - civil servants, as well as a questionnaire survey among 950 women - civil servants working in executive and representative government bodies.

Keywords: Gender policy, Gender gap, Civil Service, Republic of Kazakhstan, Career Advancement of Women, Gender Stereotypes and Roles.

References

1. Voprosy gendernogo ravenstva na gosudarstvennoj sluzhbe [Gender Equality Issues in Civil Service]. [Electronic resource] - Available at: https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet?lang=ru (Accessed: 1.12.2021).
2. Naff K.C. Through the glass ceiling: Prospects for the advancement of women in the federal service, Public Administration Review, 54, 507-514 (1994).
3. Bolee poloviny gossluzhashchih ezhednevno zaderzhivayutsya na rabote v Kazahstane [More than half of civil servants are late at work every day in Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/bolee-polovini-gossluzhashchih-ezhednevno-zaderzhivautsya-na-rabote-v-kazahstane (Accessed: 12.14.2020).
4. Trudovoj Kodeks Respubliki Kazahstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V ZRK [Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015, No. 414-V Law of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000414 (Accessed: 1.12.2021).
5. «Dekretnyj» otpusk dlya kazahstanskih muzhchin [«Maternity» leave for Kazakhstani men]. [Electronic resource] - Available at: http://newtimes.kz/obshchestvo/item/24457-dekretnyj-otpusk-dlya-48 (Accessed: 1.12.2021).
6. Carroll F.O. Patton W.D. & Aim L.R. The glass ceiling in the USDA forest service: Willing to conform, demanding change, Public Administration Quarterly, 18, 457-477 (1995).
7. Connell R. Glass ceiling or gendered institutions? Mapping the gender regimes of public sector worksites, Public Administration Review, 66, 837-849 (2006).
8. Guy M.E. Three steps forward, two steps backward: The status of women's integration into public management, Public Administration Review, 53, 285-292 (1993).
9. Kelly R.M. & Newman M. The gendered bureaucracy: Agency mission, equality of opportunity, and representative bureaucracies, Women and Politics, 3(22), 1-33 (2001).

Сведения об авторах:

Есимова Ш.А. **– автор для корреспонденции,** доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики и бизнеса» Карагандинского индустриального университета, пр. Республики, 30, Темиртау, Казахстан.

Жунусова С.К. – докторант PhD Института управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, руководитель управления департамента законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан, пр. Абая, 33а, Нур-Султан, Казахстан.

Yessimova Sh. **– Corresponding author,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Business, Karaganda Industrial University, 30 Republic ave., Temirtau, Kazakhstan.

Zhunussova S. – Ph.D. student at the Institute of Management of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Head of the Office at the Legislation Department, Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 33 a Abai ave., Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI 06.73.55

A.G. Anessova[1]
A.A. Adambekova[2]
B.A. Abdullaeva[3]

Narxoz University, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: ainagul.adambekova@narxoz.kz, anesova.akbota@narxoz.kz,
bizhamal.abdullaeva@narxoz.kz)

State regulation of the mortgage market in Kazakhstan: issues of mortgage loan refinancing

Abstract. *The main task of each state is to provide citizens with affordable housing. Mortgage lending is an important tool in financing the housing market. Mortgage lending is characterized by long loan terms. This approach is beneficial for the borrower, who can pay off the debt evenly with a low burden on the personal budget, but for the lender, it causes the need to refinance the loan. Refinancing is an integral part of mortgage lending. The main objective of refinancing is to reduce the liquidity risk that the lender is exposed to when financial resources are needed, while they are inactive operations. The main feature of the essence of refinancing is highlighted in the definitions of various authors - the termination of old obligations and the emergence of new ones. The methodological basis of the study is the work of foreign scientists who present different approaches to making a decision on refinancing. The practical significance of the presented work lies in the fact that the author analyzes the state regulation of the mortgage market and assesses the implementation of the program of refinancing of mortgage housing loans/mortgage loans, approved/ by the resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan.*
Keywords: *housing market, mortgage market, housing market financing, government regulation, mortgage loan refinancing program, mortgage loan.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-109-117

Introduction

Mortgage markets play an important role in the functioning of the financial system. Well-developed financial markets enhance risk diversification and allow for efficient allocation of savings, thereby contributing to economic growth [1]. One of the leading roles in the mortgage market in many countries is played by the state. Kazakhstan's mortgage market is no exception. State regulation of the mortgage market determines the list of financing instruments that

will be available to market participants and involves increasing the availability of housing for the population, ensuring stable demand for housing market objects. As part of the study, it is expected to present an analysis of the main milestones in the mortgage market development and the impact of the state on this, including from the point of view of market financing tools.

Since 2015, the National Bank of the Republic of Kazakhstan (NBRK) has been implementing a program of refinancing mortgage housing loans, aimed at preserving only housing, reducing the debt burden, and eliminating currency risks for mortgage borrowers. The first part of the program provides for the refinancing of mortgage loans issued in the period from 2004 to 2009. This was a period when home prices were overvalued and all mortgages were issued in US dollars, as well as all borrowers affected by the financial mortgage crisis. Based on the results of the analysis of the program implementation, several measures were developed to support mortgage borrowers experiencing difficulties with servicing mortgage loans belonging to the category of socially vulnerable segments of the population (SVSP), as well as borrowers whose only property was transferred to the Bank's balance sheet because of their loan obligations [2].

The NBK allocated 130 billion KZT to support borrowers. The program was implemented and assisted 28 thousand borrowers in the amount of 171.4 billion KZT, reducing compensation for debt, commissions, fines in the amount of more than 56 billion KZT. Considering the revolving mechanism, the number of refinanced loans until 2026 will be more than 40 thousand. The second part of the program was launched on March 27, 2018 and provides for the refinancing of foreign currency mortgage loans to individuals in KZT at the exchange rate of the NBK as of August 18, 2015 (188.35 KZT per USD). The amount of the exchange rate difference (156 billion KZT) is reimbursed at the expense of the National Bank. Banks will reduce the debt of borrowers on fees, commissions, and fines in the amount of more than 136 billion KZT. More than 9 thousand applications for refinancing from foreign currency mortgage borrowers were submitted to banks, of which 8,840 loans worth 78.7 billion KZT were approved for refinancing. But there are categories of SVSP citizens who do not apply or do not even try to learn about this program, disabled people and war veterans, persons equated to disabled people and participants of the Great Patriotic War, disabled people of groups 1 and 2 who have or are raising disabled children, old-age pensioners, repatriates, mothers with many children, persons suffering from severe chronic diseases and other debts, as of 01.03.2020, the amount of debt of NPL 180+ is 104,576 billion KZT [2]. The purpose of this study is to assess the implementation of the state program for refinancing mortgage loans, approved by the resolution of the Board of the NBK, and to assess the role of the state in solving these problems. Therefore, it is important to evaluate the measures that have already been taken to form the most effective strategy for achieving these indicators.

Literature review. State-owned savings banks were more generous than commercial banks in issuing a few «mortgage loans» without subsidies. Commercial mortgage banks were waiting for a law that would make home mortgages mandatory to start issuing home loans. Meanwhile, the public is becoming restless, wanting to build more housing, whether it is supported by government intervention or not. Government intervention is by far the most direct response, even if it undermines the development of market processes [3]. Debatably, the transition economies of Central and Eastern Europe should strive for housing finance systems providing «specialized services» to integrated and competitive financial markets. The system can still have subsidies to middle-income households and non-market rents, inefficient regulation, state-owned banks-all of this is evident in Poland and Hungary. The creation of housing finance systems is a process that is closely intertwined with the development of the financial sector and the economy as a whole [4].

Yu.S. Maslenchenkov understands by refinancing the mobilization of resources by commercial banks to cover loans issued or current lending [5]. V.V.Kiyatkina defines refinancing as a process of movement of value that has its own cycle, in which cash flows are transformed and new obligations arise [6]. V.A.Savinova believes

that refinancing is the process of converting cash flows stretched over time into a one-time receipt of them in a certain amount [7]. The Financial and Credit Encyclopedic Dictionary, edited by A. G. Gryaznova gives the following definition: «Refinancing - repayment of old debt by accepting new obligations» [8]. In world practice, the refinancing process affects many participants and differs depending on the type of economic agent, the source of refinancing, and the instruments. In an aggregated form, the refinancing process in many financial systems becomes typical, representing a certain model of mortgage refinancing.

Borrowers refinance mortgages to change the size of their mortgages and take advantage of lower borrowing rates. Interestingly, in mortgage refinancing between 2000 and 2009, Americans took out 52 million mortgages to finance the purchase of new homes, however, 71 million for refinancing existing mortgages. It shows that for every mortgage used to buy a home, there were 1.4 refinances. Given that buying a home is usually the most important financial decision a household makes, this makes the choice of when to refinance an important event for most households [9].

Bajo et al. claim that the refinancing process is simple. Some people may be discouraged by the confusion and over-rating of documents related to Italy [10]. All these reasons somewhat clarify why some people have not refinanced their mortgage. Unusually, some people underestimated the effective income from refinancing.

This article also reviews and evaluates the literature on public policies and programs that affect the behavior of borrowers. Accordingly, when economic conditions are unstable, central banks generally lower interest rates to stimulate mortgage refinancing, lower foreclosures, and promote household consumption. Though, this kind of action can impact household consumption through refinancing only households have access to refinancing markets and depends on how lenders compete and pass-through lower rates to consumers. This paper is based on the large-scale government initiative called the Home Affordable Refinance Program (HARP) as a laboratory. The aim of it is to identify the government's ability to impact refinancing and lower household consumption. Additionally, it analyses the role of competitive frictions in hampering such activity. This is the first paper that systematically analyzes these issues. Their importance became apparent in aftermath of the recent financial crisis when many mortgage borrowers lost the ability to refinance their existing loans [11]. The government launched HARP because millions of borrowers in the economy were severely limited from accessing mortgage markets. The program allowed eligible borrowers with insufficient equity to refinance their agency mortgages by extending explicit federal credit guarantees on new loans. Since repayments of all eligible loans were effectively guaranteed by the government prior to this intervention, the program did not constitute a significant new public subsidy. After demonstrating that a substantial number of eligible borrowers did not benefit from the program, we analyze the importance of competitive frictions in the refinancing market as hampering HARP's reach. This sets us apart from prior work that has focused on the demand-side borrower-specific factors, like inattention, explaining the sluggish response of borrowers to refinancing incentives [12]. According to Bajo [10], the state refinancing program in Italy was based on the Bersani Law, but the population did not use its opportunities, because, according to recent studies, one of the main reasons was the financial illiteracy of the population. Bersani's law involves the consideration of indirect financial incentives. These incentives offer much better credit conditions. These conditions are created in the context of growing competition. The cost of refinancing a mortgage in the US market is low at a time when a decrease in the cost of collateral results in a decrease in the share of refinancing [12].

Methodology

We are studying the aggregate of settled rate mortgages issued by a major Kazakh bank between 2004 and 2009. Additionally, we are investigating the possibility of refinancing the borrower from the implementation of the new

Table 1

Number of applications submitted and refinanced by Banks under the Mortgage Loan Refinancing Program in the regions of Kazakhstan in the context from 2016 to 2021

Regions	Submitted applications	Refinanced applications	Submitted applications	Refinanced applications	Submitted applications	Refinanced applications	Submitted applications	Refinanced applications	Submitted applications	Refinanced applications
	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt (billion KZT)	The amount of debt on the main debt(billion KZT)
	04.2016		04.2017		07.2018		12.2019		12.2020	
Nur-Sultan city	17,9	6,2	24,2	11,9	26,9	14,0	29,5	18,2	30,6	19,2
Almaty city	60,7	20,4	85,8	42,8	100,6	51,4	113,2	66,5	119,7	71,8
Akmola region	1,7	0,9	2,3	1,3	2,4	1,4	25,8	17,4	27,6	19,5
Aktobe region	5,4	3,1	9,2	5,2	9,4	5,6	2,4	1,6	2,5	1,6
Almaty region	4,2	2,2	6,4	3,9	7,5	4,5	10,0	6,3	10,3	6,6
Atyrau region	4,3	1,8	5,5	3,0	5,7	3,4	8,8	6,0	9,4	6,4
East Kazakhstan region	5,0	2,6	6,3	3,9	6,5	4,4	5,9	4,1	6,0	4,1
Zhambyl region	5,5	2,6	7,7	5,2	8,9	6,3	7,2	5,1	7,2	5,2
West Kazakhstan region	2,8	1,3	3,1	1,8	3,0	2,0	9,7	7,2	9,9	7,4
Karaganda region	6,0	2,8	7,7	5,0	8,3	5,5	3,3	2,2	3,2	2,3
Kostanay region	2,8	1,5	3,4	2,1	3,5	2,3	8,6	5,9	8,7	6,0
Kyzylorda region	1,3	0,6	1,6	1,0	1,7	1,1	3,9	2,7	4,0	2,8
Mangystau region	6,1	2,8	10,9	4,8	11,7	5,7	1,8	1,2	1,9	1,2
Pavlodar region	3,7	2,1	4,9	3,3	5,2	3,6	12,3	6,7	12,7	7,2
North Kazakhstan region	2,5	1,6	2,7	2,0	2,9	2,0	5,3	3,8	5,4	4,0
South Kazakhstan region	10,0	4,0	20,0	11,1	22,8	13,1	3,0	2,1	3,0	2,1
Turkestan region	-	-	-	-	-	-	0,1	0,1	0,1	0,1
TOTAL	139,9	56,4	201,7	108,3	227,1	126,3	250,8	157,0	262,3	167,5

Note - Compiled by the authors according to the Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan

mortgage legislation from 2015 to the end of July 2021.

The possibility of refinancing borrowers was studied and a comparative analysis was conducted on the refinancing of mortgage loans from the introduction of the new program until the end of 2020. The data of the NBRK, the Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan, the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan were used as an information base.

Discussion

Over the past decade, the mortgage market in 2017 for the first time passed the 10% growth threshold. At the end of September, the portfolio of bank loans for the purchase and construction of housing for the population amounted to 1.16 trillion KZT, which is 13% more than last year. One of the factors of the sharp increase in effective demand for mortgages was the mechanism for refinancing mortgage loans. Domestic mortgage lenders can significantly reduce the cost of monthly mortgage payments by reformatting the terms of the housing loan and reducing the credit burden by 20% [14].

As shown in Table 1, the city of Almaty occupies a leading position among all regions of Kazakhstan. In addition, the submitted applications are almost completely approved and refinanced. The cities of Shymkent and Nur-Sultan also actively enjoyed state support. If at the beginning of 2016, Almaty received applications in the amount of 60.4 billion KZT, then in 2020 this figure has doubled, that is, reaching 119.7 billion KZT. The only area in which there were no applications was the Turkestan region. But at the end of 2019 and at the beginning of 2020, a mortgage loan of 0.1 billion KZT was refinanced. Also, according to the analysis, the lowest number of submitted and refinanced applications is in the Mangystau, Atyrau, Kyzylorda, and Aktobe regions. The West Kazakhstan region at the beginning of 2016 refinanced 1.3 billion KZT, then in 5 years, the refinanced applications reached 7.4 billion KZT. According to the dynamics, you can see how Nur-Sultan actively applies for refinancing of mortgage applications, and more than 50 percent are refinanced and at the end of 2020, this amount is 19.2 billion KZT.

The first block is aimed at providing support to mortgage borrowers who received loans in the period from 2004 to 2009. The National Bank of Kazakhstan allocated 130 billion KZT for the refinancing of these loans. As of December 1, 2019, 33,636 applications were submitted to banks for refinancing loans, of which 27,743 loans for KZT 171.4 billion were approved for refinancing, and 26,487 loans for KZT 157 billion were refinanced. The second block of the program provides for the refinancing of foreign currency mortgage loans of individuals received before January 1, 2016, in KZT at the exchange rate of the NBRK as of August 18, 2015. As of December 1, 2019, 9,378 applications were submitted to banks for

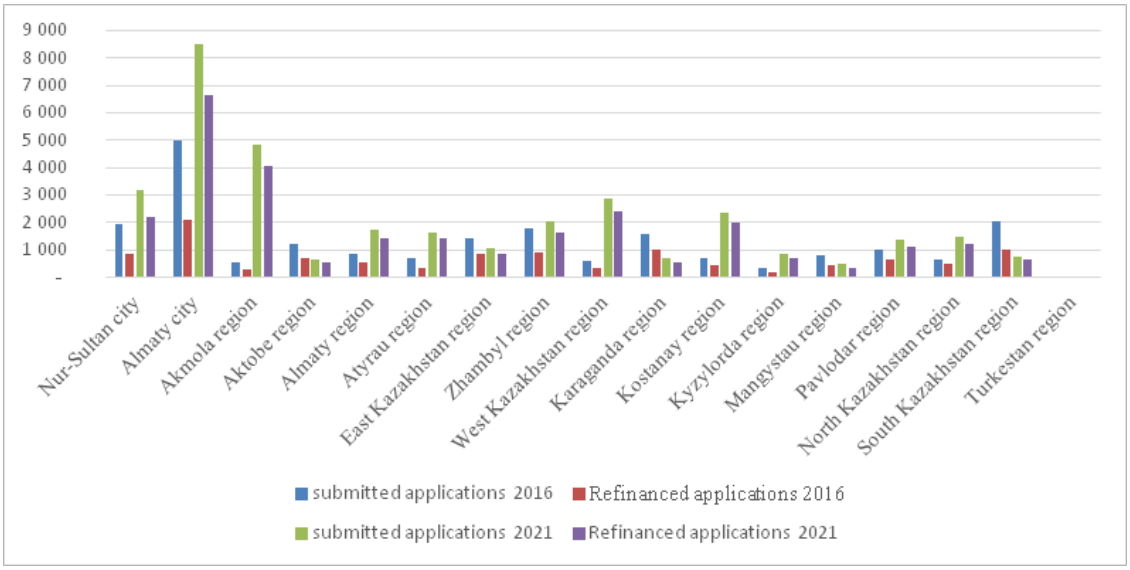


Figure 1 - Number of applications submitted and refinanced by Banks under the Mortgage Refinancing Program in the regions of Kazakhstan at the beginning of the year (2016) and the end (2021)

Note - Compiled by the authors according to the Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan

refinancing foreign currency mortgage loans, of which 8,840 loans for 78.7 billion KZT were approved for refinancing, 7,369 loans for 63.6 billion KZT were refinanced.

In March 2020, about 9,5 thousand applications were submitted. Under the program, about 13 thousand foreign currency mortgage loans are subject to refinancing, 3.5 thousand foreign currency mortgage loans in the amount of about 60 billion KZT. We are talking about 13 thousand citizens who received foreign currency mortgage loans from banks before January 1, 2016. 9,000 of them have already applied, 7,724 have already been approved, and the remaining ones will be refinanced and converted. But there is still a layer of 3,800 borrowers who are not converted, did not take advantage of the terms of this program. The volume of mortgage lending to the population increased in April 2021 by 3.6%, to 2,453. 5 billion KZT. The mortgage loan refinancing program provides for the refinancing of foreign currency mortgage loans of individuals issued before January 1, 2016, in KZT at the exchange rate of the NBRK as of August 18, 2015, of 188.35 KZT per $1.

Results

As the results of the research, we identified that there are 3 reasons why these people have not taken advantage of the program over the past few years:

1) some borrowers took out a loan of more than 500 thousand USD for the purchase of housing and do not have the conditions of the program. There are 148 such borrowers.

2) banks do not have reliable contact information about borrowers. That is, the data that was provided at the time of receiving the loans is currently invalid.

3) some borrowers did not apply to banks [13].

It revealed that refinancing of residential mortgage loans (mortgage loans) is carried out by 18 banks and 3 mortgage organizations. Review of the financial sector of the Republic of Kazakhstan for April 2021 32, 01.05.2021 29 116 applications for refinancing in the amount of 184.2 billion KZT were approved, 28 136 loans in the amount of 171.86 billion KZT were refinanced, of which 1,486 loans in the amount of 13.6 billion KZT were refinanced since 2020. As part of the second part of the Program, banks in December 2020 completed the conversion of foreign currency mortgage loans issued before 01.01.2016. During the implementation of the first and second parts of the Program, banks converted 27,202 foreign currency mortgage loans in the amount of 222.6 billion KZT [14]. As part of the third Program, banks are working to provide mortgage borrowers whose loans were previously refinanced under the Program for the SVSP category with additional assistance in the form of reducing the borrower's debt and establishing preferential repayment schedules, as well as returning the only housing listed on the bank's balance sheet to the borrower's ownership. Banks have forgiven borrowers' debts on remuneration, penalties (fines, fines), and commissions for 262 billion KZT. As well as the direction to provide additional assistance in the form of further reduction of the debt burden and the preservation of the only housing for borrowers from among the SVSP. Considering the adopted amendments, financial support measures will be additionally provided to mortgage borrowers who are legal representatives of minors and persons with disabilities, as well as to borrowers who are in the care (dependent) of a person with the status of socially vulnerable population and who bear the costs of maintenance and treatment of disabled citizens. In this case, guardianship must be confirmed on January 1, 2021.

Conclusion

From a general perspective, a wide variety of housing finance systems have emerged, each reflecting the historical, economic, and political realities of a particular country. Looking at the main funding structures, the examples discussed demonstrate that different countries follow different models (characterized by a relative share of the mortgage loans created or financed through contract savings, commercial banks, mortgage banks, and secondary institutions). This is not surprising if we look at European housing finance systems, which essentially follow the same principle of a diverse picture.

The effect of a particular combination of financial instruments depends on several factors, such as the real benefits to borrowers and lenders, the ability and willingness of households to use these instruments, and the fiscal and economic consequences of certain decisions. The study showed that at the present stage of market development, the state played one of the main roles. Quite actively at the state level, the regulatory framework was formed, which allowed regulating operations in the housing and mortgage markets, as well as the activities of their subjects. The main source of financing for the housing market was mortgage lending. The state's actions were aimed at providing citizens with affordable housing, including through mortgage loans. For many, the decision to refinance was motivated by a desire to reduce monthly mortgage payments. For example, when interest rates fall, most refinances result in lower monthly mortgage payments for borrowers, but mortgage investors receive correspondingly lower interest income. To compensate for all the expenses of the third part of the Program, the National Bank of the Republic of Kazakhstan allocated 44.6 billion KZT, which indicates the state's support for citizens, and it is also planned to cover about 8 thousand citizens.

References

1. Renaud B. Housing Finance in Transition Economies: the Early Years in Eastern Europe and the Former Soviet Union. [Electronic resource] – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/114181468751813257/pdf/multi0page.pdf/ (дата обращения: 12.10.2021).
2. The program of refinancing of mortgage housing loans / mortgage loans approved/by the resolution of the No.69 Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated 24.04.2015. [Electronic resource] - URL: https://www.nationalbank.kz/ru/links/potrebitelyam-uslug/ (дата обращения: 15.10.2021).
3. Parsa A., Mulazadeh M.A. Housing Finance and Mortgage Markets in The Czech Republic, Hungary, Poland, Slovakia and Slovenia. [Electronic resource] - URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781444302301.ch6/ (дата обращения: 16.10.2021)
4. Struyk R.J. Home Ownership and Housing Finance Policy in the Former Soviet Bloc: Costly Populism. – WA.: The Urban Institute, 2000. – 220 p.
5. Масленченков Ю.С. Технология и организация работы банка: теория и практика. - Москва: Перспектива, 1998. – 221 с.
6. Кияткина В.В. Теоретические основы современных моделей рефинансирования ипотечных кредитов // Бизнес в законе. - 2010. – № 3. – С. 274-278.
7. Савинова В.А. Ипотечный кредит в системе финансово-кредитных отношений // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – Т. 94. - № 8. – С. 82.
8. Грязнова А.Г. Макроэкономика. Теория и российская практика. - Москва: Кнорус, 2008. – 688 с.
9. Campbell J. Household finance // The Journal of Finance. – 2006. – Vol. 56. - № 4. - P. 1553–1604.
10. Bajo E., Barbi M. Out of Sight, Out of Mind: Financial Illiteracy, Inattention, and Sluggish Mortgage Refinancing. [Electronic resource] - URL: https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2531366/ (дата обращения: 23.10.2021)
11. Hubbard G., Mayer Ch.J. The Mortgage Market Meltdown and House Prices. [Electronic resource] - URL: https://doi.org/10.2202/1935-1682.2223/ (дата обращения: 24.10.2021)
12. Steffen A., Campbell J.Y., Nielsen K.M., Ramadorai T. Inattention and Inertia in Household Finance: Evidence from the Danish Mortgage Market. [Electronic resource] - URL: https://doi.org/10.2139/ssrn.2463575/ (дата обращения: 03.11.2021)
13. На 15,7 млрд тенге оказана помощь ипотечным заемщикам. [Электрон. ресурс] - URL: https://kursiv.kz/news/finansy/2021-04/na-157-mlrd-tenge-okazana-pomosch-ipotechnym-zaemschikam/ (дата обращения: 23.04.2021).
14. Программа рефинансирования ипотечных жилищных займов/ипотечных займов. [Электрон. ресурс] - URL: https://finreg.kz/?docid=1552&switch=russian&showall/ (дата обращения: 30.05.2020).

А.Г. Анесова[1], А.А. Адамбекова[2], Б.А. Абдуллаева[3]
Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

Қазақстанның ипотекалық нарығын мемлекеттік реттеу: ипотекалық қарызды қайта қаржыландыру мәселелері

Аннотация. Әр мемлекеттің басты міндеті - азаматтарды қол жетімді баспанамен қамтамасыз ету. Ипотекалық несиелендіру тұрғын үй нарығын қаржыландырудың маңызды құралы болып табылады. Ипотекалық несиелеу ұзақ мерзімді несиелермен сипатталады. Бұл тәсіл жеке бюджетке төмен жүктеме кезінде қарызды біркелкі өтеу мүмкіндігі бар қарыз алушы үшін пайдалы, бірақ несие беруші үшін бұл берілген несиені қайта қаржыландыру қажеттілігін тудырады. Қайта қаржыландыру ипотекалық несиелеудің ажырамас бөлігі болып табылады. Қайта қаржыландырудың негізгі міндеті-несие беруші қаржылық ресурстарға қажеттілік туындаған кезде, олар белсенді операцияларда болған кезде өтімділік тәуекелін азайту. Әр түрлі авторлардың анықтамаларында көрсетілген қайта қаржыландыру мәнінің басты ерекшелігі-ескі міндеттемелерді тоқтату және жаңаларының пайда болуы. Зерттеудің әдіснамалық негізі қайта қаржыландыру туралы шешім қабылдаудың әртүрлі тәсілдерін ұсынатын шетелдік ғалымдардың жұмыстары болды. Ұсынылған жұмыстың практикалық маңыздылығы автордың ипотека нарығын мемлекеттік реттеуді талдап, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі Басқармасының қаулысымен бекітілген Ипотекалық тұрғын үй қарыздарын/ипотекалық қарыздарды қайта қаржыландыру бағдарламасының іске асырылуына баға беруінде.

Түйін сөздер: тұрғын үй нарығы, ипотекалық нарық, тұрғын үй нарығын қаржыландыру, мемлекеттік реттеу, ипотекалық қарыздарды қайта қаржыландыру бағдарламасы, ипотекалық кредит.

А.Г. Анесова, А.А. Адамбекова, Б.А. Абдуллаева
Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

Государственное регулирование ипотечного рынка Казахстана: вопросы рефинансирования ипотечного займа

Аннотация. Основной задачей каждого государства является предоставление гражданам доступного жилья. Важным инструментом в финансировании рынка жилья является ипотечное кредитование. Ипотечное кредитование характеризуется длительными сроками предостав¬ления ссуд. Такой подход выгоден для заемщика, имеющего возможность равно¬мерно погашать задолженность при невысокой нагрузке на личный бюджет, но для кредитора это вызывает необходимость рефинансирования выданного креди-та. Рефинансирование является неотъемлемой частью ипотечного кредитования. Главная задача рефинансирования состоит в снижении риска ликвидности, кото¬рому подвергается кредитор при потребности в финансовых ресурсах, в то время, когда они находятся в активных операциях. Главная особенность сущности рефинансирования, выделяемая в определе¬ниях различных авторов - прекращение старых обязательств и появление новых.

Методологической основой исследования стали работы зарубежных ученых, которые представляют различные подходы к принятию решения о рефинансировании. Практическая значимость представленной работы заключается в том, что автор анализирует государственное регулирование рынка ипотеки и дает оценку реализиции программы рефинансирования ипотечных жилищных займов/ипотечных займов, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Казахстан.

Ключевые слова: рынок жилья, ипотечный рынок, финансирование рынка жилья, государственное регулирование, программа рефинансирования ипотечных займов, ипотечный кредит.

References

1. Renaud B. Housing Finance in Transition Economies: the Early Years in Eastern Europe and the Former Soviet Union. [Electronic resource] – Available at: https://documents1.worldbank.org/curated/en/114181468751813257/pdf/multi0page.pdf/ (Accessed: 12.10.2021).

2. The program of refinancing of mortgage housing loans / mortgage loans approved/by the resolution of the No.69 Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated 24.04.2015. [Electronic resource] - Available at: https://www.nationalbank.kz/ru/links/potrebitelyam-uslug (Accessed: 15.10.2021).

3. Parsa A., Mulazadeh M.A. Housing Finance and Mortgage Markets in The Czech Republic, Hungary, Poland, Slovakia and Slovenia (2009). [Electronic resource] - Available at: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781444302301.ch6 (Accessed: 16.10.2021)

4. Struyk R.J. Home Ownership and Housing Finance Policy in the Former Soviet Bloc: Costly Populism (Washington: The Urban Institute, 2000, 220 p.).

5. Maslenchenkov Yu.S. Tekhnologiya i organizatsiya raboty banka: teoriya i praktika [Bank technology and organization: theory and practice] (M.: Perspektiva, 1998, 221 p.). [in Russian]

6. Kiyatkina V.V. Teoreticheskie osnovy sovremennykh modelei refinansirovaniya ipotechnykh kreditov, Biznes v zakone [Theoretical Foundations of Modern Models of Financing Mortgage Loans, Business in law], 3, 274-278 (2010). [in Russian]

7. Savinova V.A. Ipotechnyi kredit v sisteme finansovo-kreditnykh otnoshenii, Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Mortgage loan in the system of financial and credit relations, Bulletin of the Samara State Economic University], 8(94), 82 (2012). [in Russian]

8. Gryaznova A.G. Makroekonomika. Teoriya i rossijskaya praktika [Macroeconomics. Theory and Russian practice] (M.: Knorus, 2008, 688 p.). [in Russian]

9. Campbell J., Household finance, The Journal of Finance, 4(56), 1553–1604 (2006).

10. Bajo E., Barbi M. Out of Sight, Out of Mind: Financial Illiteracy, Inattention, and Sluggish Mortgage Refinancing (February 2015). [Electronic resource] - Available at: https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2531366. (Accessed: 23.10.2021)

11. Hubbard G., Mayer Ch.J. The Mortgage Market Meltdown and House Prices, The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy 9(3), Article 8. 2009. [Electronic resource] - Available at: https://doi.org/10.2202/1935-1682.2223. (Accessed: 24.10.2021)

12. Steffen A., Campbell J.Y., Nielsen K.M., Ramadorai T. Inattention and Inertia in Household Finance: Evidence from the Danish Mortgage Market, 2014. [Electronic resource] - Available at: https://doi.org/10.2139/ssrn.2463575 (Accessed: 03.11.2021)

13. Na 15,7 mlrd tenge okazana pomoshch' ipotechnym zaemshchikam [Assistance was provided to mortgage borrowers for 15.7 billion tenge]. [Electronic resource] - Available at: https://kursiv.kz/news/finansy/2021-04/na-157-mlrd-tenge-okazana-pomosch-ipotechnym-zaemschikam (Accessed: 23.04.2021)

14. Programma refinansirovaniya ipotechnyh zhilishchnyh zajmov/ipotechnyh zajmov [Home mortgage/mortgage refinancing program]. [Electronic resource] - Available at: https://finreg.kz/?docid=1552&switch=russian&showall (Accessed: 30.05.2020).

Information about authors:

Анесова А.Г. **– корреспонденция үшін автор,** докторант, Нархоз университеті, Жандосова көш., 55, Алматы, Қазақстан.

Адамбекова А.А. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қаржы және мәліметтер аналитикасы ғылыми-білім беру департаментінің директоры, Нархоз университеті, Жандосова көш., 55, Алматы, Қазақстан.

Абдуллаева Б.А. – экономика ғылымдарының кандидаты, Қаржы және мәліметтер аналитикасы ғылыми-білім беру департаментінің қауымдастырылған профессоры, Нархоз университеті, Жандосова көш., 55, Алматы, Қазақстан.

Anessova A.G. – **Corresponding author,** Ph.D. student, Narxoz University, 55 Zhandosova str., Almaty, Kazakhstan.

Adambekova A.A. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Scientific and Educational Department of Finance and Data Analytics, Narxoz University, 55 Zhandosova str., Almaty, Kazakhstan.

Abdullaeva B.A. – Candidate of Economics, Associate Professor, Scientific and Educational Department of Finance and Data Analytics, Narxoz University, 55 Zhandosova str., Almaty, Kazakhstan.

IRSTI 06.73.75

Zh. Gusmanova[1]
A. Kurmanalina[2]

[1,2]Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Kazakhstan
(E-mail: 1gusmanova78@mail.ru, 2anar68@mail.ru)

Development of consumer lending in the Republic of Kazakhstan: negative and positive aspects

Abstract. *The article considers the main aspects of credit relations between second-tier banks in Kazakhstan and individuals. The main types of consumer lending, their role and contribution to the development of the country, and improving the welfare of the population are considered. The current state of retail business lending in Kazakhstan was analyzed. There are determined both role and importance of consumer lending in the development of the country's economy and the well-being of the population. The article discusses the theoretical aspects of consumer credit, its role in the development of the economy of Kazakhstan, for the analysis of the current state and trends in the development of consumer lending, there were used official statistical data of the National Bank of the Republic of Kazakhstan.*

The analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the development of the retail market in Kazakhstan has been carried out. The main problem areas in the development of consumer lending and current trends are identified. The author's recommendations on improving the relationship between banks, individuals, and the state are proposed.

Keywords: *credit, small business, small business, government support, women's entrepreneurship, Bank lending.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-118-128

Introduction

The relevance of the topic is due to the fact that in Kazakhstan, in recent years, credit has become actively used not only by legal entities but also by individuals. To stimulate demand, the state through banks began to promote lending, the provision of installments for the purchase of goods, movable and immovable property. In recent years, the lending market has been characterized by changes, extensions of products, forms and methods of obtaining a loan, and models of its servicing. The growth of the lending market led not only to the development of competition but also to the fact that overdue debts began to occupy a significant place, in these conditions, the lending sector faced a problem, namely, the need to take a more careful approach to assess the creditworthiness of borrowers.

Consumer credit is one of the most convenient forms of lending for individuals. In modern Kazakhstan, in the context of an increase in the issuance of consumer loans, the issues of managing the consumer loan portfolio and its regulation are becoming especially relevant.

Commercial banks can always offer their clients a wide range of services in providing consumer credit, which should be understood as a loan provided to the population to pay for their consumer needs, for example, an apartment,

furniture, a car, household appliances, travel. The development of consumer lending and its dynamics depends on the degree of interest of commercial banks in retail lending, the resource support of credit operations, as well as the demand of the population for loans. At the same time, the ability and desire of citizens to use bank loans depends on the parameters of the country's macroeconomic development.

Methodology

The review and analysis of the credit market of the Republic of Kazakhstan reveal the main trends in the development of consumer lending growth in the country's economy. After analyzing the Kazakhstan credit market, sharp changes were revealed, which entailed large-scale risks for the entire economy of the country. The negative background associated with the spread of the COVID-19 virus was particularly affected.

But, today, the financial market of Kazakhstan is experiencing a gradual revival and the appearance of activity against the background of easing quarantine measures and the introduction of new anti-crisis programs of the Government of the Republic of Kazakhstan and the National Bank.

Thanks to the Government's measures and the fight against the spread of the COVID-19 virus, the credit market is gradually beginning to return to normal, and credit activity is gradually recovering.

The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the development and current state of consumer lending. Achieving this goal required solving the following tasks: to study the essence of consumer credit, its role, and place in the development of the economy; to analyze the current state and trends in the development of consumer lending in the Republic of Kazakhstan; to identify problematic places and priority areas for the development of consumer lending in Kazakhstan.

In the third quarter of 2020, the monthly dynamics of loan issuance entered a positive growth zone, it can be noted that this affected consumer goals and needs due to the restoration of loans to the population against the background of easing restrictive measures. Figure-1 shows that loans issued to individuals in 2020 decreased by 12.2%.

The monthly dynamics of retail loans after a decline in April 2020 continues to recover.

The negative contribution of consumer loans is significantly reduced, which means that the

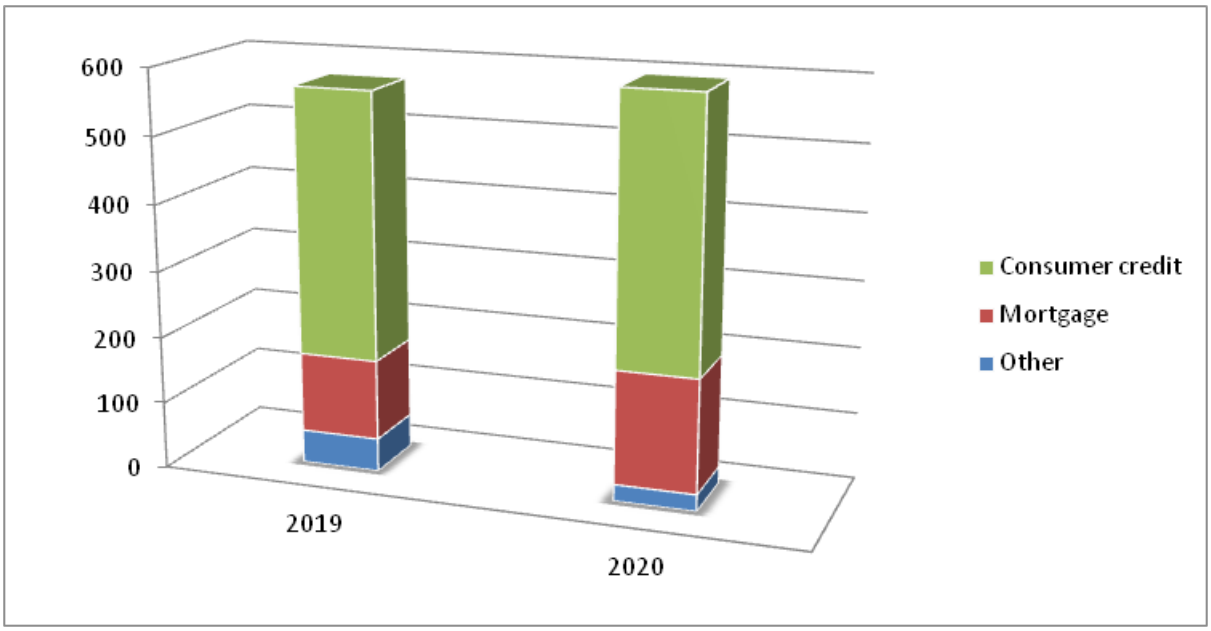


Figure 1 - Loans issued to individuals for 2020

issuance of loans in the consumer segment is accelerating. Mortgage lending is a driver of growth in the issuance of new loans to the population, reflecting state support measures aimed at providing housing for the population.

The issuance of new loans to the population continues to show growth due to the growth of loans for construction and purchase of housing. There is a significant decrease in the cost of credit resources. In particular, the weighted average rate on loans issued to individuals in tenge decreased by 1.7 percentage points from 17.3% in the fourth quarter of 2019 to 15.5% in the fourth quarter of 2020, the rate for business lending also decreased by 0.4 percentage points from 12.1% to 11.7% [1].

It should be noted that the weighted average rate on loans issued to individuals decreased due to the active growth of mortgage loans issued, as well as a decrease in rates on consumer loans to 16.8% in December 2020. Loans issued to individuals for October-December 2020 increased by 7.1% compared to the same period last year.

Mortgage lending increases its contribution to the growth of new loans to the population, reflecting state support measures aimed at providing housing for the population.

The volume of newly issued consumer loans, which occupies the main share in loans to individuals (67%), decreased by 5.3% in annual terms for the fourth quarter of 2020. Nevertheless, the negative contribution of consumer loans decreased significantly during the observed quarter, reaching a positive value in December 2020 (in December, the growth in the issuance of consumer loans was 0.3%).

If we talk about the credit market as of January-March 2021, we can see from the graph that loans for consumer purposes of citizens for the month increased by 0.7%, and as of 01.03.2021, their volume reached 4,463. 9 billion tenge, which is shown in Diagram-5. Since the beginning of 2021, the portfolio of consumer loans has grown by 1.7%.

The volume of mortgage lending to the population decreased by 3.6% in February 2021 and as of 01.03.2021 amounted to 2 325.9 billion tenge.

In 2021, banks issued loans to the population for consumer purposes for 731.6 billion tenge, which is 2.1% more than in 2020. The volume of loans to the population for the purchase and construction of housing in 2021 amounted to 176.9 billion tenge, an increase of 64.7% compared to the same period in 2020, which can be represented in Figure-2.

In February 2021, the weighted average interest rate on loans issued in national currency

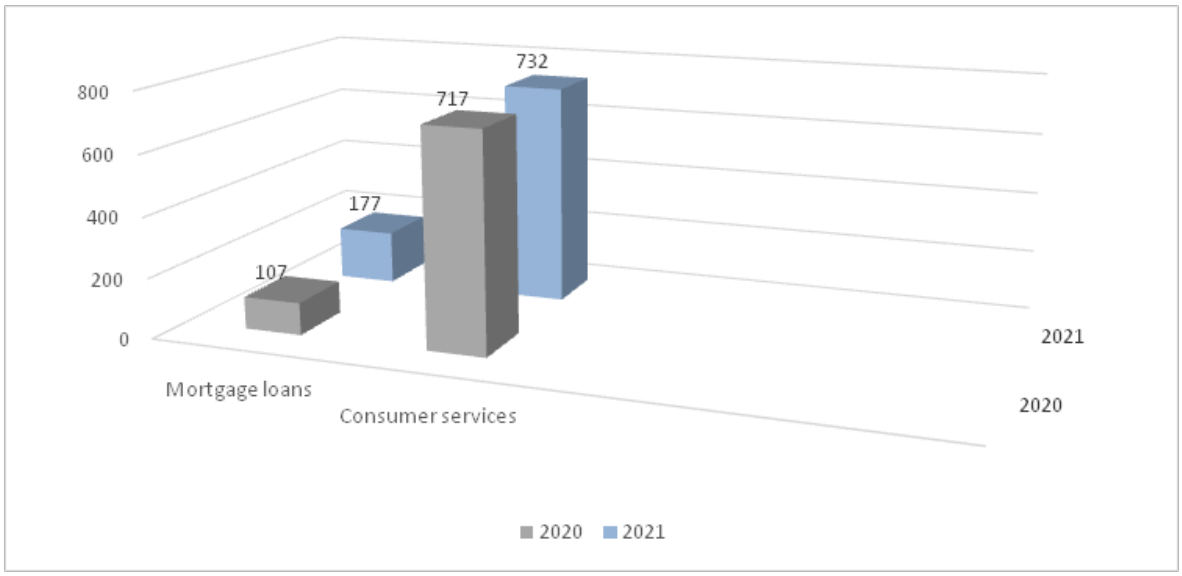


Figure 2 - Loans issued to the population for consumer purposes and the purchase and construction of housing, billion tenge

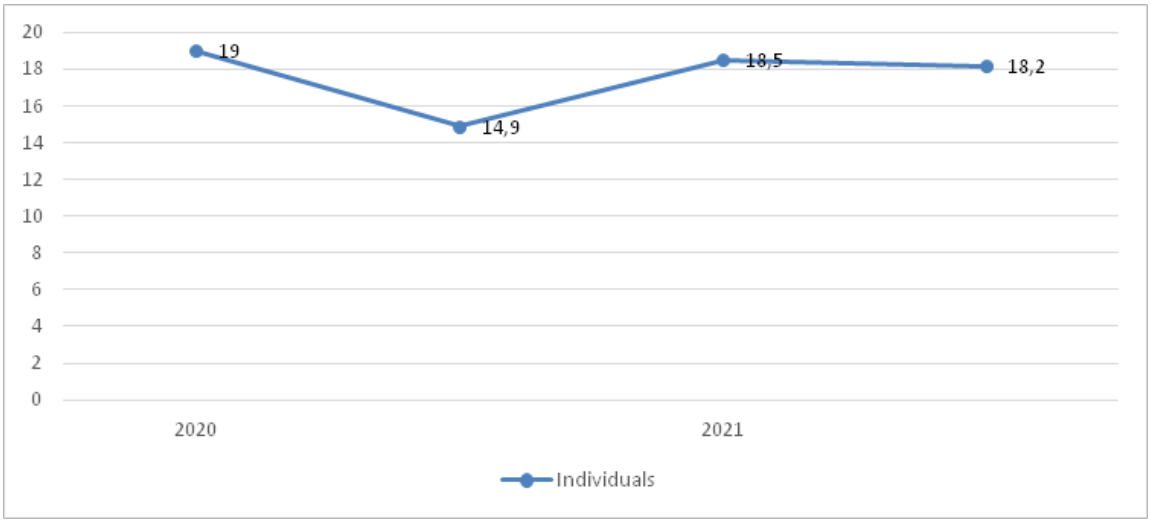


Figure 3 - Weighted average interest rates on loans in tenge, %

to individuals was 18.2% (in January 2021-18.5%), which can be seen in Figure-3.

Today, one of the most common and popular consumer loans in the credit market of the Republic of Kazakhstan is car loans. Most of the banks located on the territory of the Republic of Kazakhstan choose car loans as a priority for the development of the credit market, thereby increasing competition in this segment of lending. With the expansion of this market of services, conditions become more favorable, interest rates are lower, and lenders become faster in making decisions and considering applications for a car loan [2].

As of January 1, 2020, the portfolio of STB loans for the purchase of cars by individuals amounted to 356.0 billion tenge, an increase of 20.3% over the year. The share of car loans in the total portfolio of retail loans of STB increased from 10.1% in 2018 to 10.7% in 2019.

In 2019, the STB issued 92.5 thousand car loans in the amount of 222.1 billion tenge. Compared to the previous year, the volume of disbursements doubled.

The increase in the volume of car loans is mainly due to their own STB programs. Thus, in 2019, 89.2 thousand car loans were issued under its own programs in the amount of 205.2 billion

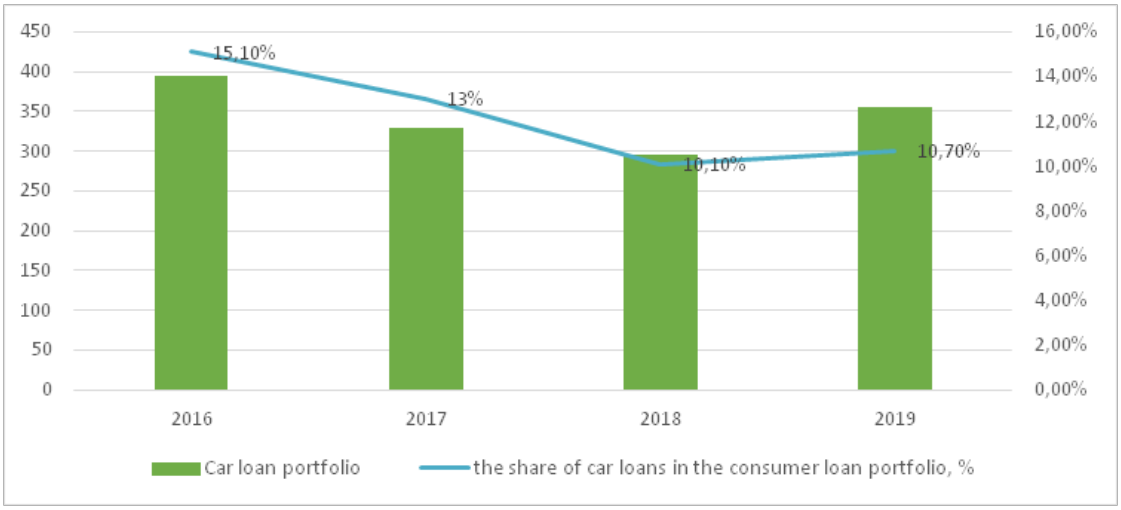


Figure 4 - The portfolio of STB car loans

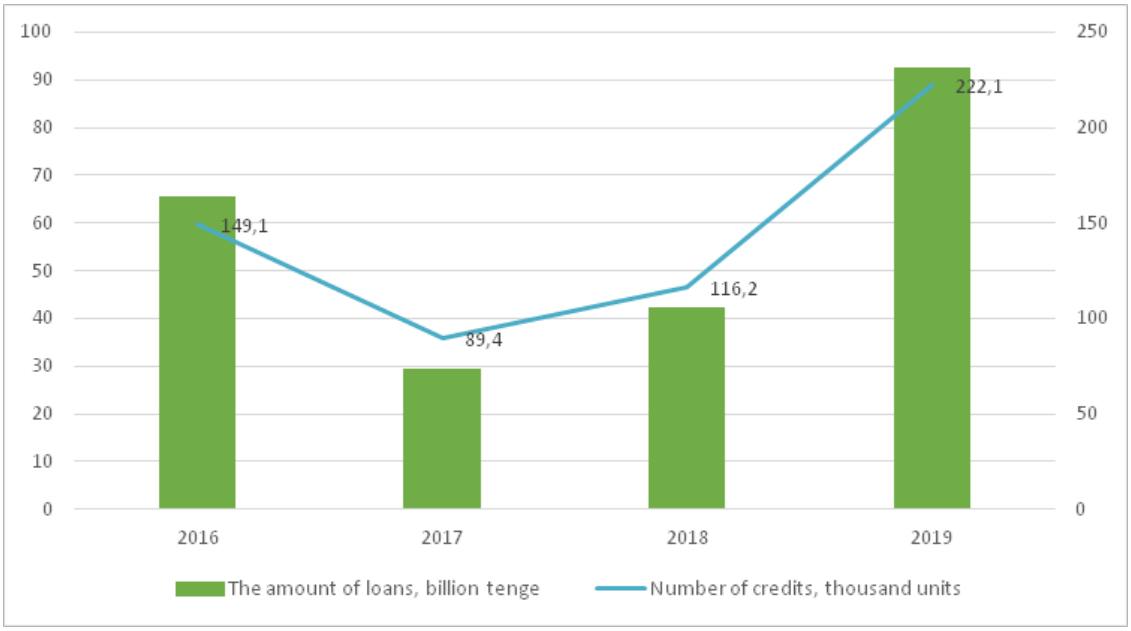


Figure 5 - Dynamics of issuing STB car loans

tenge, doubling compared to the previous year (in terms of the number and amount of loans). A significant increase occurred in the lending of cars of domestic production at the expense of banks ' own funds-up to 11.0 thousand units (an increase of 65%) in the amount of 38.8 billion tenge (an increase of 2.4 times). The growth in demand for this category of loans occurs despite the fact that the nominal interest rate on them remains quite high, at the level of 13-26%.

The weighted average rates on issued STB car loans vary in the range of 14%-26%. The highest interest rates on loans for the purchase of used cars are 26%.

The automotive industry of Kazakhstan is recovering after a decline in production in 2015-2016. At the same time, the data on the demand for domestic cars indicate that at present the market is not saturated and there is a high potential for further development of production.

Today, consumer lending is an important component of the financial sector of Kazakhstan. Kazakh banks are taking all measures to actively increase consumer loans to the population. The volume of loans issued for consumer purposes in Kazakhstan in 2020 amounted to 7.5 trillion tenge, which compared to 2019 amounted to 6.7 trillion tenge and increased from 48.0% to 51.5%. Every year there is an increase in the volume of loans issued [3].

In 2020, measures were developed to assist borrowers during quarantine restrictions. The main purpose of these measures was to prevent an increase in the existing obligations of borrowers to banks and to facilitate the possibility of repayment of the loan on more favorable terms. These measures included granting a grace period for payments on bank loans for up to three months, suspending the accrual of interest on overdue loans and fines / penalties for late payments by borrowers affected by the state of emergency.

Discussion

In the course of the study, we identified the following trends in the development of consumer lending in the Republic of Kazakhstan.

Although we are seeing an increase in consumer lending, there are a number of reasons why this growth is slowing down. Consumers are losing interest in types of loans for several reasons:

- decrease in the real disposable monetary income of the population;
- rising interest rates;
- increase in the share of overdue debt.

Today, the BVU has problems with consumer lending.:

1. Saturation of the consumer lending market.
2. Almost all the solvent population already has consumer loans and cannot or for some reason does not want to take them.
3. The problem of non-repayment of consumer loans.
4. While consumers do not trust loans.

Some banks, advertising their credit products (to increase the volume of consumer loans), conceal or do not fully disclose information about the real amount of interest rates charged for using the loan, commissions and other hidden additional payments on the loan. Bank loans are very stretched [4, p. 121].

In addition, one of the main problems of consumer lending is bank guarantees. When a sufficiently large loan is issued, the population inevitably faces the problem of collateral. The problem is not so much that the buyer does not always have values equivalent to the requested amount, but rather that if part of the amount is not returned, he loses everything.

To do this, first of all, we need a fundamental regulatory framework that clearly regulates all aspects and possible problematic factors of the loan.

Secondly, it is necessary to develop comprehensive banking services for the population, providing the latter with a wide range of banking products and services, increasing income, forming the bank's resource base, expanding credit relations with the population.

So, based on the above, we can conclude that consumer credit in the Republic of Kazakhstan has already acquired its form, operates in accordance with the economic situation in the country, but is still insufficiently developed due to several factors, and one of them is the «youth» of the credit system of the Republic of Kazakhstan as a whole.

However, there are good prospects for further improvement of the consumer lending mechanism. It is necessary to take into account the experience of foreign countries, develop the regulatory framework, develop comprehensive banking services for the population, attract highly qualified personnel, develop all new types of loans that are as close as possible to the interests of the population.

Results

The improvement, intensive growth, and effective functioning of consumer lending in our republic will make a significant contribution to the country's economy, therefore, sufficient attention should be paid to this issue, including from the regulatory side.

Currently, various commercial banks provide consumer loans to individuals. At the same time, there are simultaneously macroeconomic factors (economic and general political stability, the level of the official interest rate of the National Bank of the Republic of Kazakhstan, inflation, the purchasing power of tenge, stability, development of the foreign exchange market) and microeconomic factors at the level of the bank and its client, competitiveness, risks to which you and your client are exposed, the creditworthiness of the client, the quality of the loan guarantee, the availability of stable sources of income, etc.

These and many other factors are taken into account by the bank when developing its credit policy, which determines the terms of lending, the level of interest rates charged and other lending conditions.

The conditions in each particular case differ little from those listed above: an annual interest rate of 18-25% on the terms and a mandatory guarantee, with the exception of small loans for the purchase of consumer goods, in which the goods themselves can serve as collateral.

In general, such a wide range of consumer loans looks unique: it may even be difficult to imagine whether Kazakhstan will have the same opportunity to purchase something in installments in a few years. The situation says two things.

First, the credit boom is a clear sign of economic recovery and the emergence of large capital in the country.

Secondly, it is better than any statistics that indicate financial and economic stability: if there are many structures that conduct business on the turnover of capital, ready to provide long-term loans, it means that they trust the financial system and do not expect surprises [5, p.103].

This is all satisfactory. However, we are still dealing with a phenomenon: the most expensive types of consumer loans are developing dynamically in a country with very low incomes. The biggest questions are caused by the structure of demand, that is, the range of clients that the Kazakh lender is currently addressing.

Since the banking market is already saturated with work with corporate clients, we are increasingly turning to retail clients. In this regard, there is a revival in the retail loan market. Currently, there is an intensive search for capital investment mechanisms, so banks that cooperate with individuals are trying to expand their customer base.

Competition between lenders plays an important role in winning the sympathy of the population, especially now, when there is a tendency among banks to reduce interest rates. The market adapts to the low purchasing power of the population, creating effective mechanisms for redistributing their personal savings. The main obstacle that in many cases forces us to agree to unpopular conditions for the client is high risks [6, p.15-30].

One of the main problems when obtaining a loan is bank guarantees. When making a large enough loan, you inevitably face the problem of collateral. It should be your home, car, jewelry, expensive household appliances. The problem is not so much that the client does not always have values equivalent to the required amount, but rather that if some part of the amount is not returned, he loses everything.

Another problem is related to the presence of undeclared money in circulation, which is paid to employees of some companies in the form of so-called «Black Money». Wages that are not reflected in accounting documents may be issued, but cannot be submitted to the bank as proof of solvency. It is well known that employers use wages in «black cash» not out of a good life: they are forced to conduct double accounting due to draconian progressive tax rates.

In general, the «reverse side» of the credit market suggests that, despite the extensive supply in Kazakhstan, it is still «raw», not fully structured, and not very civilized. But we see how its saturation is progressing, the supply is expanding, the choice is growing.

From our point of view, it is necessary to develop comprehensive banking services for the population, providing them with a wide range of banking products and services, increasing income, forming the bank's resource base, and expanding credit relations with the population.

Further development and improvement of credit relations of banks with the population are possible and appropriate based on studying and practical application of advanced domestic and foreign experience. The experience of other countries in the field of lending to individuals can be used as commercial banks accumulate lending experience, strengthen the material and technical base, provide the necessary personnel in various areas:

- improving the use and introduction of new types of loans;
- improving the quality of banking services for the population;
- differentiation of loan terms depending on the type of loan, the period of use, the level of income of the borrower, etc.;
- a unification of the procedure for registration and use of loans, etc.

Conclusion

To improve the organization of consumer lending, we can offer a number of measures and methods for further progress and development of the potential of this segment of the credit market.

1. Improving the quality of banking services for the population.
2. Conducting marketing research of banks in order to identify the needs of the population for new types of loans.
3. Raising the level of awareness of the population of banks about new types of loans and banking services.

4. Maximum consideration of the client's interests, an individual approach to lending.

5. Differentiation of loan terms depending on the type of loan, the period of use, the level of income of the borrower.

6. Improvement of the use and introduction of new types of loans.

7. Information content of citizens at the stage of concluding a contract.

8. Improving the system of working with bad debts – effective judicial and enforcement procedures.

9. Improving the level of financial literacy of the population.

10. Increased competition and, as a result, improved credit conditions;

11. Introduction of the latest technologies for creating new banking products [7,8].

The above-suggested methods and directions will have a positive impact on the bank's work and will help the entire banking system become more attractive and profitable for potential customers.

The volume of services and products provided by banks directly depends on the level of income of bank clients. Currently, it is safe to say that for most banks, the main indicator in customer policy is not volume, but quality. Attention is paid to long-term partnerships, which, first, will allow banks to minimize risks, but at the same time will require restructuring the model of working with clients and promoting banking products and services.

In our modern time, the course of the development of consumer lending and general lending, in general, is one of the most important topical discussions and problems of this controversial issue. There is an explanation for this statement since during optimization, the credit system increases the efficiency of the credit process and the information basis of the market entities of Kazakhstan. The credit mechanism of the banking system introduces new methods to the market of Kazakhstan to provide services to the population. It is logical that without making a profit, banks will not be able to implement projects. And, for the further development of the whole credit system, it is important to understand the integrity and significance of this issue.

The relevance and prerequisites for improving consumer lending is defined as one of the important components of the financial sector of the Republic of Kazakhstan. This can be explained by the fact that the most important priority for the banking sector is to work with individuals and introduce new consumer lending programs. By providing banking products to individuals, the bank thereby finances consumer demand, that is, the needs of customers for the purchase of goods and services.

But there is another side to the question. Despite the positive dynamics in the main indicators of consumer lending to the population in the Republic of Kazakhstan, today there are a number of questions about the correct operation of the mechanism and the effectiveness of consumer lending.

According to Kazakhstani experts in the field of banking, they believe that despite the extensive demand and profitability of this banking product, consumer credit is still «raw» or not fully structured and quite a bold statement is not quite civilized. Financial experts also note that the «root» of all problems is insufficient legal regulation of relations arising from consumer lending.

An important condition necessary for the widespread and strengthening of credit relations with the population is the improvement of the economic climate in the country, including the streamlining and strict compliance with economic legislation.

Economic stabilization is important from the point of view that it generates mutual trust between the lender and the borrower (consumer) in the context of each other's long-term financial viability. In consumer lending transactions, the predictability of the other side is important for the lender and the borrower. In other words, when issuing a loan for the purchase of a car in installments or issuing a credit card, the lender bank focuses on the level of wages (or other income of the consumer) and it is important for him that this level of income, which is a source of loan coverage, is likely to be preserved for the entire, sometimes very long, loan term.

Similarly, the consumer should have no doubts about the bank and fully feel confident in the long–term financial stability of the lender bank as a factor in ful-filling its obligations (this is especially true, for example, when buying a house in installments, partially financed by a one-time contribution by the buyer of their own savings).

In order to improve the organization of consumer lending and fully develop this type of product in the Republic of Kazakhstan, it is necessary to work with this market segment and introduce new step-by-step wellness methods, programs developed by the state and their implementation plans.

Kazakh banks should prioritize a number of tasks that will be aimed at step-by-step improvement of the entire credit market and system. One of the most important tasks in consumer lending should be the introduction and progress of new banking technologies.

The development of banking technologies optimizes the whole mechanism of the system of work in the field of consumer lending.

Further improvement of the organization of lending to individual borrowers requires solving a number of problems. Consumer loans are currently issued not only by credit institutions but also by companies and organizations that do not perform a credit function.

In addition, lending to the consumer needs of the population by many organizations hinders the solution of many issues. For example, there is no planning of consumer loans both for the country as a whole and for individual regions. The credit plans of banks provide only for loans issued by them. It is difficult to study the prospects for further development of consumer loans, to agree on the terms of their use. The issuance and repayment of loans are not sufficiently linked to the indicators of the balance of monetary income and expenses of the population.

References

1. Словарь маркетолога - Скоринг. [Электрон.ресурс] - URL: www.calltouch.ru/glossary/skoring/ (дата обращения: 10.05.2021).
2. Статистический бюллетень НБК. 2020, 2021. [Электрон.ресурс] - URL: www.nationalbank.kz (дата обращения: 04.03.2021).
3. Основные социально-экономические показатели Республики Казах-стан. [Электрон.ресурс] - URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 11.05.2021).
4. Янов В.В. Современные тенденции кредитования физических лиц в РФ // Теория и практика общественного развития. – 2012. - № 12. - С. 453-459.
5. Малахов П.С. Направления совершенствования процесса розничного кредитования // Проблемы учета и финансов. - 2016. – Т. 21. - № 1. - С. 103.
6. Хмелева Т.И. Потребительское кредитование: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. – Т. 104. - № 3. - С. 15-30.
7. Гусманова Ж.А., Курманалина А.К., Ермекова К.А. Bank lending of innovations in the real sector of the Republic of Kazakhstan: current trends and problems // Известия НАН РК. – 2020. - № 2.- С. 49-57.
8. Гусманова Ж.А. Анализ текущих проблем и роль государственных программ в развитии ипотечного рынка в Казахстане: перспективные направления // Материлы III Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы и перспективы развития финансовой системы в со-временных условиях», посвященной 60-летию Высшего учебного заведения Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли». – Полтава: Украина, 2021. - С. 117-120.

References

1. Marketer's Dictionary - Scoring. [Electron.resource] - Available at: www.calltouch.ru/glossary/skoring / (Accessed: 10.05.2021).

2. NBK Statistical Bulletin. 2020, 2021. [Electron.resource] - Available at: www.nationalbank.kz (Accessed: 04.03.2021).

3. The main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan. [Electron.resource] - Available at: www.stat.gov.kz (Accessed: 05/11/2021).

4. Yanov V.V. Sovremennye tendencii kreditovaniya fizicheskih lic v RF, Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Current trends in lending to individuals in the Russian Federation, Theory and practice of social development], 12, 453-459 (2012). [in Russian]

5. Malakhov P.S. Napravleniya sovershenstvovaniya processa roznichnogo kreditovaniya, Problemy ucheta i finansov [Directions for improving the retail lending process, Accounting and Finance issues], 1 (21), 103 (2016). [in Russian]

6. Khmeleva T.I. Potrebitel'skoe kreditovanie: voprosy teorii i praktiki, Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii [Consumer lending: issues of theory and practice, Bulletin of the Saratov State Law Academy], 3 (104), 15-30 (2015). [in Russian]

7. Gusmanova Zh.A., Kurmanalina A.K., Ermekova K.A. Bank lending of innovations in the real sector of the Republic of Kazakhstan: current trends and problems, Izvestiya NAN RK, 2, 49-57 (2020).

8. Gusmanova Zh.A. Analiz tekushchih problem i rol' gosudarstvennyh programm v razvitii ipotechnogo rynka v Kazahstane: perspektivnye napravleniya, Materily III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii «Problemy i perspektivy razvitiya finansovoj sistemy v sovremennyh usloviyah», posvyashchennoj 60-letiyu Vysshego uchebnogo zavedeniya Ukoopsoyuza «Poltavskij universitet ekonomiki i torgovli» [Analysis of current problems and the role of government programs in the development of the mortgage market in Kazakhstan: promising directions, Materials of the III International scientific and practical Internet Conference «Problems and prospects of the development of the financial system in modern conditions», dedicated to the 60th anniversary of the Higher Educational Institution of the Ukoopsoyuz «Poltava University of Economics and Trade»], Poltava: Ukraine, 117-120 (2021). [in Russian]

Ж. Ғұсманова, А. Құрманалина
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

Қазақстан Республикасында тұтынушылық несиелеуді дамыту: жағымсыз және жағымды аспектілер

Аннотация. Мақалада біз Қазақстандағы екінші деңгейдегі банктер мен жеке тұлғалар арасындағы несиелік өзара қарым-қатынастардың негізгі аспектілерін қарастырдық. Тұтынушылық несиелеудің негізгі түрлері, олардың елдің дамуына және халықтың әл-ауқатын жақсартуға қосқан рөлі мен үлесі қаралды. Қазақстандағы бөлшек бизнесті несиелеудің қазіргі жағдайы талданды. Ел экономикасы мен халықтың әл-ауқатын дамытуда тұтынушылық несиелеудің рөлі мен маңызы айқындалды. Тұтынушылық несиенің теориялық аспектілері, оның Қазақстан экономикасын дамытудағы рөлі қарастырылды, тұтынушылық несиелеудің қазіргі жай-күйі мен даму үрдістеріне талдау жүргізу үшін Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің ресми статистикалық деректері пайдаланылды.

Қазақстандағы бөлшек сауда нарығының дамуына COVID-19 пандемиясының әсеріне талдау жүргізілді. Тұтынушылық несиелеуді дамытудағы негізгі проблемалық орындар және қазіргі заманғы үрдістер айқындалды. Банктер, жеке тұлғалар, мемлекет арасындағы өзара қарым-қатынастарды жетілдіру бойынша авторлық ұсынымдар ұсынылды.

Түйін сөздер: несие, тұтынушылық несие, бөлшек бизнес, ипотекалық несие беру, автонесие беру, банктік несие беру.

Ж.А. Гусманова, А.К. Курманалина
Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Казахстан

Развитие потребительского кредитования в Республике Казахстан: отрицательные и положительные аспекты

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели основные аспекты кредит-ных взаимоотношений между банками второго уровня в Казахстане и физичексими лицами. Рассмотрены основные виды потре-

бительского кредитования, их роль и вклад в развитие страны и улучшение благосостояния населения. Было проанализировано современное состояние кредитования розничного бизнеса в Казахстане. Определены роль и значение потребительского кредитования в развитии экономики страны и благополучии населения. В статье рассмотрены теоретические аспекты потребительского кредита, его роль в развитии экономики Казахстана, для проведения анализа современного состояния и тенденций развития потребительского кредитования были использованы официальные статистические данные Национального банка Республики Казахстан.

Проведен анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие розничного рынка в Казахстане. Определены основные проблемные места в развитии потребительского кредитования и современные тенденции. Предложены авторские рекомендации по совершенствованию взаимоотношений между банками, физическими лицами и государством.

Ключевые слова: кредит, потребительский кредит, розничный бизнес, ипотечное кредитование, автокредитование, банковское кредитование.

Information about authors:

Ғусманова Ж.А. **– корреспонденция үшін автор,** экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, банктік менеджмент және қаржы нарығы кафедрасының доценті, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Академическая көш., 9, Қарағанды, Қазақстан.

Құрманалина А.К. – экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, банктік менеджмент және қаржы нарығы кафедрасының профессоры, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Академическая көш., 9, Қарағанды, Қазақстан.

Gusmanova Zh.A. **– Corresponding author,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Departments of Banking Management and Financial Markets, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 9 Academic str., Karaganda, Kazakhstan.

Kurmanalina A.K. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Banking Management and Financial Markets, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Karaganda University of Kazpotrebsoyuz. Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 9 Academic str., Karaganda, Kazakhstan.

IRSTI 06.71.63

O.V. Kuur[1]
Ye.V. Varavin[2]
M.V. Kozlova[3]

D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
(E-mail: [1]ovk_pal@mail.ru, [2]vev1974@mail.ru, [3]Mara_koz@mail.ru)

Assessment of financial support for the green development of Kazakhstan and its regions based on OECD indicators[1]

Abstract. *The article analyzes the availability of financial and investment resources for the green development of the economy of Kazakhstan and assesses the effectiveness of the investment policy of the republic and its regions. The data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the Department of Statistics of the East Kazakhstan region, socio-political publications of the republican and regional levels, Internet resources of the OECD, the EBRD, and other sources were used as the information base of the analysis. The study revealed the relationship between the level of costs and investments for environmental protection with the amount of greenhouse gas emissions and climate change. An assessment of the effectiveness of the environmental taxation policy and the mechanism for compensating losses from negative environmental impacts is given.*

The positive and negative aspects of the investment policy of environmental protection both at the republican and regional levels are revealed. It is concluded that there is insufficient financial support for «green» development in the Republic of Kazakhstan and that it is necessary to further improve the financial mechanism of environmental protection management.

Keywords: *green investments, green economy, greenhouse gases, current environmental protection costs, environmental taxes, OECD indicators.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-129-146

Introduction

Green development issues are now generally seen primarily in the context of climate change. By the Paris Agreement, the world community's goal is to keep temperatures rising beyond 1.5 - 2 ° C about the pre-industrial period. Consequently, by the end of the 21st century, countries that have signed the Paris Agreement are ordered to reduce global greenhouse gas emissions to zero.

How relevant are the issue of climate change and the reduction of greenhouse gas emissions in Kazakhstan? What contribution the Republic can make to solve this problem in its territory? Does it have enough of its financial resources for this? What investment potential does it have and how

[1]Prepared within the framework of the State grant of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (IRN AR08856044 «Formation of an Effective Ecosystem of Financial Support for Sustainable Investments in Kazakhstan»)

attractive is the investment climate in Kazakhstan for foreign investors willing to finance green projects? We will try to get answers to these questions in this scientific study. The regional aspect of these issues, as the least studied, will be of particular interest to us.

Methodology

The study mainly used economic and statistical analysis to identify trends in expenditure and investment about environmental policy outcomes. Data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan (including the data contained in the National Report based on the OECD green growth indicators [1]), the Department of Statistics of the East Kazakhstan region, legal acts of the government of the Republic of Kazakhstan, Internet resources of republican and regional socio-political publications, EBRD, World Bank, OECD, were used as sources of information. The article compares analytical indicators calculated for the republic as a whole and its individual regions. Particular attention was paid to the East Kazakhstan region as a region with high industrial potential and the resulting problems associated with significant emissions of greenhouse gases and other pollutants into the atmosphere. The analysis of the effectiveness of the green investment policy pursued in Kazakhstan was based on the use of green growth indicators recommended by the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) [2].

In writing the article and discussing the issues raised in it, the authors used expert assessment methods based on the opinions of local and foreign scientists expressed in published conference papers and scientific articles.

Graphical methods were widely used to illustrate the dynamics of green growth indicators; comparative assessment, synthesis, analogy, and retrospective methods were used to ensure the completeness and relevance of the research results.

The authors of this article sought to adopt a systematic approach, looking at green development about the social and economic dimensions of ESG-based sustainable development.

Discussion

Every year, the problem of environmental protection is becoming more acute and urgent in most countries as the quality of all elements of the environment is deteriorating. It is understood that neither scientific and technological advances nor digitization alone will bring economic benefits to society if it is considered in isolation from the solution of environmental and social problems. The warning expressed by Engels in "The Dialect of Nature" today has not lost its relevance: "We will not, however, be too impressed by our victories over nature. Every time it wins, it gets back at us. Each of these victories has, however, first of all, the consequences that we expected, and second and third, completely different, unforeseen consequences, which very often destroy the significance of the former" [3]. Today, there is not a single aspect of the problem of environmental protection that would not be reflected in foreign and domestic literature. The issues of financial support of the green development process, including in the Republic of Kazakhstan, were no exception. Articles by Mushtaeva L.A. [4], Selischeva T.A. [5], Baizholova, R.A., Orynkanova J.M. [6], Kuchukova N. [7], Yakovlev I.A., Kabir L.S. [8], Yerbulatova D.O. [9], Tereshina M.V. [10] and several other authors cover these issues. T.A. Selischeva in her work «Green» economy as a model of sustainable development of the EEU countries» [5] provides a detailed analysis of the arguments put forward by supporters and opponents of the development of a green economy and its priority investment. According to the author of the article, «... with the expansion of the green economy, the number of green jobs will grow…» The author believes that the so-called "decoupling effect" can be achieved in the EEC countries; economic growth without environmental damage will be achieved through increased investment in green technologies. The phenomenon of decoupling arises from the application of modern scientific

and technological developments that offer the best combination of criteria for achieving environmental protection objectives, the quantity of resources per unit of production is reduced, thereby reducing pressure on the environment. In the article by T.A. Selischeva the idea is expressed that "... to achieve the decoupling effect, changes in the state industrial and innovation policy, the transformation of growth models are required". As well as "… a transition to the sixth technological paradigm is necessary, in which green technologies are a priority, and investments are an order of magnitude higher than the investments of the fifth technological order» [5, p. 8]. A similar approach to considering the development of a green economy from the standpoint of its strengths and weaknesses is contained in the article by R.A. Bayzholova, Zh.M. Orynkanova «Green Economy» in Kazakhstan: Challenges and Development Prospects»[6]. The authors conducted a SWOT analysis, which made it possible to identify promising directions for the further development of the green economy in Kazakhstan.

The article by Mushtaeva L.A. «Efficiency of Investment Management in the Republic of Kazakhstan: Analysis, Problems and Main Tendencies» emphasizes that the main conditions for increasing the attractiveness of the investment environment are favorable tax, Government policies on capital and credit, as well as political and financial policies. In addition, potential investors assess these conditions not only based on the current situation but also considering expected changes in the future. To enhance investment activity the author of the article recommends the following: « ... the establishment of special tax regimes, protection of the interests of investors, provision of preferential conditions for the use of land and other natural resources to the subjects of investment activity". In addition she offers "adoption of antitrust measures, expansion of opportunities for the use of deposits in lending, development of financial leasing and creation of own investment funds" [4, p. 48].

In some articles (for instance, in the article by N. Kuchukova [7]), devoted to the formation of the investment climate in Kazakhstan, due attention is not paid to green investment as a priority direction of the investment policy of the republic.

This is not surprising, since even in the program for attracting investments «National Investment Strategy», developed in the Republic of Kazakhstan in 2015 and adjusted in 2017 and 2019 [11], the terms *green investment, green development, green economy, environmental protection* are not mentioned at all. On the contrary, in the study conducted by Russian scientists I.A. Yakovlev and L. Kabir green economy is seen as a priority of national development [8, p. 10]. However, we cannot agree with the opinion of these authors that the fact that the Russian Federation does not have an integral Strategy for financing sustainable development and a green economy as a separate document "... should not be taken negatively but should be recognized as an objective reflection of the current situation in this area". The absence of such a strategy, in our opinion, cannot but hurt the entire course of the implementation of a more general strategy - a sustainable development strategy. The authors of the article emphasize that "the financing «green» investments are constrained not so much by conceptual difficulties as by the lack of public agreement on which sectors of the national economy should be recognized as hurting the environment, leading to a non-sustainable existence, and which ones on the contrary" [8, p. 19].

Most of the publications of the above authors contain statistical information describing the state of the green economy and its development. However, due to its rapid obsolescence, the conclusions made in the works have almost lost their relevance and require clarification. To date, the most objective view of the state of the environment, in our opinion, can be obtained from the National Report based on the OECD Green Growth Indicators [1]. The analysis of the financing policy of green growth indicators according to the OECD, among which there are both traditional indicators and indicators calculated for the first time by the Kazakh state statistics bodies, is undoubted of scientific interest and determines the scientific novelty of

the research presented in this article. Particular attention was paid to the following indicators characterizing «green» (international and domestic) financial flows and their effectiveness:

- international financial flows that are important for «green» growth;
- investments aimed at the «green» economy (investments aimed at environmental protection) and their structure;
- R&D expenditures related to «green» growth, including in the field of renewable energy;
- intensity of waste generation per unit of GDP;
- total greenhouse gas emissions per unit of GDP;
- increase in emissions of pollutants into the atmosphere;
- the share of investments aimed at environmental protection in total investments;
- the volume and dynamics of environmental taxes;
- indicators of the share of environmental taxes, investments, and expenditures on environmental protection in terms of percentage of GDP.

The last indicators from the above list can be indirectly considered as relative

Results

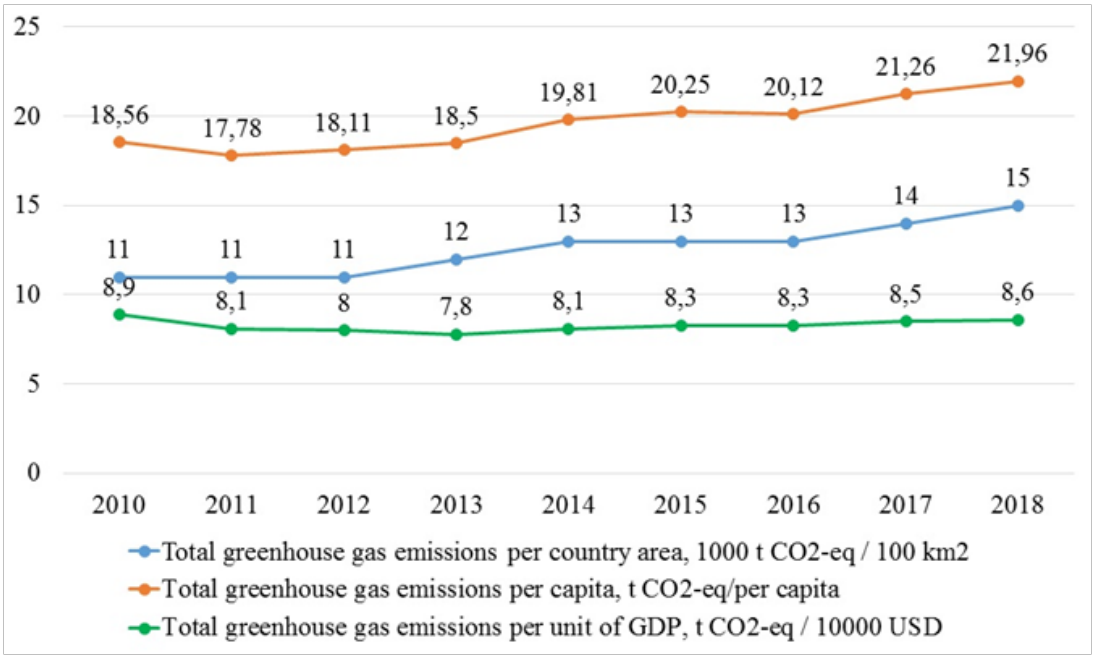
To begin with, according to the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reform of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the BNS), from 1990 to 2019, the average annual temperature in Kazakhstan increased from 6.5°C to 7.3°C, i.e. over the past 30 years – by 0.8°C [12]. For comparison in the Russian Federation, warming went up by 0.45°C over 10 years, and in general on the globe-by 0.17 degrees [13]. Therefore, if Kazakhstan does not make efforts to curb the negative impact of anthropogenic factors on nature, it will have to face the problem of global warming in a few decades. Anthropogenic climate change is primarily caused by greenhouse gas emissions into the atmosphere. By the UNFCCC Kyoto Protocol, the list of greenhouse gases includes carbon dioxide (CO2), methane (CH4), nitrous oxide (N2O), hydrofluorocarbons (HFCs), perfluorocarbons (PFCs), and sulfur hexafluoride (SF6). Total emissions (in CO2 equivalent) increased by 27.4 % in the Republic of Kazakhstan from 2010 to 2018 [14].

According to the National Report of the Republic of Kazakhstan on the inventory of anthropogenic emissions from sources and removals by sinks of greenhouse gases not regulated by the Montreal Protocol for 1990-2016: the largest contribution to the total volume of greenhouse gas emissions was made by the energy sector - 79%, agriculture - 10%, industry - 6%, waste sector-2% [1]. In 2018, the share of energy increased to 82.4%, industry - 5.6%, agriculture, land use and forestry - 10.3%, waste - 1.7% [15]. At the same time, according to the National Report based on the OECD Green Growth Indicators [1], investments in environmental protection in Kazakhstan accounted for the largest share of investments in the industry (72% in 2016 and 87% in 2019) including electricity, gas, steam, and air conditioning (24% and 58%, respectively). The share of agriculture, forestry, and fisheries accounted for only 0.26% in 2016 and 0.012% in 2019, which is discordant with the participation of these industries in the formation of greenhouse gas emissions.

It can be assumed that it was the disproportionate impact on greenhouse gas emissions of sectoral environmental investments that negatively affected the relative emissions of greenhouse gases per capita, per country area, and per unit of GDP (Fig.1).

In the Republic of Kazakhstan, the amount of carbon dioxide in the atmosphere is growing from year to year. From 2010 to 2018, it increased by almost 1.3 times. The environmental statistics indicate that the total emissions of greenhouse gases are also growing both per capita and per unit area of the country (Fig.1). An upward trend is also observed in terms of specific aggregate greenhouse gas emissions per unit of GDP. If in 2011 the last indicator was 8.1, then, in 2018 its value was 8.6 t CO2-eq / 10,000 dollars.

Trends in recent years in the growth of indicator data, according to the OECD National Growth



Note: Compiled by the authors according to the data [14]

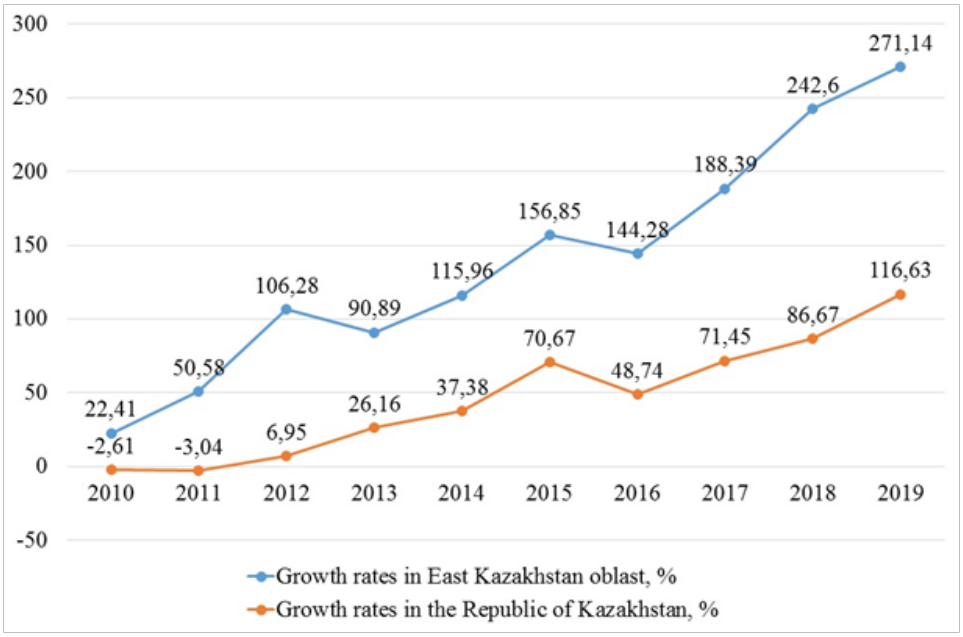
Figure 1 – Dynamics of specific total greenhouse gas emissions in Kazakhstan for 2010-2018

Report, make it necessary ..." to take systematic measures to reduce CO2 emissions in all sectors of the economy and to develop a low-carbon strategy by the Paris Climate Agreement"... [1].

There are also negative trends in emissions to the atmosphere of all pollutants in general. Between 2010 and 2019, they rose by 11.5 percent, with growth in 10 entities of the public service (oblasts and directly administered cities) [16]. The exceptions are Almatinskaya oblast, West Kazakhstan oblast, Karagandinskaya oblast, Kyzylordinskaya oblast, Mangistauskaya oblast, North Kazakhstan, and East Kazakhstan oblasts.

On a per-capita basis, emissions of atmospheric pollutants have remained unstable throughout Kazakhstan over the past 10 years, tending to increase and decrease. Atyrauskaya, Karagandinskaya and Pavlodarskaya oblasts are the leaders of this. In contrast, East Kazakhstan oblast has experienced a decline of 10.9 percent. As in the country as a whole, emissions of gaseous and liquid wastes are prevalent in East Kazakhstan. In 2019, they accounted for 79.6 percent in Kazakhstan and 77 percent in East Kazakhstan. More than 42 percent of the total was attributable to sulphur anhydrite and 33 percent to carbon monoxide (compared to 44.8 percent and 24.7 percent respectively for the Republic of Kazakhstan as a whole). Let us turn to other environmental indicators of environmental monitoring assessed in the Republic of Kazakhstan and its regions. First, note that in 2018, the Kazakh government signed an agreement with the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) on the implementation of a project to introduce green growth indicators [17]. By this agreement, in 2019, in the published National Report based on the OECD green growth indicators [1], 44 indicators of "green" growth out of 54 proposed by the OECD were presented, including 6 new indicators were used for the first time. However, some of these indicators are presented in the report at the national level without a breakdown by region. Among many indicators, we will be primarily interested in those that characterize the investment policy of Kazakhstan and its regions in the field of environmental protection.

One such indicator is the current cost of environmental protection. Fig. 2 shows the rate of increase in current environmental protection expenditure over 10 years from 2010 to 2019.

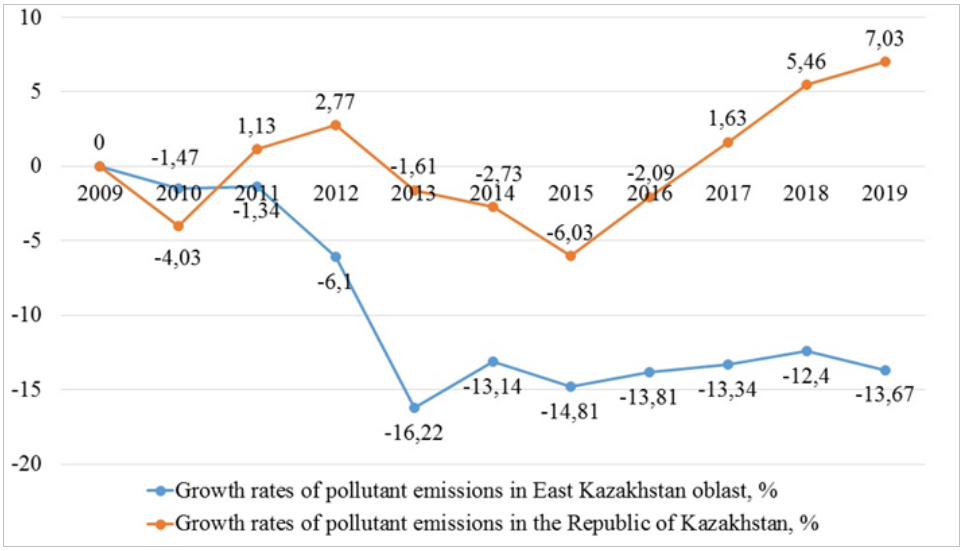


Note: Compiled by the authors according to the data [18]

Figure 2 – Growth rates of current expenditures for environmental protection, %

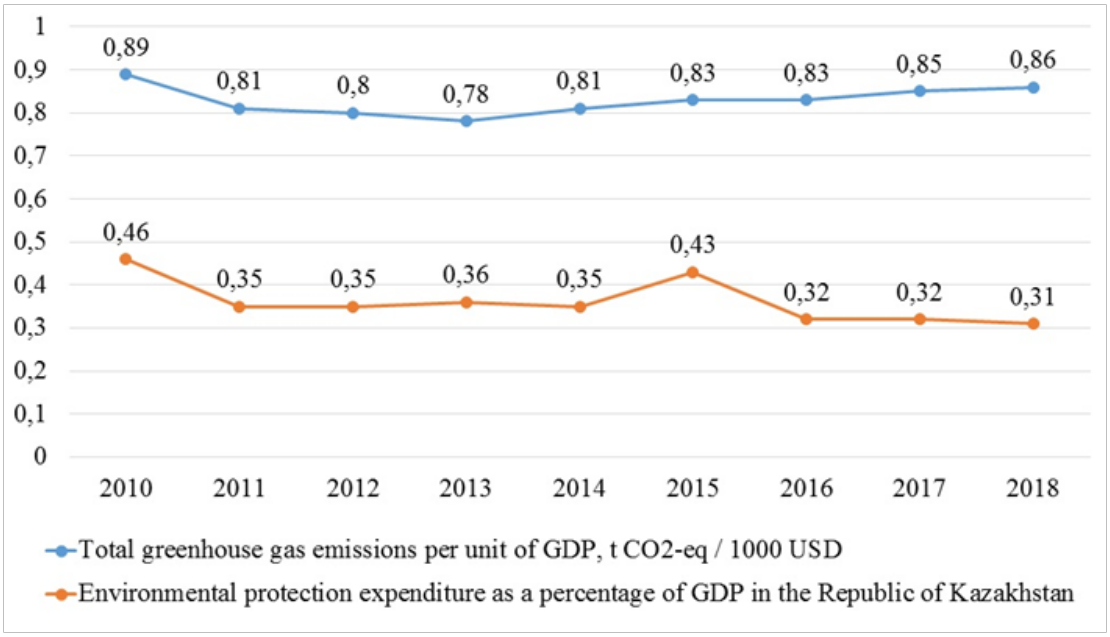
As can be seen from Fig. 2, the rate of growth of current environmental expenditure calculated by the base method relative to 2009 showed an upward trend, with the rate of increase for the East Kazakhstan region. This is considerably higher than the republican level for the entire period. It is due to the relatively high potential (above the national average) of industrial production in East Kazakhstan, which inevitably accompanies significant emissions of pollutants, including greenhouse gases.

In this regard, of particular interest is the comparative analysis of the trends in air pollution emissions in the Republic of Kazakhstan and East



Note: Compiled by the authors according to the data [16]

Figure 3 – Dynamics of the growth rate of air emissions of pollutants in the Republic of Kazakhstan and East Kazakhstan region, %



Note: Compiled by the authors according to data [14]

Figure 4 – Dynamics of indicators of total greenhouse gas emissions and environmental protection expenditures per unit of GDP in the Republic of Kazakhstan for 2010-2018

Kazakhstan Oblast (Fig. 3) and the results obtained with the nature of changes in expenditures for environmental protection (Fig.2).

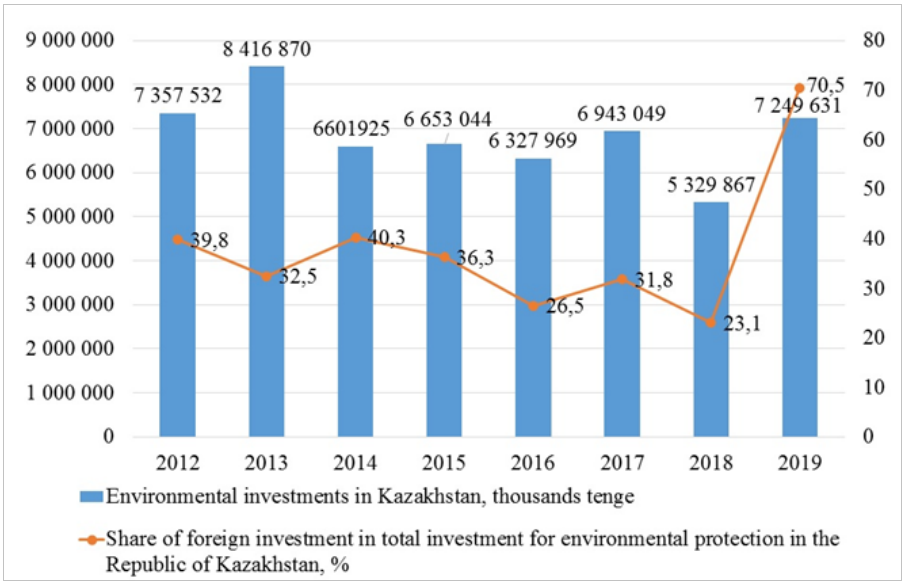
The graph (Fig. 3) clearly shows that for all 10 years East Kazakhstan region experienced a negative growth rate of emissions about the selected base year 2009, while for the Republic as a whole, the periods of decline were followed by the periods of increase. At the same time, the rate of decline in East Kazakhstan has always been more significant than in the country as a whole.

The analysis suggests that higher environmental protection costs are accompanied by higher emission reductions. Thus, the policy of financing environmental protection carried out in Kazakhstan is fully justified. However, it should be noted that at least 10 cities of Kazakhstan are included in the list of cities with a high atmospheric pollution index (7 or more) in 2019, including the regional center of East Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk [15].

The Republic of Kazakhstan is witnessing a positive trend of increasing expenditure on environmental protection. It is accompanied, as noted earlier, by a decrease in total greenhouse gas emissions per unit of GDP, measured in tons of CO2-eq /1000 dollars. Since 2011, there have been negative values of the growth rate of this indicator, which indirectly indicates the effectiveness of the policy of financing green development in Kazakhstan. It can be assumed that it is the growth of expenditures on environmental protection, and at an increasingly high rate from year to year, that had a positive impact on the specific indicator of greenhouse gas emissions per unit of GDP. However, when comparing the specific indicators of total greenhouse gas emissions and environmental protection expenditures per unit of GDP, which are less affected by the inflation factor, the situation is diverse (Fig. 4).

In the period from 2011 to 2013, with a stable level of unit costs, specific greenhouse gas emissions decreased (from 0.81 to 0.78 tons of CO2-eq /1000 dollars). Since 2015, the reduction in specific environmental protection costs has been accompanied by a gradual increase in specific greenhouse gas emissions, which seems quite logical.

A certain role in the effectiveness of the use of environmental protection funds is played by the structure of their distribution by types of environmental protection activities.



Note: Compiled by the authors according to data [14]

Figure 5 – The volume and structure of investments aimed at environmental protection in the Republic of Kazakhstan

According to 2019 data, environmental protection expenditures were formed mainly with a focus on the priority of atmospheric air and climate protection: at the national level, the share of expenditures for these purposes was 33.6 %, at the level of East Kazakhstan oblast – 51.6 %. The next most important (in terms of cost) are such types of environmental protection activities as wastewater treatment management (25.2 % in the Republic of Kazakhstan and 23.1 % in East Kazakhstan oblast) and waste management (29.9 % and 19.9 %, respectively) [19].

An important role in green finance policy, along with current expenditures, is played by investments in fixed assets aimed at protecting the environment, assessed using some indicators according to the OECD [1], namely:

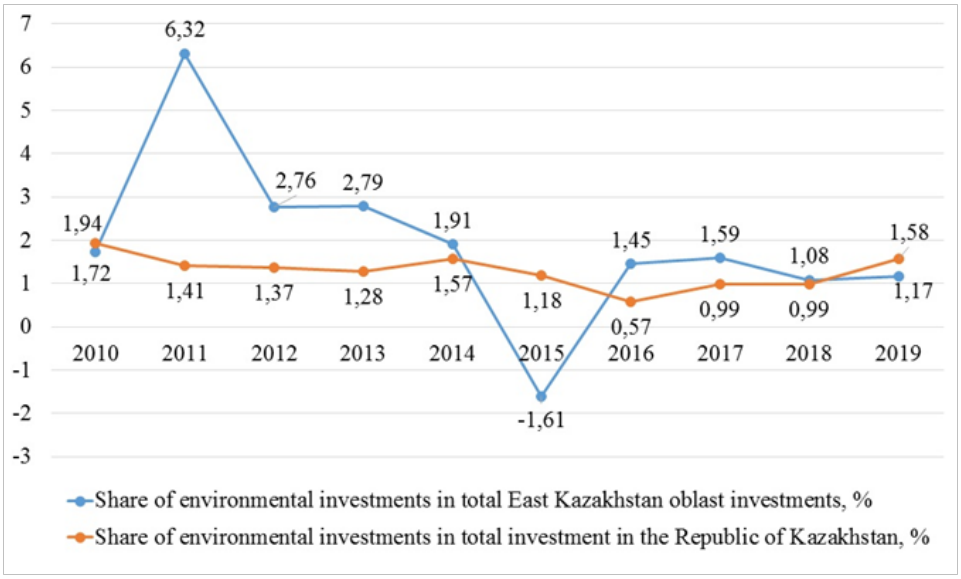
- The indicator "International financial flows relevant to green growth". In 2017, the Republic of Kazakhstan received official assistance in the form of "tied" grants for projects focused on "green" growth for 1.8 billion tenge in 2014, 265.2 million tenge in 2015, 727.9 million tenge in 2018. In 2017, 0.71 million US dollars were allocated for water supply and sanitation in the republic as official assistance; more than 3 million US dollars were allocated for the conservation and rational use of biodiversity and ecosystems. The inflow of official funds to agriculture in the same year amounted to 43 million US dollars.

The National Report based on the OECD green growth indicators for 2014-2019 provides 2016 data on foreign direct investment-related to environmental protection: they accounted for 0.2% of the gross inflow of foreign investment [1].

Domestic investments[2] prevail in the structure of environmental protection investments. Their share in different years ranged from 59.7 % to 76.9 %. And only in 2019, external investments * increased sharply, their share amounted to 70.5 % (Fig. 5).

To finance "green" technologies, Kazakhstan plans to continue using the resources of international funds and private investments

[2] In accordance with the methodological explanations of the BNS, domestic investments are investments of own or borrowed capital by investors of a given country (residents) in newly created or existing fixed assets within the country. External investments are investments of foreign capital owned by foreign investors in newly created or existing fixed assets located on the territory of the Republic of Kazakhstan [15]



Note: compiled by the authors

Figure 6 – Dynamics of the investments share indicator aimed at environmental protection in the total volume of investments for the period from 2010 to 2019 in the Republic of Kazakhstan and East Kazakhstan oblast

along with the funds of the national and local budgets. In particular, it is planned to attract investments through the "Green Climate Fund", specially created to help developing countries in reducing greenhouse gas emissions and adapting to the effects of climate change. Kazakhstan intends to use its financial centers to attract foreign investors, using the infrastructure of AIFC and the International center for "Green" technologies and investment projects;

– The indicator "Investments aimed at a green economy /Investments aimed at environmental protection". The sources of such investments are budget funds, all types of pollution charges, private investments, investment of enterprises themselves, as well as fund investments received from the transfer of carbon units.

198,721.626 million tenge was invested in the Republic of Kazakhstan in 2019, for environmental protection, which amounted to 1.58% of the total investment in fixed assets. East Kazakhstan oblast directed only 1.17% of all investments in the region to the green economy in the same year. However, 2019 was rather an exception to the general rule. For 10 years, only in 2015 and 2019, the share of investments in East Kazakhstan Oblast was significantly lower than in the republic as a whole. The dynamics of this indicator for the period from 2010 to 2019 are shown in Fig. 6.

If we consider the dynamics of the total volume of investments, then it should be noted that in 2019 there was a significant 36% growth in investments in environmental protection in the East Kazakhstan oblast.

In general, there was even more significant growth in Kazakhstan – by 78.8 % [16]. Compared to 2009, the growth of investment in environmental protection in 2019 amounted to 1.2 times and 2.7 times, respectively, i.e., the growth rate of investments in the green economy over the past 10 years in East Kazakhstan oblast were significantly lower than in the whole country. Indeed, in 2019, East Kazakhstan oblast ranked only 7-th among all the subjects of the republic in terms of investment in environmental protection. The peak of green investment in East Kazakhstan oblast (15.260 billion tenge) occurred in 2011. Investment in air protection and climate change problems (2,579. 7 million tenge), wastewater treatment (1,666.4 million tenge), and waste management (2,615. 8 million tenge) was a priority in East Kazakhstan oblast in 2019 [15].

A significant increase in investment in the republic as a whole was due to the dynamic growth of investments in renewable energy sources. According to BNS (bulletin "Investment and construction activities in the Republic of Kazakhstan for 2015-2019"), renewable energy sources (RES) were invested in the amount of 162.4 billion tenge in 2019, which is 120% more than in 2018 (70.9 billion tenge).

Compared to 2015, investments have increased by about 22 times. As a result, more than 20 renewable energy facilities were built and put into operation in the republic by 2019. These are solar power plants in Almaty oblast ("Eneverse Kunkuat" LLP), Kagand oblast ("KazSolar 50" LLP), wind installations in Atyrau oblast (VetroEnregoTechnologies LLP) and Mangystau oblast (KT Redkometalnaja Kompanija LLC), and others [19].

In accordance with the concept of transition to a green economy adopted in Kazakhstan, the share of alternative energy sources in the republic should reach 30% by 2030. To date, the volume of energy generated by Kazakhstan's renewable energy sources has reached 3 %.

A somewhat different situation is in East Kazakhstan oblast. The last investment in renewable energy sources, according to statistical sources, was made in 2016 in the city of Altai. For 2015-2016, they amounted to 742.4 million tenge [20].

Currently, a large solar power plant with a capacity of 30 megawatts, the only one in East Kazakhstan oblast, is located in Zharma district in the village of Zhangiztobe. The European Bank for Reconstruction and Development invested 17.5 billion tenge in the construction. In the future, when the solar power plant is connected to the networks of JSC "VK REC", it will be able to cover the electricity demand of East Kazakhstan oblast by 2 percent.

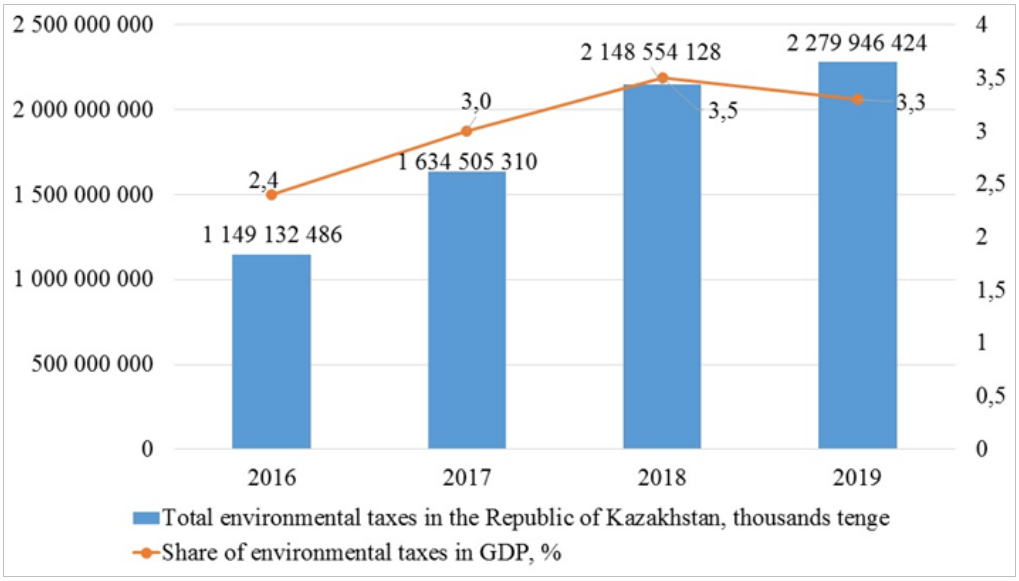
In addition, there are point examples of the use of solar panels in Ust-Kamenogorsk. These are three warm bus stop complexes in Ust-Kamenogorsk equipped with solar panels, 53 pedestrian crossings with solar-powered LED signs, a greenhouse with a solar split system, and other facilities [21].

The construction of larger facilities focused on the production of solar panels (such as, for example, "Kazakhstan Solar Silicon" LLP) failed due to the lack of competitiveness of domestic product samples. Today, China is the recognized world leader in the production of solar panels. It can only be defeated in the competition by offering the consumer a superior quality, more technologically advanced product at reasonable prices. Then Kazakhstani enterprises will be able to take advantage of renewable energy sources, especially since there are quite a lot of traditional stations in East Kazakhstan oblast that mediate the transmission of electricity generated by solar power plants. These are such energy companies as "NP Ust-Kamenogorsk HPS" LLP, "NP Shulbinskaya HPS" LLP, "Ust-Kamenogorsk HPS" LLP, "Teplokommunenergo State Enterprise, "Sogrinskaya HPS" LLP, and "Ridder HPS" JSC.

The competitive advantage of East Kazakhstan oblast is the availability of maneuverable capacities, such as large and small hydroelectric power plants, as well as the presence of unoccupied large areas that can be allocated for the construction of solar power plants. Taking into account all the pros and cons, East Kazakhstan oblast has a fairly high potential for the development of solar energy.

Another promising direction for the development of the green economy in East Kazakhstan oblast will be the implementation of the international program "Green Cities". Currently, two cities have joined the program: Ust-Kamenogorsk and Semey. The financing is provided by EBRD. It is planned to attract 30 million euros. The program provides for the modernization of the solid waste management system. In addition, it is planned to direct part of the "green" investments for the technical re-equipment of urban utilities. The innovations will also cover the housing maintenance and utility complex, public transport, and the energy sector. In general, in Kazakhstan, from 2015 to 2020, EBRD financed 12 ongoing investment projects totaling 74.7 billion tenge [22].

– Indicator "Environmental taxation". Environmental taxes include taxes on energy,



Note: Compiled by the authors

Figure 7 – Dynamics of environmental taxes in the Republic of Kazakhstan for the period from 2016 to 2019

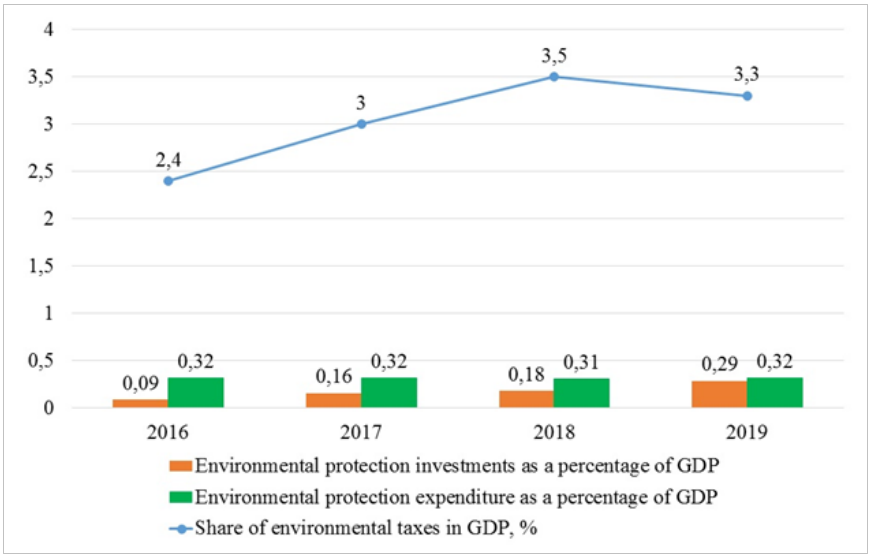
transport taxes, taxes on environmental pollution, and taxes on the use of resources. The largest share in the structure of environmental taxes in 2019 taxed on energy (74.8 %), the second-largest was taxes on the use of resources (17.3%), the smaller share was taxes on environmental pollution (4.4%) and transport taxes (3.4%) [23]. The dynamics of environmental taxes in absolute and relative terms (as a percentage of GDP) are shown in Fig. 7.

A comparison of the share of expenditures and investments aimed at protecting the environment and environmental taxes as a percentage of GDP in the Republic of Kazakhstan (Fig. 8) indicates a clear underutilization of environmental taxes for the green economy purposes, i.e., the availability of reserves for financing environmental protection.

The amount of environmental taxes in 2019 amounted to 17,701,447. 4 tenge per 1 ton of pollutant emissions into the atmosphere, that is, it many times exceeded the specific investmentы and environmental protection costs, which also confirms the likelihood of misuse of funds collected in the form of environmental tax.

The National Report based on the OECD green growth indicators [1] recommends the reform of the environmental taxation system based on the principles of targeted use and transparency. It is also planned to introduce a system of incentives for integrated environmental permits instead of command and administrative regulation of enterprises that pollute the environment, based on a system of penalties and fines. Moreover, today the level of fines for environmental pollution is unreasonably small in comparison with the costs and investments for environmental protection. Thus, over the past 10 years, from 2010 to 2019, the total amount of funds for claims and fines collected in compensation for damage caused by violations of environmental legislation in the East Kazakhstan Region amounted to 2,441.5 million tenge [23], or 1,831.4 tenge/ton in terms of emissions per ton. These amounts are incomparably small compared to the investment and current environmental protection costs per 1 ton of emissions: 2,775,538. 47 tg./t and 110,498 tg./t, respectively. This indicates that the amount of fines levied is insufficient.

Among the newly introduced indicators of "green" growth on the recommendation of OECD, the indicators that characterize the research component in the development of the "green" economy deserve attention. These are indicators such as:



Note: Compiled by the authors

Figure 8 – Dynamics of the share of environmental taxes, investments, and environmental protection expenditures as a percentage of GDP in the Republic of Kazakhstan

- Expenditures on scientific projects related to the "green economy", including in the field of renewable energy sources. Such expenses amounted to 1,286,137.8 thousand tenge in Kazakhstan in 2019, that is, 0.58% of all expenses for environmental protection;

- The number of patents issued in the field of environmental protection (including environmental and energy technologies). Their number increased by 74% in the five years from 2014 to 2018, mainly due to patents for environmental (by 81%) and energy (by 58 %) technologies [1].

Conclusion

The analysis of various aspects of the green investment policy based on individual indicators recommended by OECD and implemented in the statistical practice of the Republic of Kazakhstan and its regions allowed us to identify and evaluate both positive and negative aspects of this policy. Considering that East Kazakhstan oblast was chosen as the object of the study and its indicators were compared with environmental indicators for the Republic of Kazakhstan as a whole, the trends inherent in these indicators were not always evaluated equally at the national and regional levels

Thus, the positive aspects of the investment policy in the field of green development include:

- Growth in fixed capital investment and current environmental protection costs;

- Reducing air emissions of pollutants from stationary sources in East Kazakhstan oblast, both in absolute terms (by 12.4 %) and in relative terms per capita (by 10.9 %) in 2019 compared to 2010;

- Growth of investments in renewable energy in the Republic of Kazakhstan (from 9,042,494 thousand tenge in 2013 to 162,448,828 thousand tenge in 2019, i.e. almost 18 times);

- Sufficiently high investment attractiveness of renewable energy development projects in East Kazakhstan oblast;

- Active involvement of EBRD funds in the implementation of environmental projects at both the national and regional levels.

At the same time, the study revealed the following negative aspects, indicating the presence of unresolved problems in the field of green investment:

1) In the Republic of Kazakhstan, total greenhouse gas emissions increased significantly:

by 23.83% in 2018 compared to 2010. Over the past 10 years, there has been an annual increase in carbon dioxide in the atmosphere;

2) The average annual temperature in the republic has increased by 0.8°C over the past 30 years, from 1990 to 2019, which is higher than the global average growth rate;

3) Emissions of pollutants from stationary sources increased by 11.5 % over the period from 2010 to 2019, while it decreased by 3.4 % for East Kazakhstan oblast over the same period;

4) There was a negative dynamics in the specific indicators of greenhouse gas emissions per capita, per area of the country, and per unit of GDP. The increase in emissions of pollutants in the Republic of Kazakhstan as a whole was disproportionately high compared to the growth in the scale of economic activity in the Republic;

5) The presence of intersectoral imbalances in environmental investment has negatively affected the effectiveness of green development policies. There was a suboptimal structure of the distribution of funds by types of environmental activities;

6) There was a decrease in the total amount of investment in atmospheric air protection and climate change in the republic as a whole (by 2.4 times in 2019 compared to 2013);

7) The green growth indicators statistical report did not reflect 10 of the 54 indicators recommended by OECD. Several indicators in the report are presented at the national level without detailing by region;

8) There is no effective system of fines for environmental pollution;

9) There is no effective system of incentives for enterprises and organizations implementing "green" technologies;

10) There is an underutilization of environmental taxes for their intended purpose;

11) The insufficiently high level of R&D expenditures related to the "green" economy (0.58% of all environmental protection expenditures) hinders the development of green technologies and the creation of "green" products that are competitive on the world market.

In conclusion, we note that the analysis carried out in this study is only the first stage on the way to understanding the current environmental situation in the country and accompanying financing policy. In the future, it should serve as a starting point for developing recommendations for improving the green investment strategy in the Republic of Kazakhstan.

Such recommendations include:

- further deepening of international cooperation on financial support for sustainable and green economic development;
- strengthening of financial support from the state for priority industries in the form of equity participation in the authorized capital of strategically important enterprises focused on the introduction of new environmentally friendly technologies;
- continuation of the practice of targeted state financing of R&D for the creation of environmentally friendly technologies;
- expanding the practice of investing in public-private partnership infrastructure green projects;
- improving the system of trading quotas for greenhouse gas emissions;
- the introduction of tax holidays for newly created «green» enterprises with the simultaneous introduction of an increased tax on products whose production is accompanied by excess greenhouse gas emissions;
- the development of the financial market, accompanied by the introduction of the ESG-assessment of its participants.

Special attention should be paid to improving the environmental literacy of the population and business representatives, allocating more state educational grants for training specialists in the field of environmental protection.

These measures of a financial and economic nature should certainly be accompanied by an institutional reform that ensures an improvement in the quality of public environmental management, as well as the improvement of environmental legislation in the country, which will allow the republic to implement a policy of green investment on a fundamentally new basis, involving the harmonization of socio-economic interests of society with the possibilities of the biosphere.

References

1. Национальный отчет на основе показателей зеленого роста ОЭСР. – Нур-Султан, 2019. – 84 с. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/official/industry/157/publication (дата обращения: 20.04.2021).

2. OECD iLibrary. [Электронный ресурс] – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-growth-indicators-2014/the-oecd-green-growth-measurement-framework-and-indicators_9789264202030-4-en (дата обращения: 20.05.2021).

3. Энгельс Ф. Диалектика природы. Сочинения. 2-ое изд., т.20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. - 495-496 р.

4. Муштаева Л.А., Бахарева Н.П. Эффективность управления инвестиционной деятельностью в Республике Казахстан: анализ, проблемы и основные тенденции // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 1.1 (8.1). – С. 47-49. [Электронный ресурс] – URL: https://moluch.ru/th/5/ archive/51/1744/ (дата обращения: 22.05.2021).

5. Селищева Т.А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. – 2018. – 3(67). – С. 6-12. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-kak-model-ustoychivogo-razvitiya-stran-eaes (дата обращения: 22.05.2021).

6. Байжолова Р.А., Орынканова Ж.М. «Зеленая экономика» в Казахстане: вызовы и перспективы развития // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2018. – № 1 (59). [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34958055_64653909.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

7. Кучукова Н. Инвестиционный климат Казахстана: состояние, оценка и развитие // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3-4. – С. 654-660. [Электронный ресурс] – URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8953 (дата обращения: 22.05.2021).

8. Яковлев И.А., Кабир Л.С. Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nifi.ru/images/ FILES/Journal/Archive/2018/3/statii/fm_2018_3_01.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

9. Ерболатова Д.О. Современное состояние «зеленого» финансирования в Казахстане // Наука без границ. – 2020. – Т. 44. - № 4. – С. 95-101.

10. Терешина М.В. «Зеленое» финансирование: развивая рынок ответственных инвестиций. [Электронный ресурс] – URL: https://roscongress.org/sessions/iif-2019-zelenoe-finansirovanie-razvivaya-rynok-otvetstvennykh-investitsiy/expert/ (дата обращения: 15.05.2021).

11. Программа по привлечению инвестиций «Национальная инвестиционная стратегия». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 августа 2017 года № 498. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498 (дата обращения: 22.05.2021).

12. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Температура воздуха. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/ecologic/air_temperature (дата обращения: 25.04.2021).

13. Как меняется климат в нашей стране. [Электронный ресурс] – URL: https://www.zakon.kz/4478514-kak-menjaetsja-klimat-v-nashejj-strane.html (дата обращения: 25.04.2021).

14. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Выбросы парниковых газов. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/ecologic/greenhouse_ gas_emissions (дата обращения: 25.04.2021).

15. Охрана окружающей среды в Республике Казахстан 2015-2019. Статистический сборник. – Нұр-Сұлтан, 2020. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/official/industry/157/publication (дата обращения: 08.05.2021).

16. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика окружающей среды. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/7 (дата обращения: 08.05.2021).

17. «О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Организацией экономического сотрудничества и развития о реализации проекта «Внедрение индикаторов зеленого роста и подготовка Доклада по зеленому росту в Казахстане». Постановление Правительства Респу-

блики Казахстан от 30 июля 2018 года № 472. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000472 (дата обращения: 08.05.2021).

18. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика окружающей среды. Бюллетени. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/5 (дата обращения: 15.05.2021).

19. В Казахстане в 22 раза выросли инвестиции в зеленую энергетику. [Электронный ресурс] – URL: https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2020-12/v-kazakhstane-v-22-raza-vyrosli-investicii-v-zelenuyu-energetiku (дата обращения: 15.05.2021).

20. Инвестиционная и строительная деятельность в Восточно-Казахстанской области, 2015-2019. Статистический сборник. – Өскемен, 2020. МНЭ Республики Казахстан, Департамент статистики Восточно-Казахстанской области. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/region/264990/statistical_information/publication (дата обращения: 15.05.2021).

21. Как в ВКО осуществляется переход на «зелёную энергетику», 2019. [Электронный ресурс] – URL: https://yk-news.kz/news/%D0%BA%D0%B0% D0%BA-%D0%B2-%D0%B2%D0%BA%D0%BE-%D0%BE%D1%81% D1%83% D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0% B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%85% D0%BE% D0%B4-%D0%BD%D0%B0-%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1% 91%D0%BD% D1%83%D1%8E-%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5% D1%82%D0%B8%D0%BA%D1%83 (дата обращения: 05.05.2021).

22. Станут «зелеными» // Рудный Алтай. – 2020. [Электронный ресурс] – URL: https://rudnyi-altai.kz/budem-rabotat-vmeste/ (дата обращения: 05.05.2021).

23. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика окружающей среды. Экспресс-информация. [Электронный ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/region/264990/statistical_information/industry/63157 (дата обращения: 14.05.2021).

References

1. Nacional'nyj otchet na osnove pokazatelej zelenogo rosta OESR [National Report based on OECD Green Growth Indicators] (Nur-Sultan, 2019, 84 p.). [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/official/industry/157/ publication (Accessed: 20.04.2021).

2. OECD iLibrary. [Electronic resource] – Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-growth-indicators-2014/the-oecd-green-growth-measurement-framework-and-indicators_9789264202030-4-en (Accessed: 20.05.2021).

3. Engel's F. Dialektika prirody. Sochineniya [Dialectics of nature, Works] (Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1961, 495-496 p.). [in Russian]

4. Mushtaeva L.A., Bahareva N.P. Effektivnost' upravleniya investicionnoj deyatel'nost'yu v Respublike Kazahstan: analiz, problemy i osnovnye tendencii, Voprosy ekonomiki i upravleniya [Efficiency of investment activity management in the Republic of Kazakhstan: analysis, problems and main trends, Economic and management issues.], 1.1(8.1), 47-49 (2017). [Electronic resource] – Available at: https://moluch.ru/th/5/archive/51/1744/ (Accessed: 22.05.2021).

5. Selishcheva T.A. «Zelenaya» ekonomika kak model' ustojchivogo razvitiya stran EAES, Problemy sovremennoj ekonomiki [«Green» Economy as a model of sustainable development of the EAEU countries, Problems of the modern economy], 3(67), 6-12 (2018). [Electronic resource] – Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-kak-model-ustoychivogo-razvitiya-stran-eaes (Accessed: 22.05.2021).

6. Bajzholova R.A., Orynkanova ZH. M. «Zelenaya ekonomika» v Kazahstane: vyzovy i perspektivy razvitiya, Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta [«Green economy» in Kazakhstan: challenges and prospects of development, Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University], 1(59), (2018). [Electronic resource] – Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_34958055_64653909.pdf (Accessed: 25.04.2021).

7. Kuchukova N. Investicionnyj klimat Kazahstana: sostoyanie, ocenka i razvitie, Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [Investment climate of Kazakhstan: state, assessment and development, International Journal of Applied and Fundamental Research], 3-4, 654-660 (2016). [Electronic resource] – Available at: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8953 (Accessed: 22.05.2021).

8. Yakovlev I.A., Kabir L.S. Mekhanizm finansirovaniya «zelenyh» investicij kak element nacional'noj strategii finansirovaniya ustojchivogo razvitiya [The mechanism of financing «green» investments as an element of the national strategy for financing sustainable development]. [Electronic resource] – Available at: https://www.nifi.ru/images/ FILES/Journal/Archive/2018/3/statii/fm_2018_3_01.pdf (Accessed: 21.05.2021).

9. Erbolatova D.O. Sovremennoe sostoyanie «zelenogo» finansirovaniya v Kazahstane, Nauka bez granic [The current state of «green» financing in Kazakhstan, Nauka without Borders], 4(44), 95-101 (2020). [in Russian]

10. Tereshina M.V. «Zelenoe» finansirovanie: razvivaya rynok otvetstvennyh investicij [«Green» financing: developing the market of responsible investments]. [Electronic resource] – Available at: https://roscongress.org/sessions/iif-2019-zelenoe-finansirovanie-razvivaya-rynok-otvetstvennykh-investitsiy/expert/ (Accessed: 15.05.2021).

11. Programma po privlecheniyu investicij «Nacional'naya investicionnaya strategiya». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 22 avgusta 2017 goda № 498 [Investment Attraction Program «National Investment Strategy». Approved by the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 22, 2017 No. 498]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000498 (Accessed: 22.05.2021).

12. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Temperatura vozduha [Website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Air temperature]. [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/ecologic/air_temperature (Accessed: 25.04.2021).

13. Kak menyaetsya klimat v nashej strane [How the climate in our country is changing]. [Electronic resource] – Available at: https://www.zakon.kz/4478514-kak-menjaetsja-klimat-v-nashejj-strane.html (Accessed: 25.04.2021).

14. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Vybrosy parnikovyh gazov [Website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Greenhouse gas emissions]. [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/ecologic/greenhouse_ gas_emissions (Accessed: 25.04.2021).

15. Ohrana okruzhayushchej sredy v Respublike Kazahstan 2015-2019. Statisticheskij sbornik [Environmental protection in the Republic of Kazakhstan 2015-2019. Statistical collection] (Nur-Sultan, 2020). [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/official/industry/157/publication (Accessed: 08.05.2021).

16. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika okruzhayushchej sredy. [Website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Environmental statistics]. [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/7 (Accessed: 08.05.2021).

17. «O podpisanii Soglasheniya mezhdu Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan i Organizaciej ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya o realizacii proekta «Vnedrenie indikatorov zelenogo rosta i podgotovka Doklada po zelenomu rostu v Kazahstane». Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 iyulya 2018 goda № 472 [«On the signing of an agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Organization for Economic Cooperation and Development on the implementation of the project «Introduction of green Growth Indicators and preparation of a Report on Green Growth in Kazakhstan». Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 472 of July 30, 2018]. [Electronic resource] – Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000472 (Accessed: 08.05.2021).

18. Sajt Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika okruzhayushchej sredy. [Website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Environmental statistics]. [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/5 (Accessed: 15.05.2021).

19. V Kazahstane v 22 raza vyrosli investicii v zelenuyu energetiku. [Investments in green energy increased 22 times in Kazakhstan]. [Electronic resource] – Available at: https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2020-12/v-kazakhstane-v-22-raza-vyrosli-investicii-v-zelenuyu-energetiku (Accessed: 15.05.2021).

20. Investicionnaya i stroitel'naya deyatel'nost' v Vostochno-Kazahstanskoj oblasti, 2015-2019. Statisticheskij sbornik. [Investment and construction activities in the East Kazakhstan region, 2015-2019. Statistical collection] (Oskemen: MNE of the Republic of Kazakhstan, Department of Statistics of the East Kazakhstan Region, 2020). [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/region/264990/statistical_information/publication (Accessed: 15.05.2021).

21. Kak v VKO osushchestvlyaetsya perekhod na «zelyonuyu energetiku» [How the transition to «green energy» is carried out in East Kazakhstan region]. [Electronic resource] – Available at: https://yk-news.kz/news/%D0%BA%D0%B0% D0%BA-%D0%B2-%D0%B2%D0%BA%D0%BE-%D0%BE%D1%81% D1%83% D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0% B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%85% D0%BE% D0%B4-%D0%BD%D0%B0-%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D1% 91%D0%BD% D1%83%D1%8E-%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5% D1%82%D0%B8%D0%BA%D1%83 (Accessed: 05.05.2021).

22. Stanut «zelenymi», Rudnyj Altaj [Will become «green», Rudny Altai] (2020). [Electronic resource] – Available at: https://rudnyi-altai.kz/budem-rabotat-vmeste/ (Accessed: 05.05.2021).

23. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika okruzhayushchej sredy. Ekspress-informaciya. [Website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Environmental statistics. Express information]. [Electronic resource] – Available at: https://stat.gov.kz/region/264990/statistical_information/industry/63157 (Accessed: 14.05.2021).

О.В. Куур, Е.В. Варавин, М.В. Козлова

Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен, Казахстан

ЭЫДҰ индикаторлары негізінде Қазақстанның және оның аймақтарының «жасыл» дамуына қаржылық қолдауды бағалау

Аннотация. Мақалада Қазақстан экономикасы жасыл дамуының қаржылық және инвестициялық ресурстармен қамтамасыз етілуі талданады, республиканың және оның аймақтарының инвестициялық саясатының тиімділігі бағаланады. Талдаудың ақпараттық базасы ретінде Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының, ШҚО Статистика департаментінің, республикалық және аймақтық деңгейдегі қоғамдық-саяси басылымдардың, ЭЫДҰ, ЕҚҚДБ интернет-ресурстарының мәліметтері және басқа ақпарат пайдаланылды. Зерттеу барысында парниктік газдар шығарындылары мен климаттың өзгеруімен қоршаған ортаны қорғауға арналған шығындар мен инвестициялар деңгейі арасындағы байланыс анықталды. Экологиялық салық салу саясатының тиімділігі мен қоршаған ортаға кері әсерінен болған залалдың орнын толтыруды өтеу механизміне баға беріледі. Қоршаған ортаны қорғаудың инвестициялық саясатындағы жағымды және жағымсыз жақтар республикалық деңгейде де, аймақтық деңгейде де айқындалады. Қазақстан Республикасында «жасыл» дамуды қаржылық қолдау жеткіліксіз және қоршаған ортаны қорғауды басқарудың қаржылық механизмін одан әрі жетілдіру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: «жасыл» инвестициялар, «жасыл» экономика, парниктік газдар, қоршаған ортаны қорғаудың ағымдағы шығындары, экологиялық салықтар, ЭЫДҰ индикаторлары.

О.В. Куур, Е.В. Варавин, М.В. Козлова

Восточно-Казахстанский технический университет им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Оценка финансового обеспечения «зеленого» развития Казахстана и его регионов на основе индикаторов ОЭСР

Аннотация. В статье проведен анализ обеспеченности зеленого развития экономики Казахстана финансово-инвестиционными ресурсами, дана оценка результативности инвестиционной политики республики и ее регионов. В качестве информационной базы анализа были использованы данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Департамента статистики Восточно-Казахстанской области, общественно-политических изданий республиканского и регионального уровней, интернет-ресурсов ОЭСР, ЕБРР и других источников. В процессе исследования выявлена взаимосвязь между уровнем затрат и инвестиций на охрану окружающей среды

с величиной выбросов парниковых газов и изменением климата. Дана оценка эффективности политики экологического налогообложения и механизма компенсации потерь от негативного воздействия на окружающую среду. Выявлены положительные и отрицательные моменты в политике инвестирования охраны окружающей среды как на республиканском, так и на региональном уровне. Сделан вывод о недостаточном финансовом обеспечении «зеленого» развития в Республике Казахстан и о необходимости дальнейшего совершенствования финансового механизма управления охраной окружающей среды.

Ключевые слова: «зеленые» инвестиции, «зеленая» экономика, парниковые газы, текущие затраты на охрану окружающей среды, экологические налоги, индикаторы ОЭСР.

Information about the authors:

Куур О.В. **– корреспонденция үшін автор,** экономика ғылымдарының кандидаты, ЖАК доценті, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Протозанов көшесі, 69, Өскемен, Қазақстан.

Варавин Е.В. – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Протозанов көшесі, 69, Өскемен, Қазақстан.

Козлова М.В. – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Д.Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Протозанов көшесі, 69, Өскемен, Қазақстан.

Kuur O.V. – **Corresponding author,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, School of Business and Entrepreneurship, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, 69 Protozanov str., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Varavin Ye.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, School of Business and Entrepreneurship, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, 69 Protozanov str., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Kozlova M.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, School of Business and Entrepreneurship, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, 69 Protozanov str., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

ХҒТАР 68.75.13

Г.А. Матайбаева[1]
С.М. Токенова[2]
С.Б. Макыш[3]

[1,2]«С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті» КеАҚ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
[3]Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: mataibaevagauhar@mail.ru, sandi_77@inbox.ru, makysh.sb@yandex.kz)

Қазақстан Республикасында агроөнеркәсіп кешенінде қаржылық құралдарды пайдаланудың тиімділігі

Аннотация. *Мақалада ауыл шаруашылық саласын дамыту мәселелері мен оны «Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы» аясында шешу жолдары қарастырылған. АӨК дамуының қазіргі жағдайы қарастырылып, ауыл шаруашылығының негізгі салаларына талдау жүргізілді.*

Қазақстанда көптеген бағдарламалар әрекет етеді, алайда оларды жүзеге асыру сапасы, жоспарланған индикаторларға қол жеткізу үнемі тиісті мониторингтің және іске асыруды бағалаудың жоқтығынан, нақты индикаторлардың жоқтығынан, жауапты орындаушылардың жауапкершілігінің төмендігінен көптеген проблемаларға тап болады.

Мақалада келесілер анықталды: Қазақстанның агроөнеркәсіптік кешенінде қолданылатын қаржы құралдары әртүрлі меншік нысанындағы ұйымдарға тең қол жеткізуге мүмкіндік бермейді, себебі өсімдік шаруашылығында жұмыс істейтін ірі тұлғалардың мүдделерін ғана қолдайды, бұл өз кезегінде азық-түлік қауіпсіздігін арттыруға және өнімнің импортын алмастыруға мүмкіндік бермейді.

АӨК қаржыландыру қаражаттарына жасалған талдау жүргізіліп отырған мемлекеттік саясаттың тиімділігін арттыру жөніндегі ұсынымдарды әзірлеуде тәуелсіз объективті баға береді.

Түйін сөздер: *агроөнеркәсіптік кешен, ауыл шаруашылығы, өсімдік шаруашылығы, мал шаруашылығы, субсидиялау, мемлекеттік қолдау.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-147-155

Кіріспе

Тәуелсіздік алған сәттен бастап соңғы 20 жыл ішінде Қазақстан экономикасы жан басына шаққанда 11 000$ табыспен 135 млрд.$ жетті. Халықтың бір пайызынан азы 2,5 долларға өмір сүрді. Алайда, мұның бәрі 2015 жылы мұнай бағасының күрт төмендеуі нәтижесінде сұрақ туындатты. Бұл Қазақстанның даму моделіне әсер етпеуі мүмкін емес еді. Қазіргі таңда азық-түлік қауіпсіздігі, өнімділікті арттыру, ауыл шаруашылығы өнімдерін қайта өңдеу арқылы халықты жұмыспен қамту және жаңа тұрақты жұмыс орындарын құру мақсатында агроөнеркәсіптік кешенді (бұдан әрі-АӨК) дамыту туралы мәселе күн тәртібінде тұрақты тұрғаны анық. Ауыл шаруашылығы өнімдерін өндірушілерді дамытудағы кезде-

сетін негізгі проблемаларының бірі қаржы құралдарына қолжетімділігі болып табылады.

Бұл жұмыста АӨК саласын субсидиялау мәселесі, оның әртүрлі меншік нысанындағы ұйымдарға қалай әсер еткені және қазіргі заманғы контекстке сәйкестігі қаралды.

Зерттеу тақырыбы қазіргі таңда өзекті болып табылады, себебі COVID-19 коронавирустық инфекциясының жаһандық пандемиясына байланысты соңғы оқиғаларды ескере отырып, азық-түлік қауіпсіздігі, сондай-ақ ауыл шаруашылығын дамыту басты мәселелердің біріне айналғанын көрсетті.

Қазіргі таңда көптеген елдер ауыл шаруашылығын дамыту стратегиясын ішкі нарықты толықтыруға және импорт алмастыруға баса назар аудара отырып қайта қарастыруда. Өйткені, карантиндік шаралардың алғашқы күндерінде әртүрлі елдерде азық-түлік тауарларына сұраныстың артуы байқалды, ал азық-түлік тауарларының кедергісіз қозғалысына шектеу қойылды.

Ауыл шаруашылығы ел экономикасының дамуының негізгі буындарының бірі болып табылады. Елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі ауыл шаруашылығының маңыздылығын ескере отырып, соңғы жылдары көрсетілетін мемлекеттік қолдаудың көлемі мен бағыттары айтарлықтай өсті.

Зерттеу әдістері

Зерттеудің негізі болып экономиканың түрлі салаларындағы, соның ішінде аграрлық сектордағы инвестициялық қызметтің заңдылықтары мен ерекшеліктерін ашатын Қазақстан және басқа да жақын және алыс шетел ғалымдарының еңбектері табылады.

Зерттеу барысында ғылыми-практикалық конференциялардың материалдары, Қазақстан Республикасының заңнамалық және нормативтік актілері, интернет-ресурстар пайдаланылды. Зерттеу топтау, салыстыру, жалпылау әдістеріне, жүйелік талдау әдістеріне негізделген. Зерттеудің анықтамалық базасы ретінде Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігі Ұлттық статистика бюросының, ҚР Ауыл шаруашылығы министрлігінің, ҚР Ұлттық экономика министрлігінің статистикалық жинақтары, материалдары мен жылнамалары, нормативтік - анықтамалық материалдар және ғылыми - зерттеу мекемелерінің әзірлемелері пайдаланылды.

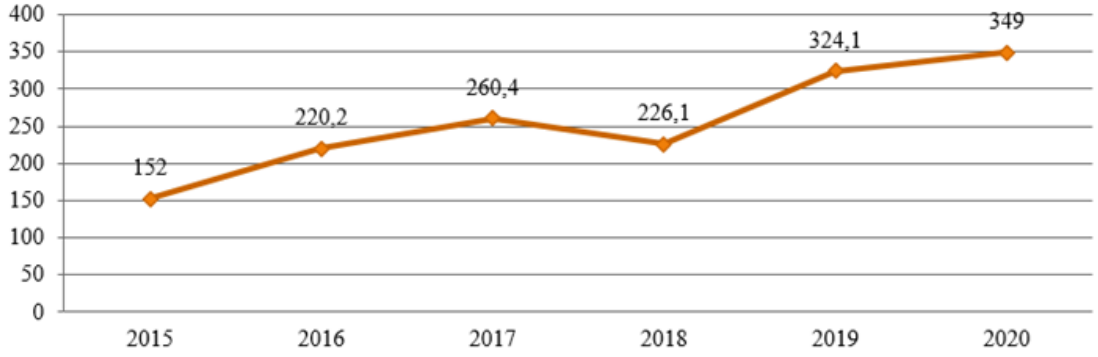
Талқылау

Аграрлық нарықтың конъюктурасы үнемі дамуда болатын және тым тұрақсыз болып табылатын Қазақстан Республикасы үшін агроөнеркәсіптік кешені жүйелі түрде зерттеліп отыруы тиіс, яғни аграрлық сала белгілі бір әлеуетке ие бола отырып, еліміздің басқа да экономикалық салалардан қалыс қалмауы тиіс. Бұл өз кезегінде мемлекеттің басқару жүйесіне елдің экономикалық және азық-түлік қауіпсіздігін үнемі арттыру үшін өз әрекеттерін алдын-ала түзетуге мүмкіндік береді. Бүгінде экономиканың аграрлық секторы мемлекеттің қолдауынсыз инновациялық негізде кең түрде өсе алмайды.

Ауданы бойынша әлемде тоғызыншы орын алатын, ел аумағының шамамен 74% - ы ауыл шаруашылығына жарамды. Жан басына шаққандағы егістік жер көлемі бойынша Қазақстан әлемде екінші орынға ие. Тұрғындардың 42% - ға жуығы ауылдық жерлерде тұрады. Жұмыспен қамтылғандар бойынша саудадан кейінгі екінші орынды алып отырған бұл ауыл шаруашылық саласында шамамен 1,5 млн. адам жұмыс істейді

Бұл ретте ауыл шаруашылығының ЖІӨ-дегі үлесі азайып, 4,5% деңгейінде тұрақтанды, дегенмен 1990 жылы оған елдегі жалпы өнімнің 34%-ы келді. Ауыл шаруашылығындағы жалақы экономика бойынша ең төменгі деңгейде. Қазақстан егіншілік тәуекелді аймағында орналасқан және бұл ретте ауыл шаруашылығын жүргізудің ескірген әдістерін пайдаланады, өндірістің жоғары құбылмалылығы байқалады [1].

2020 жылы Қазақстан азық-түлік қаупсіздігі бойынша (The Global Food Security Index) индексі 67,3 құрады, 113 елдің ішінде 48 орынды иеленді. Бірінші үштікке кірген елдер қа-



Дерек көзі: ҚР ауыл шаруашылығы министрлігінің статистикалық мәліметтері.

Сурет 1 - ҚР ауыл шаруашылығын субсидиялауға бөлінген қаржылар (млн. теңге)

тарына Сингапур, Ирландия және Ұлыбритание кірді [2].

Агроөнеркәсіптік кешенінің тұрақты және орнықты дамытудағы маңызды компоненті ретінде қаржы ресурстарына қолжетімділікті атауға болады. Қазіргі таңда әртүрлі нысандағы жеңілдетілген қаржыландыруға аграрлық өндірістегі барлық субъектілер мұқтаж. Салалардаға ауыл шаруашылық өнімдерін өндірушілерді дамытудағы негізгі мәселердің бірі қаржы құралдарына қол жеткізу болып табылады. Аталған мәселені өндірушілердің өздері де, сарапшылар және халықаралық институттар да растап отыр. Ауыл шаруашылық өнімдерін өндірушілерді және қайта өндірушілерді қолдаудағы маңызды ынталандырушы фактілердің бірі ретінде қаржы қаражаттарын субсидия түрінде құю қала береді.

Орташа алғанда, Қазақстандағы субсидиялар ауыл шаруашылығының жалпы өнімінің 4-5%- нан аспайды, бұл ДСҰ-ның рұқсат етілген деңгейінен айтарлықтай төмен. Сондай-ақ, біз ЕАЭО бойынша әріптес елдерге жол береміз. 2015 жылы «сары себет» деп аталатын субсидиялар көлемі Беларусь Республикасында - 1,5 млрд.$, Ресейде-3,3 млрд.$. Қазақстан Республикасында ауыл шаруашылығын субсидиялау қаражатының көлемін қарастырайық (Сурет 1).

Елімізде, 2020 жылы АӨК дамытудың мемлекеттік бағдарламасының тұжырымдамасын жаңғырту көзделген, сондай-ақ елімізде

Кесте 1

Ауыл шаруашылығындағы жалпы өнімі, млрд. теңге

жылдар	Жалпы өнім	Оның ішінде:					
		Өсімдік шаруашылығының жалпы өнімі		Мал шаруашылығының жалпы өнімі		Ауыл шаруашылығында көрсетілетін қызметтер	
		млрд. теңге	үлес салмағы,%	млрд. теңге	үлес салмағы,%	млрд. теңге	үлес салмағы,%
2015	3307,01	1825,24	55,2	1469,92	44,4	11,85	0,4
2016	3684,39	2047,58	55,6	1621,54	44,0	15,27	0,4
2017	4070,92	2249,17	55,2	1810,91	44,5	10,84	0,3
2018	4474,09	2411,49	53,9	2050,46	45,8	12,15	0,3
2019	5151,16	2817,66	54,7	2319,49	45,0	14,01	0,3
2020	6334,66	3687,31	58,2	2637,46	41,6	9,89	0,2
Дерек көзі: ҚР Ұлттық статистикалық бюроның ресми сайты, http://stat.gov.kz							

Кесте 2

Өсімдік шаруашылығы саласының негізгі көрсеткіштері (дәнді дақылдар)

Көрсеткіштер	2015 ж	2016 ж	2017 ж	2018 ж	2019 ж	2020 ж	Өсу қарқыны, % (2020-2015
Егіс алаңы, мың га	14 982,2	15 403,5	15 405,4	15 150,0	15 396,6	15 878,4	105,9
Өнімділік 1 ц/га	12,7	13,5	13,4	13,5	12,3	12,8	100,7
Жалпы алым, млн. тонна	190,2	207,9	206,4	204,3	189,1	203,2	106,8
Дерек көзі: ҚР Ұлттық статистикалық бюроның ресми сайты, http://stat.gov.kz							

өсімдік шаруашылығындағы жалпы өнімнің көлемін 3,1 трлн.теңгеге дейін арттыру мақсатында көктемгі егіс жұмыстарын жүргізуге бөлінген қаражат көлемін 2 есеге арттыру қарастырылды.

2019 жылы ауыл шаруашылығындағы жалпы қосылған құн 5,1 трлн теңгені құрады, өсімдік шаруашылығының үлесі – 2,8 трлн (54,7%), ал мал шаруашылығының үлесі – 2,3 трлн (44,0%).

Осылайша, қойылған міндет өсімдік шаруашылығындағы өндірісті 2020 жылы 9,7% - ға ұлғайту іске асырылды, егін егуге бөлінген қаражат 2 есеге немесе 100% - ға өсті, ал дәнді дақылдарға арналған алаңдар 5,9% - ға ұлғайды (1-кесте).

Әрине, өсімдік шаруашылығы шетел инвестициялары үшін басым бағыт болып табылады, өйткені автопарктердің, оларды өсіру технологияларының жаңартылып тұруы және өсімдік шаруашылығы өнімдерінің экспортқа жылдам өткізілуі әсер етеді. Алайда, цифралар басқаша көрсетеді, 2020 жылы 10,1 млн.$ шетел инвестициялары тартылғанымен, соңғы төрт жылда инвестициялық түсімдер жылына 37%-ға төмендеген. Мәселен, 2015 жылы тікелей шетелдік инвестициялар көлемі 71,5 млн.$ деңгейінде болса, ал 2020 жылы- 10,1 млн.$, яғни бес жылдың ішінде жеті есе азайған.

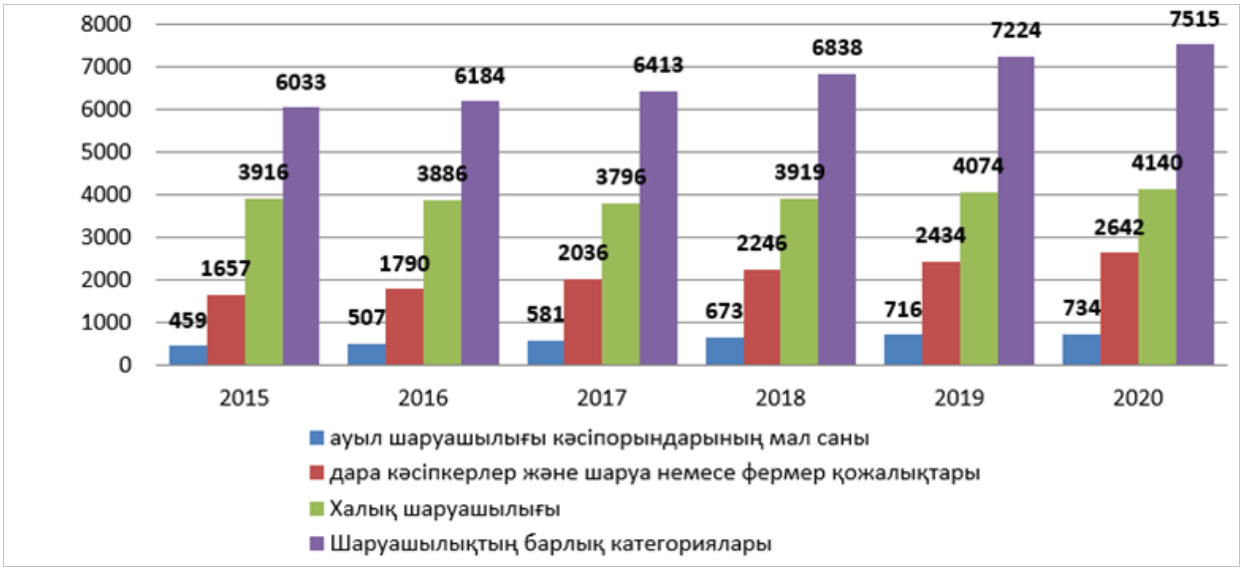
Өсімдік шаруашылығы саласында қол жеткізілген нәтижелер бойынша дәнді дақылдардың (күріш пен бұршақты қоса алғанда) өнімділігін бағалауды өңдеуден кейінгі салмақта жүргізуге болады. Талдау 2015-2020 жылдар аралығында жасалды (кесте 2).

Бұл тұқымдарды, гербицидтерді жыл сайын субсидиялау, егіс жұмыстарын қолдау және т.б. жұмыстар табиғи-климаттық жағдайларға байланысты астық өнімділігінің тұрақты өсуіне мүмкіндік бермейтінін жанама түрде растайды. 2015-2020 жылдар аралығындағы орташа өнімділік 13 ц/га құрап отыр. Әрине, бұл көрсеткіш төменгі деңгейде екенін білдіреді. Статистикалық көрсеткіштер негізінде біз мал шаруашылығы астық өнімділі-

Кесте 3

Мал мен құс саны, мың бас

Көрсеткіштер	Ірі қара мал	Қойлар мен ешкілер	Шошқалар	Жылқы	Түйелер	Құстар, млн. бас
2015	6 183,9	18 015,5	887,6	2 070,3	170,5	35,6
2016	6 413,2	18 184,2	834,2	2 259,2	180,1	36,9
2017	6 764,2	18 329,0	815,1	2 415,7	193,1	39,9
2018	7 150,9	18 699,1	798,7	2 646,5	207,6	44,3
2019	7 436,4	19 155,7	813,3	2 852,3	216,4	45,0
2020	7 850,0	20 057,6	816,7	3 139,8	227,7	43,3
Дерек көзі: ҚР Ұлттық статистикалық бюроның ресми сайты, http://stat.gov.kz						



Дерек көзі: ҚР Ұлттық статистикалық бюроның ресми сайты, http://stat.gov.kz

Сурет 2 - Шаруашылықтардың барлық санаттарындағы мал басы, мың бас

гімен салыстырғанда неғұрлым тұрақты өсімді көрсетіп отырғанын, алайда өсімдік шаруашылығына тікелей байланыстылығы мен тәуелділігі бар екенін байқаймыз. Мал шаруашылығы саласының мал түрлері бойынша көрсеткіштері 3-кестеде келтірілген.

Кестеде 2020 жылы мал басының 2015 жылмен салыстырғанда іс- жүзінде барлық түрлері бойынша артып отырғанын байқаймыз: ірі қара мал 30%-ға, қой мен ешкі 11,3%-ға, жылқы- 51,6%, түйелер- 33,5%, құстар 21,6%-ға, ал шошқа саны 7,9% азайған. Шаруашылықтар бойынша мал басының санын қарастырайық, 2 сурет.

Етті және сүтті мал шаруашылығының қаншалықты субсидиялар мен ішкі құрылымға тәуелді екенін анықтау үшін біз бұл саланы тереңірек қарастырамыз. Мал басының көп бөлігі жеке қосалқы шаруашылықтарда (ЖҚШ), ал ішкі нарықтағы еттің едәуір көлемі сүт тұқымдары есебінен қамтамасыз етіледі.

Суреттен көрініп тұрғандай, талданып отырған кезеңдерде барлық мал басының 65% - ға жуық шамасы халық шаруашылығына тиесілі: егер де 2015 жылы 3916 мың бас болса, 2020 жылға қарай 4140 мың бас немесе 55%, ал ауыл шаруашылығы кәсіпорындарындағы мал басының ең аз саны 2015 жылы 459 мың бас немесе малдың жалпы санының 7,6% - ы, бұл көрсеткіш 2020 жылы 734 мың бас, яғни олардың үлесі 9,7 % көрсетіп отыр [3].

Нәтижелер

2020 жылғы шілдеден бастап асыл тұқымды мал шаруашылығын дамытуды, мал шаруашылығының өнімділігін және өнім сапасын арттыруды субсидиялаудың жаңа қағидалары қолданыла бастады. Субсидиялар бойынша ірі фермалардың артықшылығы басым. Тұтыну кооперативтері мен бағымдағы сиыр басы 50 бастан басталатын шаруашылықтар үшін сүт өндірудің өзіндік құны – бір литр сүтке 20 теңге. Сиыр басы 400 және 600 бастан басталатын шаруашылықтарға литр тиісінше 30 және 45 теңгеден келеді.

Мұның бейресми түсіндірмесі- ұсақ кәсіпорындарды мал басын көбейтуге және ірі кәсіпорынға өтуге ынталандыру. Алайда, бұл субсидия негізгі көрсеткіш болып табылмайды және жер және еңбек ресурстарымен, қаржылық қолжетімділікпен, жемшөп базасымен бір деңгейде қатар тұра алмайды. Субсидиялау сомасын мал басының саны бойынша бөлу, негізінен, дұрыс емес, өйткені ол сапалық көрсеткіштерді емес, тек сандық көрсеткіштерді арттыруға мәжбүр етеді [4].

Мал шаруашылығы ұзақ уақыт бойы

Кесте 4

2019-2020 жылдарға мал шаруашылығы және өсімдік шаруашылығы бағыттары бойынша субсидиялау көлемі

Облыстар	2019 жыл				2020 жыл			
	Мал шаруашылығы		Өсімдік шаруашылығы		Мал шаруашылығы		Өсімдік шаруашылығы	
	млн. теңге	Үлес салмағы%	млн. теңге	Үлес салмағы%	млн. теңге	Үлес салмағы%	млн. теңге	Үлес салмағы%
СҚО	7 507,7	39,8	14 277,50	41,1	9 850,8	41,8	20 437,3	42,1
Ақмола облысы	4 594,4	24,4	10 871,4	31,3	6 594,4	28,0	14 091,4	29,1
Қостанай облысы	6 761,4	35,8	9 562,2	27,5	7 100	30,2	13 972,6	28,8
Жиыны	18 863,5	100	34 711,1	100	23 545,2	100	48 501,3	100
Дерек көзі: ҚР Әділет министрлігінің ресми сайты, http://adilet.zan.kz								

тұрақты өсуді көрсеткенімен, өсудің қозғаушы күші ішкі сұраныс болып табылады. Мал шаруашылығы өнімдерінің экспорты әзірге қарапайым. 2005 жылы – 77 млн доллар (экспорттың 0,31%), 2015 жылы-145 млн (0,36%). 2019 жылы азық-түлік тауарлары экспортының үлесі 5,9% - ға дейін өсті. Қазақстан бірқатар тауар топтары бойынша экспортты ұлғайтты, бұл ретте мал шаруашылығында айтарлықтай өсім болды (47,8%- ға). Мал шаруашылығын одан әрі дамыту көптеген факторларға байланыст: сапалы жемшөп базасы, жануарлардың генетикалық әлеуеті және қаржылық қолдау.

Егер үш аграрлық облысты: СҚО, Қостанай, Ақмола облыстарын қарастырып, салыстыратын болсақ, онда өсімдік шаруашылығы мен мал шаруашылығына субсидиялардың бөлінуі байқалады. Осыны негізге ала отырып, осы салаларда негізгі назар өсімдік шаруашылығына аударылады деп айтуға болады (субсидиялардың 60% - дан астамы өсімдік шаруашылығын дамытуға бағытталған) [5].

Кестеден байқағанымыздай, өсімдік шаруашылығы бойынша субсидиялар мал шаруашылығы саласына бөлінетін қаражат көлемінен асып түседі, бұл 2019 жылы еліміздің кейбір өңірлерінде әлі де гектарлық субсидияның қолданылуына байланысты, олардың үлесі 12,2%- ды құрады. Еске салсақ, 2007 жылы тыңайтқыштар, химикаттар мен ЖЖМ субсидиялары гектарлық төлемдермен алмастырылды, министрлікке тиімсіз субсидия шараларын жою үшін 18 жыл қажет болды, 5-кесте.

Кестеден көріп отырғанымыздай, субсидиялар мөлшерінің ең көп үлесін, яғни 60,8% өсімдік шаруашылығы алып отыр, мал шаруашылығы саласына 39,2% келеді. Өсімдік шаруашылығына бөлінген субсидиялар құрылымында ең көп үлесті пестицидтер 42,5% және тыңайтқыштар 30,3% алады, ал тұқымға 15,1% келеді [6].

Дүниежүзілік банктің Қазақстандағы есебінде бидайдың тиімсіз өндірілуінің себептерінің бірі көрсетілген: қаржылық қиын-

Кесте 5

2019-2020 жж. Қазақстанда бағыттар бойынша субсидияларды бөлу, млн.теңге

Субсидия көлемі	Тыңайтқыш бойынша	Пестицидтер бойынша	Тұқымдар бойынша	Гектарлы субсидия	Жиыны
Өсімдік шаруашылығы	19 138 346,7	26 800 767,2	9 497 363,1	7 667 397,0	63 103 874,0
Мал шаруашылығы	-	-	-	-	40 673 246,8
Үлесі, %	30,3	42,5	15,1	12,2	103 777 120,8
Дерек көзі: https: subsidies. qoldau.kz					

дықтарға тап болған ірі ойыншылар, көбінесе мемлекеттік компаниялар инвестицияларды тежейді және өнімділіктің төмен болуына ықпал етеді. 2019 жылы еліміздің кейбір өңірлерінде әлі де гектарлық субсидия жұмыс істеді. 2007 жылы тыңайтқыштарға, химикаттарға және ЖЖМ-ге субсидиялар гектарлық төлемдермен алмастырылды [7].

Мал шаруашылығын субсидиялаудың жаңа ережелерінде «сары» себет деп аталатын субсидиялары бекітілді. АӨК-тің көптеген қатысушыларына субсидиялаудың осы ережелері қанағаттандырады деп сеніммен айтуға болады, пандемияға қатысты қалыптасқан жағдай да өз рөлін атқарды.

Субсидиялаудың тағы бір көңіл аударатын бағыты – селекциялық және асылдандыру жұмыстарын жүргізу немесе «тұқымды қайта қалыптастыру» деп аталады. Бұл тәсілдің мәні асыл тұқымды сиырларды ұрықтандыратын және ұрпақтарының сапасын арттыратын асыл тұқымды бұқа сатып алу болып табылады. Біздің ойымызша, тек ет бағытында ғана қолданылатын бұл тәсіл сүт бағытындағы мал басының төмендеуіне және сүт өнімдерінің тапшылығына әкеледі.

Қорытынды

АӨК дамытудың басты механизмі ретінде субсидиялар мен ұзақ уақытқа төменгі проценттік ставкамен берілетін кепілсіз несиелерді атауға болады. Бірақ біздің ойымызша субсидиялау механизмінің өзі түзетуді талап етеді.

Біріншіден, ауылдық тұтыну кооперативтеріне қатысушыларды ірі шаруашылықтармен қатар субсидиялаудың барлық қолданыстағы тетіктеріне қосу ұсынылады. Тұтыну кооперативтерін сүт бағытындағы сиырларды қолдан ұрықтандыру міндетінен босату қажет, өйткені өңірлерде бүгінгі күні білікті ұрықтандырушылары бар жасанды ұрықтандыру пункттерінің дамыған желісі жоқ.

Екіншіден, «Қарапайым заттар экономикасы» бағдарламасын қарыз мерзімі 10-15 жылға төмен пайыздық мөлшерлемелер бойынша (қарыздың бүкіл кезеңіне 4-6% – дан аспайтын) кепілсіз неселеуге қайта бағдарлау және әртүрлі меншіктегі тауар фермалары үшін ауыл шаруашылығы үшін жабдықтар сатып алу бойынша нысаналы бағыт жүргізу ұсынылады.

Үшіншіден, жергілікті атқарушы органдар базарларда және сауда үйлерінде отандық өнімдер үшін сауда нүктелерінің қолжетімділігін арттыру бойынша іс-шаралар жүргізуі қажет.

Төртіншіден, дайын өнім сапасының ұлттық стандарттарын халықаралық стандарттарға келтіріп, өндірушілерге талдау жасауға қолжетімділікті қамтамасыз ету қажет. ҒЗИ мен университеттер базасында ауыл шаруашылығы өнімдерін өндірушілердің құзыретін арттыру мақсатында ғылыми-өндірістік мектептер құру керек.

Осылайша, экономиканың аграрлық секторын одан әрі дамыту және тиімділігін арттыру үшін ойластырылған мемлекеттік қолдау және оның несиелік-қаржылық қатынастардың қазіргі заманғы нысандарын, ауыл шаруашылығын дамытудың басым бағыттарын дамыту жөніндегі мақсатты қызметі қажет, өйткені бұл тетік аграрлық сектордағы несиелік-қаржылық қатынастарды дамыту үшін өзіндік база ретінде қызмет етеді, бұл тұтастай алғанда ауыл шаруашылығы субъектілерінің экономикалық жағдайын нығайтуға және ауылда өмір сүру сапасын арттыруға әсер етеді. Сондай-ақ, бағдарламаларды бақылау және мониторингілеу бойынша құралдарды жасау қажет, бұл қаржы құралдарын көруге және маневр жасауға, ресурстарды жедел және дұрыс бөлуге мүмкіндік береді [8].

Мемлекеттік қолдауға және инвестициялық тетіктерге негізделген АӨК-ті дамыту стратегиясын іске асырудың нәтижесі өңірлік АӨК-нің жұмыс істеу тиімділігін арттыру, ауыл шаруашылығы өндірісінің көлемін ұлғайту және ел халқының тамақ өнімдеріне деген ішкі сұранысын тұрақты қанағаттандыру ғана емес, сондай-ақ тұтастай алғанда кешеннің, оның салаларының, кәсіпорындары мен ауыл адамдарының кірістерін тұрақты ұлғайту болып табылады. Мұның бәрі тұтастай алғанда елдің азық-түлік және әлеуметтік қауіпсіздігін қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. [Электрондық ресурс] - URL: http://ush.zhetisu.gov.kz/programs/cat-4/19/ (қаралған күні: 09.08.2021)
2. Сарно Э. «Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности». [Электрондық ресурс] - URL: http://edmond-sarno.blogspot.com/2019/04/blog-post_43.html (қаралған күні: 11.04.2020)
3. Ауыл шаруашылығы бойынша статистика. [Электрондық ресурс] - URL: https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5 (қаралған күні: 20.07.2021)
4. «Аграрлық несие корпорациясы» АҚ - ның 2020-2029 жылдарға арналған Даму стратегиясы. [Электрондық ресурс] - URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2000000033 (қаралған күні: 20.06.2021)
5. Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық – құқықтық жүйесі. [Электрондық ресурс] - URL: http://adilet.zan.kz (қаралған күні: 25.07.2021)
6. Субсидия бойынша сайт. [Электрондық ресурс] - URL: https://subsidies.qoldau.kz/kz/subsidies/animal/statistics/budget/republican?Year=2019&MenuAction=year (қаралған күні: 28.07.2021)
7. Станет ли сельское хозяйство локомотивом экономики Казахстана? [Электрондық ресурс] - URL: https://inbusiness.kz/ru/last/stanet-li-selskoe-hozyajstvo-lokomotivom-ekonomiki-kazahstana (қаралған күні: 17.07.2021)
8. Асаубаев Р. АПК-2020: борьба за субсидии и результат. [Электрондық ресурс] - URL: https://ekonomist.kz/assaubayev/apk-subsidii-rezultat-gosprogramma (қаралған күні: 17.12.2020)

Г.А. Матайбаева[1], С.М. Токенова[2], С.Б. Макыш[3]
[1,2]НАО «Казахский агротехнический университет им. Сейфуллина, Нур-Султан, Казахстан
[3]Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Эффективность использования финансовых средств в агропромышленном комплексе Республики Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы развития сельского хозяйственной отрасли и пути реализации в рамках «Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы». Рассмотрено современное состояние развития АПК и проведен анализ основных отраслей сельского хозяйства.

В Казахстане действует множество программ, однако качеству их реализации, достижению запланированных индикаторов препятствуют отсутствие должного мониторинга и оценки реализации, отсутствие четких индикаторов, размытие ответственности из-за множества ответственных исполнителей. В статье выявлено следующее: финансовые инструменты, используемые в АПК Казахстана не дают равного доступа организациям различной формы собственности, лоббируя интересы крупных игроков, занятых в растениеводстве, что не позволяет повысить продовольственную безопасность и осуществить импортозамещение продукции.

Проведенный анализ средств финансирования АПК дает независимую объективную оценку для разработки рекомендаций по повышению эффективности проводимой государственной политики.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, субсидирование, государственная поддержка.

G.A. Mataibayaeva[1], S.M. Tokenova[2], S.B. Makysh[3]
[1,2]NCJSC «S.Seifullin Kazakh AgroTechnical University», Nur-Sultan, Kazakhstan
[3]L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Efficiency of the use of financial resources in the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article discusses the development of the agricultural industry and a path of implementation of the «State Development Program of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021». In addition, there was examined the current state of development of the AIC and main sectors of agriculture.

Kazakhstan has many programs, but the quality of their implementation and the achievement of planned indicators are constantly facing problems due to the lack of proper monitoring and assessment of the performance. Moreover, there are no clear indicators, and blurring responsibility due to many supervise performers. Furthermore, the article identified the following financial instruments used in the AIC of Kazakhstan do not make equal access to organizations of the various shape of ownership, lobbying the interests of prominent players employed in crop production, which does not allow improving food security and implement import substitution.

The analysis of the funding of the AIC gives an independent, objective assessment to develop recommendations for improving the effectiveness of the pursued state policy.

Keywords: Agro-industrial complex, agriculture, crop production, animal husbandry, subsidies, state support.

References

1 Kazakstan Respublikasynyn agroonerkasiptik keshenin damytudyn 2017-2021 zhyldarga arnalgan memlekettik bagdarlamasy [The State program for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021]. [Electronic resource] - Available at: // http://ush.zhetisu.gov.kz/programs/cat-4/19/ (Accessed: 09.08.2021)

2 Sarno E. «Rejting stran po urovnyu prodovol'stvennoj bezopasnosti» [Ranking of countries by the level of food security]. [Electronic resource] - Available at: http://edmond-sarno.blogspot.com/2019/04/blog-post_43.html (Accessed: 11.04.2020)

3 Auyl sharuashylygy bojynsha statistika [Statistics on agriculture]. [Electronic resource] - Available at: https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5 (Accessed: 20.07.2021)

4 «Agrarlyk nesie korporaciyasy» AK - nyn 2020-2029 zhyldarga arnalgan Damu strategiyasy [Development strategy of JSC «Agrarian Credit Corporation» for 2020-2029]. [Electronic resource] - Available at: ttps://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5 (Accessed: 20.07.2021)

5 Қazakstan Respublikasy normativtik kykyқtyk aktilerinin akparattyk – kykyktyk zhүjesi [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz (Accessed: 29.07.2021)

6 Subsidiya bojynsha sajt [Website on subsidies]. [Electronic resource] - Available at: https://subsidies.qoldau.kz/kz/subsidies/animal/statistics/budget/republican?Year=2019&MenuAction=year (Accessed: 28.07.2021)

7 Stanet li sel'skoe hozyajstvo lokomotivom ekonomiki Kazahstana? [Article Will agriculture become the locomotive of the economy of Kazakhstan?]. [Electronic resource] - Available at: https://inbusiness.kz/ru/last/stanet-li-selskoe-hozyajstvo-lokomotivom-ekonomiki-kazahstana (Accessed: 17.07.2021)

8 Asaubaev R. APK-2020: bor'ba za subsidii i rezul'tat [Asaubaev R. Agro-industrial complex-2020: the struggle for subsidies and the result]. [Electronic resource] - Available at: https://ekonomist.kz/assaubayev/apk-subsidii-rezultat-gosprogramma (Accessed: 17.12.2020)

Авторлар туралы мәлімет:

Матайбаева Г.А. **– корреспонденция үшін автор,** PhD, «Қаржы» кафедрасының аға оқытушысы, «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті» КеАҚ , Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Токенова С.М. – PhD, «Есеп және аудит» кафедрасының аға оқытушысы, «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті» КеАҚ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Мақыш С.Б. – э.ғ.д., профессор, экономика факультетінің деканы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Mataibayeva G.A. **– Corresponding author,** Ph.D., Senior Lecturer, Department of Finance, S. Seifullin Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Tokenova S.M. – Ph.D., Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, S. Seifullin Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Makysh S.B. – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.73.65

И.В. Порядина

Сибирский университет потребительской кооперации
Тюменский филиал, Тюмень, Российская Федерация
(E-mail: poryadina0806@mail.ru)

Конкурентоспособность страхового продукта в современных экономических условиях

Аннотация. *В статье рассматривается конкурентоспособность страховой услуги как продукта страхового рынка. Конкурентоспособность страховой услуги определяется сравнением потребителя с ценой услуги, ее качеством и уровнем обслуживания, которое ему предоставляется. В статье акцентируется внимание на жизненном цикле страхового продукта, который позволяет страховым компаниям удовлетворять потребности клиентов в страховой защите и повышать качество предлагаемых услуг в условиях высокой конкуренции.*

Цель исследования состоит в систематизации информации для определения элементов конкурентоспособности страхового продукта. Автор на основе проведенных исследований показал, как можно повысить качество страховых продуктов, чтобы они были привлекательны для потребителей, а страховые компании получали прибыль и были высокорейтинговыми на рынке.

Ключевые слова: *страховой продукт; показатели; конкуренция; стадии; оценка*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-156-167

Введение

В современных экономических условиях страховые компании должны одновременно реагировать, восстанавливаться и процветать. В настоящее время страховщики сочетают наступательные и защитные действия для ускорения долгосрочных усилий по восстановлению и перехода к фазе процветания, когда рост будет вновь достигнут, несмотря на сложные экономические условия, и это отразится на конкурентоспособности страховых продуктов.

Страховые продукты являются основным источником дохода для страховой компании, обеспечивая финансирование ее деятельности. Страховой компании очень важно знать, какой страховой продукт является наиболее выгодным и как повысить его качество в современных условиях на рынке.

В современном мире наблюдается устойчивый рост объема услуг страхового рынка. Изменение экономических условий конкуренции определяет необходимость использования новых технологий для ведения страхового бизнеса, обеспечения эффективности и прибыльности страховщика, оптимизации бизнес-процессов и обеспечения конкурентоспособности страховых компаний.

Методы исследования

В процессе исследования использовались научные методы анализа и синтеза, систем-

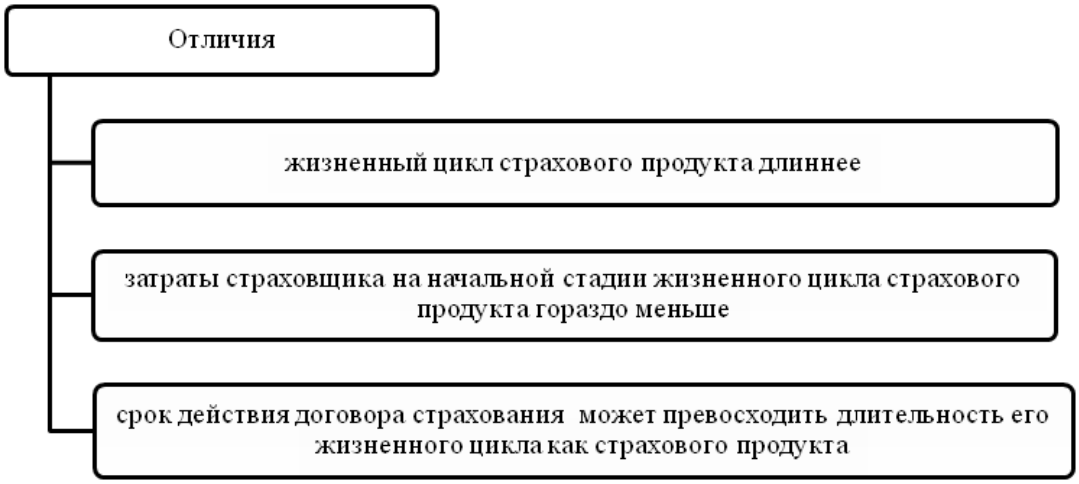


Рисунок 1 - Отличия жизненного цикла страхового продукта

Примечание: составлено по информации [2]

ность и комплексность изучения состояния объектов, процессов и явлений, сравнение аналогов, диалектический метод познания связей, различные методы экономического анализа, математической статистики, группировок, экспертных оценок, регрессий и другие исчерпывающие методы научной практики.

Обсуждение

Страховые продукты появляются и исчезают, открывая путь для новых продуктов. Этот процесс находит выражение в жизненном цикле страхового продукта, который отличается от цикла, характерного для большинства потребительских товаров (рисунок 1).

Жизненный цикл страхового продукта можно разделить на этапы, представленные на рисунке 2.

Одной из особенностей системы внедрения страховых продуктов на современном этапе ее развития является отсутствие у подавляющего большинства населения осознанной потребности в приобретении страховых продуктов.

В таблице 1 показаны все основные характеристики стадий жизненного цикла страховых продуктов.

Рынки современных услуг быстро меняются, совершенствуются технологии. Конкуренция растет, меняются вкусы потребителей, которые ждут нового продукта. В условиях постоянно меняющихся требований компа-

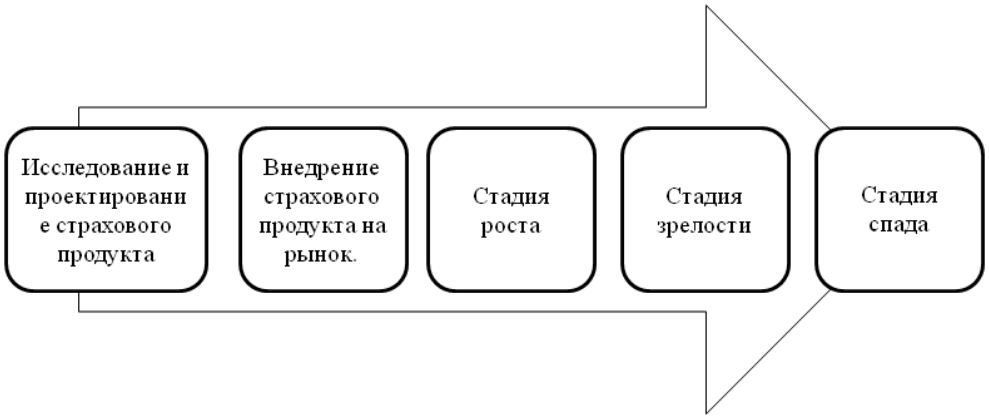


Рисунок 2 - Стадии жизненного цикла страхового продукта

Примечание: составлено по информации [1]

Таблица 1

Характеристики стадий жизненного цикла страхового продукта

Показатели	Внедрение	Рост	Зрелость	Спад
Маркетинговые цели	Создание возможности ознакомления со страховым продуктом	Увеличение максимальной доли рынка страхователей	Увеличение максимальной прибыли, одновременное отстаивание доли рынка страхователей	Сокращение расходов страховой организации и вложение возможных ресурсов
Страховой продукт	Предложение базового страхового продукта	Расширение страхового портфеля	Производство разнообразных страховых продуктов	Прекращение производства невостребованных страховых продуктов
Цена	Равенство цены издержкам плюс фиксированная прибыль	Проникновение на страховой рынок	Появление конкурентов- страховщиков	Снижение цены
Продвижение	Формирование избирательного продвижения	Формирование интенсивного продвижения	Формирование более интенсивного продвижения	Отказ от убыточных каналов продвижения
Реклама и публикация	Ознакомление со страховым продуктом первых страхователей, страховых и нестраховых посредников	Ознакомление со страховым продуктом страхователей массового страхового рынка	Подчеркивание отличий и преимуществ марки страховой организации и страхового продукта	Сокращение рекламы, сохранение консервативных приверженцев-страхователей марки страховой организации
Стимулирование продаж страховыми и нестраховыми посредниками	Использование интенсивных мер по стимулированию продаж	Сокращение мероприятий по стимулированию продаж, пожинание плодов растущего покупательного спроса	Увеличение мер по стимулированию продаж, стимулирование переключения страхователей на марку страховой организации	Сокращение мероприятий по стимулированию продаж до минимального уровня
Объем продаж	Слабый	Быстро растущий	Медленно растущий	Падающий
Примечание: составлено автором на основании источника [7]				

нии, технологий и конкурентной среды, чтобы поддерживать скорость их роста, и компании, которые ожидают сохранить свой рынок в течение длительного времени и быть прибыльным, должны постоянно обновлять предложение (рисунок 3).

Жизненный цикл страхового продукта в современном страховом бизнесе тесно связан с конкурентоспособностью, определяемой потенциальным объемом товара и способностью продаваться на рынке без потерь, а также полно удовлетворить спрос покупателей по сравнению с подобными продуктами на конкурентном рынке (рисунок 4) [6].

Основным критерием конкурентоспособности продукции является уровень удовлет-

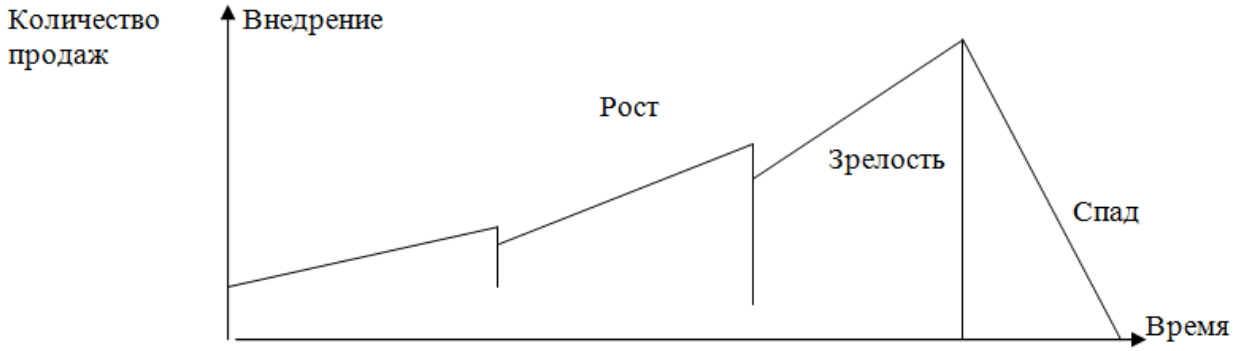


Рисунок 3 - Жизненный цикл страхового продукта

Примечание: составлено автором

ворения ими реальных потребностей потребителей страховых услуг [1]. Продукт будет конкурентоспособным, если он обладает одним или несколькими потребительскими свойствами в определенном сегменте рынка, которые лучше, чем у аналогичных продуктов. Конкурентоспособность продукции на внешнем рынке формируется путем сравнительных характеристик его ценовых и потребительских качеств (рисунок 5).

Величина банковского процента оказывает значительное влияние на формирование цены на страховые услуги (рисунок 5). Взятый в банке кредит или его накопление для самофинансирования могут быть более выгодными, чем страховая защита рисков.

Значительное влияние па формирование цены страховых услуг оказывает величина банковского процента (рисунок 5). Ссуда, взятая в банке, или накопление в нем денег для самофинансирования могут быть выгоднее, чем страховая защита рисков. Исходя из этого, страховые компании вынуждены учитывать размер банковского процента при формировании цены на страховые услуги [2].

Основные факторы привлекательности и конкурентоспособности страхового продукта можно представить в виде цепочки: цена-качество-сервис-маркетинговая поддержка (таблица 2).

Рисунок 4 - Показатели конкурентоспособности страхового продукта

Примечание: составлено автором

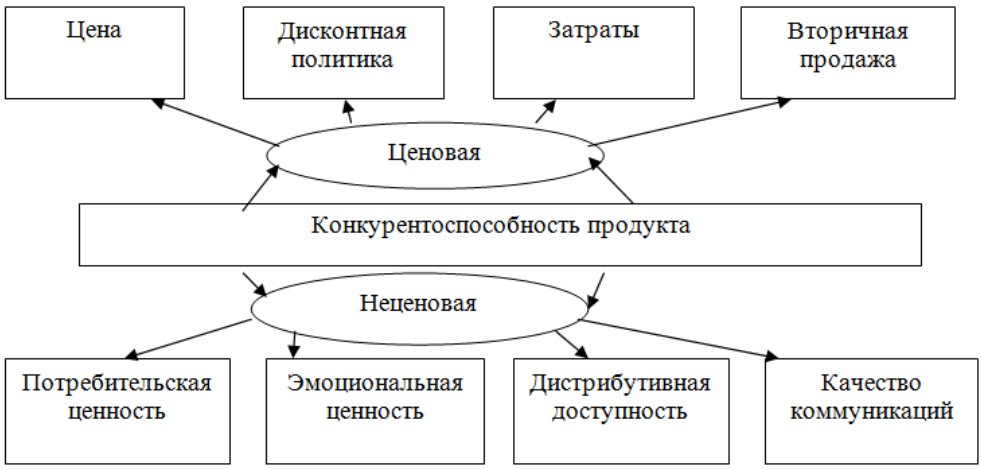


Рисунок 5 - Ценовые и неценовые показатели конкурентоспособности страхового продукта
Примечание: составлено по информации [4]

В целом конкурентоспособность страхового продукта на страховом рынке рассматривается как степень привлекательности продукта для потребителей [2]. При приобретении товара покупатель обосновывает свой выбор, основываясь на оценке полезного воздействия на его использование, то есть на оценке расходов, связанных с его покупкой.

Результаты

ПАО СК «Росгосстрах» входит в группу «Открытие» — один из крупнейших финансовых холдингов Российской Федерации и является стратегическим провайдером страховых продуктов и услуг в компаниях группы «Открытие».

Таблица 2

Основные факторы конкурентоспособности страхового продукта

Факторы	Характеристика факторов конкурентоспособности
Цена	Соотношение уровня цен страхового продукта к ценам основных конкурентов Возможность дифференциации цен зависит от спроса и предложения Привлекательность существующей системы скидок для клиентов
Качество	Особенности использования страховых продуктов (функциональность, надежность, простота использования и т.д.). Престиж, уровень защиты
Сервис	Качество представления страхового продукта Уровень обслуживания при приобретении страховой услуги Быстрое реагирование страховых агентов при наступлении страхового случая
Маркетинговое сопровождение	Уровень организации маркетинга Эффективность рекламной деятельности Разработка фирменного стиля страхового продукта Уровень гарантийного и постгарантийного обслуживания страхового продукта
Примечание: составлено по информации [1]	

ПАО СК «Росгосстрах» является лидером и системообразующей основой рынка страхования Российской Федерации. Клиентская база компании составляет более 42 000 корпоративных клиентов и 900 000 физических лиц. Компания предлагает услуги и финансовые продукты клиентам во всех федеральных регионах России: 216 отделений представлены в 66 из 83 регионов РФ, в 133 населенных пунктах.

К 2020 г. были сформированы страховые резервы с вычетом ожидаемых поступлений по суброгациям и регрессам для будущих платежей на общую сумму 28,672 млн. руб. Общая сумма страховых резервов, сформированных в начале года, была достаточной для покрытия 126,2% всех обязательств, которые должны быть выполнены в 2020 г. и в последующие годы по страховым случаям до 2020 г. (рисунок 6).

В 2020 г. чистая прибыль составила 6 771,3 млн. руб., что на 568,1 млн. руб., меньше, чем в 2019 г., но на 1219,3 млн. руб., больше, чем в 2018 г. (рисунок 6). Это положительно отразилось на рейтинге страховой компании.

Успех страховой компании зависит от того, насколько хорошо она удовлетворяет потребности своих клиентов. Поэтому сбор и анализ информации о потребителях страховых услуг является важнейшей функцией маркетинга страховщика. При исследовании поведения потребителей на страховом рынке были получены ответы на вопросы: кто покупает, почему, как, где, когда и при каких условиях? Особенности поведения потенциальных покупателей бывают связаны со спецификой страхового продукта (таблица 3).

В результате анализа (таблица 3) необходимо сосредоточить усилия на развитии сильных сторон компании и устранении негативных факторов, оперативное руководство и стратегическое планирование позволят избежать возникающих угроз и использовать все возможности, появляющиеся во внешней среде (таблица 3).

Положительные и слабые стороны страховых продуктов ПАО СК «Росгосстрах», которые были выявлены в ходе анализа (таблица 3), позволяют планировать необходимые изменения, слабые стороны продуктов следует максимально минимизировать, основываясь в первую очередь на существующих сильных сторонах. Поддержка сильных сторон позволит укрепить позиции в продажах товаров, не

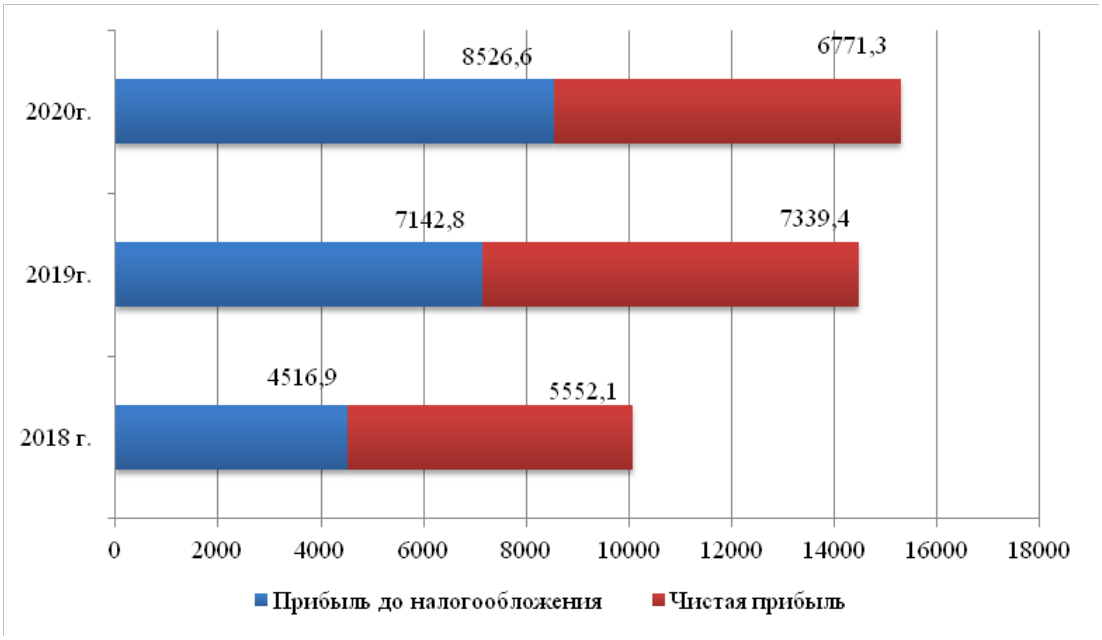


Рисунок 6 - Динамика прибыли ПАО СК «Росгосстрах», млн. руб.

Примечание: составлено по информации [3]

только улучшит имидж компании в будущем, но и увеличит продажи, а следовательно, увеличит потенциальную прибыль в будущем.

Основными конкурентами ПАО СК «Росгосстрах» по ассортименту страховых продуктов являются:

1) СПАО «Ингосстрах», имеющее лицензии на право осуществления страховой деятельности по 24 видам страхования.

2) СПАО «РЕСО-Гарантия», имеющее лицензию на право осуществления страховой деятельности по более чем 20 видам и 130 правилам страхования.

3) ОАО «АльфаСтрахование», имеющее лицензию на право осуществления страховой деятельности по более чем 20 видам страхования.

4) АО СК «Альянс», имеющее лицензию на право осуществления страховой деятельности по более чем по 20 видам страхования и предлагающее более 130 видов страховых продуктов.

5) АО «СОГАЗ», имеющее лицензию на право осуществления страховой деятельности по 24 видам страхования.

ПАО СК «Росгосстрах» ведет активную маркетинговую деятельность, но в связи с постоянно меняющимися тенденциями в развитии маркетинга страховых услуг, а также изменениями потребностей потенциальных клиентов политика компании не направлена на улучшение (таблица 4).

Больше всего премий было собрано по имущественному страхованию, в размере 29655,3 млн. руб. в 2020 г., а меньше всего премий было собрано по страхованию ответственности, а именно 1684,6 млн.руб. в 2020 г. (рисунок 7).

По всем видам страхования наблюдается стабильный рост премий, кроме имущественного страхования и страхования ответственности, там в 2019 г. по сравнению с 2018 г. произошел спад премий. Самый большой прирост премий произошёл в 2019 г. по сравнению с 2018 г. по личному страхованию и составил 14861,6 млн. рублей (рисунок 7) [3].

ПАО СК «Росгосстрах» проводит активную маркетинговую деятельность, но исходя из постоянно меняющихся тенденций в развитии маркетинга страховых услуг, а так-

Таблица 3

SWOT-анализ страховых продуктов ПАО СК «Росгосстрах»

Слабые стороны	Сильные стороны
1. Большой разнообразный ассортимент продукции 2. Надежность страховых продуктов 3. Продукты, востребованные рынком 4. Возможность приобретения продуктов онлайн 5. Умеренные цены на услуги 6. Известность продукта на рынке страхования	1. Возможны задержки по выплате 2. Заниженный тарифный коэффициент по ОСАГО 3. Убыточность некоторых подразделений компании в сфере ОСАГО 4. Мало дополнительных услуг
Возможности	Угрозы
1. Частота использования продукта. Как сделать так, чтобы существующие клиенты покупали товар чаще и пользовались им постоянно? Как увеличить общую сумму покупки текущих клиентов? 2. Новые потребности текущих клиентов. Есть ли у текущих покупателей потребности, которые еще не охвачены компанией? Как для текущих клиентов можно расширить ассортимент? 3. Увеличение базы постоянных клиентов	1. Рост затрат на разработку страхового продукта. 2. Изменение поведения потребителей. Как могут измениться предпочтения аудитории через 3 года? Изменится ли стиль жизни? Поведение при выборе продукта компании? Может ли аудитория начать использовать товар по-другому? Могут ли эти изменения привести к отказу от товара?
Примечание: составлено по информации [3]	

Таблица 4

Страховые продукты ПАО СК «Росгосстрах»

Продукты	Виды полисов
ОСАГО	-полис «ОСАГО» -Зелёная карта
КАСКО	-Каско-Профессионал (опытным водителям) -техпомощь на дороге
ДОМ	-полис «Ваше жилье» -ответственность перед соседями
Медицина(ДМС)	-полис «Здоровье дороже» -полис «Доктор онлайн»
Несчастный случай	-полис для взрослых -полис для детей до 18 лет
Квартира	-полис «Родные стены»
Ипотека	-полис «коробка»
Туризм	-«Поехали»
Жизнь	-накопительное страхование жизни
Техника	-страхование цифровой техники
Примечание: составлено по информации [3]	

же изменения потребностей потенциальных клиентов политика компании нуждается в совершенствовании. Эффективным инструментом оценки применяемых маркетинговых технологий является регулярное измерение степени удовлетворенности и лояльности клиентов.

ПАО СК «Росгосстрах» работает как с физическими, так и с юридическими лицами. Необходимо учитывать значимость для этих двух категорий. Для населения важны такие свойства страхового продукта, как надежность страховой компании, концепция условий страхования и размер страховой премии.

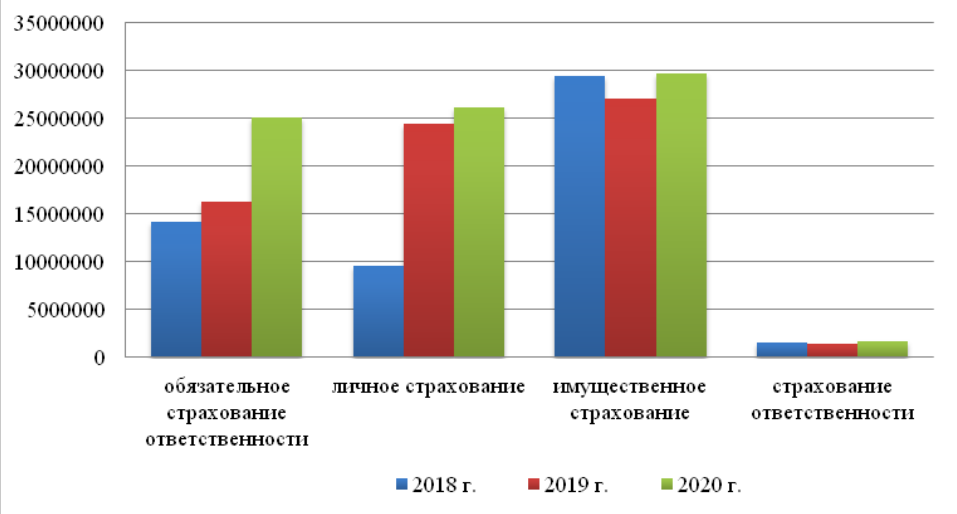


Рисунок 7 - Динамика премий по страховым продуктам ПАО СК «Росгосстрах», млн.руб.

Примечание: составлено по информации [3]

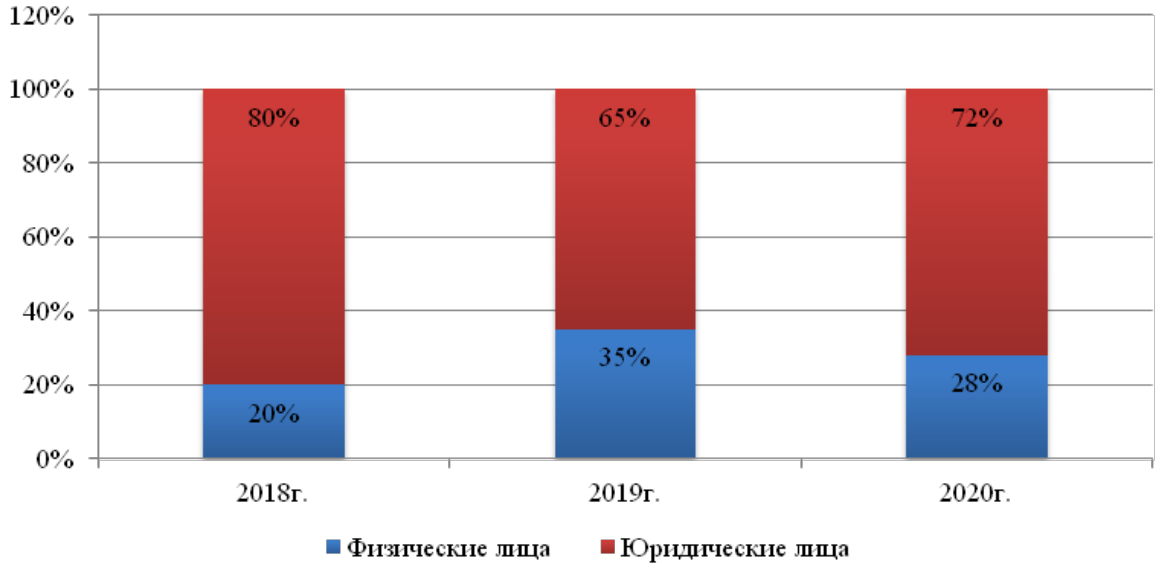


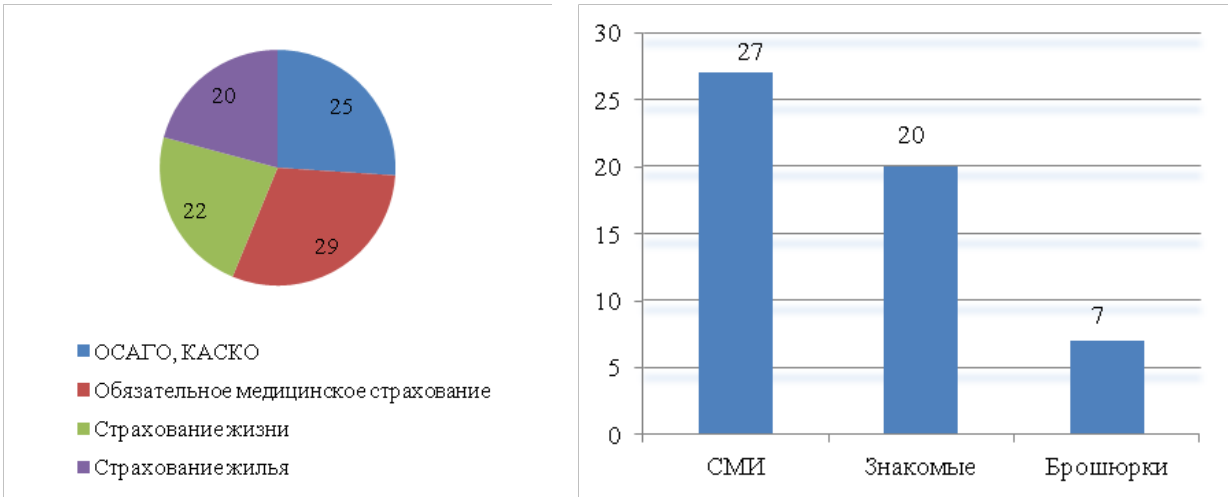
Рисунок 8 - Рыночная доля страховых продуктов по страхователям

Примечание: составлено по информации [3]

Компания ПАО СК «Росгосстрах» является одной из крупных страховщиков России. В основном потребителями страховых услуг компании являются негосударственные коммерческие юридические лица. Юридические лица в приоритет страховой услуги относят надежность страховой компании, уровень сервиса и квалификацию и доброжелательность представителя компании.

Одним из факторов, определяющих зависимость продаж от цены страхового продукта, является то, что рост продаж может быть определен неценовым компонентом рыночной политики страховщика (рисунок 8).

Маркетинговая деятельность страховой компании является очень важным компонентом ее деятельности, каждая компания стремится предложить более качественные стра-



Услуги, о которых знают потребители

Источники информации

Рисунок 9 - Оценка популярности страховых продуктов ПАО СК «Росгосстрах», %

Примечание: составлено по информации [3]

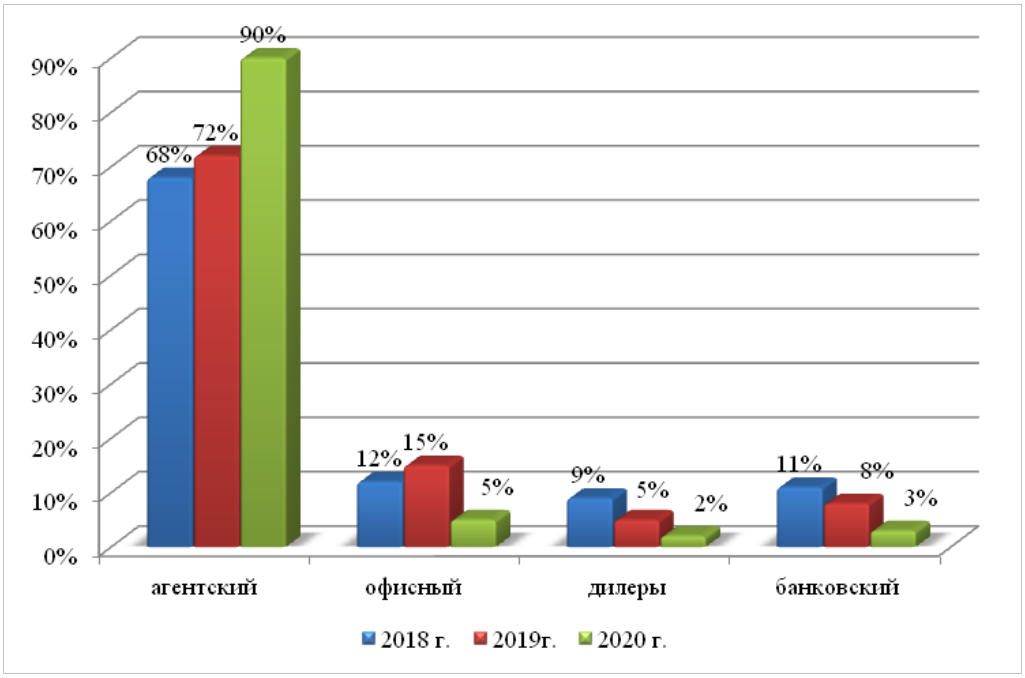


Рисунок 10 - Каналы продаж ПАО СК «Росгосстрах»

Примечание: составлено по информации [3]

ховые продукты и обслуживать клиентов на самом высоком уровне [6]. В этой ситуации знание маркетинга и маркетинга страхования становится необходимым. Маркетологи ПАО СК «Росгосстраха» разрабатывают страховые продукты, которые могут удовлетворить потребности клиентов и принести прибыль компании (рисунок 9).

Оценка конкурентоспособности страховых услуг, предоставляемых ПАО СК «Росгосстрах», показала, что позиции компании с течением времени только укрепляются, что свидетельствует о высоком потенциале развития компании [3]. Следовательно, спрос на страхование участников будет расти, а также увеличится объем доходов от страховых премий.

Выводы

Основой для повышения конкурентоспособности страхового продукта является наличие разработанной обоснованной конкурентной политики, в которой отражается способность продукта удовлетворять совокуп-

Рисунок 11 - Современные проблемы конкурентоспособности страховых продуктов

Примечание: составлено автором

ные потребности покупателя лучше, чем товары, производимые конкурентами [5].

ПАО СК «Росгосстрах предлагает 55 страховых продуктов — от популярных программ автострахования до специального страхования космической отрасли [3]. Страховые продукты доступны любому жителю или компании в любом населенном пункте и городе России.

Страховая компания ПАО СК «Росгосстрах» использует для реализации страховых продуктов несколько каналов продаж (рисунок 10):

1) агентский канал продаж;
2) офисные продажи;
3) продажи через дилеров;
4) банковские продажи.

Наиболее популярный канал продаж - агентский (рисунок 10). ПАО СК «Росгосстрах» следовало бы обратить внимание и на другие каналы сбыта страховой продукции для повышения прибыли (рисунок 10).

Работа по управлению конкурентоспособностью страхового продукта состоит (рисунок 11) из мероприятий по улучшению качества услуг, постоянного поиска новых путей их реализации, комплексной разработки мероприятий по выявлению новых групп покупателей, улучшению и разнообразию услуг, эффективности их реализации.

Список литературы

1. Архипов А.П. Финансовый менеджмент страховых организаций: учебник для вузов. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 356 с.
2. Еремеева Н.В. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник и практикум для академического бакалавриата. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 193 с.
3. Консолидированная финансовая отчетность компании ПАО СК «Росгосстрах». [Электрон. ресурс] – URL: https://www.rgs.ru (дата обращения: 01.06.2021).
4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – 454 с.
5. Горбашко Е.А., Максимцева И.А. Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 447 с.
6. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. – Москва: Маркет ДС, 2016. – 432 с.
7. Цветкова Л.И. Управление ресурсами страховой компании. – Казань: Бук, 2018. – 203 с.

И.В. Порядина
Сібір тұтыну кооперациясы университеті, Түмен филиалы, Түмен, Ресей

Қазіргі экономикалық жағдайда сақтандыру өнімінің бәсекеге қабілеттілігі

Аннотация. Мақалада сақтандыру қызметінің сақтандыру нарығының өнімі ретінде бәсекеге қабілеттілігі қарастырылады. Сақтандыру қызметінің бәсекеге қабілеттілігі тұтынушының қызмет бағасымен, оның сапасымен және оған көрсетілетін қызмет деңгейімен салыстыруымен анықталады. Мақалада сақтандыру компанияларына клиенттердің сақтандыру қорғауындағы қажеттіліктерін қанағаттандыруға және жоғары бәсекелестік жағдайында ұсынылатын қызметтердің сапасын арттыруға мүмкіндік беретін сақтандыру өнімінің өмірлік цикліне назар аударылады.

Зерттеудің мақсаты-сақтандыру өнімінің бәсекеге қабілеттілігінің элементтерін анықтау үшін ақпаратты жүйелеу. Жүргізілген зерттеулер негізінде Автор сақтандыру өнімдерінің тұтынушылар үшін тартымды болуы, ал сақтандыру компаниялары пайда алуы және нарықта жоғары рейтингілі болуы үшін олардың сапасын қалай арттыруға болатынын көрсетті.

Түйін сөздер: сақтандыру өнімі; көрсеткіштер; бәсекелестік; сатылар; бағалау.

I.V. Poryadina
Siberian University of Consumer Cooperation, Tyumen, Russia

Competitiveness of the insurance product in modern economic condition

Abstract. The article considers the competitiveness of insurance services as a product of the insurance market. The competitiveness of the insurance service is determined by comparing the price of the service, its quality, and the level of service provided to it by the consumer. The article focuses on the life cycle of an insurance product, which allows insurance companies to meet the needs of customers in insurance protection and improve the quality of services provided in highly competitive conditions.

The purpose of the study is to systematize information to determine the elements of the competitiveness of the insurance product. Based on the conducted study, the author showed how to improve the quality of insurance products so that they could be attractive to consumers, and insurance companies could make a profit being highly rated in the market.

Keywords: insurance product; indicators; competition; stages; evaluation.

References

1. Arkhipov A.P. Finansovyj menedzhment strahovyh organizacij: uchebnik dlya vuzov [Financial management of insurance organizations: textbook for universities] (Moscow: Yurayt Publishing House, 2021, 356 p.). [in Russian]
2. Eremeeva N.V. Konkurentosposobnost' tovarov i uslug: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Competitiveness of goods and services: a textbook and a practical course for an academic bachelor's degree] (Moscow: Yurayt Publishing House, 2018, 193 p.). [in Russian]
3. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' kompanii PAO SK «Rosgosstrah» [Consolidated Financial statements of PJSC IC Rosgosstrakh]. [Electronic resource] - Available at: https://www.rgs.ru (Accessed: 01.06.2021).
4. Porter M. Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otraslej i konkurentov [Competitive Strategy. Methodology for analyzing industries and competitors] (Moscow: Alpina Publisher, 2017, 454 p.) [in Russian]
5. Gorbashko E.A., Maksimtsev I.A. Managing competitiveness: a textbook and a practical course for undergraduate and graduate studies (Moscow: Yurayt Publishing House, 2018, 447 p.) [in Russian]
6. Fatkhutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnost`yu organizaczii [Managing the competitiveness of an organization] (Moscow: Market DS, 2016, 432 p.).
7. Tsvetkova L.I. Upravlenie resursami strakhovoj kompanii [Resource management of an insurance company] (Kazan: Buk, 2018, 203 p.). [in Russian]

Сведения об авторе:
Порядина И.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Сибирский университет потребительской кооперации, Тюменский филиал, ул. Герцена, 80, Тюмень, Российская Федерация.

Poryadina I.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Siberian University of Consumer Cooperation, Tyumen branch, 80 Herzen str., Tyumen, Russia.

IRSTI 06.73.15

D.S. Nugerbekov
L.Z. Beisenova
A.Ye. Shakharova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: daniyal.nugerbekov@mail.ru, beisenovalz67@gmail.com, shaharovaaliya@yandex.kz)

Performance audit methodology of governmental budget planning in foreign countries

Abstract. *The issue of effective regulation of public finances is obtained of importance at the present stage of the Republic of Kazakhstan development. The current period of development of budget law and the budget system is due to the implementation of budget reform, the introduction of program-targeted methods of budget forecasting, and result-oriented medium-term financial planning into the budget process.*

At the same time, legislative agencies and the scientific community pay great attention to the legal regulation of budgetary relations, as well as to the establishment of principles and mechanisms for the functioning of the budgetary system and the use of budgetary funds.

The ongoing changes in the economy make it necessary to clearly follow such principles of the budget system as efficiency and responsibility. Moreover, the need to realistically assess the situation, improve the quality of decisions made helps to strengthen responsibility, internal discipline in managing the processes of implementing decisions made and monitoring the work of the public sector. Thus, the study of the budget system, the budget process, the theoretical and legislative foundations, and the actual practice of the functioning of the budget mechanism, including the planning procedure, is one of the most pressing issues.

Keywords: *public finance, budget system, audit standards, performance audit, Lima Declaration, Supreme Audit Institutions, an international organization of supreme audit institutions.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-168-176

Introduction

As part of the implementation of the audit standards of the international organization of supreme audit institutions (INTOSAI), during the conference of the International Congress of Supreme Audit Institutions in 1998 in the city of Montevideo, it was decided to develop guidelines for the application of INTOSAI audit standards. It was decided to develop guidance on performance audit, which is significantly different from financial audit and therefore requires detailed explanation in separate guidance.

Methodology

The article uses a set of general scientific methods of cognition: observation, generalization, comparison, deduction and induction, descriptive and comparative analysis.

Discussion

The activities on the development of the draft guidelines were carried out for three years by the INTOSAI Auditing Standards Committee, which included the Supreme Audit Institutions of twenty-eight countries of the world.

The preliminary draft of the manual was sent to all INTOSAI members for comments after the Committee meeting in Stockholm in 2002, after which a final draft was prepared, which was approved at the Committee meeting in Bratislava (2003) [1].

These guidelines are a comprehensive document, with detailed reflection in it of such important aspects of the performance audit as:

1) detailed disclosure of the concept of performance audit;

2) principles and standards of performance audit;

3) guidelines for conducting and compiling reports on the results of performance audits.

The purpose of the performance audit guidelines is to:

1) description of the characteristics and principles of performance audit;

2) assistance to the auditors of the supreme financial control authorities (SAI) specializing in the performance audit, manage and conduct the audit effectively and effectiveness;

3) providing a framework for best practice in performance auditing;

4) creating the basis for further improvement of the methodology of performance audit and professional development.

The INTOSAI Performance Audit Manual contains the best practice of implementing this type of control, but, considering the specifics of SAI of countries around the world due to differences in traditions and spheres, each control authority needs to independently decide on the application and use of the principles set out in the manual in its system of state financial control [2].

Results

The concept of the preliminary assessment is found in international documents of the international organization of supreme financial control authorities. Thus, in accordance with the guidelines of the Lima Declaration, preliminary control is the check of administrative and financial documents carried out before receiving information about infringements that have occurred (the Lima Declaration).

This declaration indicates both the positive and negative aspects of the implementation of preliminary control of the SAI. The advantage is that this type of control leads to prevent possible infringements before they occur. At the same time, the disadvantage is the overload in the activity of the supreme control authority and uncertainty about responsibility before the law. When checking the fact, the SAI may hold liable, compensate for the damage caused, take measures to prevent infringements in the future [1].

Meanwhile, the conduct of preliminary audits depends on the legislation, conditions, and requirements for SAI in a particular country. Whereas, conducting control in fact is the direct responsibility of the supreme control authority.

Preliminary controls are mentioned in the International Standards of Supreme Audit Institutions (ISSAI). So, in the ISSAI Standard 100 (paragraph 12) it is determined that the SAI can take part not only in audits (control activities), but also in activities aimed at improving public administration.

According to the ISO 200 Standard (paragraph 2.7), SAIS can provide technical assistance to Parliamentary committees that are responsible for reviewing the draft budget. At the same time, according to paragraph 2.8 of this Standard, the SAI, in cooperation with the legislative authorities, must maintain its independence from any political influence to ensure an impartial approach to the performance of its audit duties.

Table 1

Basic principles of auditing in the public sector according to the International Standards of the Supreme Audit Institutions (ISSAI)

Standard number	Characteristic
of ISSAI principles 100 (paragraph 12)	SAI often carries out activities that are not strictly audited, but which contribute to better management. Examples of non-audit activities may include: (a) data collection without substantive analysis; (b) legal work; (c) the information task of the elected assembly [the legislative body] with regard to the examination of draft budgets; (d) the task of assisting members of the elected assembly in conducting investigations and accessing SAI databases; (e) administrative activities; (f) computer data processing functions. These non-audit activities provide decision-makers with valuable information and should be of consistently high quality.
ISSAI 200 (paragraph 2.7)	Special committees established under the legislature may be responsible for examining the comments contained in the reports and special communications of SAIs in the presence of ministers, delegates from the audited services and other representatives. A close link between the legislature and SAIs can be realized through budgetary investigations and technical assistance to parliamentary committees considering draft budgets.
ISSAI 200 (paragraph 2.8)	SAI may provide information briefings to members of the legislature on audits conducted, but it is important that SAI maintain its independence from political influence in order to be impartial in its auditing duties. This means that the SAI should not react or give the impression that it is responding to the wishes of individual political stakeholders.

Table 1 presents the basic principles of auditing in the public sector in accordance with the International Standards of Supreme Audit Institutions (ISSAI) issued by the international organization of supreme audit institutions (INTOSAI).

ISSAI represents the fundamental principles for auditing public sector institutions and include:

- ISSAI 100 – Basic principles
- ISSAI 200 – General standards
- ISSAI 300 – Working standards
- ISSAI 400-Reporting Standards

According to the most important among them standard ISSAI 100 (Fundamental Principles in Government Auditing), the public audit includes compliance audit and performance audit.

Compliance audit covers the following areas:

- verification and evaluation of financial statements and documentation of reporting organizations and giving opinions on financial statements;
- certification of financial accountability of public administration as a whole;
- audit of financial systems and transactions, including assessment of compliance with legislation and other regulations;
- audit of internal control and internal audit systems;
- audit of compliance with ethical principles and a good faith approach when making administrative decisions within the audited organization;

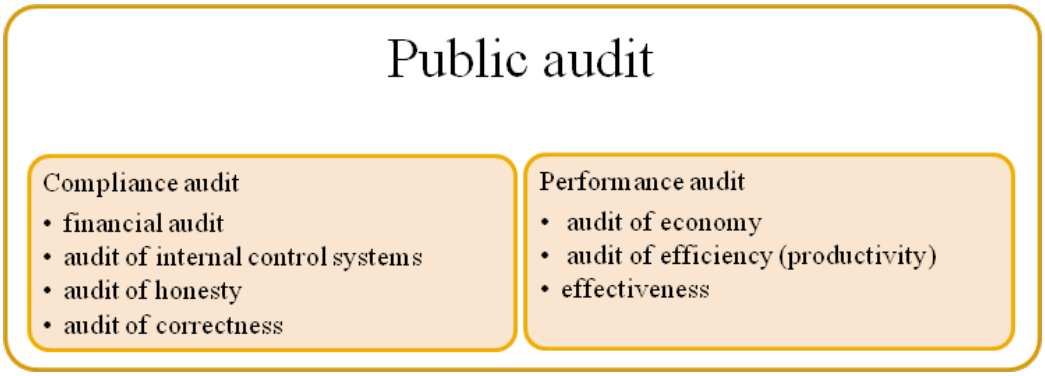


Figure 1 - Structure of the public audit according to ISSAI 100

- informing of any other matters arising out of or related to the audit that the Supreme Audit Institutions deem necessary to report.

Performance audit includes:

- efficiency of the use of human, financial, and other resources,
- the effectiveness of the management of regulation, organization, monitoring, and evaluation of state programs,
- compliance with the state program with the set goals and requirements,
- opportunities to achieve the goals of state programs in the least expensive ways.

Thus, a public audit is the check of the activity for its compliance with the formal requirements for the economy, efficiency, and effectiveness. Economy means reducing resource costs while maintaining proper quality.

The main point of efficiency is to get the greatest return on available resources. Efficiency is directly related to efficiency. The main question, in this case, is whether the resources involved are used most optimally and whether the same or similar qualitative results can be obtained with fewer resources. The issue of efficiency concerns the relationship between the quantity and quality of services provided and the cost of resources expended.

Effectiveness is the achievement of goals and objectives. Performance is primarily about the relationship between goals, objectives, results, and efforts undertaken. Will the goals are achieved through the resources expended and the actions were taken? Will the planned activities lead to the expected results of the program rather than any other consequences?

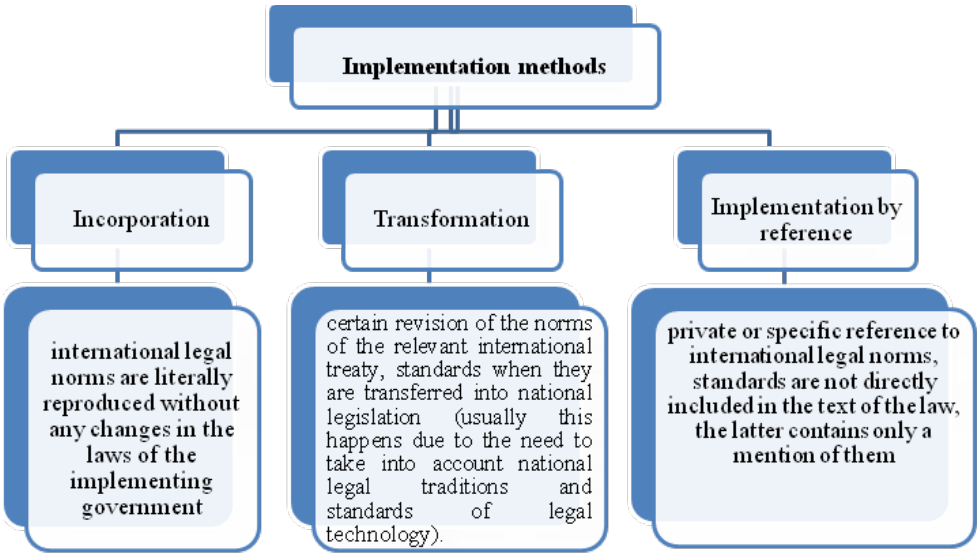


Figure 2 - Methods of implementation in the world practice

Table 2

Implementation of INTOSAI standards in foreign countries

Country	Standards and methodological documents	Notes
Australia	AUS 806 Performance Audit AUS 808 Performance Audit Planning ASAE 3000 Performance Audit Performance audit planning and review National Audit Office of Australia	AUS - Auditing Standards ASAE– Audit Standards for Verification Works
Belgium	INTOSAI Standards and Guidelines INTOSAI	
UK	ISAE3000 is based on INTOSAI standards Performance Audit Planning, Management, NAO (UK), 1997 Performance Audit Handbook: Quality Assurance Guidelines for Conducting Performance Audits, NAO, UK, 2003	ISAE- International Standard on Assurance Engagements
Germany	Audit Standards of the Institute of State Auditors German SAIS Audit Regulations (Amended September 2013) Best Practices-Efficiency / Efficient Analysis Best Practices – grants Cash expenses for construction projects	
Russia	(PAS 101-400) PAS 104 «Performance Audit» (Approved by the Resolution Boards of the Accounting Chamber Of the Russian Federation dated November 30, 2016) In 2013, the standard was approved: PAS 201 «Preliminary Audit of the Federal Budget Formation»	PAS- Public Audit Standards
Netherlands	The Court of Audit in 2010 decided to adopt INTOSAI standards, currently 80% corresponds to INTOSAI standards	NCA - Court of Audit of the Netherlands
USA	Standards of public audit (the so-called «Yellow Book»).	

The question of performance evaluation consists of two parts. First, whether the goals have been achieved, and secondly, whether the results obtained are consistent with the policy.

To assess the extent to which the objectives have been achieved, evaluation criteria need to be developed. The goals of government programs are often abstract, and it is difficult to assess them. Evaluation should be carried out before the program activities and after the program.

The Supreme Audit Institutions of these countries in their activities carry out performance audits, during which the ISSAI 300, 3000, 3100 standards are essentially applied. In world practice, there are three methods of implementing world experience (Figure2):

Incorporation - in this case, international legal norms are literally reproduced without any changes in the laws of the implementing government.

Transformation - here there is a certain revision of the norms of the relevant international treaty, standards when they are transferred into national legislation (usually this happens due to the need to consider national legal traditions and standards of legal technology).

Table 3

Stages of performance audit and their content in SAIs of the studied states

Stage name	Stage content
Audit planning	selection of the topic and object of audit;
	preliminary study of the object of audit;
	determination of audit objectives;
	determination of audit scope;
	selection of audit criteria;
	determination of audit approaches (methods);
	evaluation of the work performed within the SAIs;
	preparation of the audit program.
Audit Conducting	collect information and factual data to obtain audit evidence;
	develop audit evidence based on the data obtained;
	design and systematize audit documents;
	prepare preliminary conclusions based on the audit results;
	discuss and coordinate the audit results with the management of the audited entity
Report preparation	preparation of the draft report based on the audit results;
	approval of the draft report within the SAI and with the organization that was audited;
	approval of the final version of the report by the SAI management;
	submission of the report to the final recipients (Parliament, law enforcement agencies)
Control over the implementation of the proposals and recommendations	timely and systematic review of the actions of the audited organizations management for the implementation of the recommendations;
	evaluation of the reliability that management approved organizations measure corrects identified deficiencies;
	assessment of the complexity of the implementation of a proven organization recommendations based on the results of the audit;
	the decision on the need for further control measures under the inspection or final inspection after a certain period of time;
	determining a list of recommendations fully implemented proven organization.

Implementation by reference is the private or specific reference to international legal norms, standards are not directly included in the text of the law, the latter contains only a mention of them. Thus, when implemented by reference, the application of the national legal norm becomes impossible without direct reference to the original source - the text of the relevant international treaty. When developing standards for conducting performance audits in foreign countries, the method of incorporation or references is used. We have studied the experience of implementing INTOSAI standards in foreign countries. [3]. The results are presented in Table 2.

A comparative analysis of the existing regulatory and methodological framework for conducting an audit of the effectiveness of the studied countries reflected that the main fundamental approaches to determining the performance audit, principles, goals in the

studied countries are identical and, in general, oriented, and consistent with the ISSAI 300, 3000 and 3100 standards. As for the guidelines for conducting performance audits, the practical recommendations coincide with the stages of conducting performance audits at the same time, all available manuals do not specify certain criteria for conducting performance audits, except for the main ones - efficiency, economy, and effectiveness.

Another significant issue when conducting a performance audit is the issue of determining the efficiency criteria.

The main performance criteria as economy, efficiency, and effectiveness are discussed in ISSAI 300 and 3000. Because all the countries under study apply INTOSAI standards, similar criteria are applied in these countries [1].

It should be noted that the approach to determining the essence and economic content of these criteria, reflected in the INTOSAI standards, is applied in the methodological recommendations for performance audit developed by the Accounts Committee.

Regardless of national, legal features and experience of application in all the studied states, the performance audit consists of the following interrelated stages [4]:

- Planning;
- Execution;
- Reporting;
- Measures for the implementation of recommendations.

Table 3 shows the activities for each of the stages of the performance audit used by foreign countries.

The stages of the audit are identical in all studied countries. However, there are differences that relate only to the frequency of follow-up activities aimed at monitoring the implementation of recommendations.

Conclusion

Thus, according to the results of the study of the methodology for auditing the effectiveness of state budget planning, the following is proposed:

1. Due to the national characteristics of the Republic of Kazakhstan, the level of socio-economic development in the Republic of Kazakhstan, it is recommended to use the method of transformation of INTOSAI standards.

2. To conduct a performance audit of planning the republican budget, develop standards for conducting performance audits for planning.

3. The interpretation of the efficiency criteria should be preserved and implemented in the draft methodological guidelines for conducting performance audits for the governmental budget.

4. The performance audit for the planning of governmental budget should be carried out according to the experience of SAIs of foreign countries.

References

1. Website of the International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI). [Электрон. ресурс] – URL: http://www.intosai.org (дата обращения: 15.08.2021)

2. International Standards for Supreme Audit Institutions (ISSAI). [Электрон. ресурс] – URL: https://www.eurosai.org/ru/training/training-events-and-outputs/-ISSAI/ (дата обращения: 15.08.2021)

3. Бейсенова Л.З., Алибекова Б.А., Шахарова А.Е. Аудит эффективности: международный опыт и отечественная практика // Вестник СамГУПС. - 2018. – Т. 41. - № 3. – С. 48-55.

4. Лещенко И.Б. Современные виды аудита в международной практике. Экономика, управление, финансы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). - Пермь: Меркурий, 2011. – С. 79-81.

References

1. Website of the International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI). [Electronic resource] - Available at: http://www.intosai.org (Accessed: 15.08.2021)

2. International Standards for Supreme Audit Institutions (ISSAI). [Electronic resource] - Available at: https://www.eurosai.org/ru/training/training-events-and-outputs/-ISSAI/ (Accessed: 15.08.2021)

3. Bejsenova L.Z., Alibekova B.A., Shakharova A.E. Audit jeffektivnosti: mezhdunarodnyj opyt i otechestvennaja praktika, Vestnik SamGUPS [Performance audit: international experience and domestic practice, Bulletin of SamGUPS], 3(41), 48-55 (2018). [in Russian]

4. Leshhenko I.B. Sovremennye vidy audita v mezhdunarodnoj praktike. Jekonomika, upravlenie, finansy: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf., Perm': Merkurij [Modern types of audit in international practice. Economics, management, finance: materials of the international. in absentia scientific conf. (Perm, June 2011), Perm: Mercury], 79-81 (2011). [in Russian]

С. Нугербеков, Л.З. Бейсенова, А.Е. Шахарова
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Шет елдерде мемлекеттік бюджетті жоспарлау тиімділігі аудитінің әдіснамасы

Аннотация. Қазақстан Республикасы дамуының қазіргі кезеңінде мемлекеттік қаржыны тиімді реттеу мәселесі ерекше маңызға ие болып отыр. Бюджет реформасын жүргізуге негізделген бюджет құқығы мен бюджет жүйесінің дамуымен, бюджет процесіне нәтижеге бағытталған бюджеттік болжаудың және орта мерзімді қаржылық жоспарлаудың бағдарламалық-нысаналы әдістерін енгізу, заң шығарушы органдар мен ғылыми қоғамдастық тарапынан бюджеттік қатынастарды құқықтық реттеуге көп көңіл бөлінеді, сондай-ақ бюджет жүйесінің жұмыс істеу, бюджет қаражатын қалыптастыру және пайдалану қағидаттары мен тетіктерін белгілеу жөнінде ұсыныстар енгізеді.

Экономикадағы болып жатқан өзгерістер нәтижелілік және жауапкершілік сияқты бюджет жүйесінің қағидаттарын нақты ұстану қажеттілігін қойып отыр. Жағдайды нақты бағалау, қабылданатын шешімдердің сапасын арттыру қажеттілігі қабылданған шешімдерді іске асыру процестерін басқарудағы жауапкершілікті, ішкі тәртіпті нығайтуға және мемлекеттік сектордың жұмысын бақылауға көмектеседі. Осылайша, бюджет жүйесін, бюджет процесін, бюджеттік тетіктің теориялық және заңнамалық негіздері мен жұмыс істеуінің нақты практикасын, оның ішінде жоспарлау рәсімін зерделеу ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Түйін сөздер: мемлекеттік қаржы, бюджет жүйесі, аудит стандарттары, тиімділік аудиті, Лима декларациясы, жоғары қаржылық бақылау органдары, жоғары аудит органдарының халықаралық ұйымы.

Д.С. Нугербеков, Л.З. Бейсенова, А.Е. Шахарова
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Методология аудита эффективности планирования государственного бюджета в зарубежных странах

Аннотация. На современном этапе развития Республики Казахстан вопрос эффективного регулирования государственных финансов приобретает особую значимость. С развитием бюджетного права и бюджетной системы, обусловленным проведением бюджетной реформы, внедрением в бюджетный процесс программно-целевых методов бюджетного прогнозирования и среднесрочного финансового планирования, ориентированного на результат, со стороны законодательных органов и научной общественности большое внимание уделяется правовому регулированию бюджетных отношений, а также установлению принципов и механизмов функционирования бюджетной системы, образования и использования бюджетных средств.

Происходящие изменения в экономике ставят необходимость четкого следования таким принципам бюджетной системы, как результативность и ответственность. Необходимость реально оценивать ситуацию, повышать качество принимаемых решений помогает укреплять ответственность, внутреннюю дисциплину в управлении процессами реализации принятых решений и контролировать работу государственного сектора. Таким образом, изучение бюджетной системы, бюджетного процесса, теоретических

и законодательных основ и реальной практики функционирования бюджетного механизма, в том числе процедуры планирования, является одним из самых актуальных вопросов.

Ключевые слова: государственные финансы, бюджетная система, стандарты аудита, аудит эффективности, Лимская декларация, высшие органы финансового контроля, международная организация высших органов аудита.

Information about authors:

Нугербеков Д.С. **– корреспонденция үшін автор,** «Мемлекеттік аудит» білім беру бағдарламасының 3 курс докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан көш., 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Бейсенова Л.З. **–** «Мемлекеттік аудит» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан көш., 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Шахарова А.Е. **–** «Мемлекеттік аудит» кафедрасының профессор міндетін атқарушы, э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан көш., 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Nugerbekov D.S. **– Corresponding author,** The 3rd year Ph.D. student in State Audit, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Beisenova L.Z. **–** Candidate of Economics, Head of the Department «State Audit», Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Shakharova A.Ye. **–** Candidate of Economics, Acting Professor of the Department of «State Audit», Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI 06.73.15

D.K. Sembayev[1]
B.A. Alibekova[1]

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: 1skdaur@mail.ru, 2alibekova_ba@enu.kz)

Indicators of a performance audit of activities of state bodies

Abstract. *The article notes that Kazakhstan has created the necessary conditions for the development of a new direction in the system of a state audit on the audit of the efficiency of the activities of state bodies. The authors note that the key problem and a very complex procedure of performance audit is the choice of performance evaluation indicators since they are used to implement the purpose of the audit to assess the efficiency of the activities of state bodies. The correct choice of indicators, how they characterize the objects of the state audit, and whether they can be the basis for evaluating the performance of state bodies have a large effect on the quality of the results of the performance audit. The article systematizes and summarizes the scientific approaches to determining the criteria and indicators of the performance audit. The analysis made it possible to conclude that there is a lack of consensus on this issue and actual differences in understanding the essence and content of the performance audit indicators. The article also reveals the essence of the category "criterion" and "indicator" of the performance audit in accordance with international standards and regulations of the Republic of Kazakhstan in the field of a state audit. According to the results of the study, the authors propose to clarify the category of "criterion" and "indicator" of the performance audit in the regulations of the Republic of Kazakhstan.*

Keywords: *state audit; performance audit; state bodies; criteria; indicators; efficiency assessment.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-177-185

Introduction

The development of the performance audit of the activities of state bodies, on the one hand, is the result of the development of result-oriented budgeting, and, on the other hand, is one of the factors contributing to an increase in the efficiency of the activities of state bodies. The main factors that led to the development of the performance audit of state bodies include an increase in the level of publicity and transparency of the budgeting process, the high efficiency of the activities of state audit bodies, and a reduction in the level of violations they reveal in the expenditure of budgetary funds, the interest of the government and the public in obtaining reliable information about the level of the efficiency of the activities of state bodies.

At the moment, international practice has adopted guidelines for performance auditing. In this respect, the forms of implementation and practical application of the performance audit in different countries have their own specifics, due to the actual differences in regulations and existing national and historical traditions. The specificity lies in the formulation of certain tasks that the performance audit should solve, as well as in the emphasis on certain aspects of assessing

the economy, productivity, and effectiveness. In Kazakhstan, there are objective prerequisites for the development of a new direction in the state audit system for auditing the efficiency of the activities of state bodies.

The main objective of performance auditing is to provide the government and society with independent and objective data on the quality of governance and the efficiency of the activities of state bodies. The results of the performance audit should reflect the level of fulfillment of the established socio-economic objectives, as well as disclose how the use of budgetary funds ensures the satisfaction of public needs.

The key problem and a very complicated procedure for auditing the efficiency of the activities of state bodies is the choice of performance indicators. It is on the basis of their analysis that the goal of the performance audit is achieved. The quality of the performance audit results largely depends on the correct definition of indicators, on how the selected indicators characterize the activities of state bodies, and can serve as a measure for assessing their efficiency.

Methodology

The article uses a set of general scientific methods of cognition: observation, generalization, comparison, deduction and induction, descriptive and comparative analysis.

The article systematizes and summarizes the scientific approaches to determining the criteria and indicators of the performance audit. The analysis made it possible to conclude that there is a lack of consensus on this issue and actual differences in understanding the essence and content of the performance audit indicators. The article also reveals the essence of the category "criterion" and "indicator" of the performance audit in accordance with international standards and regulations of the Republic of Kazakhstan in the field of a state audit.

Discussion

In order to fully disclose the system of indicators for auditing the efficiency of the activities of state bodies, it is necessary to consider the essence of indicators in a scientific manner. The analysis made it possible to conclude that there is a lack of consensus on this issue. A review of scientific papers reveals differences in understanding the essence and content of performance audit indicators.

V. Zhukov and Ye. Sineva believe that the performance audit indicators are constituent elements of performance audit criteria and reflect one or another aspect of the audited object [1, 34 p.].

However, A.N. Saunin believes that the activities of the audited object are reflected not by "performance audit indicators", but "performance indicators" that characterize the various results of the use of public funds or the activities of the audited object [2, C.50]. As for the performance audit, during its conduct "performance criteria" are selected, on the basis of which, in accordance with the objectives of the audit, the effectiveness of the use of public funds by the audited organization is assessed. There is a connection between these concepts, but it is not that performance indicators are supposedly components of performance audit criteria. According to A.N. Saunin, such interpretation is based on confusing the content of the concepts "criterion" and "indicator". He relies on the fact that indicators are "values that characterize any aspect of the activities of economic entities, the state, the population, associated with the formation and use of cash income and savings, or the degree of completion of a certain task." While a criterion is "an attribute on the basis of which an assessment of the quality of an object, a process is formed, a measure of such assessment".

Results

The National Plan "100 Concrete Steps" provides for the introduction of a new system of audit and evaluation of state bodies. For this purpose, the legislation has been improved, a methodological framework has been developed and certification of state auditors has been carried out.

Currently, according to the results of the state audit, there is not only a decrease in the number of identified violations but also a significant

change in their structure. The share of facts of illegal and inappropriate spending of budgetary funds decreases towards violations of their inefficient use.

This confirms that the use of performance audit allows you to look into the root of the problems of the formation of violations, to find cause-and-effect relationships.

Tables 1 and 2 disclose key indicators of audit activities of the Accounts Committee for control over the execution of the republican budget.

As a result of the measures taken, the volume of financial violations identified by state auditors decreased by 4 times. The main volume of violations is related to the accounting procedure (77%), overestimation of budget funds in planning and the use of other current expenses (12%), the asset management of quasi-public sector entities (4%).

Quantitative indicators of identified inefficiently used budgetary funds and state assets show a positive downward trend compared to the same indicators in 2017.

Financial violations decreased by 2 times.

Analysis of the above data shows that the share of identified financial violations about the

Table 1

Quantitative indicators of audit activities of the Accounts Committee

Item No.	Name of indicators	2017	2018	2019	2020
1	Number of audit and expert-analytical events, including:	25	23	20	18
2	Number of objects covered by the state audit, units	354	179	207	117
3	Amount of funds covered by the state audit, mln tenge	8 737 083.9	5 195 843.8	34 177 491.3	47 278 781.2
4	Total identified violations of statutory regulations, as well as acts of quasi-public sector entities*, including:	911 223.0	429 249.7	1 203 862.8	1 852 710.3
4.1	financial irregularities, mln tenge	307 311.5	138 010.2	35 765.0	80 648.9
4.2	violations of acts of quasi-public sector entities* adopted for the implementation of statutory regulations of the RK, mln tenge	239 296.3	26 279.1	5 359.3	53.9
4.3	Inefficiently used budgetary funds, state assets, mln tenge	281 499.2	100 859.8	1 044 741.7	418 941.8
4.4	ineffective planning, mln tenge	83 116.0	164 100.7	117 996.8	1 353 065.7
5	Number of identified procedural violations, items	3 789	2 385	2 733	2 277
6	Amount of identified violations per entity, including:	2 574.1	2 398.04	5 816	15 835
6.1	amount of established financial violations per entity, mln tenge	868.1	771.01	173	689
7	Amount of funds to be recovered (reimbursed), mln tenge	307 311.5	138 010.2	35 765	80 648.9
8	Funds recovered (reimbursed) in the reporting period, mln tenge	198 514.7	130 123.7	21 480	15 723

Table 2

Qualitative indicators of audit activities of the Accounts Committee

Item No.	Name of indicators	2017	2018	2019	2020
1	Share of identified violations in relation to the amount of funds covered by the state audit, including:	10,4	8,3	3,5	3,9
2	Share of identified financial violations in relation to the amount of funds covered by the state audit	3,5	2,7	0,10	0,17
3	Ratio of recovered amounts to funds allocated for the maintenance of the Accounts Committee	108,1:1	103,2:1	16,01:1	13,0:1

number of funds covered by the state audit in 2017 was 10.4%, and in 2020 decreased to 3.9%.

However, there are still unresolved issues in this area. Among them is the desire of state bodies to distribute the allocated funds by the end of the reporting year, the lack of a methodology for assessing the effectiveness of invested funds to achieve the planned results.

With limited budgetary possibilities, it is necessary to clearly and consistently prioritize. This will guarantee the fulfillment of all planned obligations and ensure the continuity of decisions made.

Performance indicators of the activities of state bodies can be accepted as criteria for the performance audit only when they can serve as the basis to give a full assessment of the efficiency of their activities by the objectives of the audit. In other words, the performance indicators of state bodies in the process of conducting a performance audit turn into criteria only when a decision is made to use them to assess the efficiency of the activities of state bodies. Therefore, for example, in developed countries, in which result-oriented budgeting has long been practiced, in the process of selecting performance audit criteria, the available performance indicators of state bodies are necessarily analyzed in terms of their possible application as criteria for assessing the efficiency of their activities.

The indicators by themselves cannot indicate the level of efficiency, since they only characterize various aspects and specific results of the activities of the audited objects, as well as the use of public funds.

To assess the activities of state bodies, a "criterion of efficiency" is needed, which is "an attribute based on which an assessment of the quality of an object, a process is formed, a measure of such assessment" [3, 154 p.].

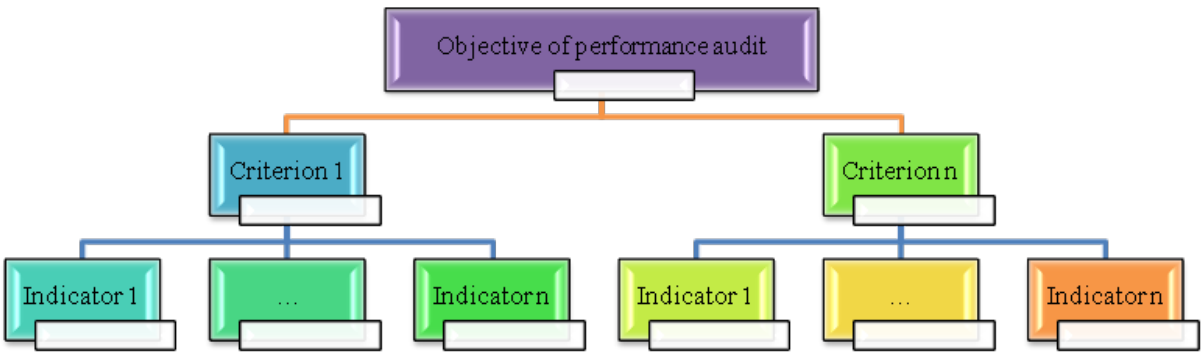


Figure 1 - The system of indicators for auditing the efficiency of the activities of state bodies

At the same time, it is necessary to understand that criteria are attributes that characterize phenomena, systems and can serve as a measure of achieving the set goals, attributes based on which there are made the assessment, definition, and classification of the analysed object [4, 135 p.].

From this definition, it follows that the concept of "criterion" consists of two parts. On the one hand, this is an attribute on the basis of which an assessment of efficiency is given, and on the other, a measure of this assessment, that is, a specific value or a particular amount of this attribute. Therefore, the criteria selected for a specific purpose of performance audit should be a set of attributes that serve as the basis for assessing the effectiveness of the use of public funds and have certain values (quantitative or qualitative) that are a measure of this assessment.

To assess the efficiency of the activities of state bodies, indicators can be selected that characterize various aspects of their activities. Moreover, each of the indicators should have a certain qualitative or quantitative value as a measure of this assessment. The composition of the indicators depends on what is the subject of the performance audit, and which side of the efficiency is assessed – economy, productivity, the effectiveness of state bodies, or factors and processes that influence them [2, 40 p.].

Let's consider what is meant by performance audit indicators in the regulations of the Republic of Kazakhstan.

To regulate the system of indicators of governmental audit, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Governmental Audit and Financial Control" provides for separate Article 4 "Indicators of governmental audit". However, what is meant by the performance audit indicator is not spelled out in the law.

In Procedural Standard 100 of external governmental audit and financial control for the performance audit, only the term "criteria" is defined. According to this standard, criteria shall be understood as reasonable and achievable benchmarks, indicators (standards and (or) good practices), based on which the effectiveness of the functioning of the studied direction of the audit of the efficiency or activities of the governmental audit object is assessed [6].

Only in the Procedural Standard of internal governmental audit and financial control for conducting the performance audit by the internal audit services, there is a clear definition of performance audit indicators. According to this standard, performance audit indicators are absolute, qualitative, quantitative, relative, or dynamic indicators that are a criterion for assessing the achievement of the set objectives

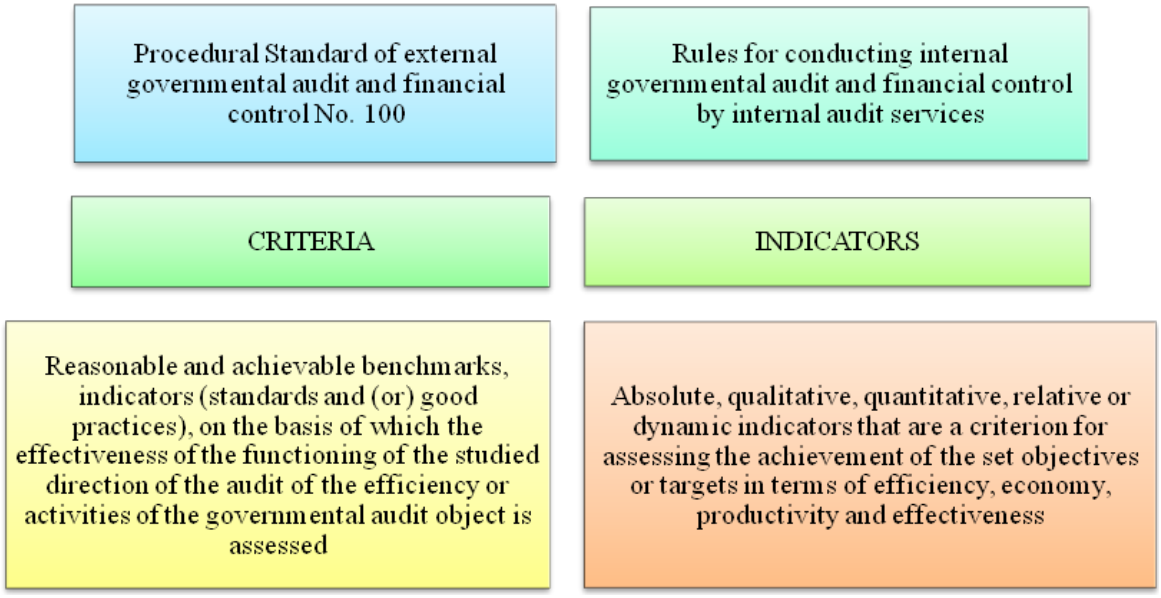


Figure 2 - The concepts of "indicators" and "criteria" according to the regulations of the state audit

or targets in terms of efficiency, economy, productivity, and effectiveness [7].

Figure 2 shows a comparison of these definitions.

Thus, it can be concluded that in Kazakhstan at the present time there are no clear boundaries in the understanding of the "criteria" and "indicators" of the performance audit. First of all, this is expressed in confusing the concepts of "criteria" and "indicators", which in various combinations are considered as the basis for assessing the efficiency of the activities of state bodies.

It should be noted that the International Standards for Supreme Audit Institutions (ISSAI), which establish guidelines for auditing public bodies, provide for audit criteria, but not indicators.

According to ISSAI 100 "Fundamental Principles of Public-sector Auditing", performance is examined against suitable criteria, and there are analyzed causes of deviations from those criteria or other problems [8].

The criteria are the benchmarks used to evaluate the subject matter. Each audit should have criteria suitable to the circumstances of that audit. In determining the suitability of criteria, the auditor considers their relevance and understandability for the intended users, as well as their completeness, reliability, and objectivity (neutrality, general acceptance, and comparability with the criteria used in similar audits). The criteria used may depend on a range of factors, including the objectives and the type of audit. Criteria can be specific or more general and may be drawn from various sources, including laws, regulations, standards, sound principles, and best practices. They should be made available to the intended users to enable them to understand how the subject matter has been evaluated or measured.

Subject matter information refers to the outcome of evaluating or measuring the subject matter against the criteria. It can take many forms and have different characteristics depending on the audit objective and audit scope.

ISSAI 300 "Fundamental Principles of Performance Auditing" defines those criteria are the benchmarks used to evaluate the subject matter. Performance audit criteria are reasonable and audit-specific standards of performance against which the economy, efficiency, and effectiveness of operations can be evaluated and assessed. The criteria provide a basis for evaluating the evidence, developing audit findings, and reaching conclusions on the audit objectives. They also form an important element in discussions within the audit team and with the management of supreme state audit institutions and in communication with the audited entities [9].

Conclusion

Performance audit, which has become widespread in international practice, should now take its due place in the system of a state audit of the Republic of Kazakhstan. At the present stage of economic development, when the solution of important socio-economic issues is largely due to an increase in the efficiency of the activities of state bodies, its role is significantly increased. For this purpose, the development of performance audit, first of all, should be carried out on the basis of a scientific-based concept that reveals its theoretical and methodological foundations.

Based on the foregoing, we propose to amend the regulations of the Republic of Kazakhstan in the field of a state audit in terms of specifying the category of "criterion" and "indicator" of the performance audit.

Indicators are absolute, qualitative, quantitative, relative, or dynamic characteristics of assessing the achievement of the set objectives or targets in terms of efficiency, economy, productivity, and effectiveness.

Criteria are reasonable and achievable benchmarks (standards and (or) good practices), based on which there are assessed effectiveness of the functioning of the studied direction of the audit of the efficiency or activities of the governmental audit object.

In addition, for the further development of the audit of the efficiency of the activities of state bodies in the state audit system, it is necessary to create appropriate conditions. For example, the formation in the society of awareness of

the importance and necessity of auditing the efficiency of the activities of state bodies, the interest of the legislative authorities in the results of performance audits, as well as the existence of a positive attitude towards this type of state audit on the part of the executive branch.

References

1. Жуков В., Синева Е. Теоретические и практические аспекты аудита эффективности // Финансовый контроль. - 2004. - № 12. - С. 34.

2. Саунин А.Н. О применении критериев в аудите эффективности использования государственных средств // Финансы и кредит. - 2005. – Т. 195. - № 27. - С. 50-54

3. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2002. – 272 с.

4. Иванова Е.И., Мельник М.В., Шлейников В.И. Аудит эффективности в рыночной экономике. Учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2007. - 135 с.

5. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V «О государственном аудите и финансовом контроле» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 января 2020 года). [Электронный ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392 (дата обращения: 09.07.2021)

6. Нормативное постановление Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 31 марта 2016 года № 5-НҚ «Об утверждении процедурных стандартов внешнего государственного аудита и финансового контроля» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 августа 2019 года). [Электронный ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647 (дата обращения: 15.07.2021)

7. Правила проведения внутреннего государственного аудита и финансового контроля службами внутреннего аудита (приложение 2 к приказу Министра финансов Республики Казахстан от 19 марта 2018 года № 392) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 февраля 2019 года). [Электронный ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016689, (дата обращения: 21.07.2021)

8. ISSAI 100 Fundamental Principles of Public-sector Auditing. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-100-ruso.pdf (дата обращения: 23.07.2021)

9. ISSAI 300 Fundamental Principles of Performance Auditing. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-300-ruso.pdf (дата обращения: 02.08.2021)

Д.К. Сембаев, Б.А. Алибекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Казақстан

Мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігі аудитінің көрсеткіштері

Аннотация. Мақалада Қазақстанда мемлекеттік аудит жүйесінде мемлекеттік органдар қызметінің тиімділік аудиті бойынша жаңа бағытты дамыту үшін қажетті жағдайлар қалыптастырылғаны атап өтілді. Авторлар тиімділік аудитінің негізгі проблемасы және өте күрделі рәсімі тиімділікті бағалау көрсеткіштерін таңдау болып табылады, өйткені олардың негізінде мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін бағалау бойынша аудиттің мақсаты іске асырылады. Көрсеткіштерді дұрыс таңдау, олардың мемлекеттік аудит объектілерін қаншалықты сипаттайтыны және мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін бағалаудың негізі бола алатындығы тиімділік аудиті нәтижелерінің сапасына айтарлықтай байланысты. Мақалада тиімділік аудитінің өлшемдері мен көрсеткіштерін анықтауға ғылыми тәсілдерді жүйелеу және қорыту жүргізілді. Мақалада осы мәселе бойынша пікір бірлігінің болмауы және тиімділік аудиті көрсеткіштерінің мәні мен мазмұнын түсінудегі айырмашылықтар туралы қорытынды жасауға көмектесті. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасының мемлекеттік аудит саласындағы халықаралық стандарттары мен нормативтік-құқықтық актілеріне сәйкес тиімділік аудитінің «өлшем» және «көр-

сеткіш» санаттарының мәні ашылады. Зерттеу нәтижелері бойынша авторлар Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілеріндегі тиімділік аудитінің «өлшем» және «көрсеткіш» санаттарын нақтылауды ұсынады.

Түйін сөздер: мемлекеттік аудит; тиімділік аудиті; мемлекеттік органдар; өлшемдер; көрсеткіштер; тиімділікті бағалау.

Д.К. Сембаев, Б.А. Алибекова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Показатели аудита эффективности деятельности государственных органов

Аннотация. В статье отмечено, что в Казахстане сформированы необходимые условия для развития в системе государственного аудита нового направления по аудиту эффективности деятельности государственных органов. Авторы отмечают, что ключевой проблемой и весьма сложной процедурой аудита эффективности является выбор показателей оценки эффективности, так как на их основе реализуется цель аудита по оценке эффективности деятельности государственных органов. Правильный выбор показателей, от того, насколько они характеризуют объекты государственного аудита и могут ли быть основой оценки эффективности деятельности государственных органов в значительной мере зависит качество результатов аудита эффективности. В статье проведены систематизация и обобщение научных подходов к определению критериев и показателей аудита эффективности. Проведенный анализ помог сделать вывод об отсутствии единства мнений по данному вопросу и различиях в понимании сущности и содержания показателей аудита эффективности. Также раскрывается сущность категорий «критерий» и «показатель» аудита эффективности согласно международным стандартам и нормативно-правовым актам Республики Казахстан в области государственного аудита. По результатам исследования авторами предлагается уточнение категорий «критерий» и «показатель» аудита эффективности в нормативно-правовых актах Республики Казахстан.

Ключевые слова: государственный аудит, аудит эффективности, государственные органы, критерии, показатели, оценка эффективности.

References

1. Zhukov V., Sineva E. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty audita effektivnosti, Finansovyj kontrol' [Theoretical and practical aspects of performance audit, Financial control], 12, 34 (2004). [in Russian]

2. Saunin A.N. O primenenii kriteriev v audite effektivnosti ispol'zovaniya gosudarstvennyh sredstv, Finansy i kredit [On the application of criteria in the audit of the effectiveness of the use of public funds, Finance and credit], 27(195), 50-54 (2005). [in Russian]

3. Barihin A.B. Bol'shoj yuridicheskij enciklopedicheskij slovar' [Large legal encyclopedic dictionary] (M.: Knizhnyj mir, 2002, 272 p.). [in Russian]

4. Audit effektivnosti v rynochnoj ekonomike [Performance audit in a market economy]: uchebnoe posobie (M.: KNORUS, 2007, 135 p.). [in Russian]

5. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 noyabrya 2015 goda № 392-V «O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01 yanvarya 2020 goda) [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 12, 2015 No. 392-V «On State Audit and Financial Control» (with amendments and additions as of January 01, 2020)]. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392; (Accessed: 09.07.2021)

6. Normativnoe postanovlenie Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudzheta ot 31 marta 2016 goda № 5-NQ «Ob utverzhdenii procedurnyh standartov vneshnego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29 avgusta 2019 goda) [Regulatory Resolution of the Accounts Committee for Control over the Execution of the Republican Budget dated March 31, 2016 No. 5-NK «On Approval of Procedural Standards of External State

Audit and Financial Control» (with amendments and additions as of August 29, 2019)]. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647; (Accessed: 15.07.2021)

7. Pravila provedeniya vnutrennego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya sluzhbami vnutrennego audita (prilozhenie 2 k prikazu Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 19 marta 2018 goda № 392) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28 fevralya 2019 goda). [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016689; (Accessed: 21.07.2021)

8. ISSAI 100 «Osnovopolagayushchie principy audita gosudarstvennogo sektora» [ISSAI 100 Fundamental Principles of Public-sector Auditing]. [Electronic resource] - Available at: https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-100-ruso.pdf; (Accessed: 23.07.2021)

9. ISSAI 300 «Osnovopolagayushchie principy audita effektivnosti» [ISSAI 300 Fundamental Principles of Performance Auditing]. [Electronic resource] - Available at:https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-300-ruso.pdf; (Accessed: 02.08.2021)

Information about authors:

Sembayev D.K. **– Corresponding author,** doctoral student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Alibekova B.A. – Candidate of Economic Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Сембаев Д.К. **– корреспонденция үшін автор,** құқық магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, Қажымұқан көшесі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Алибекова Б.А. – экономика ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қажымұқан көшесі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

IRSTI 06.73.15

L.M. Sembiyeva
A.O. Zhagyparova
D.K. Kabdeshev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: sembiyeva@mail.ru, Zhagyparova_Aida@mail.ru, damnur12@mail.ru)

The modern system of organizing performance audit in the field of education in the Republic of Kazakhstan

Abstract. *Performance audit is currently a difficult task, which requires significant time costs, financial resources, and highly qualified specialists to solve.*

One of the innovations of the legislation of the Republic of Kazakhstan is the norms of the Law establishing the institute of audit of special-purpose objects of the quasi-public sector. During the annual audit of public sector entities, private audit companies will conduct a special purpose audit in the following areas: effective use of budget funds, state assets [5].

In general, the state audit for Kazakhstan is seen as a holistic and independent assessment of the effectiveness of the audit objects, covering not only financial issues but also all areas of their activities with the presentation of effective recommendations based on the identified shortcomings and proposals for risk management.

The article discusses the organization of efficiency audit in the field of education, analyzes the expenditures of the state budget in the field of education, as well as audits of the effectiveness of the State Program Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2016-2019.

Keywords: *Efficiency audit; state budget; audit organization system; education, income, expenses, public sector.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-186-194

Introduction

Modern budgetary institutions have gained individual independence, but at the same time, the range of solved problems has expanded. These circumstances have contributed to the strengthening of state financial control, which initiates the effective use of budgetary funds in the field of higher education and allows us to assess the impact of production costs on the socio-economic development of the country. Improving the efficiency of the use of resources for the training of highly qualified personnel, the transition to result-oriented budgeting requires the introduction of qualitatively new approaches to assessing the effectiveness of the audit in the field of education.

The problem of performance audit in the field of education is fundamentally new for Kazakh science and public administration practice and is currently at the stage of scientific development.

The purpose of this study is to reveal the specifics of budgetary funds aimed at the development of education and to develop recommendations for improving the audit of the effectiveness of their use.

Table 1

Expenditures of the state budget in the field of education in 2017-2019

Name	2017 y.	2018 y.	2019 y.
1	2	3	4
The volume of expenditures on education, billion tg	1 843,2	1 948,5	2 332,0
Budget volume, billion tg	11 567,7	10 120,9	12 019,9
Kazakhstan's GDP, billion tg	54 378,9	61 819,5	64 477,8
The share of education expenses from the budget, %	15,9	19,3	19,4
The share of education expenditures in GDP,%	3,39	3,15	3,62
Expenditures on higher and postgraduate education, billion tg	185,8	206,4	238,9
The share of expenditures on higher and postgraduate education from the budget, %	1,61	2,04	1,99
The share of expenditures on higher and postgraduate education of GDP,%	0,34	0,33	0,37
N o t e - developed by the author based on the source [1]			

The education financing system is a combination of the republican and local budgets and other sources of income.

The main source of the budget part in the field of education is state funding.

Methodology

The methods used are general scientific and special, such as a system analysis method; content analysis method; comparative analysis method; analysis and synthesis method; system approach method.

Discussion. According to the Statistics Committee of the Ministry of National Economy, in 2017, Kazakhstan's public spending on education amounted to 3.7% of gross domestic product (GDP). The share of government spending on higher education remains consistently low within 0.3% of GDP, spending on science does not exceed 0.2% of GDP. This level of investment as a percentage of GDP is lower than in many countries and below the average level recommended by UNESCO of 5-7% of GDP.

Expenditures on higher and postgraduate education increased by 15.8%, from 206.4 billion

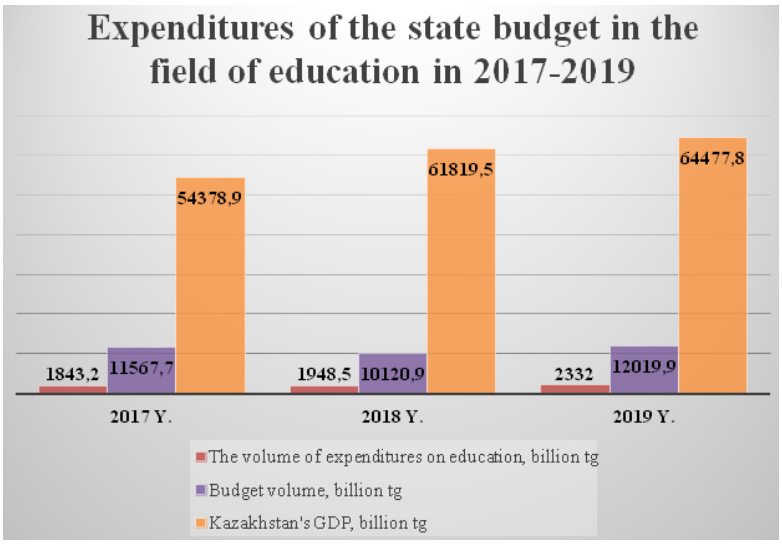


Figure 1 - Expenditures of the state budget in the field of education in 2017-2019

to 238.9 billion tenge. However, their share in the budget decreased to 1.99% from 2.04% in 2018.

According to the Ministry of Education and Science, in the 2019-2020 academic year, the state budget funded 62,916 places in the country's universities, including 51,587 undergraduate, 9,765 graduate, and 1,564 doctoral [1].

Let's analyze the state budget expenditures in the field of education in 2017-2019.

As we can see from the data, there is a positive trend in the allocation of budgetary funds in the field of education, while education occupies almost a fifth (20%) of all budget expenditures. In 2019, state budget expenditures on education reached a record 2.33 trillion tenge. This is 19.7% more than in 2018, while the budget increased by 18.8%. Thus, the share of education expenditures in the budget increased to 19.4%, which is more than 19.3% in 2018 and 15.9% in 2017. As for the share of GDP, it amounted to 3.62%, which is also more than in the previous two years (3.15 and 3.39%, respectively).

By the current legislation of Kazakhstan, the only supreme body of the state external audit is the Accounts Committee for Control over the execution of the republican budget. The Accounts Committee was formed on April 19, 1996, by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On approval of the Regulations on the Accounts Committee for Control over the execution of the republican budget» [2].

The Accounts Committee develops methodological documents intended for external state financial control bodies, as well as organizes research, training, and advanced training in the field of external state financial control.

Over the years of its existence, the Accounts Committee has made a great contribution to the development of Kazakhstan. Thus, the domestic state audit body conducted 1,500 control measures, thanks to which more than 7 billion tenge was returned to the treasury. State auditors are actively involved in lawmaking and rulemaking, the rules for conducting state audit and the code of ethics of employees of the Accounting Committee have been developed. According to the proposals of the Accounts Committee, amendments have been made to several fiscal laws and 15 Government resolutions.

The draft republican budget for 2021-2023, taking into account the reconsideration, provides funds for 24,000,000 thousand tenge, including:

2021 - 19,000,000 thousand tenge for 23 ongoing projects and 4 new projects in the cities of Almaty and Shymkent;

2022 – 5,000,000 thousand tenge for 4 ongoing projects in the Akmola region and the city of Nur-Sultan.

At the 1st stage of consideration, the budget application for the continuation of the implementation of 23 projects in 2021 for 10,000,000 thousand tenge was fully supported

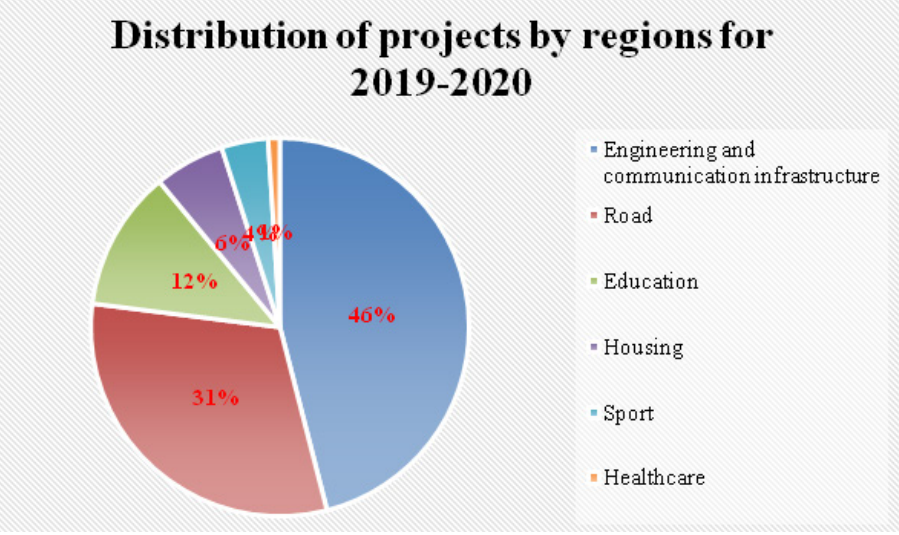


Figure 2 - Distribution of projects by regions for 2019-2020

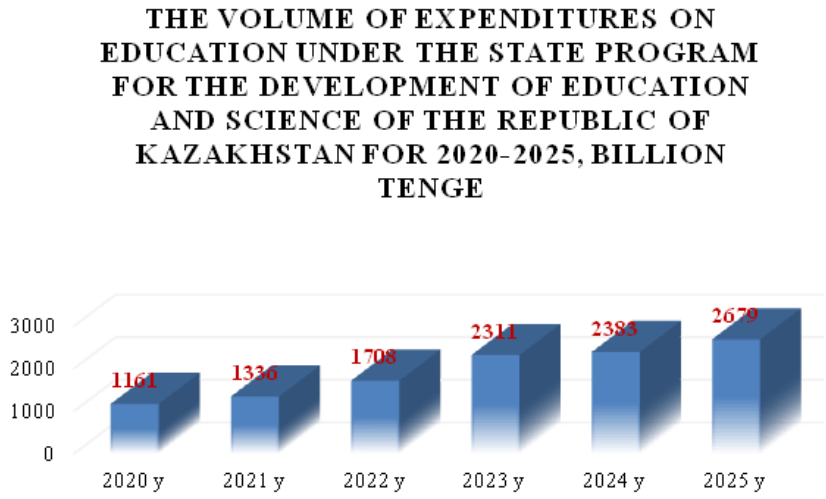


Figure 3 - The volume of expenditures on education under the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025, billion tenge

by the working body (RBC meeting No. 17 of June 26, 2020). At the second stage of consideration of budget applications (RBC meeting No. 23 of August 18, 2020), the volume of targeted transfers to regions for 2021-2023 was revised by the working body due to a change in the source of funding. The implementation of previously approved projects was proposed at the expense of the National Fund with an increase in its volume by 9,000,000 thousand tenge in 2021 and by 5,000,000 thousand tenge in 2022 at the expense of the republican budget. In general, the budget program provides for expenditures for 2021 for 19,000,000 thousand tenge due to a targeted transfer from the National Fund [3].

As we can see from Figure 6, the main focus of project implementation in 2019-2020 is aimed at engineering and communication infrastructure (46%), road and street construction (31%) in all administrative-territorial units, as well as education (12%).

The budget application was formed based on the needs of local executive bodies and problematic issues of the outskirts of large cities, without taking into account the policy being implemented within the framework of sectoral and state programs.

The external state audit bodies have recognized the effectiveness of the transition from current operational control to expert-analytical measures and efficiency audit. Strengthening expert and analytical work before the state audit allow state auditors, having the results of the analysis, to assess problematic issues accurately and qualitatively.

The state program is a system of certain measures that are interconnected by the main goal, designated tasks, deadlines for implementation, target indicators, sources, and amounts of funding.

The organizational basis for the implementation of the state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of education is the State Program for the Development of Education of the Republic of Kazakhstan, which provides state policy and modernization of Kazakh education:

- The State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025 (Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 988) [4].

- The State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2016-2019 (Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 24.07.2018 No. 460) [5].

- The State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2016-2019 (expired by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 29.10.2018 No. 781) [6].

Figure 4 - Total budget expenditures for the implementation of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan 2016-2019.

The purpose of the State Program for the development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025 is to increase the global competitiveness of Kazakhstan's education and science, education and training of the individual based on universal values, increasing the contribution of science to the socio-economic development of the country.

Budget funds for 11,578 billion tenge will be allocated for the implementation of the State Program for the Development of Education and Science in 2020-2025 (the republican budget - 9,565 billion tenge, the local budget - 716 billion tenge, the World Bank - 13 billion tenge, private investment - 1,284 billion tenge), including 2020 - 1,161 billion tenge 2021 - 1,336 billion tenge 2022 - 1,708 billion tenge 2023 - 2,311 billion tenge 2024 - 2,383 billion tenge 2025 - 2,679 billion tenge, as well as other funds not prohibited by law The Republic of Kazakhstan (Fig. 3).

As a result of the implementation of measures to improve the quality of education and science, it is expected to achieve 100% coverage of children from 3-6 years of preschool education and training, the elimination of 3-shift training, 100% provision of boarding schools for supporting rural schools, the creation of conditions for physical culture and sports in schools with 150 or more student places, 100% of classrooms and teachers will be provided with computer equipment, 100% provision of 180 supporting colleges with modern equipment and programs, funding for higher education will increase 2 times, 7 times (from 43 to 358 billion rubles). tg.) the funding of science will increase.

The purpose of the State Program for the Development of Education and Science for 2016-2019 is to increase the competitiveness of education and science, the development of human capital for sustainable economic growth.

Budget funds, as well as other funds not prohibited by the legislation of the Republic of Kazakhstan, will be allocated for the implementation of the program in 2016-2019.

As we can see from Figure 4, the total budget expenditures for the implementation of the program will amount to 1,868.4 billion tenge (RB - 1,273.3 billion tenge, MB - 595.1 billion tenge).

The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan approved the «State Program for the development of education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2016-2019», the main purpose of which is to increase the competitiveness of education, the development of human capital by ensuring the availability of quality education for sustainable economic growth.

The main tasks, the solution of which is required to achieve a competitive quality education, are:

- Efficient allocation and disbursement of funds;
- Improving the quality and improving the results of education;
- Strengthening the pedagogical potential of the educational system;
- Equality and accessibility of quality education.

According to the Law of the Republic of Kazakhstan «On Education», state expenditures on education consist of expenditures of the republican and local budgets, as well as other sources of financing.

The purpose of the performance audit is to reflect the information on the degree of achievement of the criteria for the effectiveness of the use of funds.

Table 2 presents the characteristics of the main components of the state program, according to which the audit of the effectiveness of the use of budgetary funds in the field of education was carried out.

Discussion and Results

By the passport of the program, budget funds are provided for the implementation of the activities of this program, as well as other funds not prohibited by the legislation of the Republic of Kazakhstan, in the amount of 1423.4 billion tenge (the republican budget — 1,153.0 billion tenge, the local budget — 252.4 billion tenge, other sources — 18.0 billion tenge). According to the Action Plan for the implementation of the program, the amount of funding amounted to 1390.1 billion tenge, with a deviation in the volume of participation of the local budget by 33.3 billion tenge compared to the approved passport of the program. Moreover, in the Action Plan for the Implementation of the program, other sources of funding are presented only in the total amount for the years without distribution for the relevant activities. This program has lost its force by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2018 No. 781 [7].

In general, in 2016, 808.7 billion tenge was allocated for secondary education, which amounted to 2.1% of GDP. This is comparable to the costs of OECD countries (2.2%). Over 10 years, expenses per pupil have increased 5.3 times (2005 - 49.6 thousand tenge, 2016 - 265 thousand tenge). The difference in this indicator in the regions of the country is significant (up to 2 times). From 411.1 thousand tenge per year in the Akmola region to 185.2 thousand tenge in Almaty. At the same time, Kazakhstan spends 16 times less per student than the United States, 12 times less than OECD countries ($0.803), and twice as much as Russia. On average, in OECD countries, the annual state spending on the education of one student is $9,811 thousand.

To equalize the costs of the state per pupil, regardless of his place of residence, since 2013, testing has begun on the introduction of per capita financing based on 63 pilot schools in Aktobe, Almaty, South Kazakhstan, East Kazakhstan,

Table 2

Audit of the effectiveness of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2016-2019

№	State program	Implementation period, years	The purpose of the program	The number of budget funds, billion tenge	Types of detected violations
1	2	3	4	5	6
1	State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan	2016–2019	Improving the competitiveness of education and science	1 423,4	Expired from October 29, 2018 № 781
N o t e – developed by the author based on the source [7]					

and Akmola regions. Since January 1, 2015, the Government of the Republic of Kazakhstan has decided to continue testing only in grades 10-11 of existing pilot schools. Since January 2017, 10 pilot schools have been additionally included in the testing. Approbation is carried out in all classes [8].

For 25 years of independence, the Kazakh school has undergone significant changes in terms of network reduction. This is due to the demographic decline in the early 90s, external and internal migration. At the same time, in 2016, in comparison with 2012, the contingent of schoolchildren increased by 379 thousand people.

In 2009, Kazakhstan ranked first among 129 countries and economies of the world in the International Education Development Index ranking. This was facilitated, among other things, by the high rates of net enrollment of children in primary education, the proportion of schoolchildren who completed up to grade 5.

In the Global Competitiveness Index (GCI), education indicators have made a significant contribution to the overall position of the country. Thus, the indicators of coverage of secondary and primary education are in the TOP 20 of the rating. Secondary education coverage currently ranks 18th (in 2016 - 21), primary education coverage - 4th place (in 2016 - 118).

In general, the state audit for Kazakhstan is seen as a holistic and independent assessment of the effectiveness of the audit objects, covering not only financial issues but also all areas of their activities with the presentation of effective recommendations based on the identified shortcomings and proposals for risk management.

Thus, the composition of recommendations for improving the audit of efficiency in the field of education:

1. clearly define the objects of control over the execution of the republican and local budgets;
2. to attract experts to modernize the control procedures for the audit of efficiency in the field of education;
3. to improve the regulatory and methodological framework for the audit of efficiency in the field of education;
4. further digitalization of the state audit, including the integration of the state audit system with the systems of other government agencies;
5. to ensure real information transparency of the results of the efficiency audit in the field of education.

The annual reports of the Accounts Committee for Control over the Execution of the Republican Budget annually assess the effectiveness of the use of funds of the republican budget in certain areas.

Conclusion

Thus, the implementation of the proposed recommendations will increase the efficiency of the use of budgetary funds by public sector entities, will improve transparency in the field of education, and strengthen their accountability and control.

The main reasons for non-development: savings on the results of public procurement, due to a decrease in the number of students, taking into account the shortage, at the expense of the exchange rate difference and a decrease in the actual number of grantees, non-development, due to the lengthy procedures for concluding contracts, as well as the disapproval of scientific projects and programs by the NNS.

The problems and prospects of the development of efficiency audit in the field of education are considered, recommended ways to improve the performance audit are proposed.

Since January 2017, 10 pilot schools have been additionally included in the testing. Astana and Almaty

References

1 Ал ибеков а Б.А., Нурх ал иев а Д.М. Ст ановлен ие госуд арственного ауд ит а в Республ ике К аз ахст ан // ИЗВЕСТИЯ Иссык–Кульского форум а бухг алтеров и ауд иторов стр ан Центр альной Аз и и. – 2019. - Т. 12,13. - № 1,2. - С. 162.

2 Указ Президента Республики Казахстан от 5 августа 2002 года N917 Об утверждении Положения о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета. [Электрон. ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz (дата обращения: 05.08.2002)

3 Сембиева Л. Проблемы укрепления финансовых рынков стран-членов ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. –2019. - № 2.– С. 158-164.

4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы. [Электрон. ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz (дата обращения: 27.12.2019)

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2018 года № 460. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы. [Электрон. ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz (дата обращения: 24.07.2018)

6 Указ Президента РК от 29.10.2018 № 781. [Электрон. ресурс] – URL: http://adilet.zan.kz (дата обращения: 29.10.2018)

7 Нурхалиева Д.М. Теория аудита: учебное пособие - Астана: Агроиздат, 2009. - 179 с.

8 Счетный ком итет по контролю з а исполнен ием республ ик анского бюджет а. [Электрон. ресурс] – URL: www.esep.kz. (дата обращения: 29.10.2018)

Л.М. Сембиева, А.О. Жагыпарова, Д.К. Кабдешев

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Современная система организации аудита эффективности в сфере образования

Аннотация. Аудит эффективности на сегодняшний день является трудновыполнимой задачей, для решения которой требуются значительные временные затраты, финансовые ресурсы, высококвалифицированные специалисты.

Одн им из новшеств з аконод ательств а Республ ик и К аз ахст ан являются нормы З акон а, уст ан авл ив ающ ие инст итут ауд ит а спец и ального н азн ачен ия объектов кв аз игосуд арственного сектор а. Пр и ежегодном проведен и и ауд ит а субъектов госуд арственного сектор а ч астные ауд иторск ие комп ан и и будут провод ить ауд ит спец и ального н азн ачен ия по н апр авлен иям: эффект ивное использов ан ие бюджетных средств, акт ивов госуд арств а.

В целом госуд арственный ауд ит для К аз ахст ан а в ид ится к ак целостн ая и нез ав ис им ая оценк а эффект ивност и деятельност и объектов ауд ит а, охв атыв ающ ая не только ф ин ансовые вопросы, но и все н апр авлен ия их деятельност и с предст авлен ием действенных рекоменд ац ий н а основе выявленных недост атков и предложен ий по упр авлен ию р иск ам и.

В статье рассмотрена организация аудита эффективности в сфере образования, проанализированы расходы государственного бюджета в сферу образования, а также аудит эффективности ГПРОН РК на 2016-2019гг.

Ключевые слова: аудит эффективности, государственный бюджет, система организации аудита, образование, доходы, расходы, государственный сектор.

Л.М. Сембиева, А.О. Жагыпарова, Д.К. Кабдешев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Білім беру саласындағы тиімділік аудитін ұйымдастырудың қазіргі жүйесі

Аннотация. Өнімділік аудиті - бұл күрделі жұмыс, ол уақытты, қаржылық ресурстарды және жоғары білікті мамандарды қажет етеді.

Қазақстан Республикасының заңнамасының жаңашылдықтарының бірі-квазимемлекеттік сектор объектілеріне арнайы аудит институтын белгілейтін Заң нормалары. Мемлекеттік сектор субъектілерінің жыл сайынғы аудиті кезінде жеке аудиторлық компаниялар келесі бағыттар бойынша арнайы мақсаттағы аудит жүргізеді: бюджет қаражатын тиімді пайдалану, мемлекеттің талдары.

Жалпы алғанда, Қазақстан үшін мемлекеттік аудит анықталған кемшіліктер мен тәуекелдерді басқару бойынша ұсыныстар негізінде тиімді ұсыныстар беру арқылы қаржылық мәселелерді ғана емес, сонымен қатар олардың қызметінің барлық салаларын қамтитын аудит объектілерінің тиімділігін кешенді және тәуелсіз бағалау ретінде қарастырылады.

Мақалада білім беру саласындағы тиімділік аудитін ұйымдастыру талқыланады, білім беру саласындағы мемлекеттік бюджеттің шығыстары талданады, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Білім және ғылым мемлекеттік департаментінің 2016 жылға тиімділігінің аудиті талқыланады.

Түйін сөздер: тиімділік аудиті, мемлекеттік бюджет, аудитті ұйымдастыру жүйесі, білім, кірістер, шығыстар, мемлекеттік сектор.

References

1 Alibekova B.A., Nurkhalieva D.M. Formirovanie gosudarstvennogo audita v Respublike Kazahstan [Formation of state audit in the Republic of Kazakhstan, IZVESTIYA Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian countries], 1 (12,13), 162 (2019). [in Russian]

2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan to 5 avgusta 2002 goda N917 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Schetnom komitete po kontrolyu za ispolneniem Respublikanskogo byudzheta» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 5, 2002 N917 on approval of the Regulations on the Accounting Committee for Control over the execution of the Republican Budget]. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz (Accessed: 05.08.2002)

3 Sembieva L. Problemy ukrepleniya finansovyh rynkov stran-chlenov EAES, Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [Problems of strengthening the financial markets of the EAEU member states, State and municipal administration. Scientific notes], 2, 158-164 (2019). [in Russian]

4 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 988. On approval of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020 – 2025. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz (Accessed: 27.08.2019)

5 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 460 dated July 24, 2018. On approval of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2016-2019. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz (Accessed: 24.07.2018)

6 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 29.10.2018 No. 781. [Electronic resource] - Available at: http://adilet.zan.kz. (Accessed: 29.10.2018)

7 Nurkhalieva D.M. Theory of audit a: textbook. Manual (Astana: Agroizdat, 2009, 179 p.). [in Russian]

8 The Accounts Committee for Control over the execution of the republican budget. [Electronic resource] - Available at: www.esep.kz (Accessed: 29.10.2018)

Information about authors:

Сембиева Л.М. **– корреспонденция үшін автор,** мемлекеттік аудит кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан к-сі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Жагыпарова А.О. – э.ғ.к., қаржы кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан к-сі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Кабдешев Д.К. – мемлекеттік аудит мамандығының магистранты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан к-сі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Sembieva L.M. **– Corresponding author,** Doctor of Economics, Professor of the Department «State Audit», L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Zhagyparova A.O. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kabdeshev D.K. – Master's student specialty «State audit», L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.71.63

Ш.Ш. Хамзина[1]
Ж.К. Алтайбаева[2]
В.П. Шеломенцева[3]

[1]Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан
[2,3]Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан
(E-mail: khamzina_64@mail.ru, zhanat.ka@mail.ru, valshelom@mail.ru)

Роль экологического аудита в развитии природных рекреационных систем Республики Казахстан[1]

Аннотация. *В статье представлено обоснование эффективности проведения экологического аудита особо охраняемых природных территорий как составной части территориальных природно-рекреационных систем (далее ТПРС) Республики Казахстан на примере проведения комплексных исследований в Баянаульском природном комплексе. Наряду с этим рассматривается подход к обеспечению экологической эффективности инвестиций, привлекаемых на развитие ТПРС на основе проведения экологического аудита, в комплексе с аудитом качества технической инфраструктуры и реакреационных услуг на таких территориях, осуществляемых в ходе совместной работы экологов и экономистов. В качестве примера экологической оценки охраняемой природной зоны представлены данные исследования в Баянаульском природном парке. Кроме того проанализирована законодательная база, регулирующая отношения в сфере природопльзования на предмет описания процедур проведения экологического аудита. Исследование проведено с целью обоснования необходимости проведения экологического аудита для сохранения флоры и фауны уникальных природных зон, а также обеспечения экологической эффективности инвестиций для развития ТПРС.*

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, территориальные природно-рекреационные системы, рекреационная деятельность, инвестиции, эффективность, экологический аудит, метод оценки.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-195-202

Введение

На территории Казахстана насчитывается достаточное количество территорий с уникальной природой, которые относятся к категории особо охраняемых. Для сохранения этих территорий при активной рекреационной деятельности на них важное значение имеет проведение экологического аудита. Экологический аудит является неотъемлемой частью процесса объективной оценки состояния экосреды природной рекреационной территории, а также выработки рекомендаций по ее поддержанию и улучшению. Результа-

[1] Исследование финансировалось Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP 09562514)

ты экологического аудита содержат компетентное мнение об экологическом состоянии природной рекреационной территории, на которое опирается и общественное мнение. По сути заключение экологического аудита влияет на решение ответственных лиц по содержанию таких территорий, потенциальных инвесторов о возможности инвестиций в них и потенциальных рекреантов о возможности отдыха на них.

Методы исследования

В рамках настоящего исследования, которое проводилось на примере Баянаульского государственного национального природного парка (далее ГНПП) в качестве объекта определены особо охраняемые территории Республики Казахстан. Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1]. ООПТ являются составной частью территориальных природно-рекреационных систем (далее ТПРС) [Алтайбаева: 2019].

Целью исследования является обоснование необходимости разработки механизмов ведения систематического экологического аудита в ООПТ Республики Казахстан.

Обсуждение

Начало разработки и внедрения экологического аудита положено в 1970-е годы прошлого столетия [Шарипов: 2012]. Введение экологического аудита обосновывалось необходимостью доказательной документальной базы прецедентов привлечения к юридической ответственности хозяйствующих субъектов за нарушение ими целостности системы окружающей среды. Особенно активно эти процессы происходили в Европе, которая считается родиной возникновения институтов формирования и становления экологического аудита как управленческого инструмента для усиления контроля за природоохранной деятельностью. Такой контроль был предусмотрен для таких направлений сферы жизнедеятельности общества, как сбор и переработка отходов производства и жизнедеятельности, загрязнение водных поверхностей, очистка воздуха и т. д. Примером приобретения высокого уровня вопросов управления природоохранной деятельностью на уровне государства стала реализация в Канаде Зеленого Плана в 1990 г., представлявшего собой комплекс мероприятий по созданию нормативно-правовой основы и разработки плана действий для устойчивого развития, объединяющих разрозненные усилия провинций [3]. В результате этого экологический аудит получил широкое распространение в Канаде. Аналогичную картину мы наблюдаем и в странах Европы. Официально экологический аудит нашел свое отражение в «Руководстве по экологическому менеджменту и экологическому аудиту Евросоюза», где он рассматривается как новый подход к природоохранной деятельности» [3].

В законодательстве Республики Казахстан термин «экологический аудит» раскрыт в части регулирования природоохранных мероприятий. В статье 81 Закона РК «Об охране окружающей среды» дано следующее определение: «Экологический аудит – это независимая проверка хозяйственной и иной деятельности организаций и граждан с целью соблюдения ими норм и правил охраны окружающей среды, экологических требований, включая правильность составления отчетности по использованию и воспроизводству природных ресурсов» [4]. При этом в качестве целей экологического аудита обозначены:

- определение соответствия аудируемого лица законодательству РК в области охраны окружающей среды и экологическим требованиям; правильность составления отчетности по использованию и воспроизводству природных ресурсов;

- другие цели, связанные с воздействием аудируемого лица на окружающую среду» [4].

Такие цели в настоящее время слабо реализуются в сфере использования и охраны особо охраняемых природных территорий. По мнению Председателя ОО «Национальная аудиторская палата» М. А. Байсеитова, это обусловлено наличием пробелов в формулировках, отсутствием необходимых подзаконных актов, регламентирующих процедурные вопросы. Ряд статей Экологического кодекса РК пока не работают, в частности, в части применения типового плана экологического аудита [5].

Таким образом, история становления системы экологического аудита показывает значимость экологического аудита в общем процессе стратегического планирования и регулирования развития системы природоохранных мероприятий в мире. Другая сторона значения экологического аудита, по нашему мнению, состоит во влиянии его результатов на обеспечение эффективности инвестиций, привлекаемых на развитие ТПРС.

Основополагающий вклад в научно-теоретические, методологические и практические аспекты, сопровождающие условия развития территориальных рекреационных систем внесли зарубежные авторы, такие как: Иглс П., МакКул С., Эмертон Л., Бишоп Й., Хайнс К., Куксова М.А., Жидкова Е.Ю., Шульга В. А., Николаенко Д.В., Лисин Д. А. Paolo Rizzi, Paola Graziano, Antonio Dallara, Christer Anderstig, Lars-Göran Mattsson и ряд других исследователей.

Актуальные вопросы, связанные с особенностями и направлениями развития рекреационных систем, нашли свое отражение в современных трудах таких ученых, как: Asunción Fernández-Villarán, Nagore Espinosa, Marina Abad, Ana Goytia, Байгузина Л.З., Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т., Кочуров Б.И., Нефедова В.Б., Смирнова Е.Д., Чижова В.П. и др.

Теоретические и методические аспекты использования природного потенциала и развития ТПРС нашли широкое освещение в трудах таких ученых, как: Ola Flaaten, Einar Mjlhus, Mauro Bambi, Cristina Di Girolami, Salvatore Federico, Fausto Gozzi., Н. К Мамыров, М. С Тонкопий, Е. М Упушев и др.

Эти работы имеют большое значение для исследования отдельных вопросов обеспечения эффективности инвестиций, привлекаемых в развитие природных и организационных систем. Но при этом ТПРС и ООПТ как ее составная часть не рассматривались как комплексный объект инвестирования. Поэтому вопросы обеспечения эффективности инвестиций, привлекаемых для развития ТПРС, учитывающие их природную уникальность, на сегодняшний день недостаточно исследованы и слабо освещены в экономической литературе. Важно обратить внимание на сложность проектов развития ТПРС из-за необходимости сохранять уникальные качества природных ресурсов и необходимости комплексного подхода к проектам инвестирования всей системы, включающей компоненты: окружающая среда, территориальная инфраструктура, рекреационная деятельность и другие сферы деятельности.

Наряду с этим было определено, что связанные в единую территориальную природную рекреационную систему природная среда, инфраструктура территории и качество оказываемых рекреационных услуг не соответствуют международным стандартам качества и нормам, что наносит серьезный ущерб экономическому потенциалу рекреационной сферы Казахстана.

Ресурсное обеспечение процессов модернизации на отдельных природных рекреационных территориях невозможно без привлечения инвестиций. Развитие природных рекреационных территорий для инвесторов является непривлекательной сферой в силу ряда причин, связанных с экономическими, юридическими и экологическими условиями. Ограниченность ресурсов, необходимость значительных вложений в развитие территориальных природно-рекреационных систем требует обеспечения эффективности привлекаемых инвестиций.

Как объект инвестирования ТПРС является сложным, поскольку связывает в единую систему на основе единой территории такие

компоненты, как природная среда, рекреационная деятельность и инфраструктура. Это откладывает отпечаток на обеспечение и методику оценки эффективности инвестиций, привлекаемых на развитие природной рекреационной системы. Наряду с этим становится очевидным актуальность разработки новых теоретических и методических подходов к ним, которые соответствовали бы современным экономическим реалиям.

Результаты

Исследование дало возможность разработки подходов для обоснования привлечения инвестиций в развитие территориальных природно-рекреационных систем. Основной из этих подходов заключается в использовании комплексного аудита, включающего экологический аудит в качестве инструмента определения объектов инвестирования по проектам развития ТПРС. В результате проведения комплексного аудита определяется соответствие компонентов ТПРС: природной среды - экологическим нормативам, инфраструктуры территории и рекреационных услуг – стандартам качества. На основании недостатков, выявляемых при аудите компонентов ТПРС, можно будет определить мероприятия и объекты, в которые должны инвестировать для приведения их в соответствие со международными стандартами и нормами, что является одним из основных условий обеспечения эффективности инвестиций.

В результате использования такого подхода субъекты бизнеса и органы власти смогут обеспечить устойчивое экологически приемлемое развитие ТПРС путем ограничения или полного устранения негативного воздействия последствий реализации инвестиционного проекта на экономику, экологию и население.

Исходя из вышеизложенного рассматривается возможность и обосновывается необходимость проведения систематического экологического аудита. Результаты экологического аудита, по нашему мнению, наряду с техническим аудитом инфраструктуры территории и аудитом качества рекреационных услуг будут являться основой для выбора объектов инвестирования по проектам развития уникальных территориальных природно- рекреационных систем. Привлечение инвестиций в процессе развития инфраструктуры ООПТ как составной части ТПРС должно быть реализовано на основе учета главной задачи - сохранение экологического равновесия, биологического разнообразия и рационального использования биологических ресурсов, сохранения эндемичных, редких и исчезающих видов, уникальных, эталонных участков и естественных природных экосистем в целом. На территории Баянаульского парка это, в первую очередь, - уникальный реликтовый бор, озера и прилегающая к ним местность.

Опыт изучения Баянаульского парка, который представляет собой уникальную природную систему, отличающуюся особой ландшафтной организацией наработан. При этом исследователи отмечают роль территории парка в формировании рекриационного потенциала туризма в Республике Казахстан. Перед учеными стоит задача поиска решения путей уменьшения уровня антропогенного воздействия на данный уникальный природный комплекс.

При оценке проявления негативного воздействия на природный комплекс определены следующие факторы: «во-первых, создание неконтролируемых мест отдыха. Во-вторых, насыщенная концентрация туристских устройств, их бессистемная локализация. В-третьих, негативное воздействие промышленно-транспортного комплекса (к примеру, близкое расположение Экибастузского топливно-энергетического комплекса). В-четвертых, пагубное влияние результатов хозяственной деятельности аграрно-животноводческого комплекса (пастбища, земледелие). В-пятых, последствия браконьерства (истребление редких видов представителей флоры и фауны)» [Хамзина: 2015].

Все вышеперечисленные факторы изменения природной среды Баянаульского государственного национального парка затрагивают природно-экологический комплекс, что приводит к дестабилизации ландшафтно-биологического разнообразия парка.

При реализации процедур проведения экологического аудита станет возможным обосновать необходимость привлечения инвестиций как инструмента обеспечения устойчивого экологически приемлемого развития ТПРС. При этом будут задействованы механизмы ограничения или полного устранения негативного воздействия последствий реализации инвестиционного проекта по экологии Баянаульского природного парка.

К сожалению, на сегодняшний день проекты инвестирования таких систем как ТПРС в Казахстане не реализовывались. Инвестиции производились в строительство отдельных туристических объектов и инфраструктуру природной рекреационной зоны. Природоохранные мероприятия финансировались в основном в рамках бюджетов государственных национальных природных парков. На наш взгляд, необходимо коренным образом поменять подходы к инвестированию развития ТПРС, где экологический аудит будет использоваться в качестве инструмента определения объектов инвестирования, направленных на сохранение природной среды такой системы.

Выводы

В результате проведенных иследований предлагается при проведении оценки состояния рекреационной системы использовать данные оценки устойчивости экосистемы Баянаульского природного парка. В частности, данные «расчета предельно допустимых рекреационных нагрузок для пляжей, определения уровней дестабилизации» [Хамзина: 2019].

«Слабый уровень экологической дестабилизации, который характеризуется почти полным отсутствием каких–либо негативных антропогенных изменений в геосистеме Баянаульского ГНПП, наблюдается на территориях урочища Жаманаулы (расположенной на западной части парка), низкогорная юго–западная часть парка и низкогорная часть территории между озерами Жасыбай и Торайгыр» [Хамзина: 2015].

Данные экологического аудита, проведенного экологами, показали также что «к среднему уровню экологической дестабилизации отнесены территории юга, юго-востока парка близ с. Каражар, горная местность между скальным образованием Кеик тас и территорией 80 квартала - Абылкас кардона» [Хамзина:2019].

Также к числу зон, подверженных сильной экологической дестабилизации, вследствие которой происходит серьезное нарушение отдельных видов природных компонентов геосистемы, что может привести к их полному исчезновению и требует своевременного вмешательства по устранению негативных процессов и явлений на этих территориях, относятся «территории турбаз, побережья крупных озер БГНПП» [Хамзина: 2015].

Исследование привело к выводу о том, что при разработке проектов по привлечению инвестиций необходимо учитывать данные экологического аудита рекреационных территорий и для учета расходов на природоохранные мероприятия и предупреждения нарушения Экологического кодекса.

Обоснование использования комплексного аудита для определения объектов инвестирования природно–рекреационной системы территории возможно осуществить через рассмотрение положительных эффектов от проведения экологического и технического аудита, а также аудита качества рекреационных услуг. Для этого предлагается обобщить группы объектов инвестирования по направлениям аудита и источникам инвестирования.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года № 175-III «Об особо охраняемых природных территориях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2018 г.). [Электрон. ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000175_/z060175.htm (дата обращения: 05.09.2021)

2. Алтайбаева Ж.К., Алимханова Р.К., Бейсембаева Г.М. Территориально–природная рекреационная система: сущность, значение и экономическое развитие // Central Asian Economic Review АО «Университет Нархоз». - 2019. – Т. 126. - № 3. – С. 177-186.

3. Шарипов А.К. Проблемы развития экологического аудита в Республике Казахстан // Молодой ученый. — 2012. — Т. 40. - № 5. — С. 257-260. [Электрон. ресурс] — URL: https://moluch.ru/archive/40/4697/ (дата обращения: 28.09.2021).

4. Всемирный банк, март 2003 г. Canadian Council of Ministers of the Environment (CCME). [Электрон. ресурс] – URL: http://www.ccme.ca (дата обращения: 03.09.2021)

5. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1997 года № 160-I «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2006 г.) (утратил силу). [Электрон. ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160 (дата обращения: 22.09.2021)

6. Байсеитов М.А. Экологический аудит в Республике Казахстан. [Электрон. ресурс] – URL: http://ecocourier.kz/about/news_post/ekologicheskiy-audit-v-respublike-kazahstan (дата обращения: 01.10.2021)

7. Хамзина Ш.Ш. Экологическая оценка лугового сообщества поймы реки Иртыш // Фундаментальные исследования. - 2015. - Т. 23. - № 2. - С. 5145-5148.

8. Altaibayeva Z.K., Khamzina S.S., Bauer M.S., Narynbayeva A.S., Alimkhanova R.K. Assessment of the main economic indicators of tourism development in Kazakhstan // Journal of Environmental Management and Tourism. - 2020. - Т. 11. - № 4. - P. 925-936.

9. Khamzina S.S., Koshkinbaeva A.S., Shaigaliyev M.G., Buribayev Y.A., Khamzina Z.A. International legal regulation of environmental safety: In focus – Kazakhstan // Rivista di Studi sulla Sostenibilita. - 2019. - № 1. - С. 121-142.

10. Хамзина Ш.Ш., Нурушев М.Ж., Омаров М.М. Сохранение биоразнообразия Евразийской степи – путь к устойчивому развитию и конкурентоспособной экономик // Актуальные вопросы науки, технологии и производства: материалы XI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20-21 февраля 2015 г. - Санкт-Петербург: Изд. Международный союз ученых «Наука. Технологии. Производство». - С. 62-65.

References

1. Zakon Respubliki Kazahstan ot 7 iyulya 2006 goda № 175-III «Ob osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.06.2018 g.) [The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 7, 2006 No. 175-III «On specially protected natural territories» (with amendments and additions as of 06/29/2018)]. [Electronic resource] - Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000175_/z060175.htm (Accessed: 05.09.2021)

2. Altaybaeva Zh.K., Alimkhanova R.K., Beisembayeva G.M. Territorial'no–prirodnaya rekreacionnaya sistema: sushchnost', znachenie i ekonomicheskoe razvitie, Central Asian Economic Review AO «Universitet Narhoz» [Territorial and natural recreational system: essence, significance and economic development, Central Asian Economic Review JSC «Narkhoz University»], 3(126), 177-186 (2019). [in Russian]

3. Sharipov A.K. Problems of development of environmental audit in the Republic of Kazakhstan, Young scientist, 5 (40), 257-260 (2012). [Electronic resource] - Available at: https://moluch.ru/archive/40/4697 / (Accessed: 09.28.2021).

4. World Bank, March 2003 www.worldbank.org/eca/environment 43 Canadian Council of Ministers of the Environment (CCME). [Electron. resource] - Available at: http://www.ccme.ca (Accessed: 03.09.2021)

5. Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 iyulya 1997 goda № 160-I «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.12.2006 g.) (utratil silu) [The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 1997 No. 160-I «On Environmental Protection» (with amendments and additions as of December 29, 2006) (expired)]. [Electron. resource] - Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160_ (Accessed: 09/22/2021)

6. Baiseitov M.A. Ekologicheskij audit v Respublike Kazahstan [Environmental audit in the Republic of Kazakhstan]. [Electron. resource] - Available at: http://ecocourier.kz/about/news_post/ekologicheskiy-audit-v-respublike-kazahstan (Accessed: 01.10.2021)

7. Khamzina Sh.Sh. Ekologicheskaya ocenka lugovogo soobshchestva pojmy reki Irtysh, Fundamental'nye issledovaniya [Ecological assessment of the meadow community of the Irtysh river floodplain, Fundamental research], 2(23), 5145-5148 (2015). [in Russian]

8. Altaybaeva Z.K., Khamzina S.S., Bauer M.S., Narynbaeva A.S., Alimkhanova R.K. Assessment of the main economic indicators of tourism development in Kazakhstan, Journal of Environmental Management and Tourism, 4(11), 925-936 (2020).

9. Khamzina S.S., Koshkinbayeva A.S., Shaigaliev M.G., Buribayev Yu.A., Khamzina Z.A. International legal regulation of environmental safety: in focus – Kazakhstan, Rivista di Studi sulla Sostenibilita, 1, 121-142 (2019).

10. Khamzina Sh.Sh., Nurushev M.Zh., Omarov M.M. Sohranenie bioraznoobraziya Evrazijskoj stepi – put' k ustojchivomu razvitiyu i konkurentosposobnoj ekonomik, Aktual'nye voprosy nauki, tekhnologii i proizvodstva: materialy HI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, [Conservation of the biodiversity of the Eurasian steppe – the path to sustainable development and competitive economies, Topical issues of science, technology and production: materials of the XI International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, February 20-21], Saint Petersburg: Publishing house of the International Union of Scientists «Science. Technologies. Production», 62-65 (2015). [in Russian]

Ш.Ш. Хамзина[1], Ж.К. Алтайбаева[2], В.П. Шеломенцева[3]
[1]Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан
[2,3]Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан

Қазақстан Республикасының табиғи рекреациялық жүйелерін дамытудағы экологиялық аудиттің рөлі

Аннотация. Мақалада Баянауыл табиғи кешенінде кешенді зерттеулер жүргізу мысалында Қазақстан Республикасының аумақтық табиғи-рекреациялық жүйелерінің (бұдан әрі-АТРЖ) құрамдас бөлігі ретінде ерекше қорғалатын табиғи аумақтарға экологиялық аудит жүргізу тиімділігінің негіздемесі келтірілген. Сонымен қатар, экологтар мен экономистердің бірлескен жұмысы барысында жүзеге асырылатын осындай аумақтардағы техникалық инфрақұрылым мен реакциялық қызметтер сапасының аудитімен бірге экологиялық аудит жүргізу негізінде АТРЖ-ні дамытуға тартылатын инвестициялардың экологиялық тиімділігін қамтамасыз ету тәсілі қарастырылады. Қорғалатын табиғи аймақтың экологиялық бағалауының мысалы ретінде Баянауыл табиғи паркіндегі зерттеу деректері ұсынылған. Сонымен қатар, экологиялық аудит жүргізу рәсімдерін сипаттау тұрғысынан табиғатты пайдалану саласындағы қатынастарды реттейтін заңнамалық база талданды. Зерттеу бірегей табиғи аймақтардың флорасы мен фаунасын сақтау үшін экологиялық аудит жүргізу қажеттілігін негіздеу, сондай-ақ АТРЖ-ні дамыту үшін инвестициялардың экологиялық тиімділігін қамтамасыз ету мақсатында жүргізілді

Түйін сөздер: ерекше қорғалатын табиғи аумақтар, табиғи-рекреациялық жүйелер, рекреациялық қызмет, инвестициялар, тиімділік, экологиялық аудит, бағалау әдісі.

Sh.Sh. Khamzina[1], Z.K. Altaibayeva[2], V.P. Shelomentseva[3]
[1]Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan
[2,3]Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan

The importance of environmental audit of specially protected natural territories of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article presents the justification of the effectiveness of the environmental audit of specially protected natural territories as an integral part of the territorial natural and recreational systems (hereinafter TN&RS) of the Republic of Kazakhstan on the example of conducting comprehensive studies in the Bayanaul natural complex. At the same time, an approach is being considered to ensure the environmental efficiency of

investments attracted for the development of TN&RS on the basis of an environmental audit, in combination with an audit of the quality of technical infrastructure and recreational services in such territories, carried out during the joint work of environmentalists and economists. As an example of an environmental assessment of a protected natural area, the data of a study in the Bayanaul Nature Park are presented. Along with this, the legislative framework regulating relations in the field of environmental management is analyzed for the description of environmental audit procedures. The study was conducted in order to substantiate the need for an environmental audit to preserve the flora and fauna of unique natural areas, as well as to ensure the environmental efficiency of investments for the development of TN&RS.

Keywords: specially protected natural territories territorial natural and recreational systems, recreational activities, investments, efficiency, environmental audit, assessment method.

Сведения об авторах:

Хамзина Ш.Ш. **– автор для корреспонденции,** кандидат педагогических наук, профессор высшей школы педагогики Павлодарского педагогического университета, ул. Мира, 60, Павлодар, Казахстан.

Алтайбаева Ж.К. – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Торайгыров Университета, ул. Ломова, 64, Павлодар, Казахстан.

Шеломенцева В.П. – доктор социологических наук, профессор экономики Торайгыров Университета, ул. Ломова, 64, Павлодар, Казахстан.

Khamzina Sh.Sh. **– Corresponding author,** Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy, Professor of the Higher School of Pedagogy of Pavlodar Pedagogical University, 60 Mir str., Pavlodar, Kazakhstan.

Altaibayeva Zh.K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Toraighyrov University, 64 Lomov str., Pavlodar, Kazakhstan.

Shelomentseva V.P. – Doctor of Sociological Sciences, Professor of Economics, Toraighyrov University, 64 Lomov str., Pavlodar, Kazakhstan.

МРНТИ 71.37.75

А.С. Айтбаева
К.П. Мусина

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: aru1998@mail.ru, kamshatmussina@mail.ru)

Влияние пандемии COVID-19 на индустрию туризма

Аннотация. *Вспышка COVID-19 наносит значительный ущерб во всем мире из-за своей летальности. Пандемия COVID-19 распространилась по всему миру, вызвав потрясения почти во всех отраслях промышленности из-за ограничений, комендантского часа, политики пребывания дома и работы на дому, а также карантина. В результате медицинского и экономического кризиса с пандемией COVID-19 серьезно пострадал туристический сектор. ЮНВТО оценила потери примерно в 1,1 миллиарда международных туристических прибытий, с потерей от 910 до 1,1 триллиона долларов США экспортных поступлений и 100-120 миллионов рабочих мест из-за более широкого распространения нового коронавируса. Поэтому целью данной работы является определение влияния вспышки COVID-19 на туристскую индустрию в глобальном масштабе. Исследование фокусируется на всех странах мира и раскрывает проблемы, с которыми они сталкиваются в сфере туризма, а также стратегии преодоления этих проблем в краткосрочной и долгосрочной перспективе при минимизации экономических потрясений, вызванных пандемией. Авторы используют вторичные источники данных ввиду отсутствия необходимых данных для дальнейшего статистического анализа. Эти важные выводы выявили негативное воздействие вспышки вируса на туристскую индустрию и снижение активности таких секторов, как авиаперевозки и индустрия гостеприимства в глобальном контексте. В статье проиллюстрированы неблагоприятные последствия COVID-19 для туристской индустрии с помощью имеющихся данных. Полученные результаты помогут справиться с проблемами в индустрии туризма, а также рекомендуются стратегии преодоления вирусных инфекций в будущем.*

Ключевые слова: *COVID-19, туризм, международный туризм, экономика, ограничения на поездки, туристские прибытия.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-203-211

Введение

Пандемия COVID-19, обозначенная как «событие черного лебедя» с большей вероятностью нанесет серьезный ущерб экономике в результате вспышки болезни [1]. Большинство стран закрыли свои границы для туристов. Согласно прогнозам МВФ, мировая экономика, скорее всего, сократится на 3%, а потери ВВП из-за пандемических ситуаций могут

составить около девяти триллионов долларов США в 2020 году. Таким образом, пандемия COVID-19 создает экономический спад из-за карантина, ограничений на поездки и социального дистанцирования и значительно влияет на экономический рост во всем мире. Всемирная туристская организация ООН (ЮНВТО) сообщила о 100%-ых ограничениях на поездки по глобальным направлениям в 2020 году. В результате развитие международного и внутреннего туризма стало более сложным, чем в других отраслях [2].

Путешествия и туризм являются одним из важнейших секторов мировой экономики, на долю которого в 2019 году пришлось 2,9 трлн долл. США в ВВП; это самый высокий вклад сектора в ВВП, 29% мирового экспорта услуг и 300 млн рабочих мест во всем мире [3]. Вклад туристского сектора в экономику наиболее значим в развивающихся и развитых странах и является одним из самых быстрорастущих секторов экономики во всем мире; в 2019 году было зафиксировано 1,4 миллиарда международных туристических прибытий по всему миру.

Сектор путешествий и туризма является одним из наиболее пострадавших секторов экономики из-за пандемии COVID-19 [1]. Из-за медицинского и экономического кризиса, вызванного пандемией, туристский сектор страдает в больших масштабах. ЮНВТО оценила потери примерно в 1,1 миллиарда международных туристических прибытий, с потерей от 910 миллиардов долларов США до 1,1 триллиона долларов США экспортных доходов и 100-120 миллионов рабочих мест из-за более широкого распространения нового коронавируса.

Основная цель этого исследования - определить влияние вспышки COVID-19 на мировую туристскую индустрию. Исследование фокусируется на всех странах и определяет проблемы, с которыми они сталкиваются в сфере туризма, а также стратегиях преодоления этих проблем в краткосрочной и долгосрочной перспективе при минимизации глобальных экономических потрясений, вызванных пандемией. Исследование также концентрируется на влиянии других основных суб-услуг, поддерживающих развитие туристского сектора, таких как гостиничный бизнес, авиаперелеты, продукты питания и напитки, транспорт и связь. Развивающаяся страна должна защищать людей и поддерживать здоровую туристскую индустрию в краткосрочной перспективе. Правительства должны разработать стратегии защиты работников индустрии туризма, и в то же время правительства могут предложить финансовую помощь с помощью низкопроцентных займов или грантов. Таким образом, данное исследование фокусируется на влиянии COVID-19 на туристскую индустрию и оценивает проблемы, с которыми сталкивается туризм как подотрасль экономики.

Исследования влияния COVID-19 на мировую туристскую индустрию редки в существующей литературе. О влиянии COVID-19 на экономический рост имелась лишь ограниченная литература, и было трудно найти значимую исследовательскую статью, посвященную проблемам туристического сектора в связи с пандемией. Однако во многих докладах ЮНВТО, ВКТЦ и ЮНКТАД было выявлено влияние COVID-19 на сектор туризма. Таким образом, основным вкладом этого исследования в существующую литературу является определение новых и наиболее значимых взаимосвязей с пандемией COVID-19 и сектором туризма во всем мире.

Методы исследования

В данной статье для анализа использовались вторичные данные. В качестве первого шага вторичного исследования был поставлен исследовательский вопрос: «Каково влияние вспышки COVID-19 на индустрию туризма в мире?». Затем авторы выявили, оценили и подготовили заключение по вторичному набору данных. В исследовании в основном использовались обзоры, журнальные статьи и отчеты WTTC, ЮНВТО, ЮНКТАД и Всемирного банка. Кроме того, новостные статьи и веб-страницы были использованы для сбора вторичных источников данных. Статисти-

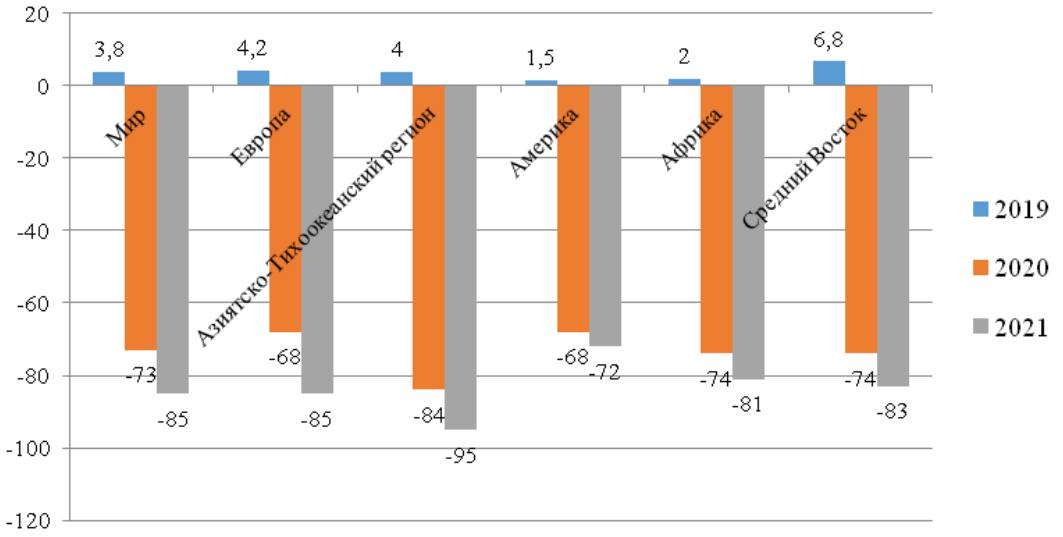


Рисунок 1 - Международные туристические прибытия (изменение в % по сравнению с 2019 годом)

ческие данные, собранные из отчетов, были использованы для дальнейшего анализа влияния коронавируса на индустрию туризма. Таким образом, описательный анализ, касающийся индустрии туризма и других вспомогательных секторов индустрии туризма, был проведен с использованием имеющихся данных.

Обсуждение

Во всем мире вспышка COVID-19 создает более рискованную ситуацию в индустрии туризма. Поскольку многие правительства вводят ограничения на поездки, индустрия туризма столкнулась с депрессией по сравнению с другими секторами в мире.

Международные туристические прибытия. Вспышка COVID-19 создала критические проблемы для глобального туристского сектора. Таким образом, по оценкам ЮНВТО, глобальные международные туристские потоки могут сократиться от 20 до 30 процентов с потерей от 30 до 50 миллиардов долларов США. Имеющиеся в ЮНВТО данные указывают на 22%-ное сокращение международных туристических прибытий в первом квартале 2020 года и 57%-ное сокращение туристических прибытий в марте. Это означает потерю 67 миллионов международных въездов в первом квартале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Международные поездки в основном приостановлены, несмотря на рост в мае 2021 года. Международные туристические прибытия (туристы с ночевкой) сократились на 85% в январе-мае 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года до пандемии, или на 65% по сравнению с 2020 годом, поскольку ограничения на поездки оставались высокими из-за пандемии коронавируса. Это следует за беспрецедентным падением на 73% в 2020 году, худшим годом в истории международного туризма. Это резкое сокращение представляет собой потерю примерно 147 миллионов международных прибытий по сравнению с теми же пятью месяцами 2020 года, или 460 миллионов по сравнению с 2019 годом.

По регионам: Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему испытывал наибольший спад: за первые пять месяцев 2021 года число международных прибытий сократилось на 95% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В Европе (-85%) зафиксировано второе по величине сокращение числа прибывших, за которым следуют Ближний Восток (-83%) и Африка (-81%). В Северной и Южной Америке (-72%) наблюдалось сравнительно меньшее снижение.

Наглядное сравнение по регионам в течение последних трех лет указано на рисунке 1.

Несмотря на слабые результаты, в международном туризме в мае 2021 года наблюдался незначительный рост: число прибытий сократилось на 82% (по сравнению с маем 2019 года) после падения на 86% в апреле, поскольку некоторые дестинации начали ослаблять ограничения на поездки, а доверие потребителей немного выросло. После 64-процентного снижения поступлений от международного туризма в 2020 году, дестинации продолжали сообщать об очень слабых доходах в первые пять месяцев 2021 года, составивших от 50% до 90% снижения по сравнению с 2019 годом. Однако в нескольких странах в мае был зафиксирован слабый рост после незначительного увеличения числа международных прибытий. Что касается выездных поездок среди 20 крупнейших рынков-источников, Саудовская Аравия (-42%) и Бельгия (-46%) показали относительно лучшие результаты в январе-мае 2021 года, а также Республика Корея, Малайзия и Швейцария, в которых расходы на международный туризм сократились на 50% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Также стоит отметить Францию с -54% расходов по сравнению с 2019 годом [4].

Международные поездки постепенно набирают обороты с очень низких уровней, хотя восстановление остается хрупким и неравномерным в условиях большой неопределенности. Внутренние поездки способствуют оживлению туризма в ряде дестинаций, особенно в тех, которые имеют крупные внутренние рынки. Вместимость внутренних пассажирских мест в Китае и России уже превысила докризисный уровень.

Наряду с продолжающимся внедрением вакцинации, безопасное и ответственное возобновление туризма будет по-прежнему зависеть от скоординированных действий стран в отношении ограничений на поездки, согласованных протоколов безопасности и эффективной коммуникации, которые помогут восстановить доверие потребителей [5].

Индустрия авиаперевозок. Индустрия авиаперевозок является одним из наиболее пострадавших секторов в доходах из-за вспышки COVID-19. Это распространено в большинстве стран с ограничениями на поездки, запретами на поездки и отменами рейсов в связи с проблемой коронавируса. Имеющиеся данные Международной организации гражданской авиации (ИКАО) свидетельствуют о 38-процентном снижении общей мировой пропускной способности в марте 2021 года. По данным ИКАО, число международных пассажиров сократилось с 44% до 80% в 2020 году из-за вспышки COVID-19 [2]. Бронирование авиабилетов показывает самый высокий спад во всем мире. Азиатско-Тихоокеанский регион (-98%) демонстрирует самое большое падение и начал снижаться раньше, с введением ограничений на поездки в Китай. Бронирование авиабилетов из Европы (- 76%), Америки (-67%), Африки и Ближнего Востока (-65%) резко сократилось в первом квартале 2020 года [2]. IATA прогнозирует общий убыток авиационной отрасли в размере 113 миллиардов долларов США.

Индустрия гостеприимства. Отели по всему миру сталкиваются с отменой бронирований из-за пандемической ситуации. Таким образом, гостиничная индустрия потеряла 150 миллиардов долларов, в основном затронув работников отрасли. Таким образом, влияние вспышки COVID-19 на гостиничную индустрию можно оценить с помощью отмены бронирования номеров и статуса работников гостиничной индустрии. Гостиничная индустрия во всех регионах мира зафиксировала массовое падение мирового дохода на один доступный номер, например, в Азии (-67,8%) и Европе (-61,7%). Кроме того, глобальная занятость в странах значительно снизилась в марте 2020 года с 20% до более чем 70% во всем мире [5].

Негативная связь между вирусными вспышками в туристском секторе была проиллюстрирована предыдущими исследованиями, основанными на вирусе Эбола и вспышке TOPC [6]. Эпидемия COVID-19 - это самая тяжелая вирусная вспышка, которая глубоко влияет на мировую экономику по сравнению с предыдущими вспышками.

Таблица 1

Международные туристические прибытия по (субрегионам)

	млн.		доля	изменение		процентное изменение (%)											
			%		%	2021. по сравнению с 2020г.						2021г. по сравнению с 2019 г.					
	2019	**2020**	**2020**	**19/18**	**20/19**	**СНГ**	**Янв.**	**Фев.**	**Мар.**	**Апр.**	**Май**	**СНГ**	**Янв.**	**Фев.**	**Мар.**	**Апр.**	**Май**
МИР	**1,466**	**399**	**100**	**3.8**	**-72.8**	**-65.1**	**-85.8**	**-86.1**	**-61.0**	**331.7**	**299.0**	**-85.4**	**-85.8**	**-88.1**	**-86.3**	**-85.7**	**-81.7**
Развитые страны	*777*	*214*	*53.6*	*2.1*	*-72.5*	*-70.2*	*-88.2*	*-90.1*	*-68.8*	*301.7*	*260.7*	*-88.4*	*-88.2*	*-91.4*	*-90.4*	*-89.6*	*-84.0*
Развивающиеся страны	*689*	*185*	*46.4*	*5.7*	*-73.1*	*-60.5*	*-83.8*	*-82.3*	*-54.8*	*352.8*	*344.0*	*-82.1*	*-83.6*	*-85.1*	*-82.1*	*-81.4*	*-78.7*
По регионам ЮНВТО:																	
Европа	***746.3***	***235.9***	***59.1***	***4.2***	***-68.4***	***-63.1***	***-84.0***	***-87.0***	***-66.0***	***309.4***	***268.6***	***-84.7***	***-83.3***	***-86.7***	***-86.8***	***-86.7***	***-81.0***
Северная Европа	83.7	21.5	5.4	3.3	-74.3	-82.5	-86.9	-92.1	-88.1	113.1	53.8	-92.1	-86.1	-91.8	-94.9	-92.8	-93.5
Западная Европа	205.4	79.0	19.8	2.6	-61.5	-70.4	-86.8	-94.1	-76.4	282.0	211.3	-87.2	-86.1	-93.8	-92.3	-88.1	-78.2
Центр./Восточ. Евр	153.2	47.2	11.8	4.8	-69.2	-58.3	-80.6	-78.7	-67.3	280.6	274.6	-80.8	-81.0	-79.7	-80.9	-81.9	-80.4
Южная Европа	304.0	88.2	22.1	5.3	-71.0	-52.7	-82.9	-83.9	-45.7	433.5	377.5	-82.7	-81.4	-83.2	-83.1	-86.5	-79.8
- из которых ЕС-27	540.7	178.6	44.8	3.2	-67.0	-67.4	-86.0	-89.0	-69.2	191.6	199.5	-86.7	-85.4	-88.6	-89.3	-89.7	-82.0
Азиатско-Тихоокеанский регион	***360.4***	***56.9***	***14.3***	***4.0***	***-84.2***	***-86.2***	***-95.6***	***-94.0***	***-73.5***	***392.1***	***295.9***	***-95.5***	***-95.8***	***-97.1***	***-95.3***	***-94.7***	***-94.5***
Сев.-Восточная Азия	170.3	20.2	5.1	0.7	-88.1	-74.5	-94.0	-86.2	-1.4	816.8	485.9	-94.7	-95.1	-97.3	-94.5	-93.4	-93.8
Юго-Восточная Азия	138.6	25.5	6.4	7.8	-81.6	-94.7	-98.0	-97.3	-92.1	37.8	45.3	-97.8	-97.9	-98.3	-97.8	-97.6	-97.2
Океания	17.5	3.6	0.9	2.4	-79.4	-93.1	-98.3	-98.6	-96.8	840.7	-	-96.7	-98.2	-98.9	-98.7	-94.7	-91.4
Южная Азия	34.0	7.6	1.9	7.5	-77.6	-79.5	-90.2	-90.5	-58.0	-	755.3	-89.4	-89.6	-90.9	-87.9	-89.4	-88.9
Америка	***219.3***	***69.9***	***17.5***	***1.5***	***-68.1***	***-46.9***	***-76.2***	***-79.2***	***-45.3***	***379.3***	***389.7***	***-71.9***	***-76.0***	***-78.3***	***-72.3***	***-69.5***	***-63.9***
Северная Америка	146.6	46.7	11.7	3.1	-68.1	-42.1	-71.3	-76.1	-46.5	258.0	255.2	-69.8	-70.4	-75.3	-70.7	-68.8	-65.0
Кариба	26.3	10.3	2.6	2.0	-60.7	-24.2	-71.4	-71.5	-9.1	-	-	-59.8	-70.6	-69.5	-58.2	-52.4	-47.4
Центральная Америка	10.9	3.1	0.8	0.8	-71.7	-48.6	-79.5	-81.1	-36.0	955.1	-	-72.6	-80.0	-79.9	-71.2	-70.0	-58.3
Южная Америка	35.4	9.7	2.4	-4.7	-72.6	-79.3	-92.1	-92.5	-79.1	905.4	-	-88.6	-92.5	-92.3	-91.3	-87.0	-75.1
Африка	***70.1***	***18.1***	***4.5***	***2.0***	***-74.2***	***-66.2***	***-81.4***	***-82.5***	***-70.6***	***107.8***	***105.4***	***-81.0***	***-81.3***	***-82.4***	***-82.0***	***-81.1***	***-78.2***
Северная Африка	25.6	5.5	1.4	6.4	-78.4	-62.4	-79.1	-82.1	-58.0	-	-	-82.8	-78.7	-80.5	-85.4	-84.7	-83.7
Черная Африка	44.5	12.5	3.1	-0.3	-71.9	-67.6	-82.4	-82.6	-73.6	48.8	55.4	-80.2	-82.4	-83.3	-80.2	-79.1	-75.3
Ближний Восток	***70.0***	***18.2***	***4.6***	***6.8***	***-74.0***	***-63.5***	***-83.6***	***-83.7***	***-36.9***	***-***	***-***	***-82.6***	***-82.1***	***-83.0***	***-82.0***	***-84.4***	***-81.5***

Примечание – составлено авторами по источнику [7]

Данные ЮНВТО также свидетельствуют о том, что в 2020 году из-за эпидемии коронавируса во всем мире число международных туристов сократилось на 850 млн -1,1 млрд человек, а экспортные доходы от туризма сократились на 910 млрд-1,2 трлн долларов США. Это также привело к тому, что 100-120 миллионов прямых рабочих мест в туризме оказались под угрозой. Вышеприведенные выводы выявили негативную связь между вспышкой COVID-19 и туристическим сектором [8].

Результаты

Это исследование фокусируется на влиянии вспышки COVID-19 на мировую туристскую индустрию. Вспышка COVID-19 - это новая пандемия, которая серьезно повлияла на образ жизни большинства людей по всему миру. Критический экономический шок для каждого человека и каждой отрасли в большинстве стран является наиболее распространенной чертой нового коронавируса. COVID-19 оказывает значительное влияние на экономический рост во всем мире и влечет за собой экономический спад ввиду карантина, ограничений на поездки и социального дистанцирования. Всемирная туристская организация ООН (ЮНВТО) сообщила, что 100%-ные ограничения на поездки по глобальным направлениям в 2020 году сильнее всего ударили по туристской индустрии по сравнению с другими отраслями. Предыдущие ученые также оценивали негативное влияние вспышки вируса на туристскую индустрию. Отсутствие достаточных данных о вспышке COVID-19 является более сложной задачей, чтобы указать на конкретное влияние на туристскую индустрию. Исследование выявило снижение турпотока и доходов от туризма в мире и регионах мира в 2020 году. Оно также дало дополнительную оценку внезапному сокращению индустрии авиаперевозок, гостиничного бизнеса и занятости. Таким образом, можно сделать вывод, что эпоха пандемии COVID-19 сильно ударила по туристскому сектору.

Выводы

ЮНВТО сообщает, что эксперты по туризму не ожидают возвращения к уровням прибытия до пандемии до 2023 года или позже. Фактически, почти половина опрошенных экспертов видят возвращение к уровням 2019 года в 2024 году или позже (ЮНВТО). Основными препятствиями являются ограничения на поездки, медленное сдерживание вируса, низкая уверенность туристов в безопасности и плохие экономические условия. Путешествия адаптировались к воздействию COVID, особенно с точки зрения ограничений на поездки. Внутренние поездки увеличились, но это мало помогает развивающимся странам, которые зависят от международных поездок. Пенсионеры, которые, как правило, тратят больше за поездку, с большей вероятностью останутся дома. Молодые путешественники, похоже, более охотно путешествуют во время этой пандемии, и, как правило, остаются дольше, но тратят меньше, чем пожилые путешественники. Круизные суда, предполагающие длительное заключение, скорее всего, будут менее популярны. Развивающимся странам, зависящим от прибытия круизных судов, возможно, потребуется диверсифицировать свои отрасли. Доля вакцинированных людей может быть показателем приверженности туристов к путешествиям и их возможностей путешествовать. Хотя соотношение в странах происхождения, а также в пункте назначения может быть решающим, вполне вероятно, что туристы, тем не менее, будут колебаться при поездках на большие расстояния, предпочитая более близкие направления с высоким уровнем вакцинации. Доля вакцинированных людей значительно варьируется в разных странах - от менее 1 процента до более 60 процентов (система отслеживания вакцинации REUTERS COVID-19). Вполне вероятно, что туризм в странах с высокой долей вакцинированных людей восстановится быстрее, чем в странах с низкой долей. Например, поездки в Европу и Северную Америку, вероятно, начнутся этим летом быстрее, чем во многих развивающихся странах, которые

все еще испытывают трудности с получением достаточного количества вакцин и, следовательно, как ожидается, будут восстанавливаться медленнее.

Это исследование завершается с большими ограничениями, чем другие, из-за ограниченности в свою очередь имеющихся данных о вспышке COVID-19. Кроме того, вспышка все еще находится внутри общества, создавая серьезные проблемы со здоровьем и экономикой во всем мире. Работа будет продолжена в будущем по мере появления новых статистических данных. Настоящее исследование завершается имеющимися данными, поскольку имеются трудности в сборе адекватных данных для анализа.

Список литературы

1. Shretta R. The economic impact of COVID-19. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.tropicalmedicine.ox.ac.uk/news/the-economic-impact-of-covid-19 (дата обращения: 07.04.2020).

2. UNWTO. COVID-19 related travel restrictions: A global review for tourism. [Электрон. ресурс] – URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-04/TravelRestrictions_0.pdf (дата обращения: 16.04.2020).

3. Gamage SK.N., Illangarathne S., Kumudumali T., Nedelea A. Terrorism and Tourism: A Systematic Review of Empirical Literature. – 2020. – № 29. – P. 1-10.

4. UNWTO. World Tourism Organization Underscores Tourism's Importance for COVID-19: Recovery in Audience with the King of Spain. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.unwto.org/news/unwto-underscores-tourisms-importance-for-covid-19-recovery-in-meeting-with-the-king-of-spain (дата обращения: 28.04.2020).

5. Zeng B., Carter R.W., & De Lacy T. Short-term perturbations and tourism effects: The case of SARS in China // Current Issues in Tourism. – 2005. – Т. 8. - № 4. – P. 306-322.

6. IMF. World Economic Outlook: Chapter 1: The Great Lockdown. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020 (дата обращения: 14.04.2020).

7. World Travel and Tourism Council (WTTC). Travel and Tourism Economic Impact. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic-impact-research/regions-2020.pdf (дата обращения: 17.05.2020).

8. UNWTO. World Tourism Barometer. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometerrus.2021.19.1.1 (дата обращения: 19.01.2021).

А.С. Айтбаева, К.П. Мусина

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Казақстан

COVID-19 пандемиясының туризм индустриясына әсері

Аннотация. COVID-19 індеті оның өліміне байланысты бүкіл әлемде айтарлықтай зиян келтіреді. COVID-19 пандемиясы бүкіл әлемде таралып, шектеулерге, комендanттық сағатқа, үйде болу саясатына және үйде жұмыс істеуге, карантинге байланысты барлық салаларда толқулар тудырды. COVID-19 пандемиясымен байланысты медициналық және экономикалық дағдарыс туризм саласына қатты әсер етті. ЮНВТО шығындарды шамамен 1,1 миллиард халықаралық туристік сапарларға бағалады, 910-нан 1,1 триллион долларға дейін экспорттық түсім және 100-120 миллион жұмыс орны жаңа коронавирустың кең таралуына байланысты жоғалды. Бұл жұмыстың мақсаты-covid-19 індетінің туристік индустрияға жаһандық ауқымда әсерін анықтау. Зерттеу әлемнің барлық елдеріне назар аударады және олардың туризм саласындағы проблемаларын, сондай-ақ қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді перспективада пандемиядан туындаған экономикалық күйзелістерді азайту стратегиясын ашады. Зерттеушілер қосымша статистикалық талдау үшін қажетті деректердің болмауына байланысты қайталама деректер көзін пай-

даланады. Маңызды тұжырымдар вирустың туристік индустрияға тигізетін кері әсерін және әуе тасымалы және қонақжайлылық индустриясы сияқты салаларды қолдаудың төмендеуін атап өтті. Мақалада қол жетімді деректерді қолдана отырып, COVID-19 туристік индустрияға жағымсыз әсерлері көрсетілген. Алынған нәтижелер туризм индустриясындағы проблемаларды шешуге көмектеседі, сонымен қатар болашақта вирустық инфекциялардан арылу стратегиялары ұсынылады.

Түйін сөздер: COVID-19, туризм, халықаралық туризм, экономика, сапарларға шектеулер, туристік келу.

S. Aitbayeva, K.P. Mussina
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

The impact of the COVID-19 pandemic on the tourism industry

Abstract. The COVID-19 outbreak causes significant damage worldwide due to its lethality. The COVID-19 pandemic has spread around the world, causing upheaval in almost all industries due to restrictions, curfews, stay-at-home and work-at-home policies, as well as quarantine. As a result of the medical and economic crisis with the COVID-19 pandemic, the tourism sector has been seriously affected. The UNWTO estimated losses of about 1.1 billion international tourist arrivals, with the loss of between $ 910 and $ 1.1 trillion in export earnings and 100-120 million jobs due to the wider spread of the new coronavirus. Therefore, the purpose of this work is to determine the impact of the COVID-19 outbreak on the tourism industry on a global scale. The study focuses on all countries of the world and reveals the problems they face in the tourism sector, as well as strategies to overcome these problems in the short and long term while minimizing the economic shocks caused by the pandemic. Researchers use a secondary data source due to the lack of necessary data for further statistical analysis. These important findings highlighted the negative impact of the virus outbreak on the tourism industry and the decline in support for sectors such as air transportation and the hospitality industry in a global context. The article illustrates the adverse effects of COVID-19 on the tourism industry using the available data. The results obtained will help to cope with the problems in the tourism industry. There are also recommended strategies for overcoming viral infections in the future.

Keywords: COVID-19, tourism, international tourism, economy, travel restrictions, tourist arrivals.

References

1. Shretta R. The economic impact of COVID-19. [Electronic resource] – Available at: https://www.tropicalmedicine.ox.ac.uk/news/the-economic-impact-of-covid-19 (Accessed: 07.04.2020).
2. UNWTO. COVID-19 related travel restrictions: A global review for tourism. [Electronic resource] – Available at: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-04/TravelRestrictions_0.pdf (Accessed: 16.04.2020).
3. Gamage SK.N., Illangarathne S., Kumudumali T., Nedelea A. Terrorism and Tourism: A Systematic Review of Empirical Literature, 29, 1-10 (2020).
4. UNWTO. World Tourism Organization Underscores Tourism's Importance for COVID-19: Recovery in Audience with the King of Spain. [Electronic resource] – Available at: https://www.unwto.org/news/unwto-underscores-tourisms-importance-for-covid-19-recovery-in-meeting-with-the-king-of-spain (Accessed: 28.04.2020).
5. Zeng B., Carter R.W., & De Lacy T. Short-term perturbations and tourism effects: The case of SARS in China, Current Issues in Tourism, 8(4), 306-322 (2005).
6. IMF. World Economic Outlook: Chapter 1: The Great Lockdown. [Electronic resource] – Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020 (Accessed: 14.04.2020).
7. World Travel and Tourism Council (WTTC). Travel and Tourism Economic Impact. [Electronic resource] – Available at: https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic-impact-research/regions-2020.pdf (Accessed: 17.05.2020).
8. UNWTO. World Tourism Barometer. [Electronic resource] – Available at: https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometerrus.2021.19.1.1 (Accessed: 19.01.2021).

Сведения об авторах:

Айтбаева А.С. **– автор для корреспонденции,** магистрант Евразийского национального университета им. *Л*.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Мусина К.П. – к.э.н., ассоциированный профессор Евразийского национального университета им. *Л*.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Aitbayeva A.S. – **Corresponding author,** Master's degree student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Mussina K.P. – Ph.D. in Economics, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI 06.71.57

L.A. Litvinova-Kulikova[1]
Zh.N. Aliyeva[2]
D.L. Dénes[3]

[1,2]Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
[3]Szent István University, Gyor, Hungary
(E-mail: litvinova_kulikova_l@live.kaznu.kz)

Analysis of the current state of business tourism

Abstract. *Business tourism is one of the most dynamic and economically profitable forms of tourism. Since business tourism has been influenced by external and internal factors, the study aims to analyze business tourism in today's complex and constantly changing environment. The article explores the impact of the COVID-19 Pandemic on business tourism, what other problems exist in the industry, and the prospects for business tourism. The authors analyze the evolution of the concept of business tourism, investigate the structure of business tourism, and reveal modern trends and new forms of business travel, such as bleasure tourism. Statistical analysis of business travel data for 2000-2020 and analysis of the impact of the pandemic on business travel was used to identify modern business tourism issues. To assess the relationship between economic growth and business tourism development was used the correlation and regression method. The results of the study included an assessment of the state of business tourism, a SWOT analysis, the advantages of business tourism in comparison with other types of tourism, the problems of business tourism, and forecasts for the future development of business tourism.*
Keywords: *business tourism, MICE tourism, tourism development, travel market, purposes of visit, business activity, bleasure tourism.*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-212-226

Introduction

Business trips have been practiced by people from ancient times. The first travelers sought to find new markets, gain new experiences and skills. As a result of the increase in the number of travelers and revenues, business tourism has been studied more thoroughly. As a separate stream of the tourism industry, business tourism appeared only in the 1980s, when business trips, exhibitions, conferences, etc. were widely developed. And now business tourism is one of the most significant types of tourism. Intensive processes of globalization and integration, active development of business, and scientific ties demand effective interaction. International conferences, congresses, and exhibitions today are an important part of almost any area of business. In an effort to expand economic ties, share scientific achievements and innovative technologies, expand markets, businessmen travel extensively and participate in various business events. Given the pace of economic growth and its direct impact on the tourism industry, the business tourism market is now a promising area for further development. According to International Tourism Highlights, published by the World Tourism Organization (UNWTO) edition 2020, business trips make up 11% of total travel [1].

The relevance of the topic depends on the ever-increasing economic importance

of business tourism. Business tourism, as a dynamic sector dependent on many external factors, requires continuous monitoring to better assess threats and to rapidly develop responses and development strategies. Ever-changing economic, epidemiological and social conditions require regular analysis of the business tourism market. Conducting a comprehensive study of threats and prospects is becoming relevant and strategically necessary.

The aim of our research is to provide a comprehensive analysis of the current state of business tourism, including the identification of the complexities and prospects of business tourism and the identification of problems hindering the development of business tourism.

In order to analyze the business tourism sphere, first of all, we need to understand what the definition of business tourism is. Different scientists give their own definitions of business tourism: in the early sources, the concept of business tourism is described very briefly and was understood as "a travel related to the performance of professional duties" [2, 3] or "travel for official purposes without income at the place of business trip" [4]. In later sources, we were able to find a more complete and precise definition of the "business tourism" term. In the "Encyclopedia of Tourism" by Igor Zorin and Valeriy Kvartalnov "business tourism" is described as "temporary trips with business purposes, including participation in conferences, congresses, etc. without receiving income at the place of business trip" [5].

With the development of business tourism, it became necessary to divide business tourism into components. Aleksandrova A. in her textbook "International tourism" suggested dividing business trips into corporate trips, which include departures of company employees on the affairs of their company, and non-corporate trips of employees of government structures and industry associations [6].

Today, however, the most common is the division of business tourism on the basis of the purpose of visit. According to the main purpose of travel, the business tourism market could be divided into segments: individual meetings, participation in congresses and conferences, incentive trips, and visiting exhibitions. In accordance with this division, a special abbreviation "MICE" was formed. MICE is the acronym for Meetings, Incentives, Conferences and congresses, Exhibitions.

So there are many forms of business tourism activities and different definitions of business tourism. This difference makes it difficult to maintain statistics on business arrivals. This is especially important for incentive tours. Incentive tour is "vacation travel arranged by or through an employer and awarded as a motivational bonus to qualifying employees or salespeople" [7]. Despite the fact that the incentive tours are part of business tourism, participants perceive them as vacation and, accordingly, when filling in the arrival forms are marked themselves not as business tourists, but as leisure tourists.

Also, the complexity of statistical accounting represents a new type of tourism, so-called "bleisure tourism". Bleisure - the industry buzzword for travelers combining business and leisure. This is a new type of tourism that combines business travel and leisure. The modern world dictates its conditions, and the accelerated pace of life forces people to plan their time more seriously. Modern tourists regulate not only the duration of tours but try to spend their time effectively. More than 40% of business trips are extended for leisure purposes [8]. In order to save time and money, people try to combine a business trip with the possibility to relax at the end or between business events. Bleasure tours complicate statistical accounting, as they relate to two types of tourism. In our opinion, bleasure tours are closer to business tourism as their main goal is business. And only secondly, a person is considering the opportunity to relax on a business trip. So bleasure tours should be included in types of business tourism.

Thus, after analyzing domestic and foreign scholars, we can conclude that business tourism is a branch of the tourism industry that includes travel for the purpose of attending congresses, conferences, exhibitions, trade fairs, and similar government and corporate events, individual business trips, incentive tours, and bleasure tours, for work-related purposes (Fig.1).

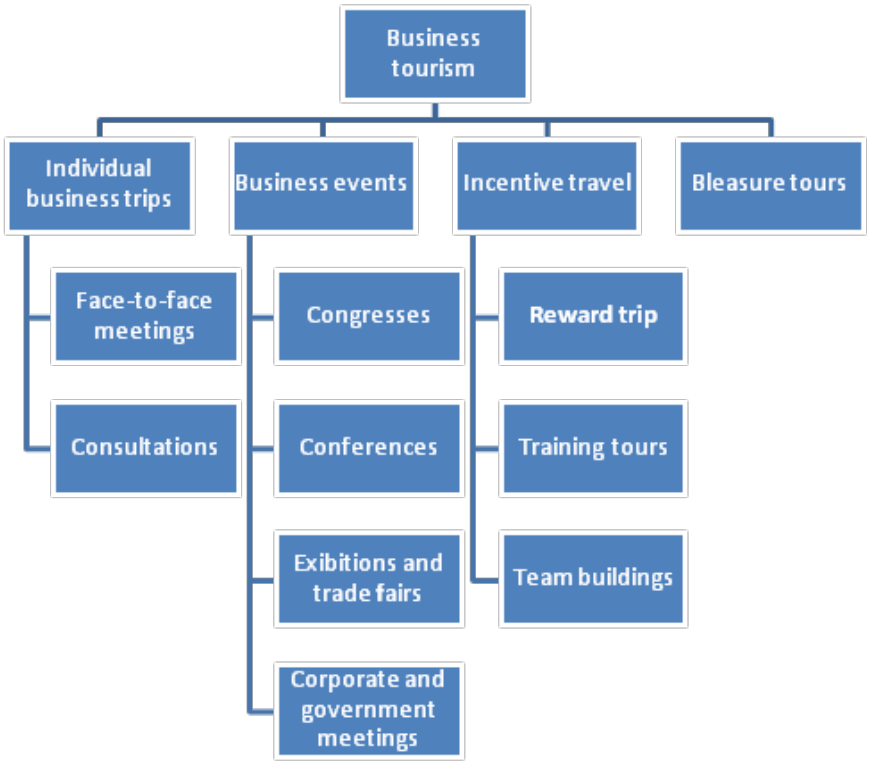


Figure 1 - Structure of the business tourism

Note – Authors' own elaboration

Methodology

Business tourism requires careful study, identification of development patterns, development prospects, and constraints.

The article contains research on the concept of "business tourism" and its components, analyzing the work of specialists, such as Kvartalnov V.A., Kirilov A.T., Alexandrova A.Yu, Swarbrooke J. & Horner S.

An examination of the statistics for 2000-2020 provided by the World Tourism Organization, the International Congress and Convention Association, the International Association of Professional Organizers of Congress, Statista Research Department, and specialized journals and periodicals, we have carried out quantitative research, studied the recent changes in the tourism industry and analyzed their relationship with economic and epidemiological changes taking place in the world.

To assess the relationship between economic growth and business tourism development was used the correlation and regression methods.

Discussion

Until 2020, tourism, including business travel, grew rapidly, with an annual growth rate of 5-7%. According to UNWTO, tourism is the third-largest export category in the world. Total international tourism exports in 2019 amounted to $1.7 trillion, up 4% over the previous year. The Asia-Pacific market (+7%) and the European market (+5%) both showed high growth rates. And business trips make up about 13% of total travel [1].

According to the research, business travelers spend three times more money in their host country than vacationers. Business tourism is less dependent on weather conditions, cultural and historical sites, and the availability of recreational resources than other types of tourism.

In countries with the developed tourism industry, domestic tourism contributes to the stable position of the national economy due to the redistribution of national income and the development of activities favorable to the country's economy as a whole [9]. The creation

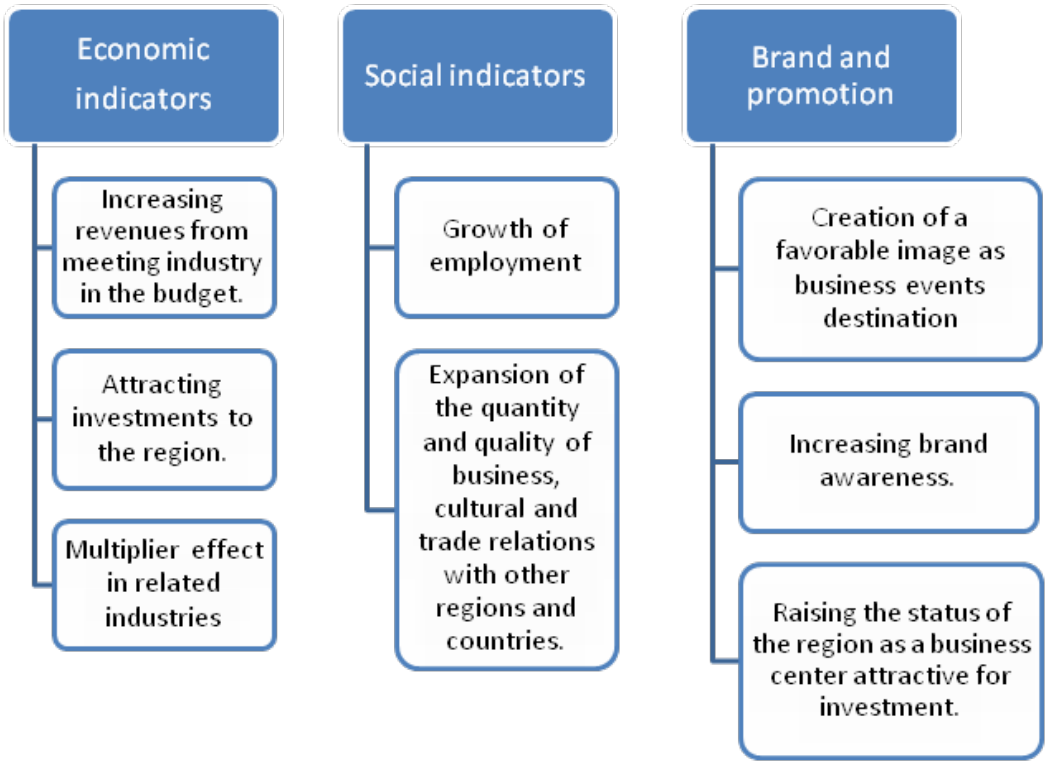


Figure 2 – Benefits from business tourism

Note: Authors' own elaboration based on data identified in the research.

of an effective system for the functioning of the tourism sector leads to positive socio-economic effects: improving the socio-economic situation of the country, forming a developed infrastructure, developing the economy, increasing competitiveness [10].

Thus, tourism stimulates economic growth and many countries try to develop tourism in their region. With a multiplier effect, tourism contributes to the intensive growth of services, transport, construction, agriculture, and handicrafts. Business tourism attracts foreign

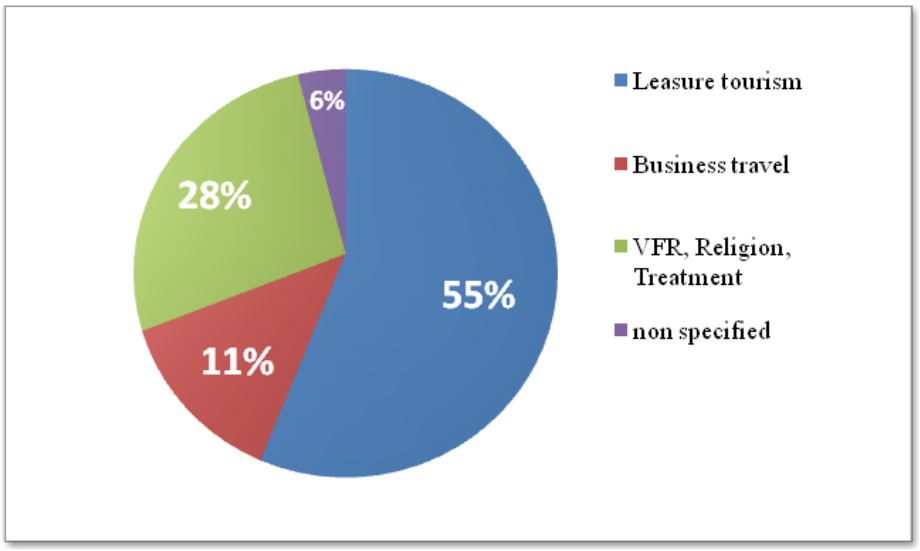


Figure 3 - Segmentation of the market by the purpose of the visit (share in %)

Note - Authors' own elaboration based on sources of the World Tourism Organization (UNWTO) [1]

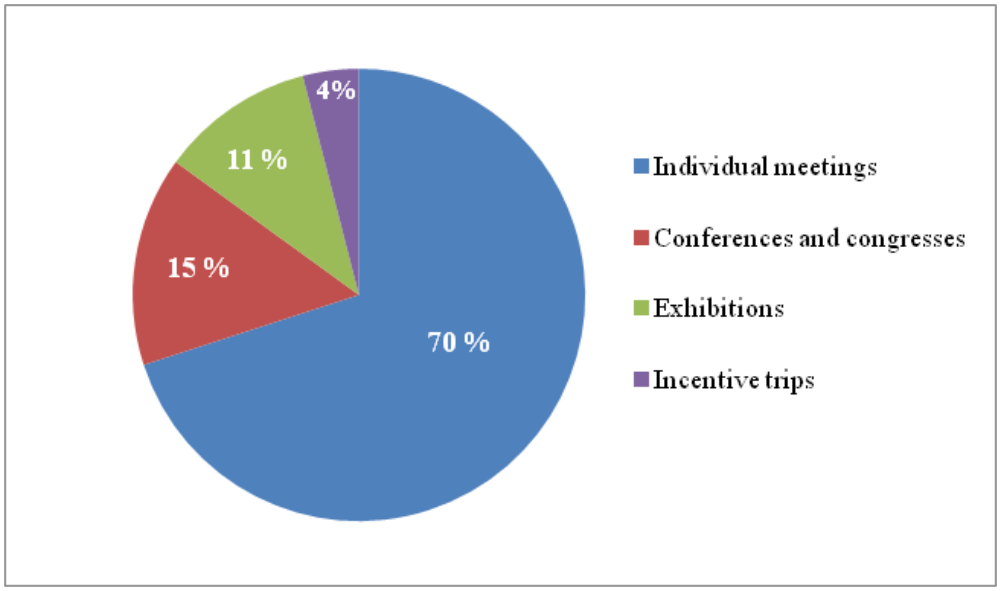


Figure 4 - Market share by type of business tourism (%)

Note - Author's own elaboration based on sources of the International Congress and Conference Association [12]

investment, influences employment growth, and leads to significant economic growth. Many countries, lacking natural resources but seeking to develop tourism, have identified business tourism as a priority.

Business tourism could become an important part of the economy, generating foreign exchange earnings and tax revenues for the country. By improving the investment climate, simplifying visa regulations, improving tax policy, and raising the level of education, the government can significantly improve the conditions for the development of business tourism. By summarizing all the benefits of business tourism identified in the research, it is possible to categorize them (Fig.2).

According to the UNWTO report, there were 1.460 million trips worldwide in 2019, an increase of 5 percent over the previous year. 11% of that number had business purposes. That's over 160 million business tourists (Fig.3).

If we look at tourist arrivals in general, the most popular regions are Europe (51% of all tourist arrivals) and Asia (25% of arrivals), followed by the Americas (15%), Africa (5%), and the Middle East (4%). If business tourism statistics are considered, the situation is different: 45% of the flow goes to Europe (leading destinations are France, Spain, Germany, Italy), 23% to the Americas (leaders are the USA, Canada, and Mexico), to the Asia-Pacific region 15% (leaders are Singapore, Japan, Hong Kong), to the Middle East 10% (leading countries are the UAE, Saudi Arabia, Israel), to Africa 7% (South Africa, Egypt, Morocco) [1].

Thus, we see that in business tourism, countries with active economic activity are in the greatest demand. The main advantages of these countries are business activity, offices of large international companies, developed transport network, transport hubs, availability of infrastructure for holding of exhibitions, congresses and so on. They also have the potential to use innovative technologies and attract economic investment. All these advantages enable the region to achieve long-term economic and social growth and development [11].

By analyzing the data on business tourist arrivals, we can see that individual meeting prevail in business tourism in the world (Fig.4). It is important to take this into account since every type of business trip requires certain conditions and preferences.

According to a study conducted by the International Association of Congresses and Congresses, the most important factors in

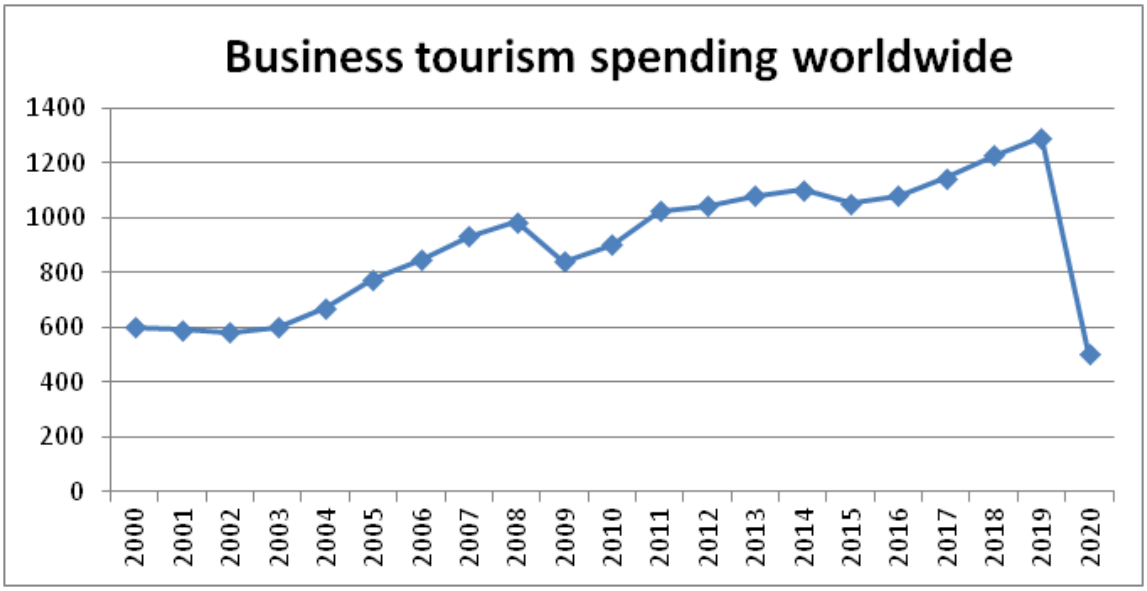


Figure 5 - Business tourism spending worldwide (billion U.S. dollars)

Note - Author's own elaboration based on sources of Statista Research Department [14]

selecting the venue of the conference/congress for companies are the availability of spacious conference rooms, transport accessibility, leisure opportunities, quality of service, and well-developed infrastructure. At exhibitions, an important component is also the developed infrastructure and transport accessibility, as well as diversity in the choice of accommodation and catering, high-quality service, Affordable prices, and social stability. The availability of tourist and recreational resources, climatic conditions, and safety are the most important criteria for incentive tours. [12].

Suitable event venue, destination accessibility, internal transport system, and sufficient attractions are important aspects for a competitive destination [13].

But it is not only infrastructure that affects tourism development. Tourism in general and business tourism, in particular, are very sensitive to the external environment. Any political, climatic, economic, social change has a major impact on tourist arrivals.

Analyzing business tourism spending worldwide from 2000 to 2020 (Fig.5), we can see constant growth, except for 2009, the peak of the economic crisis, and the period of the Covid-19 pandemic in 2020.

The global financial crisis of 2008-2009 was a prime example of a sharp downturn in business travel. Global business travel spending plunged by 15%. This recession has had a disastrous impact on the financial situation of the aviation and tourism sectors.

International tourist arrivals declined by 4.2 % in 2009 to 880 million [16], as a result of the global financial crisis and the economic downturn. The airlines recorded a 40% drop in air traffic. 40 small and medium-sized airlines closed down during that period. Banks refused to lend to the tourism sector as it was low-income and risky. This led to a decline in the numbers of investments in the tourism sector and the bankruptcy of tour operators. The approach to travel has also changed. For economic reasons, face-to-face meetings have been replaced by online negotiations. But business tourism has recovered as economic stability and income growth have returned. After the financial recession, new opportunities have emerged. Companies had to take on a new level and improve their market position, and in order to do so, they had begun to enter the international arena actively, looking for new markets and new partners.

By the end of 2010, there was an increase in business arrivals, and by the following year,

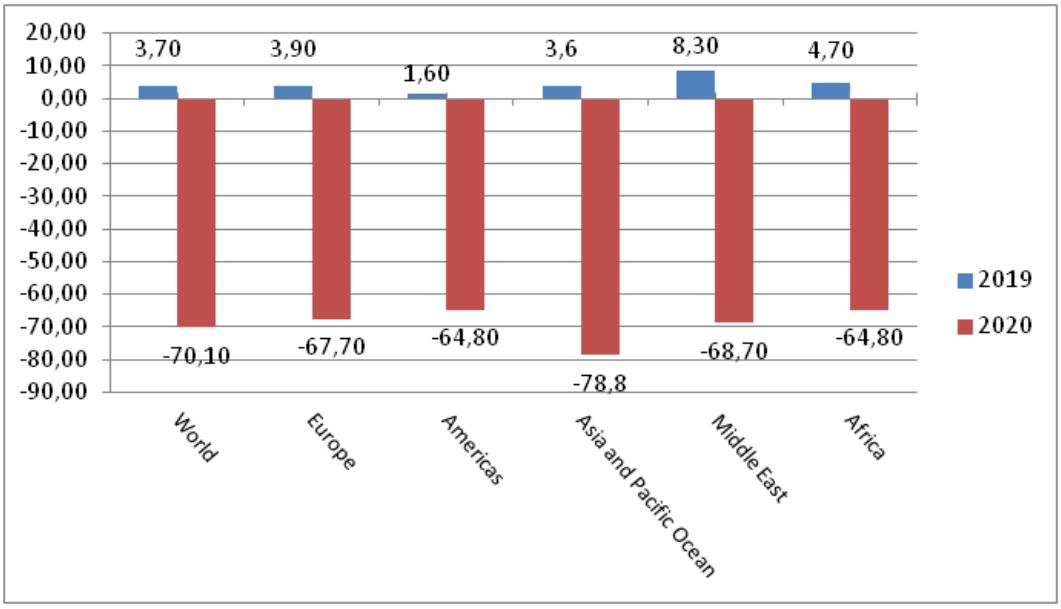


Figure 6 - Change in the number of tourist arrivals (%)

Note - Authors' own elaboration based on sources of the World Tourism Organization (UNWTO) [1]

travel volume had recovered. Business tourism spending increased by 7%, followed by a renewed increase in business arrivals [17].

The global Covid-2019 pandemic in 2020 had an even more serious impact on the business tourism industry, resulting in the cancellation of exhibitions, conferences, conventions and etc. During the first half of 2020, the business tourism market decreased by 95% [18]. From March to June 2020, air traffic among the countries was almost completely stopped, borders were closed, and international traffic was limited. According to UNWTO, from January to August, export earnings from international tourism fell to $730

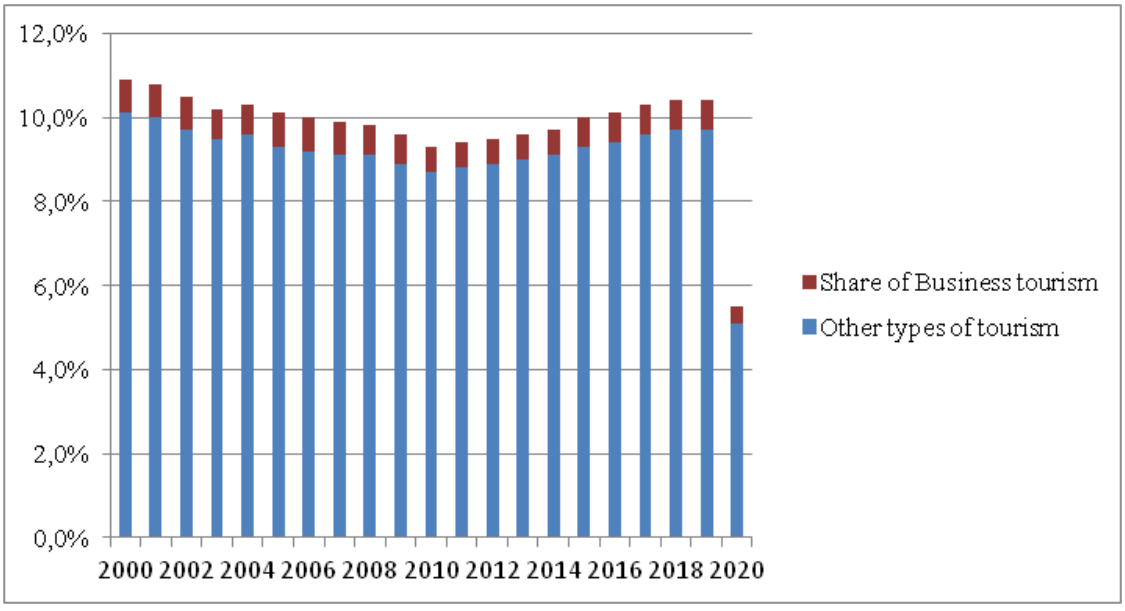


Figure 7 - Share of the total gross domestic product (GDP) generated by the travel and tourism industry and business tourism worldwide from 2000 to 2020

Note - Author's own elaboration based on sources of Statista Research Department [15]

Table 1

GDP and Business tourism spending 2000-2020

	GDP (current trillion US$)	**Business tourism spending worldwide (trillion US$)**
year	x	y
2000	33.704	0.6017
2001	33.49	0.5911
2002	34.763	0.582
2003	38.989	0.5996
2004	43.924	0.6723
2005	47.571	0.7775
2006	51.549	0.8487
2007	58.073	0.932
2008	63.723	0.986
2009	60.443	0.8398
2010	66.165	0.9025
2011	73.494	1.026
2012	75.179	1.045
2013	77.323	1.081
2014	79.448	1.103
2015	75.027	1.054
2016	76.232	1.082
2017	81.112	1.146
2018	86.139	1.228
2019	87.437	1.294
2020	84.578	0.504

Source: World Bank and Statista Research Department [20, 14]

billion compared to the same period in 2019 [1]. This is more than 8 times higher than the losses incurred as a result of the global financial crisis of 2008-2009. Figure 6 most accurately reflects the decline in the tourist market.

Due to the impact of the COVID-19 pandemic, the European Union recorded the total expenditure on business trips reached roughly 114.6 billion U.S. dollars, dropping from 258 billion U.S. dollars in 2019. The United States and Japan followed on the ranking, recording business travel spending of approximately 109.4 and 58.5 billion U.S. dollars, respectively, in 2020 [14].

By analyzing the share of total gross domestic product (GDP) generated by the travel and tourism industry worldwide from 2000 to 2020, we can see a significant decline in the share of tourism in 2020. In 2020, the share of total GDP generated by the travel and tourism industry accounted for 5.5 percent of world GDP. In 2019, it was 10.4%. The share of business tourism in global GDP has always been in the range of 0.6 to 0.8 percent and also decreased in 2020 to 0.4% (Fig. 7) [15].

Business tourism also depends on the economic situation in the world. The correlation between business tourism spending and GDP worldwide was analyzed by the method of correlation and regression. Two methods for determining and measuring the correlations between the two indicators allow determining

the trend and direction of their addiction. The data used in the study are annual figures from 2000 to 2020, composed of variables in GDP and business travel spending. Data on variables were obtained from the World Bank Economic Survey and Statista Research Department. The descriptive statistics of the data series used in the study are presented in Tab. 1.

Using the correlation coefficient formula below, we determined that the correlation coefficient of missiles is 0.77 (r = 0.773651). The correlation analysis shows that business travel spending is very significantly correlated with GDP.

$$r = \frac{n(\sum xy) - (\sum x(\sum y)}{\sqrt{[n\sum x^2 - (\sum x)^2][n\sum y^2 - (\sum y)^2]}}$$

Regression method requires estimate of regression function parameters, achieved through the method of least squares. On the basis of the years 2000-2020, results of which interpretation is presented in the figure 8 and table 2.

Influence on business travel spending is 59.8%, as confirmed by the coefficient of determination, the remaining 40.2% being other factors. And as can be seen from the correlation coefficient 0.77,

Table 2

Regression Statistic	
Multiple R	0.773650565
R Square	0.598535196
Adjusted R- Square	0.57740547
Standard Error	0.152813007
Observations	21

Note - Author's own elaboration using Excel MS program.

the natural logarithm of tourism growth and financial development is positively correlated. With the growth of GDP, there is a significant increase in business tourism spending, the trends established for the two indicators are almost proportional.

Results

The analysis revealed that business tourism is a dynamic and profitable sector of the world economy and it is constantly changing. Tourist preferences are changing, new forms of travel are emerging, and crises are taking place with

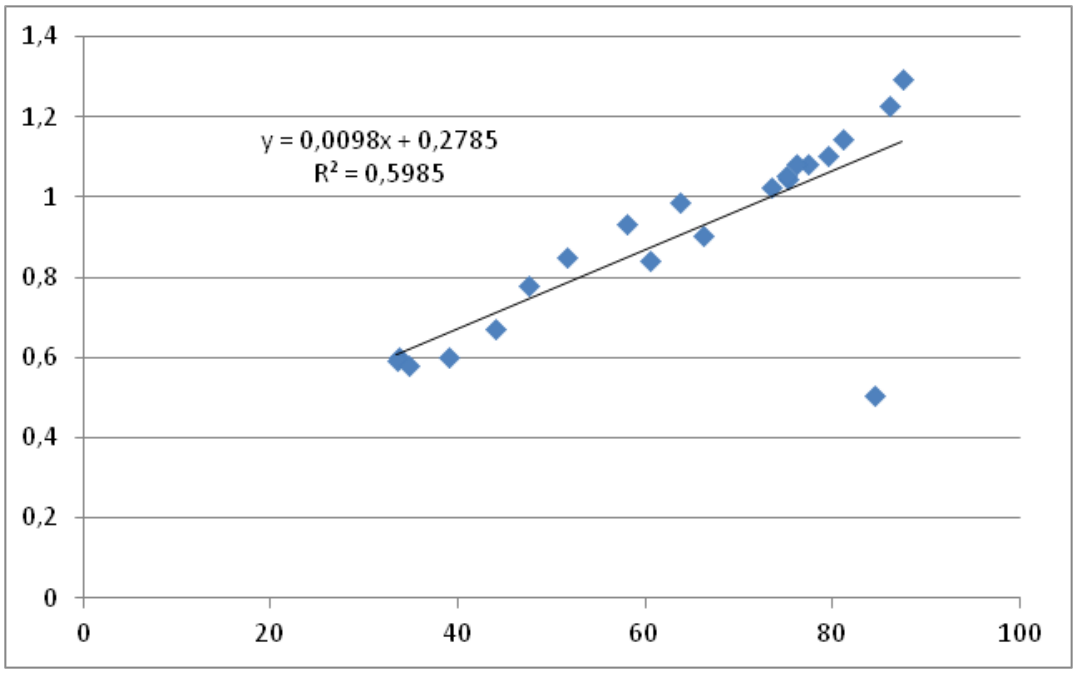


Figure 8 – Correlation and regression analysis

Note - Author's own elaboration using Excel MS program.

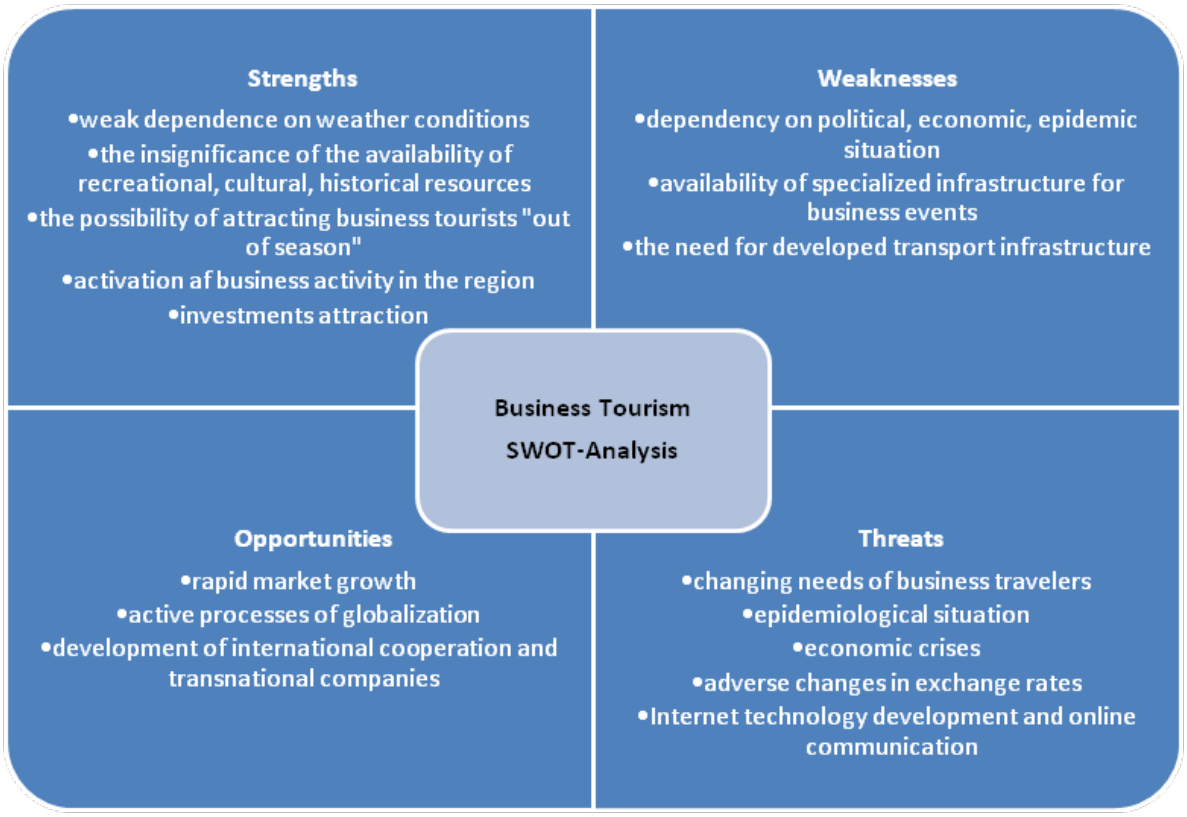


Figure 9 – SWOT-analysis of business travel

Note - Authors' own elaboration.

disastrous effects on the tourism industry. All these problems, together with the difficulties identified in the survey with tax policy, poor infrastructure, training of specialists, and visa requirements, are hampering the development of business tourism.

In modern conditions, the active development of online video communications poses another threat to business tourism. The possibility of high-quality online communication allows you to significantly save time, reduce travel costs and generally increase productivity. The pandemic and restrictions on the movement of people have given a sharp jump in the development of online communication. According to the data in 2020 Zoom had over 300 million meeting participants per day (ehis compares to 10 million in December 2019), Google Meet had over 100 million daily meeting participants, Microsoft Teams had 75 million active daily users in 2020 [19]. We cannot deny that the COVID-19 pandemic changes the way of working.

Analyzing the existing definitions, we could see how the definition of business tourism has changed over time. Now we offer to define business tourism as a branch of the tourism industry which includes travel for the purpose of attending congresses, conferences, exhibitions, trade fairs, and similar government and corporate events, individual business trips, incentive tours, and bleasure tours, for work-related purposes. In our opinion, such a new kind of travel as bleasure tours should be included in the business tourism sector, as their main purpose is business.

So after analysis of the current state of business tourism, we could reveal its strengths, weaknesses, advantages, and disadvantages, and design a SWOT analysis (Fig. 9). This method illustrates the competitive advantages of business tourism over other forms of tourism and the complexities of its development.

The SWOT analysis shows that business tourism has several advantages over other types of tourism. It is less dependent on natural and

recreational resources, cultural and historical objects. For business tourism, the business activity of the region, the developed transport system, and the openness of the economy to foreign capital are the most important factors. At the same time, business tourism has a number of important advantages. In addition to its direct contribution to the economy, the development of business tourism contributes to the growth of business activity in the region and to the interest from foreign investors. By attracting business tourists, the government stimulates business development, increases the investment attractiveness of the region, and improves the country's tourist brand. Effective management of the business tourism sector can contribute to addressing social issues, in particular, the quantity and quality of jobs created.

Conclusion

Analyzing the current state of business tourism in the world, we see that during recent decades the volume of business travel in the world has steadily increased. But today, since 2020, the market has experienced the largest decline in travel in business tourism history, even in the wake of the 2008-2009 economic crisis. As the area of least dependence on cultural, natural and historical sites, business tourism is directly dependent on economic stability and open borders. The correlation analysis shows that the business travel spending is very significantly correlated with GDP. Today business tourism is almost stagnating. The restrictions caused by the Covid-19 pandemic in 2020 led to a 70% fall in number of tourist arrivals. The gradual lifting of travel restrictions has led to an increase in business travel, but remains low. Most of the exhibitions have been canceled or are held in a manner consistent with the number of visitors. Conferences and congresses are held with limited participation.

According to the "Barometer of World Tourism" by UNWTO, in January 2021 the number of international tourist arrivals was 87% lower than in the same period in 2020. January figures were even worse than those for the first year of the pandemic (-70 %) [21]. Mandatory testing, quarantine, and, in some cases, full border closures prevented the resumption of international travel in early 2021. In addition, the speed and distribution of vaccinations were lower than expected, which further delayed the resumption of tourism. The global Covid-2019 pandemic in 2020 had a serious impact on the business travel industry, resulting in the cancellation of exhibitions, conferences, conventions and etc. The COVID-19 pandemic recession has been quite different than downturns. Usually, recessions result in service sectors suffering greater declines than manufacturing. The pandemic has greatly affected the behavior of the population and significantly reduced personal communication. Hospitality, restaurants, entertainment, museums, and galleries have been hit hardest by the quarantine.

At the same time, while tourism is returning to some destinations, we could see that business tourism can adapt quickly to changing situations while remaining in demand. As the statistics show, the business tourism sector shows a more robust growth rate among all types of tourism. The number of business travelers recovers more actively than leisure tourists, especially the number of individual business travelers. Thus, despite the existence of weaknesses, the development of business tourism supported by the government and the interest of the business environment is promising and economically profitable. The research showed, after the economic crisis, that business tourism has recovered in two years. The collapse of business tourism due to the Covid-19 pandemic was more catastrophic. Bur according to UNWTO forecasts, the situation will develop either in an optimistic scenario with a 66 % increase in tours numbers by July (compared to 2020). Or a pessimistic scenario with a growth rate of only 22%. Tourism is expected to recover only if most countries remove travel restrictions and successfully implement vaccination.

Epidemiological and economic conditions are not always effectively controlled, and then the adaptability of business tourism to new conditions entirely depends on the coordinated

work of business and the government. Recovery is slow, as travel restrictions still exist and not all countries have opened borders. But despite all the difficulties, the business tourism market is recovering, albeit slowly. While we see a gradual increase in business tourist arrivals, as the virus remains unresolved and new strains emerge, there are still risks of new travel restrictions and borders shutdowns, lockdowns, or curfews. In addition, the increase in business travel is affected by the deteriorating economic situation and the lack of reliable forecasts. The survey indicates that the development of business tourism effectively affects the growth of business activity in the region, contributes to the establishment of economic ties, and increases the inflow of investments. Support for business tourism greatly strengthens business linkages in the global economic environment, promotes business development, helps to overcome the negative effects of crisis periods, revives business and affects the economy as a whole. Thus, business tourism can become an effective tool for the economic development of the region.

References

1. World Tourism Organization International Tourism Highlights. – 2020 Edition. [Электронный ресурс] – URL: https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284422456 (дата обращения: 22.08.2021)
2. Кириллов А.Т., Волкова Л.А. Маркетинг в туризме: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 184 с.
3. Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Экономика туризма: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 250 с.
4. Воронкова Л.П. и др. Туризм, гостеприимство, сервис. Словарь-справочник. - М.: Аспект Пресс, 2002. – 25 с.
5. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 228 с.
6. Александрова А.Ю. Международный туризм: учебник. – М.: КНОРУС, 2013. – 460 с.
7. American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition. [Электронный ресурс] – URL: https://www.thefreedictionary.com/incentive+travel (дата обращения: 22.08.2021)
8. Business Travel Statistic 2020. [Электронный ресурс] – URL: https://www.condorferries.co.uk/business-travel-statistics#:~:text=Business%20travel%20is%20expected%20to,long%2Ddistance%20work%20trips%20annually (дата обращения: 20.08.2021)
9. Shayakhmetova L.M., Maydirova A.B. Current state of the tourism industry in the East Kazakhstan region // ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. - 2020. – Vol. 4. – P. 215-222.
10. Ignatenko A., Onishchenko E., Simonyan R. Predictive modeling of indicators of the tourism sector of the world economy // E3S Web of Conferences. - 2020. - Vol. 1. - P. 224-231.
11. Европейский институт индустрии встреч. [Электронный ресурс] – URL: http://www.eitw.de (дата обращения: 20.08.2021)
12. International Congress and Convention Association. [Электронный ресурс] – URL: https://www.iccaworld.org (дата обращения: 21.08.2021)
13. Swarbrooke J., & Horner S. Business Travel and Tourism. – London: Routledge, 2001. – 384 p.
14. Statista Research Department. [Электронный ресурс] – URL: https://www.statista.com/statistics/1093295/business-travel-spending-worldwide/ (дата обращения: 20.08.2021)
15. Statista Research Department, Share of the total gross domestic product (GDP) generated by the travel and tourism industry worldwide from 2000 to 2020. [Электронный ресурс] – URL: https://www.statista.com/statistics/1099933/travel-and-tourism-share-of-gdp/ (дата обращения: 20.10.2021)
16. World Tourism Organization International Tourism Highlights 2010 Edition. [Электронный ресурс] – URL: https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2010.pdf (дата обращения: 29.03.2021)
17. Kitamura Y., Karkour S., Ichisugi Y., Itsubo N. Evaluation of the economic, environmental, and social impacts of the COVID-19 pandemic on the Japanese tourism industry // Sustainability. – 2020. – Vol. 24. – № 12. - P. 1-21. doi:10.3390/su122410302

18. Kazak A.N., Oleinikov N.N., Chetyrbok P.V., Shamaeva N.P., Alexandrova E.V. The use of a neural network model for the analysis of tourism development in the regions of the country // Journal of Physics: Conference Series. - 2020. - Vol. 1703. - № 1. – P. 10-16. doi:10.1088/1742-6596/1703/1/012034

19. 50 video conferencing statistics. [Электронный ресурс] – URL: https://www.livewebinar.com/blog/webinar-marketing/video-conferencing-statistics (дата обращения: 20.10.2021)

20. World bank. [Электронный ресурс] – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (дата обращения: 20.10.2021)

21. UNWTO World Tourism Barometer // UNWTO. – 2021. – Vol. 19. – P. 1-25.

Л.А. Литвинова-Куликова[1], Ж.Н. Алиева[2], Д.Л. Денес[3]

[1,2]Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

[3]Университет Святого Иштвана, Дьёр, Венгрия

Анализ текущего состояния делового туризма

Аннотация. Деловой туризм - один из самых динамичных и экономически выгодных видов туризма. Поскольку на развитие делового туризм влияют как внешние, так и внутренние факторы, то целью данного исследования являются анализ сферы делового туризма в современной сложной и постоянно меняющейся среде и определение перспектив его развития. В статье исследуется влияние пандемии Covid-19 на деловой туризм, выявляются проблемы, существующие в отрасли делового туризма на данный момент, определяются возможности его дальнейшего развития. Авторы анализируют эволюцию понятия делового туризма и исследуют его структуру, раскрывают современные тенденции и новые формы делового туризма, такие как «bleasure» туры. Для выявления проблем современного делового туризма использовался статистический анализ данных о деловых поездках за 2000-2020 годы, представленных ЮНВТО и отраслевыми ассоциациями, изучены изменения, происходящие в сфере туризма, проанализирована их связь с экономическими и эпидемиологическими изменениями последних лет. Результаты исследования включили оценку современного состояния делового туризма, SWOT-анализ, выявление преимуществ делового туризма по сравнению с другими видами туризма, анализ проблем делового туризма и прогнозы будущего развития делового туризма.

Ключевые слова: деловой туризм, MICE-туризм, развитие туризма, конференции, пандемия и туризм, bleasure туризм (блэже-туризм).

Л.А. Литвинова-Куликова[1], Ж.Н. Алиева[2], Д.Л. Денес[3]

[1,2]Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

[3]Св.Иштван университеті, Дьёр, Венгрия

Іскерлік туризмнің қазіргі жағдайының талдауы

Аннотация. Іскерлік туризм - бұл туризмнің динамикалық және экономикалық жағынан тиімді түрлерінің бірі. Іскерлік туризмнің дамуына сыртқы және ішкі факторлар әсер ететін болғандықтан, мақаланың мақсаты қазіргі заманғы күрделі және үнемі өзгеріп тұратын ортадағы іскерлік туризм саласын талдау және оның даму перспективаларын анықтау болып табылады. Мақалада Covid-19 пандемиясының іскерлік туризмге әсері зерттеліп, қазіргі кездегі іскерлік туризм индустриясында кездесетін мәселелер анықталып, оны одан әрі дамытудың мүмкіндіктері айқындалды. Авторлар іскерлік туризм ұғымының эволюциясын талдайды, іскерлік туризм құрылымын зерттейді, қазіргі заманғы тенденциялар мен іскерлік туризмнің «bleasure» турлар сияқты жаңа түрлерін ашады. Қазіргі іскерлік туризмнің мәселелерін анықтау үшін 2000-2020 жылдарға арналған іскерлік сапарлар туралы ЮНВТО мен салалық қауымдастықтар ұсынған статистикалық талдау қолданылды, туризм саласындағы өзгерістер зерттелді, олардың соңғы жылдардағы экономикалық және эпидемиологиялық өзгерістермен байланысы талданылды. Зерттеу нәтижелері іскерлік туризмнің қазіргі жағдайын бағалауды, SWOT-талдауды, басқа туризм түр-

лерімен салыстырғанда іскерлік туризмнің артықшылықтарын анықтауды, іскерлік туризм мәселелерін және іскерлік туризмнің болашақтағы даму болжамдарын талдауды қамтыды.

Түйін сөздер: іскерлік туризм, MICE-туризмі, туризмнің дамуы, конференциялар, пандемия және туризм, bleasure туризм.

References

1. World Tourism Organization International Tourism Highlights – 2020 Edition. [Electronic resource] - Available at: https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284422456 (Accessed: 22.08.2021)

2. Kirillov A.T., Volkova L.A. Marketing v turizme: uchebnoe posobie [Tourism Marketing: Tutorial] (SPb: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1996, 184 p.). [in Russian]

3. Balabanov I.T., Balabanov A.I. Jekonomika turizma: uchebnik [Economy of tourism: textbook] (Moscow: Finance and Statistic, 2002, 250 p.). [in Russian]

4. Voronkova L.P. Turizm, gostepriimstvo, servis. Slovar'-spravochnik [Tourism, hospitality, service. Dictionary-reference book] (Moscow: Aspekt Press, 2002, 25 p.). [in Russian]

5. Zorin I.V., Kvartalnov V.A. Encyclopedia turisma: spravochnik [Encyclopedia of Tourism: reference book] (Moscow: Finance and Statistic, 2004, 228 p.). [in Russian]

6. Aleksandrova A.Ju. Mezhdunarodnyj turizm: uchebnik, 2e izd., pererab. i dop. [International tourism: textbook] (Moscow: KNORUS, 2013, 460 p.). [in Russian]

7. American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition. [Electronic resource] - Available at: https://www.thefreedictionary.com/incentive+travel (Accessed: 22.08.2021)

8. Business Travel Statistic 2020. [Electronic resource] - Available at: https://www.condorferries.co.uk/business-travel-statistics#:~:text=Business%20travel%20is%20expected%20to,long%2Ddistance%20work%20trips%20annually (Accessed: 20.08.2021)

9. Shayakhmetova L.M., Maydirova A.B. Sovremennoye sostoyaniye turisticheskoy otrasli v Vostochno-Kazakhstanskoy oblasti, Ekonomicheskaya seriya Vestnika L.N. Gumileva [Current state of the tourism industry in the East Kazakhstan region, ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU], 4, 215-222 (2020). [in Russian]

10. Ignatenko A., Onishchenko E., Simonyan R. Predictive modeling of indicators of the tourism sector of the world economy, E3S Web of Conferences, 1, 224-231 (2009).

11. European Institute for the Meetings Industry research. [Electronic resource] - Available at: http://www.eitw.de (Accessed: 20.08.2021)

12. International Congress and Convention Association. [Electronic resource] - Available at: https://www.iccaworld.org (Accessed: 21.08.2021)

13. Swarbrooke J. & Horner S. Business Travel and Tourism (London: Routledge, 2001, 384 p.).

14. Statista Research Department. [Electronic resource] - Available at: https://www.statista.com/statistics/1093295/business-travel-spending-worldwide/ (Accessed: 20.08.2021)

15. Statista Research Department, Share of the total gross domestic product (GDP) generated by the travel and tourism industry worldwide from 2000 to 2020. [Electronic resource] – Available at: https://www.statista.com/statistics/1099933/travel-and-tourism-share-of-gdp/ (Accessed: 20.10.2021)

16. World Tourism Organization International Tourism Highlights 2010 Edition. [Electronic resource] - Available at: https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2010.pdf (Accessed: 29.03.2021)

17. Kitamura Y., Karkour S., Ichisugi Y., Itsubo N. Evaluation of the economic, environmental, and social impacts of the COVID-19 pandemic on the Japanese tourism industry, Sustainability, 12(24), 1-21 (2020).

18. Kazak A.N., Oleinikov N.N., Chetyrbok P.V., Shamaeva N.P., Alexandrova E.V. The use of a neural network model for the analysis of tourism development in the regions of the country, Journal of Physics: Conference Series, 1(1703), 10-16 (2020).

19. 50 video conferencing statistics. [Electronic resource] - Available at: https://www.livewebinar.com/blog/webinar-marketing/video-conferencing-statistics (Accessed: 20.10.2021)

20. World bank. [Electronic resource] - Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (Accessed: 20.10.2021)

21. UNWTO World Tourism Barometer, UNWTO, 19, 1-25 (2021).

Information about authors:

Литвинова-Куликова Л.А. **– корреспонденция үшін автор,** рекреациялық география және туризм кафедрасының докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан.

Алиева Ж.Н. **–** география ғылымдарының кандидаты, доцент рекреациялық география және туризм кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан.

Денес Д.Л. **–** профессор, Сент Иштван университеті, Дьер, Венгрия.

Litvinova-Kulikova L.A. **– Corresponding author,** Ph.D. student of the Department of Recreational Geography and Tourism, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Aliyeva Z.N. **–** Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Recreational Geography and Tourism, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Denes D.L. **–** Professor, Szent István University, Győr, Hungary.

МРНТИ 06.71.57

Д.М. Усенова
А.Б. Баймбетова

Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: [1]magdina9@mail.ru, [2]asel_baymbetova@mail.ru)

Устойчивое развитие туристской дестинации (на примере Щучинско-Боровской курортной зоны)

Аннотация. *За последнее десятилетие проблемам устойчивого развития туристской дестинации в отечественной экономике не было уделено должного внимания. Концепция ООН с 17 целями достижения устойчивого развития стала особенно актуальной после того, как экономика многих стран была подвержена негативному воздействию пандемии и нестабильности цен на сырьевые ресурсы из-за экономического кризиса. В связи с этим, отмечая необходимость изучения и реализации устойчивого развития стран, в статье уделено внимание проблемам устойчивого развития в туризме. Для этой цели в качестве исследования была рассмотрена одна из самых привлекательных туристских дестинаций - Щучинско-Боровская курортная зона (ЩБКЗ). В статье особое внимание уделено анализу туристской индустрии Щучинско-Боровской зоны как одной из перспективных туристских дестинаций Республики Казахстан, приведены основные факторы устойчивого развития туризма в регионе. На основе результатов исследований предложена структурная модель планирования устойчивого развития туризма в регионе.*

Ключевые слова: *внутренний туризм, устойчивое развитие туризма, туристская дестинация, факторы устойчивого развития туристской дестинации, гостиничная индустрия, курортная зона*

DOI: https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-1-227-241

Введение

Важное место в развитии туристской деятельности занимает территория, то есть то место, которое посещается туристами в рекреационных, познавательных и других туристических целях, другими словами - дестинация. Если же рассматривать туристскую дестинацию как комплекс продуктов, то к основным её объектам следует отнести компоненты туристской индустрии, а также такие виды аттракции, как природные, культурно-исторические, событийные объекты [1].

Как показывает мировая практика развития туристских дестинаций, последние десятилетия огромное значение уделяется именно их устойчивому развитию. Это означает, что наряду с экономическими факторами следует формировать такую модель развития туристской дестинации, где принимались бы во внимание и факторы экологического и социального характера.

Зарубежные ученые Дрейзис Ю.И., Видищева Е.В., Копырин А.С обращают внимание на необходимость учета внутренних и внешних факторов, влияющих на устойчивое развитие туристской дестинации [2]. Анализ и определение данных факторов позволит более эффективно оценить устойчивое развитие туристской дестинации, основываясь на конкретных измерениях показателей по каждому из направлений устойчивого развития (рисунок 1).

Рисунок 1 - Факторы эффективного управления устойчивым развитием туристской дестинации

Примечание: Составлено авторами по источнику [2]

Отмечая первостепенное значение туристско-рекреационных ресурсов в устойчивом развитии региона, а также в успешном развитии туристского бизнеса, Чудновский А.Д. и другие авторы рассматривают природные факторы в качестве основных элементов создания туристского продукта в регионе для эффективного планирования инвестиционной политики в регионе [3].

Безусловно, наличие природных ресурсов - это база туристского продукта, но без участия экономических факторов планирование устойчивого туризма в регионе не достигнет своей конечной цели. Так, автор Киякбаева Е.Г., оценивая в своей работе экономический механизм, способствующий устойчивому развитию туризма в регионе, отмечает необходимость создания и реализации программ развития туризма в регионе, роль государственно-частного партнерства в туристском предпринимательстве, рост региональных инвестиций, наличие налоговых преференций, а также маркетинговых современных инструментов для продвижения туристских продуктов на внутреннем и внешнем рынке [4].

Рынок потребителей туристских продуктов и услуг меняется из года в год, изучение потребностей туристов, а именно поведения потребителей, позволяет производителям турпродукта сориентироваться и выбрать целевой сегмент, тем самым уменьшить риски с затратами и получить наиболее высокую прибыль на рынке.

Шимова О.С. акцентирует внимание на постепенном переходе потребления от «техногенного» к устойчивому развитию, когда мотивы потребления основываются на рационализме и «экологичности» покупки, минимизации вреда на окружающую среду [5]. С последним связано появление экопродуктов

на рынке потребительских товаров, экологических видов туризма, использование в туристических маршрутах электроавтомобилей, велосипедов, наличие экомаркировки, а также рациональное управление твердыми и пищевыми отходами, энергозатратами в средствах размещения и объектах питания.

В связи с негативными последствиями влияния пандемии, связанной с COVID-19, усилилась роль информационных технологий в продвижении товаров и услуг. Компьютеризация и автоматизация данных в системе бронирований номеров экскурсий, билетов на авиа, железнодорожные сообщения в отелях, ускоренное информационное обеспечение на сегодняшний день являются важными целями формирования устойчивого развития туризма в регионе и стране.

Концепция социальной устойчивости охватывает важные вопросы формирования и развития общества в туристской дестинации. Наряду с вопросами решения проблем безработицы к ним следует отнести лояльность местного населения к въездным туристам, развитие социального туризма в регионах, дифференцированный подход к обслуживанию туристов в зависимости от возраста, рода деятельности, принадлежности к той или иной социально-культурной группе и многие другие.

Социолог С.В. Дусенко, уделяя внимание социально-культурным аспектам развития туризма, отмечает изменение социальной направленности в тенденциях развития массового туризма, а склонность к путешествию определяет как один из современных методов социализации туриста [6].

Авторы Линхань Чжан и Цзюньи Чжан отмечают важность трудоустройства, обучения местного населения, создания социальных сетей в рамках развития малого предпринимательства в туризме [7]. Вместе с показателем занятости местного населения в туристской дестинации к социальным факторам следует отнести уровень общественной безопасности в туристском регионе, а также влияние устойчивого развития туризма на уровень и образ жизни местного населения.

Как показали результаты исследований, в совокупности общая оценка эффективности систем управления устойчивым развитием туризма регионального характера определяется совокупностью показателей экономических, социальных и экологических факторов развития туризма. По нашему мнению, интегрированный подход учета всех измерителей данной системы позволяет определить сильные и слабые стороны устойчивого развития той или иной дестинации.

Резюмируя вышесказанное и отмечая немаловажную роль всех приведенных факторов в направлении устойчивого развития туристского региона, устойчивое развитие туристского региона, по нашему мнению, следует понимать как «эффективное планирование и управление туристским регионом, где особое внимание уделяется охране и мониторингу природно-рекреационных ресурсов, повышению доходов местного населения, снижению уровня безработицы, подготовке высококвалифицированных туристских кадров и других социально-значимых показателей, формированию «green» технологий в продвижении туристкого продукта, созданию комфортной материально-технической базы и безопасных условий для отдыха отечественных и зарубежных туристов».

Методы исследования

В ходе исследования в статье были проанализированы статистические данные отчетов развития туризма в курортной зоне Республики Казахстан, а также проведен обзор научных трудов ученых в области устойчивого развития туризма.

Целью исследования является разработка модели планирования устойчивого развития туризма в туристской дестинации на примере ЩБКЗ.

Для достижения поставленной цели в статье решались следующие задачи:

- изучение и определение факторов, влияющих на устойчивое развитие туристской дестинации, региона;

- анализ основных показателей динамики развития туризма в ЩБКЗ, влияния основных факторов на устойчивое развитие региона,
- оценка факторов, влияющих на эффективность устойчивого управления регионом;
- предложение рекомендаций и мер для формирования эффективного планирования устойчивого развития в анализируемом регионе на основе проведенного анализа факторов устойчивого развития.

В качестве методов исследования были использованы такие методы, как статистический метод обработки данных, анализ, индукция. На основе этих методов авторами был проведен сравнительный анализ развития экономико-социальных процессов в рамках устойчивого развития туризма в туристской дестинации, результаты которого позволили разработать меры по планированию устойчивого развития туризма в туристской дестинации на примере ЩБКЗ.

Обсуждение

Как показали результаты исследования анализируемой проблемы, вопросы устойчивого развития отраслей экономики, в том числе туристской дестинации в Казахстане, остаются неизученными. Большинство исследований отечественных экономистов посвящены проблемам кластерного развития, оценки туристско-рекреационного потенциала региона ограничены анализом основных секторов туристской индустрии или возможностью развития того или иного вида туризма.

Туристскую дестинацию можно охарактеризовать исходя из географического подхода, то есть региона, города, страны и с точки зрения туристской привлекательности территории для туристов [8, с.192]. Основываясь на этих характеристиках, рассмотрим с точки зрения устойчивого развития туристкую привлекательность известного отечественного курорта, далее туристскую дестинациию - ЩБКЗ, которая относится к Акмолинской области Республики Казахстан (РК).

Далее дадим оценку наиболее значимым факторам развития устойчивого туристского региона на примере ЩБКЗ, представленным на рисунке 1.

ЩБКЗ является одной из приоритетных туристских дестинаций в Государственной программе развития туризма в Республике Казахстан на 2019-2025 годы. На территории Щучинско-Боровской курортной зоны расположены ГНПП «Бурабай», 14 озер Боровской группы, в том числе Боровое, Большое Щебачье, Малое Чебачье, живописные скалы Ок-жетпес и Жумбактас, разннобразный животный мир, насчитывающий более 50 видов млекопитающих, 180 видов птиц, 300 видов водоплавающих. Озера и горы в данном регионе создают благоприятные условия для развития активных видов туризма, приключенческого, экологического, познавательного, рыболовства, местное население называют регион «казахстанской Швейцарией».

Положительным моментом в развитии устойчивого туризма в регионе являются процессы цифровизации и продвижения туристского потенциала Акмолинской области, в том числе ЩБКЗ, наглядным примером которого являются разработанные для туристов 3-х язычный сайт – www.visitaqmola.kz и одноименное мобильное приложение, а также национальный туристский портал – www.kazakhstan.travel, увеличение количества гостиниц, использующих международную систему бронирования номеров – www.booking.com, специализированный интернет-портал онлайн бронирования номеров в отелях Борового – www.borovoe.kz [9-12] (рисунок 2).

Прежде всего обратим внимание на экологические аспекты как одну из составляющих устойчивого развития ЩБКЗ. Богатые природно-рекреационные ресурсы курортной зоны привлекают огромное количество отечественных и иностранных туристов, что создает определенную нагрузку на качество природной среды курортного региона.

Отечественные экологи и эксперты обращают внимание на то, что в курортной зоне отмечается ухудшение экологической санитарно-гигиенической обстановки, в том числе:

- обмеление и затягивание илом озер;
- резкий рост объемов потребления вследствие увеличения производственных и туристических предприятий;
- загрязнение водных ресурсов из-за сточных вод;
- загрязнение почвы из-за содержания металлов, радиоактивных элементов, вредных сельскохозяйственных удобрений, активно используемых крестьянскими хозяйствами;
- ухудшение качества атмосферного воздуха;
- загрязнение туристами прибрежных территорий мусором;
- наличие несанкционированных свалок на территории курортной зоны вследствие отсутствия механизмов по сбору, транспортировке, утилизации твердых бытовых отходов;
- низкий уровень очищения озер и лесных территорий [13].

Также к антропогенным факторам ухудшения экологической обстановки в курортной зоне следует отнести увеличение бытовых отходов вследствие низкой материально-технической базы гостиничных хозяйств, туристических баз, что приводит к загрязнению водоемов сточными водами, наличию свалок с твердыми бытовыми отходами.

Для достижения концепции зеленой экономики в Акмолинской области были проведены работы по запрету захоронения твердых отходов в несанкционированных местах, сбор данных веществ в г.Щучинске, п. Бурабай предприятиями ТОО «Эко-сервис Бурабай», ТОО «Эколайн» и ТОО «Экогрупп». Так, следует отметить системный подход в сборе твердых отходов ТОО «Эко-сервис Бурабай», в котором собранное вторичное сырье подвергается сортировке в цеху и запрессовывается в тюки для дальнейшей распродажи. Всего данной организацией было установлено 200 контейнеров для раздельного сбора твердых отходов в г. Щучинск и п. Бурабай, в 2017 г. организацией было переработано 2,9 тыс. тонн вторичного сырья, населению и предпринимателям раздавалась информационная бро-

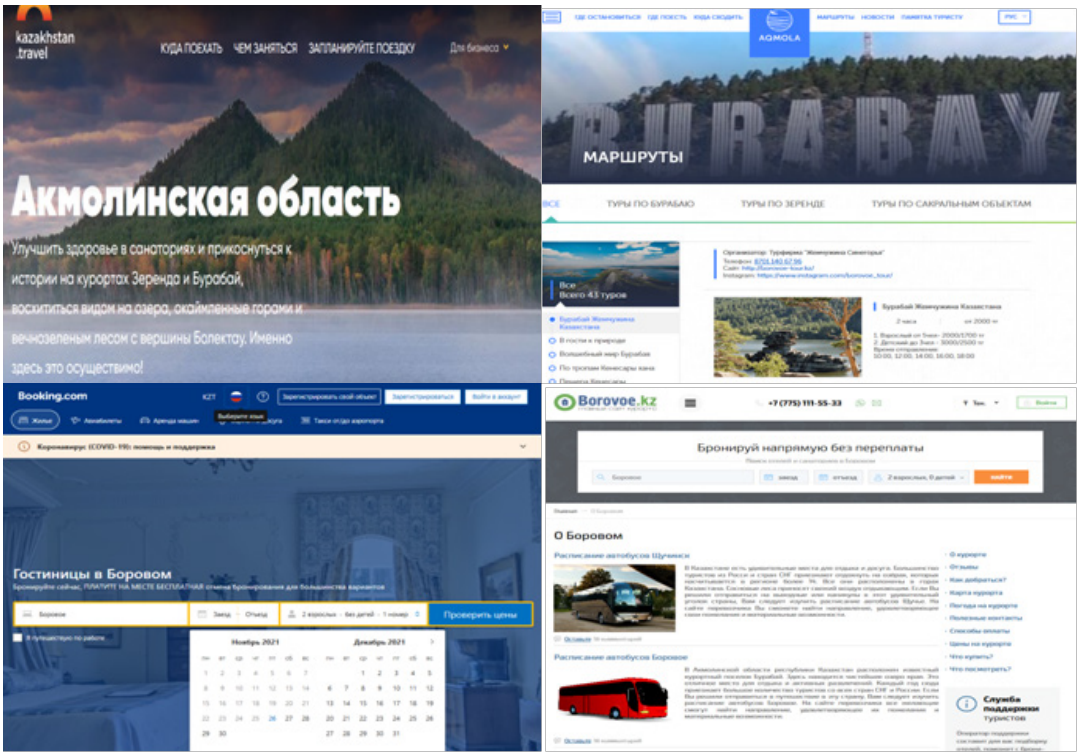


Рисунок 2 – Официальные туристские сайты и системы бронирования отелей в ЩБКЗ в качестве внешних факторов устойчивого развития

Примечание: Составлено авторами на основании источников [9-12]

шюра-памятка по сортировке твердых отходов [13].

Несомненно, работа таких организаций вносит значимый вклад в устойчивое развитие региона, как показал анализ экологической обстановки, в регионе требуется дальнейшее увеличение количества новых предприятий, сортирующих вредные твердые отходы по новым технологиям, поскольку нагрузка на экологические аспекты развития региона будет со временем только увеличиваться из-за положительной динамики количества прибывающих туристов.

На территории ЩБКЗ экспертами отмечается высокий уровень содержания вредных веществ в атмосфере из-за эксплуатационной деятельности котельных, находящихся на территории города Щучинск и поселка Боровое, и въезда большого количества автотранспорта с высоким уровнем токсичных выбросов. По подсчетам экологов, общий объем выбросов составляет в среднем 73% - 8,8 тыс. тонн в год. В «высокий» туристический сезон в курортную зону въезжает в общей сложности 11 тыс. автотранспортных средств [13].

В связи с вышеперечисленными факторами, негативно воздействующими на окружающую среду, экспертами отмечается в общей сложности 5 местных экопроблем в ЩБКЗ из 9 проблем, обозначенных в реестре экологических проблем Акмолинской области [13] (рисунок 3).

В Плане развития ЩБКЗ на 2017-2020 годы были предусмотрены мероприятия по решению инфраструктурных и экологических проблем:

- реконструкция и строительство магистральных водопроводных сетей города Щучинск (96,4 км);
- строительство сетей водоснабжения и водоотведения к здравницам, расположенным вокруг озера Щучье;
- строительство Катаркольского канализационного коллектора;
- реконструкция сети водоотведения, коллектора и канализационных насосных станций в поселке Бурабай;
- благоустройство туристских маршрутов от озера Щучье до смотровой площадки «Ракушка»;
- озеленение курортной зоны озер Большое Чебачье и Текеколь, 233 га;
- очистка и санация водоемов (озера Щучье, Боровое, Карасу) ЩБКЗ; и другие.

Рисунок 3 - Актуальные экологические проблемы в Щучинско-Боровской курортной зоне

Примечание: Составлено авторами на основании источников [13]

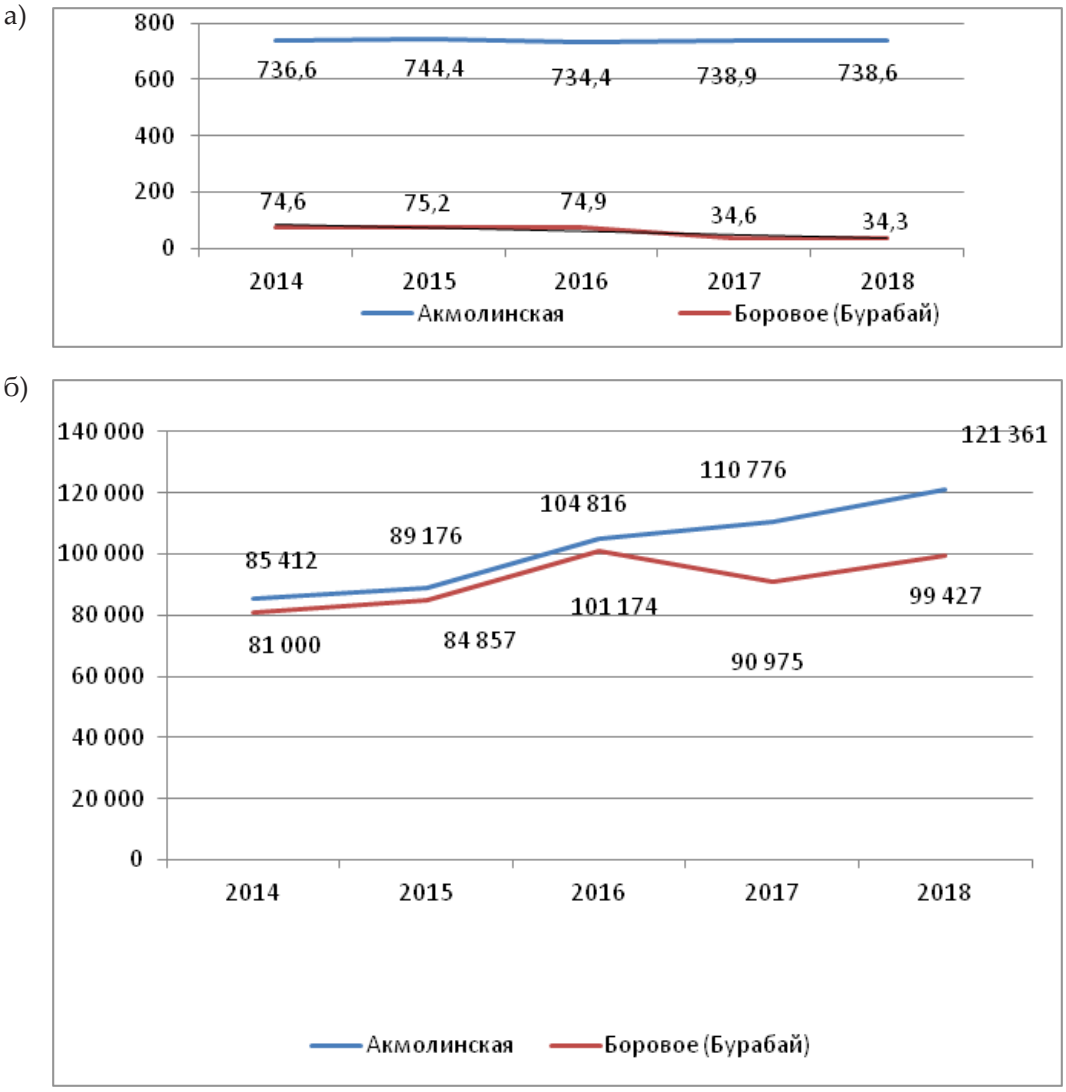


Рисунок 4 – Численность населения (а) и среднемесячная заработная плата (б) в Бурабайском районе ЩБКЗ за период с 2014 по 2018 г.

Примечание: Составлено авторами на основании источников [15]

В настоящее время на официальном сайте ГУ «Управления туризма Акмолинской области» приводится информация о завершении 6 мероприятий, направленных на решение данных проблем в соответствии с Планом развития ЩБКЗ на 2017-2020 годы на общую сумму в 6,3 млрд тенге, в том числе строительство ливневой канализации п. Бурабай (386 млн тенге), внутриквартальные водопроводные сети города Щучинск (1 млрд тенге), Каркольский канализационный коллектор (2,6 млрд тенге) [14].

Как видно из рисунка 4, с 2014 по 2018 год в Бурабайском районе население уменьшилось почти в 2,2 раза и составило 34,3 тыс. человек, составив удельный вес в 4,6% в общей численности населения Акмолинской области. На отрицательный тренд могли повлиять ряд факторов, в том числе сокращение количества сельскохозяйственных предприятий, так как основным направлением района является зерновое производство, отток населения в городскую местность и столицу республики. Среднемесячная заработная плата в регионе за последние 5 лет имела тенденцию повышения, так, в 2018 году она составила 99427 тенге, что на 21934 тенге выше среднего показателя по области.

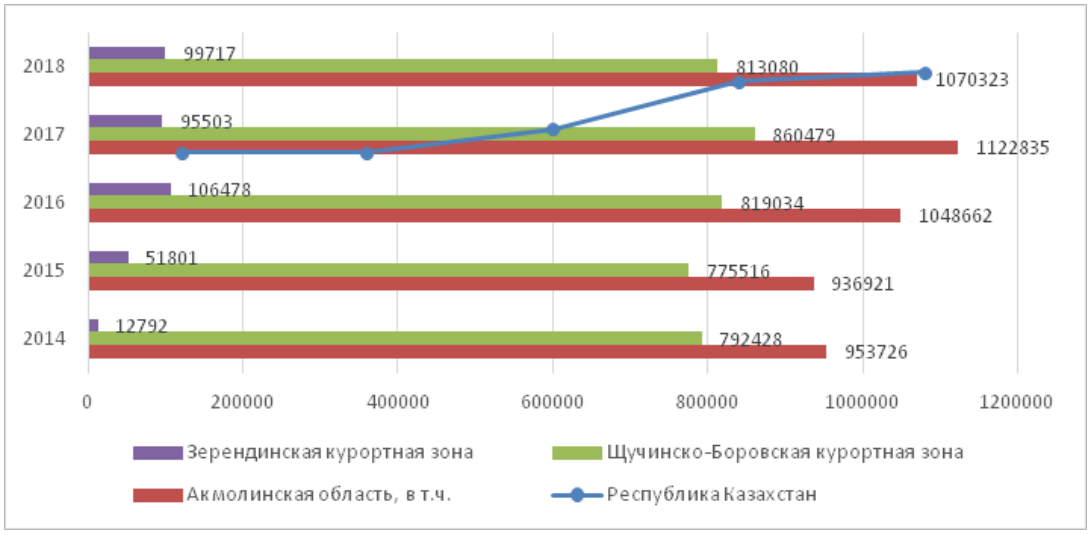


Рисунок 5 - Динамика изменения количества въездных и внутренних посетителей в Щучинско-Боровской курортной зоне за 2014-2018 гг., чел.

Примечание: Составлено авторами на основании источников [16-21]

На рисунке 5 приведен анализ динамики развития туризма в ЩБКЗ по количеству посетителей въездного и внутреннего туризма.

В 2018 году в Акмолинской области туристов по внутреннему и въездному туризму всего было обслужено 1070323 человека, что составляет 15,1% в разрезе всей страны, в том числе в ЩБКЗ – 813 080 человек (76%), в Зерендинской курортной зоне – 9,3% (99 717 человек). Несмотря на малую долю туристов, приходящуюся на Зерендинскую курортную зону, анализ туристских потоков в данном регионе за 2014-2018 гг. показывает резкий рост, а именно: количество прибывающих в данную зону туристов за исследуемый период увеличилось в 7,4 раза.

Несмотря на увеличение количества средств размещения в регионе, социально уязвимым слоям населения размещение и отдых в категорийных гостиницах ЩБКЗ остаются недосягаемыми из-за высоких цен на проживание. Поскольку на территории данной туристской дестинации находятся санаторно-курортные учреждения, а также туристические базы, предоставляющие услуги проживания для бюджетного планирования отдыха, вопросы организации социального туризма в регионе по-прежнему остаются актуальными.

Анализ показывает, что рынок гостиничных услуг характеризуется интенсивным увеличением числа обслуженных посетителей гостиничными предприятиями. По состоянию на 1 января 2019 г. средствами размещения в ЩБКЗ было обслужено 156647 чел., что составляло 46,2% от количества всех туристов, останавливавшихся за отчетный год по области, тогда как этот же показатель за 2014 год равнялся 118271 чел. Таким образом, число обслуженных посетителей в местах размещения за 2014-2018 годы увеличилось на 32,5%, что было связано, прежде всего, с увеличением числа гостиничных предприятий, улучшением материально-технической базы гостиничного хозяйства, увеличением спроса на туристские услуги в отечественных туристских дестинациях (рисунки 6, 7).

Данные, представленные на рисунках 6, 7, отображают негативную динамику изменения количества обслуженных посетителей специализированными заведениями. Исследование указывает на сокращение количества посетителей, отдохнувших в санаторно-курортных организациях области, в том числе и ЩБКЗ.

В целом по области в 2018 году данными средствами размещения было обслужено 38 188 человек, что на 35,5% меньше по сравнению с аналогичным показателем 2014 года.

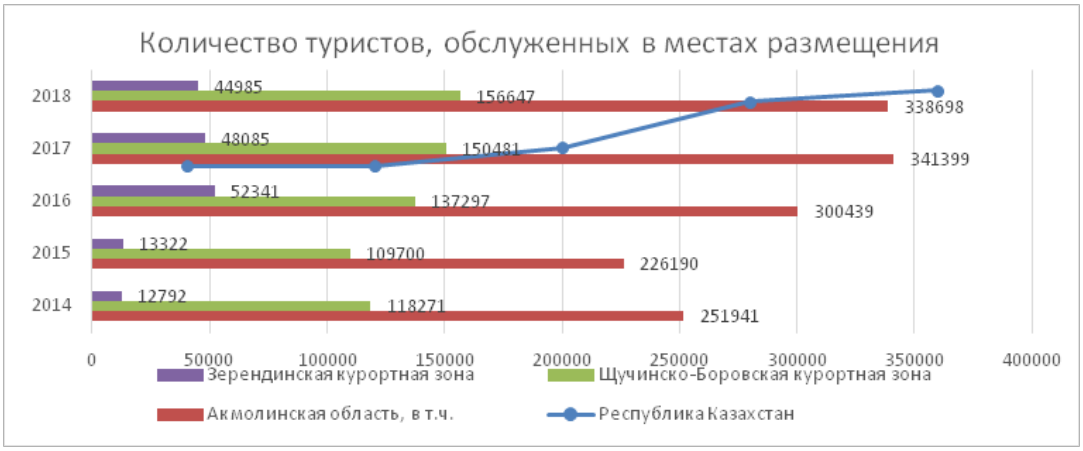


Рисунок 6 - *Динамика изменения количества обслуженных посетителей в местах размещения Щучинско-Боровской курортной зоны за 2014-2018 гг., чел.*

Примечание: Составлено авторами на основании источников [16-21]

Данная тенденция прослеживается и в ЩБКЗ, где на 35,2% сократилось количество туристов, воспользовавшихся санаторно-курортными услугами дестинации, хотя большая часть, а именно, 99,2% посетителей санаториев области, размещалась в ЩБКЗ. Как показывают статистические данные, в Зерендинской курортной зоне в рассматриваемый период анализа санаторно-курортные организации отсутствовали [16-21].

Следует отметить расположение на территории Щучинско-Боровской зоны особо охраняемого национального парка «Бурабай» общей площадью 129299 га, являющегося одним из самых востребованных мест посещения туристов Казахстана и зарубежных туристов.

Как видно из рисунка 8, за 2014-2018 гг. наблюдается сокращение количества туристов, посетивших природные территории Щучинско-Боровской зоны. Данный показатель до-

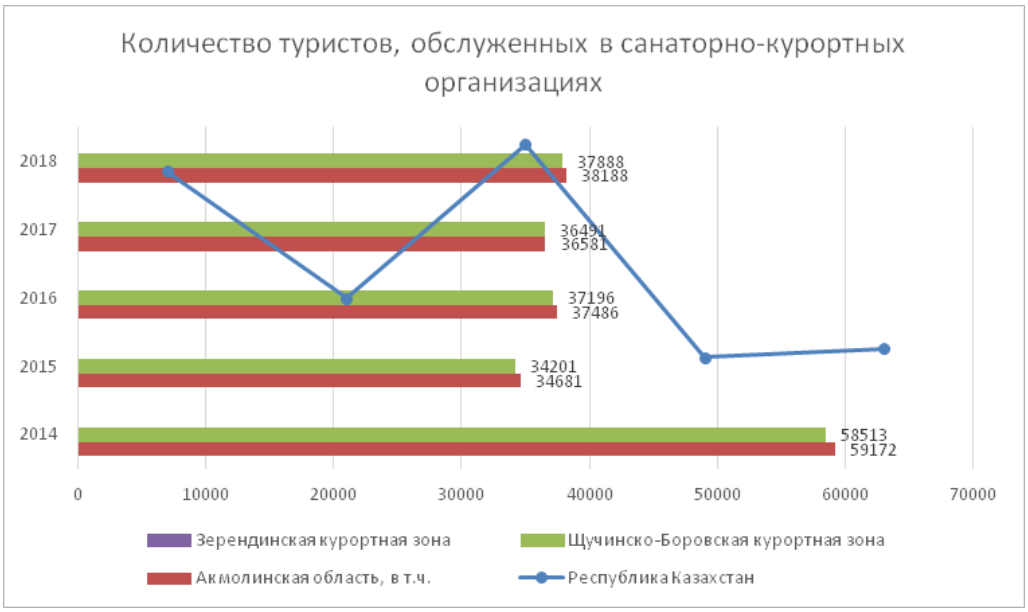


Рисунок 7 - *Динамика изменения количества обслуженных в санаторно-курортных организациях Щучинско-Боровской курортной зоны за 2014-2018 гг., чел.*

Примечание: Составлено авторами на основании источников [16-21]

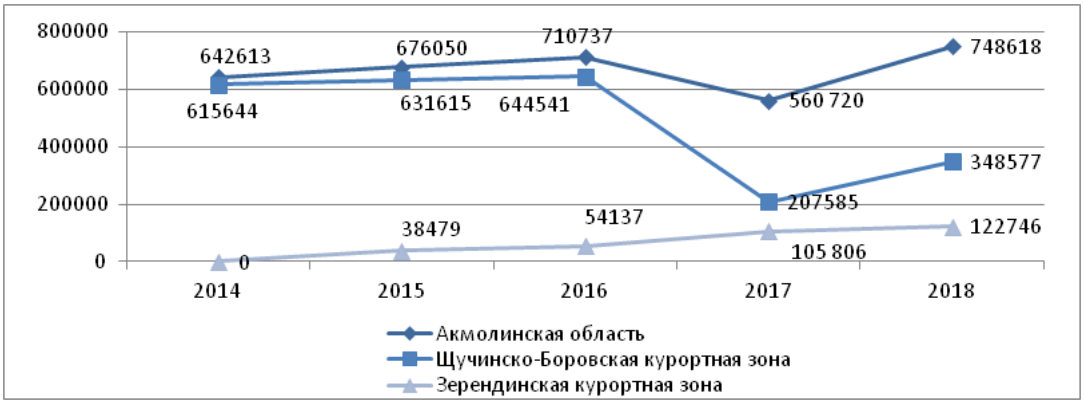


Рисунок 8 - Динамика изменения количества туристов, посетивших особо охраняемые природные территории, чел.

Примечание: Составлено авторами на основании источников [16-21]

стиг своего минимума в 2017 году, сократившись почти в 3 раза по сравнению с 2014 годом и составив 207585 чел. Количество туристов, посетивших ООПТ в 2018 году в анализируемом регионе, составило 348577 чел., это приблизительно 46,5% от общего числа туристов, посетивших ООПТ по республике. Вместе с тем отмечается положительная динамика по количеству посетивших ООПТ туристов в Зерендинской курортной зоне, что объясняется увеличением предложения на рынке средств рамещения в данном регионе, а также увеличением спроса на такие виды отдыха, как охота, рыболовство, экологический туризм.

Далее рассмотрим результаты анализа основных показателей гостиничного хозяйства в ЩБКЗ в разрезе гостиничной индустрии других курортных зон Республики Казахстан (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, общее количество средств размещения в регионе уменьшилось на 23,5% и составило 143 единицы с номерным фондом 2977 и единовременной вместимостью 7836 койко-мест. Данный период развития гостиничного бизнеса в курортной зоне характеризуется сокращением средств размещения, снижением деловой активности, что вызвало необходимость в привлечении

Таблица 1

Основные показатели гостиничного хозяйства в Щучинско-Боровской курортной зоне за 2014-2018 гг. (в разрезе показателей курортных зон РК)

Показатели	2014		2015		2016		2017		2018	
	ЩБКЗ	РК, в %	ЩБКЗ	РК, в %	ЩБКЗ	РК, в %	ЩБКЗ	РК, в %	ЩБКЗ	РК, в %
Количество мест размещения, ед.	187	33,0	202	31,4	164	22,0	149	18,3	143	15,9
Количество номеров, ед.	3 008	27,1	3 169	25,6	2 794	19,2	2 979	17,6	2 977	15,2
Единовременная вместимость, койко-мест	8 233	23,4	8 696	22,1	7 283	16,4	7 544	14,7	7 836	13,0
Предоставлено койко-суток	327 208	26,7	330 043	24,7	315 459	20,7	324914	18,1	398 810	18,3
Примечание: Составлено авторами на основании источников [16-21]										

дополнительных инвестиций для реконструкции материально-технической базы, совершенствования инфраструктуры и технологий обслуживания в данной отрасли. Здесь также следует отметить сезонный характер спроса на гостиничные услуги в курортной зоне, так, большинство гостиничных предприятий так и не смогло усовершенствовать стратегию сглаживания сезонных колебаний в течение года. Важным шагом в развитии туризма в регионе послужило принятие в 2017 году Правительством РК «Плана развития Щучинско-Боровской курортной зоны на 2017-2020 годы», который включает в себя важнейшие мероприятия по дальнейшему развитию туристского потенциала курортной зоны, привлечению инвестиций, решению инфраструктурных и экологических проблем [14].

В разрезе республики данный показатель занимает 15,9% от общего числа средств размещения в курортных регионах, большинство из которых категорийные и некатегорийные гостиницы с ресторанами, 19 гостиниц без ресторанов, 69 бунгало, сельских домов, шале.

Рисунок 9 - Основные блоки для планирования устойчивого развития Щучинско-Боровской курортной зоны

Примечание: Составлено авторами

Результаты

Как указано на официальном сайте Управления туризма Акмолинской области, согласно утвержденному Плану развития Щучинско-Боровской курортной зоны на 2017– 2020 годы, третий этап включал мероприятия по решению инфраструктурных и экологических проблем, по развитию транспортно-логической инфраструктуры, по обеспечению безопасности и развитию туристского потенциала ЩБКЗ на общую сумму 61,4 млрд тенге; из них 26 мероприятий на общую сумму 31,1 млрд тенге реализует акимат области. В области продолжается строительство гостиничных предприятий, так, в 2019 году в регионе был введен в эксплуатацию гостиничный комплекс «Байтас» стоимостью 4816,1 млн тенге, в котором было создано 50 рабочих мест; построены гостевые дома на оз. Щучье (стоимость проекта – 16 720,0 млн тенге), с общим количеством рабочих мест 160 [14].

Анализ динамики развития основных показателей туризма и туристской инфраструктуры в регионе, а также оценка факторов устойчивого развития, позволили авторам сформулировать структурную модель планирования устойчивого развития ЩБКЗ (рисунок 9).

Следует отметить, что основные механизмы совершенствования устойчивого развития туристской дестинации представляют собой комплекс мер из взаимосвязанных факторов устойчивого развития, финансово-экономического, социального и экологического развития.

Выводы

Представленные в статье основные направления для планирования устойчивого развития разработаны с учетом баланса основных факторов устойчивого развития региона, таких как финансово-экономический, социальный и экологический. По нашему мнению, приведенные в ней меры позволят дать импульс устойчивому развитию туризма в регионе, концентрируя внимание не только на росте экономических показателей объектов туристской инфраструктуры, но и на решении ряда вопросов, касающихся продовольственной безопасности, образования, качества квалификации персонала индустрии гостеприимства, решения экологических и техногенных проблем. Необходимо большое внимание уделить экологически ответственному поведению туриста, правовым аспектам в области несоблюдения правил поведения туристами в природо-охранных зонах, а также формированию и развитию отечественных «зеленых» гостиниц и туристических баз в курортных зонах.

Список литературы

1. Кирьянова Л.Г. Маркетинг и брендинг туристских дестинаций. Учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 264 с.
2. Дрейзис Ю.И., Видищева Е.В., Копырин А.С. Учет внешних и внутренних факторов концепции устойчивого развития туристских регионов // Вестник Академии знаний. – 2020. – Т. 37. - № 2. – С. 99-108.
3. Чудновский А.Д. Теория и методология социально-экономических исследований в туристской индустрии: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 478 с.
4. Киякбаева Е.Г. Потенциал, механизмы и сценарии устойчивого развития туризма в регионах России: автореферат дис… канд. экон. наук. [Электрон. ресурс] - URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/dissertatsionnye-sovety/kiyakbaeva/Kiyakbaeva-avtoreferat.pdf (дата обращения: 22.11.2021).
5. Шимова О.С. Устойчивый туризм: учеб.-метод. пособие. – Мн.: РИПО, 2014. – 158 с.
6. Дусенко С.В. Социология туризма: социально-культурный аспект // Сервис plus. – 2011. – № 4. – С. 18-26.
7. Zhang L., Zhang J. Perception of small tourism enterprises in Lao PDR regarding social sustainability under the influence of social network // Tourism Management. - 2018. - Vol. 69. – P. 109-120.

8. Морозов М.А., Войт М.Н. Теоретико-экономическое содержание понятия «туристская дестинация» // Вестник российского нового университета. – 2013. – № 2. – 188-195 с.

9. Туристский информационный сайт Visit Akmola. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.visitaqmola.kz (дата обращения: 25.11.2021).

10. Национальный туристский портал. [Электрон. ресурс] – URL: https:// https://kazakhstan.travel/where-to-go/ru/region/4/akmola-province (дата обращения: 25.11.2021).

11. Международной системы бронирования отелей Booking.com. [Электрон. ресурс] – URL: https://www.booking.com (дата обращения: 25.11.2021).

12. Специализированный интернет-портал онлайн бронирования номеров в отелях Борового. [Электрон. ресурс] – URL: https:// https://borovoe.kz (дата обращения: 25.11.2021).

13. Отчет по проекту «Привлечение международного опыта и зеленых технологий для развития системы управления ТБО Щучинско-Боровской и Баянаульской курортных зон». [Электрон. ресурс] – URL: https://www.igtipc.org/images/docs/2019/otchety/25.10.pdf (дата обращения: 07.09.2021).

14. Информация о развитии туризма Акмолинской области по итогам 2019 года. Государственное учреждение «Управление туризма Акмолинской области». [Электрон. ресурс] – URL: http://tourism.akmo.gov.kz/content/informaciya-o-razvitii-turizma-akmolinskoy-oblasti-po-itogam2019-goda/ (дата обращения: 15.03.2021).

15. Регионы Казахстана в 2018 году. Статистический ежегодник. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] – URL: https://stat.gov.kz/edition/publication/collection (дата обращения: 09.09.2021).

16. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: http://www.stat.gov.kz (дата обращения: 09.03.2021).

17. Туризм Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Астана: Комитет по статистике, 2019. – 65 с.

18. Туризм Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Астана: Комитет по статистике, 2018. – 61 с.

19. Туризм Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Астана: Комитет по статистике, 2017. – 64 с.

20. Туризм Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Астана: Комитет по статистике, 2016. – 83 с.

21. Туризм Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Смаилова А.А. – Астана: Комитет по статистике, 2015. – 64 с.

Д.М. Усенова, А.Б. Баймбетова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Туристік дестинацияның тұрақты дамуы
(Шортанды-Бурабай курорттық аймағы мысалында)

Аннотация. Соңғы онжылдықта отандық экономикада туристік дестинацияның тұрақты даму проблемаларына тиісті назар аударылмаған. БҰҰ-ның тұрақты дамуға қол жеткізу 17 мақсаттарымен тұжырымдамасы көптеген елдердің экономикасы пандемияның және экономикалық дағдарыс салдарынан шикізат ресурстарына бағаның тұрақсыздығының теріс әсеріне ұшырағаннан кейін әсіресе өзекті болып отыр. Осыған байланысты елдердің тұрақты дамуын зерттеу және іске асыру қажеттігін атап өте отырып, мақалада туризмдегі тұрақты даму мәселелеріне назар аударылды. Осы мақсатта зерттеу нысаны ретінде ең тартымды туристік дестинацияның бірі - Шортанды-Бурабай курорттық аймағы қарастырылды. Мақалада Қазақстан Республикасының перспективалы туристік дестинацияларының бірі ретінде Шортанды-Бурабай аймағының туристік индустриясын талдауға ерекше назар аударылды, өңірде туризмді тұрақты дамытудың негізгі факторлары келтірілген. Зерттеу нәтижелері негізінде өңірде туризмді тұрақты дамытуды жоспарлаудың құрылымдық моделі ұсынылды.

Түйін сөздер: ішкі туризм, туризмнің тұрақты дамуы, туристік дестинация, туристік дестинацияның тұрақты даму факторлары, қонақ үй индустриясы, курорттық аймақ.

D.M. Ussenova, A.B. Baimbetova
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Sustainable development of tourism destination (on the example of the Shchuchinsk-Borovoe resort area)

Abstract. Over the past decade, there have not been adequately considered the problems of sustainable development of tourist destinations in the domestic economy in Kazakhstan. The UN concept with 17 sustainable development goals became particularly relevant after the economies of many countries were negatively affected by the pandemic and the instability of commodity prices due to the economic crisis. In this regard, noting the need to study and implement the sustainable development of countries, the article focuses on the problems of sustainable development in tourism. For this purpose, the Shchuchinsk - Borovoe resort area which is one of the most attractive tourist destinations, was considered as an object of the study. The article focuses on the analysis of the tourism industry of the Shchuchinsk-Borovoe zone as one of the most promising tourist destinations in the Republic of Kazakhstan. There were considered the main factors of sustainable tourism development in the region in the article. There was proposed a structural model for planning sustainable tourism development in the region, based on the study results.

Keywords: domestic tourism, sustainable tourism development, tourist destination, factors of sustainable development of tourist destination, hotel industry, resort area.

References

1. Kiryanova L.G. Marketing i brending turistskih destinacij: uchebnoe posobie [Marketing and branding of tourist destinations: a textbook] (Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2011, 264 p.). [in Russian]
2. Dreizis Yu.I., Vidishcheva E.V., Kopyrin A.S. Uchet vneshnih i vnutrennih faktorov koncepcii ustojchivogo razvitija turistskih regionov, Vestnik Akademij znanij [Integration of external and internal factors into the concept of sustainable development of tourist regions, Bulletin of the Academies of Knowledge], 2(37), 99-108 (2020). [in Russian]
3. Chudnovskij A.D. Teorija i metodologija social'no-jekonomicheskih issledovanij v turistskoj industrii: uchebnoe posobie [Theory and methodology of socio-economic research in the tourism industry: a textbook] (Moscow: Izd-vo KNORUS, 2016, 478 p.). [in Russian]
4. Kijakbaeva E.G. Potencial, mehanizmy i scenarii ustojchivogo razvitija turizma v regionah Rossii: avtoreferat dissertacii [Potential, mechanisms and scenarios of sustainable tourism development in the regions of Russia]. [Electronic resource] - Available at: http://www.psu.ru/files/docs/science/dissertatsionnye-sovety/kiyakbaeva/Kiyakbaeva-avtoreferat.pdf (Accessed: 22.11.2021).
5. Shimova O.S. Ustojchivyj turizm: ucheb.-metod. posobie [Sustainable tourism: a textbook] (Minsk: Izd-vo RIPO, 2014, 158 p.). [in Russian]
6. Dusenko S.V. Sociologija turizma: social'no-kul'turnyj aspect, Servis plus [Sociology of tourism: socio-cultural aspect, The plus service], 4, 18-26 (2011). [in Russian]
7. Zhang L., Zhang J. Perception of small tourism enterprises in Lao PDR regarding social sustainability under the influence of social network, Tourism Management, 69, 109–120 (2018).
8. Morozov M.A., Vojt M.N. Teoretiko-jekonomicheskoe soderzhanie ponjatija «turistskaja destinacija», Vestnik rossijskogo novogo universiteta [Theoretical and economic content of the concept of «tourist destination», Bulletin of the Russian new University], 2, 188-195 (2013). [in Russian]
9. Turistskii informacionnyi sajt Visit Akmola [The tourist information site Visit Akmola]. [Electronic resource] - Available at: https://www.visitaqmola.kz (Accessed: 25.11.2021).
10. Nacional'nyi turistskii portal [the National Tourism Portal]. [Electronic resource] - Available at: https://kazakhstan.travel/where-to-go/ru/region/4/akmola-province (Accessed: 25.11.2021).
11. Mezhdunarodnoj sistema bronirovanija otelej Booking.com [The International Hotel Booking System Booking.com]. [Electronic resource] - Available at: https:// www.booking.com (Accessed: 25.11.2021).
12. Cpecializirovannyj internet-portal onlajn bronirovanija nomerov v oteljah Borovogo [Specialized online portal for online booking of rooms in Borovoye hotels]. [Electronic resource] - Available at: https:// https://borovoe.kz (Accessed: 25.11.2021).

13. Otchet po proektu «Privlechenie mezhdunarodnogo opyta i zelenyh tehnologij dlja razvitija sistemy upravlenija TBO Shhuchinsko-Borovskoj i Bajanaul'skoj kurortnyh zon» [Report on the project «Attracting international experience and green technologies for the development of the solid waste management system of the Shchuchinsk-Borovoe and Bayanaul resort zones»]. [Electronic resource] - Available at: https://www.igtipc.org/images/docs/2019/otchety/25.10.pdf (Accessed: 07.09.2021).

14. Informacija o razvitii turizma Akmolinskoj oblasti po itogam 2019 goda. Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Upravlenie turizma Akmolinskoj oblasti» [Information on the development of tourism in the Akmola region by the end of 2019. State institution «Department of tourism of Akmola region»]. [Electronic resource] – Available at: http://tourism.akmo.gov. kz/content/informaciya-o-razvitii-turizma-akmolinskoy-oblasti-po-itogam2019-goda/ (Accessed: 15.03.2021).

15. Regiony Kazahstana v 2018 godu. Statisticheskij ezhegodnik. Oficial'nyj sajt Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Regions of Kazakhstan in 2018. Statistical Yearbook. Official website of Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: https://stat.gov.kz/edition/publication/collection (Accessed: 09.09.2021).

16. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: http://www.stat.gov.kz (Accessed: 09.03.2021)

17. Turizm Kazahstana: Statisticheskij sbornik [Tourism In Kazakhstan: Statistical compendium] (Astana: Komitet po statistike, 2019, 65 p.). [in Russian]

18. Turizm Kazahstana: Statisticheskij sbornik [Tourism in Kazakhstan: Statistical compendium] (Astana: Komitet po statistike, 2018, 61 p.). [in Russian]

19. Turizm Kazahstana: Statisticheskij sbornik [Tourism in Kazakhstan: Statistical compendium] (Astana: Komitet po statistike, 2017, 64 p.). [in Russian]

20. Turizm Kazahstana: Statisticheskij sbornik [Tourism In Kazakhstan: Statistical compendium] (Astana: Komitet po statistike, 2016, 83 p.). [in Russian]

21. Turizm Kazahstana: Statisticheskij sbornik [Tourism in Kazakhstan: Statistical compendium] (Astana: Komitet po statistike, 2015, 64 p.). [in Russian]

Сведения об авторах:

***Усенова Д.М.* – автор для корреспонденции,** докторант 2 курса кафедры «Туризм», Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

Баймбетова А.Б. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм», Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

***Ussenova D.M.* – Corresponding author,** Ph.D. student in Tourism, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Baimbetova A.B. – Candidate of Economics, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Редактор: **С.Б. Макыш**
Компьютерде беттеген: ***Д.А. Елешева***

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ хабаршысының экономика сериясы
-2022. -№1. - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. -241 б.
Шартты б.т. - 15 Таралымы - 11 дана. Басуға 01.03.2022 қол қойылды

Ашық қолданыстағы электронды нұсқа: http://bulecon.enu.kz
Авторларға арналған нұсқаулықтар, жарияланым этикасы
журнал сайтында берілген: http://bulecon.enu.kz/

Мәтін мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қаласы, Сәтбаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды